АБАЗА

2 (15)
31.12.11

Пасарби ЦЕКОВ

ГОРНЫЙ МОЙ ИНЖИЧ

Там,где буйно рвется из теснины
Мой Инжич на северный простор,
Я родился…
И меня равнина
В путь манила от высоких гор.

Там в избытке радости и света,
Там я рос и жил давным-давно.
Там красой природы все одето
И цветеньем все озарено…

Как невеста в счастье молодая,
Ты в убранстве степь, моя Казма.
О равнина – степь моя родная,
Для меня ты как любовь сама!

И, как мать любимую, с которой
Я мгновенья встречи тороплю,
Всей душою, о Инджич мой горный,
Беспредельно я тебя люблю!

Никуда мне от любви не деться –
Я не гость, я сын в краю родном,
Адиюх, Инжич, босое детство
Будут вечно в сердце жить моем!

Перевод с абазинского Ю.Щербака

"БЛИЗ РУБЕЖА ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ АУЛЫ МИРНЫЕ ЦВЕЛИ..."

АБАЗИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА

Лучшее, что было создано Лермонтовым, неразрывно связано с Кавказом. В его время горцы героически сражались против войск Николая I. В числе боровшихся не последнее место занимали и абазины. Свободолюбивый поэт воспел в своих великих творениях освободительную борьбу горцев. Читающая публика первой половины XIX века не разбиралась в этнографии Кавказа и все население его обычно называла «черкесами». Неудивительно, что и у Лермонтова абазины (как и ряд других народов) скрылись под именем черкесов. Однако при внимательном чтении произведений поэта можно отыскать ряд мест, которые были навеяны абазинской действительностью.

В поэме «Измаил-бей» упоминается конь – «питомец смелых трамовских табунов». Позднейшие издатели произведений Лермонтова, будучи гораздо менее знакомы с Кавказом, чем Лермонтов, в примечаниях к этой фразе писали, что «трам» есть, по всей вероятности, название какой-то местности, а может быть, и фамилии. На самом же деле «Трам» (множ. число – Трамраа) была фамилия крупных абазинских амыстаду (говоря условно – дворян), славившихся наряду же с абазинскими князьями Лоовыми своими знаменитыми лошадьми. Лошади с тавром Трама и Лоова считались лучшими представителями лучшей на Северном Кавказе так называемой «кабардинской» породы лошадей.

В той же поэме «Измаил-бей» воспет один из эпизодов абазинской истории, а именно побег из аулов из-под Бештау за Кубань. Несколько аулов находились на реках Кума и Подкумок. Под давлением царских войск они неоднократно совершали побеги за Кубань. Так, например, в 1786-м, в 1789-м, в 1804-м и в 1808-1809 годах. Лермонтов, живший в Пятигорске, конечно, слыхал рассказы об этих событиях. В поэме «Измаил-бей», судя по всему, воспроизведен побег 1804 года, когда большое количество закубанских черкесов и абазин, под руководством беглого кабардинского князя Росламбека Мисостова, прорвалось к верховьям Кумы и увлекло за собою «мирных» абазин и ногайцев, проживавших как на самой Куме, так и на Подкумке, недалеко от Бештау. Беглецы переправились через Кубань у Каменного моста (около нынешнего города Микоян-Шахара). Это произошло 27 июня по старому стилю.Предприятию Росламбека Мисостова способствовало острое недовольство абазин и ногайцев царским правительством. Количество бежавших абазин определялось в 900 семейств.

Обстановка изображенного Лермонтовым ночного бегства аулов и выведенный в поэме князь «Росламбек, кумир народа», не допускают сомнений, что в основе «Измаил-бея» лежат события абазинской истории 1804 года.

Лермонтов довольно точно определяет местоположение абазинских аулов до побега:

Давным-давно у чистых вод,
Где по кремням Подкумок мчится,
Где за Машуком день встает,

Картина М. Ю. Лермонтова

А за крутым Бешту садится,
Близ рубежа чужой земли
Аулы мирные цвели...

Далее он описывает мир и довольство, в котором находились кумские абазины:

Гордились дружбою взаимной,
Там каждый путник находил
Ночлег и пир гостеприимный.
Черкес счастлив и волен был.
Красою, чуждой за горами,
Известны были девы их,
И старцы с белыми власами
Судили распри молодых.
Весельем песни их дышали...

Чтобы пояснить, почему «весельем песни их дышали», Лермонтов говорит:

Они тогда еще не знали
Ни золота, ни русской стали!

Таким образом, источником позднейших бедствий абазин поэт считал политику царской России.

Лермонтов не только красочно изобразил события 1804 года, но и правильно объяснил их:

И страх насильства и могилы
Не мог бы из родных степей
Их удалить: позор цепей
Несли к ним вражеские силы!

Великий поэт назвал вещи своими именами: «вражеские силы», т.е. царская сила несла абазинам, как и другим горцам, не что иное, а «позор цепей».

В поэме «Хаджи-абрек» воспет дагестанский аул Джемат:

Велик, богат аул Джемат,
Он никому не платит дани.
Его стена – ручной булат,
Его мечеть – на поле брани....

На самом же деле под этим названием не существовало аула в Дагестане, а был аул в пределах нынешней Карачаевской автономной области – абазинский аул Джемагат. Развалины его до сих пор показывают карачаевцы в бассейне реки Теберды.

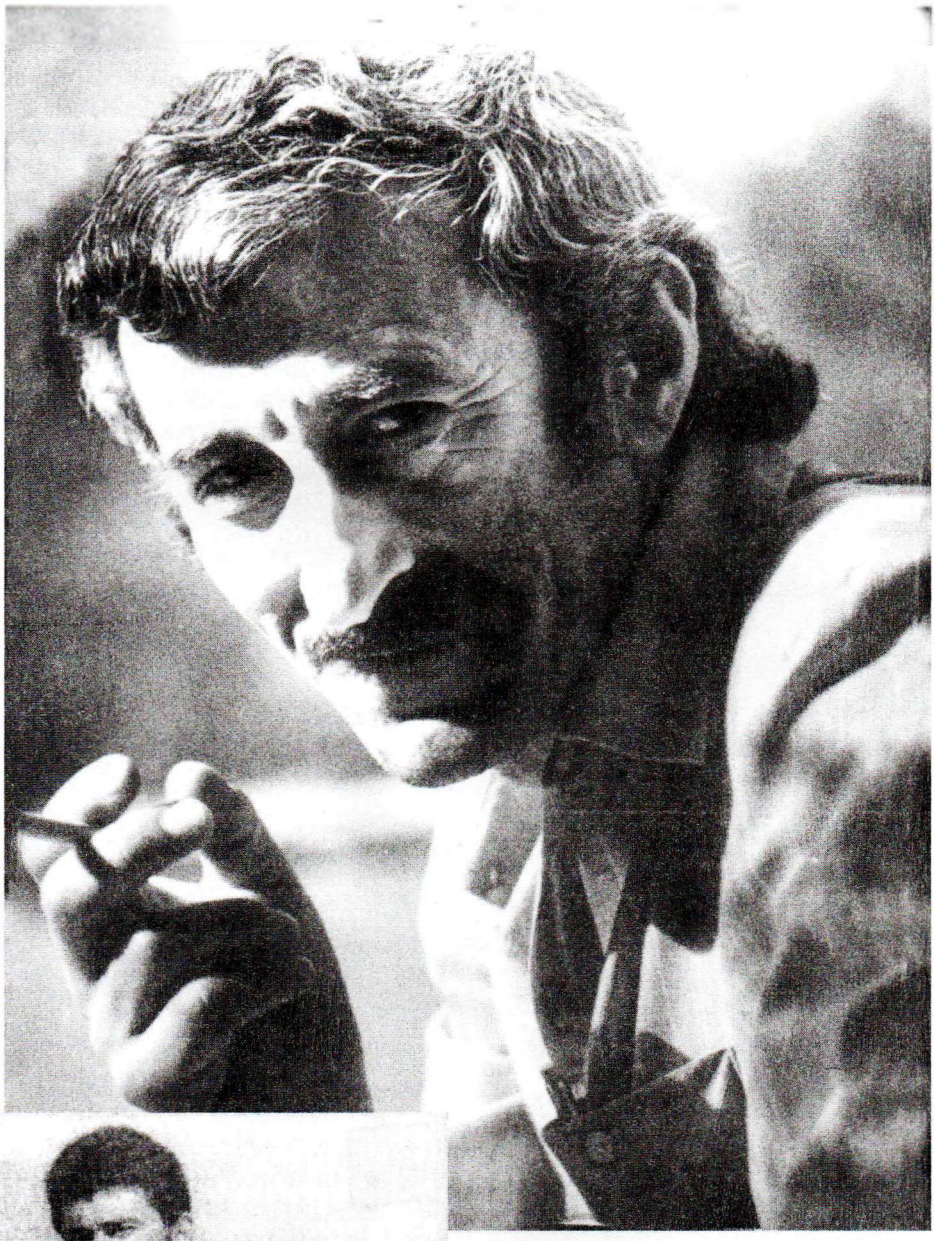
В данном случае Лермонтов использовал лишь название абазинского аула, а содержание поэмы построил на ином, не абазинском материале.

Из сказанного ясно, что абазины не ускользнули от внимания великого поэта. Этого, кстати сказать, не знают литературоведы! Автору этих строк кажется, что дальнейшее изучение творчества Лермонтова, как и Пушкина, Л. Толстого и других писателей, отображавших Кавказ, немыслимо, если этим будут заниматься только одни лишь историки литературы без совместной работы с историками Кавказа.

Красная Черкесия. 1941. № 81.
Л. И. Лавров. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаявцев, балкарцев

ПЕВЕЦ СТРАНЫ БЕСКОНЕЧНЫХ ДОРОГ

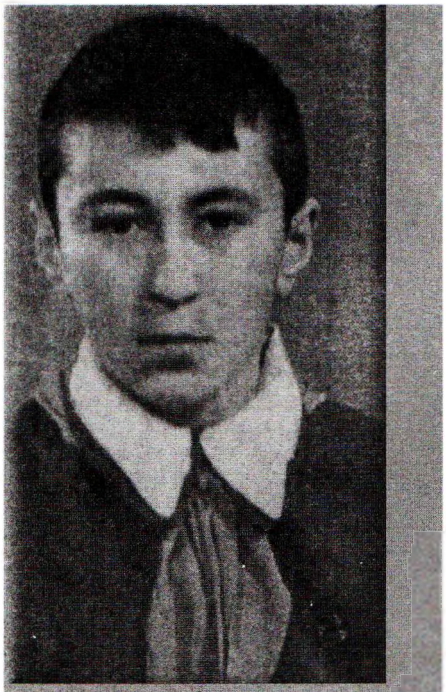
«Мои глаза больше ничего не видят, кроме пламени, поднявшейся над райской землей Абхазии. Уши мои больше ничего не слышат, кроме выстрелов и разрывов, доносящихся из гор и долин Абхазии. В сердце моем нет места иным чувствам, кроме боли и отчаяния, вызываемые абхазской трагедией. Ум мой отказывается думать о чем-либо еще, кроме будущего абхазского народа, воюющего за свою свободу и сохранение этноса..»



Абхазия 1992 г.

В предисловии к коллективной монографии «Абазины» (Черкесск, 1989) отмечается, что абазины до 14 в. «жили на северо-западном побережье Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью» . Для человека, знакомого с географией Кавказа, становится ясно, что часть указанной территории относится к пределам современной Абхазии.

На странице 15 этой же монографии говорится: «Аб-



хазы и абазины имеют общих предков – племена апсилов, абазгов, мисимиан, санигов и отчасти зихов. В 8 в. эти племена консолидировались в древнеабхазскую народность. Не позднее 10 в. из этой народности выделилась древнеабазинская народность» .

Из-за натиска внешних врагов, феодально-родовых междоусобиц, поиска новых пастбищных угодий с 14 по 18 вв. продолжалось переселение абазин на северные склоны Главного Кавказского хребта, занимая верховья рек Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани и Теберды. Так некогда единый народ оказался территориально разобщенным, но ни абхазы, ни абазины не забывали об общих корнях и истоках.

Этот краткий исторический экскурс объясняет причины того, почему абазины так близко к сердцу приняли вторжение грузинских войск на территорию Абхазии 14 августа 1992 года.

Абазинская национальная газета «Абазашта» тогда выходила 3 раза в неделю, поэтому информация о начале военных действий в братской республике в ней появилась спустя 4 дня. Вся первая полоса номера от 18 августа была посвящена событиям в Абхазии. Она открывалась призывом Президента Международной Черкесской Ассоциации Ю.Х. Калмыкова к абазинам, адыгам, всем северокавказским народам и казакам юга России сплотиться и оказать всемерную помощь и поддержку абхазскому народу. «Проблема малочисленного и гордого народа Абхазии не может быть проблемой лишь одного абхазского народа. Это дело всех кавказцев, – говорилось в обращении. – Инициаторы бандитской акции в Абхазии решили испытать волю свободолюбивых народов. В ответ на этот шаг они получат достаточно поучительный урок» .

Характерно, что данный материал был озаглавлен «Апокалипсис в Абхазии. Не оставим ее одну в этот час!»

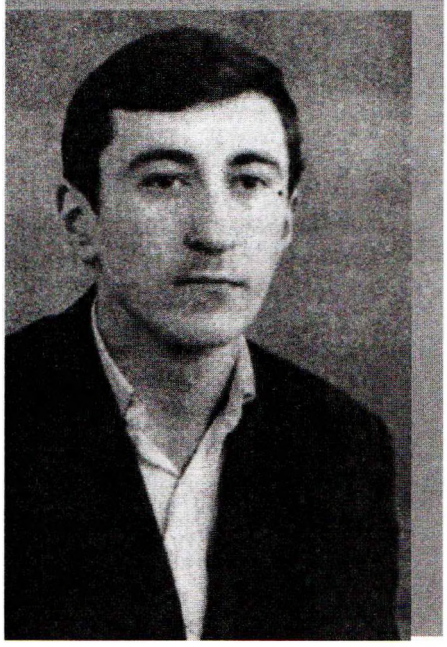
Статья абазинского поэта и прозаика Б.Х. Тхайцухова «Не перегибайте палку!» была обращена уже к грузинскому народу и лично к председателю Госсовета Грузии: «Шеварднадзе! Не играй с огнем! Не пытайся помыкать нартами! Не беспокой могилы наших предков! Не оплевывай мир, человечество и человечность. Не позорь своих великих предков, не окрашивай кровью бессмертное творение Руставели...» В этой статье писатель обыграл название поэмы Руставели применительно к Шеварднадзе: «Витязь в фашистской шкуре» .

Вся первая полоса и следующего номера, вышедшего 20 августа, тоже была посвящена абхазскому вопросу, освещению митинга протеста народов Карачаево-Черкесии против грузинской агрессии. Газета вышла под общим девизом, расположенным в верхней части на всю ее ширину: «Руки прочь от Абхазии!» Замыкающей полосу являлась строка, также набранная крупным шрифтом и расположенная в нижней части: «Абхазы! Не теряйте присутствия духа, мы с вами!»

С ранних лет Керим Мхце оказался под добрым, ласковым и нежным крылом мамы и любимой бабушки. Они, простые абазинские женщины, сумели подарить будущему поэту первую непревзойденную радость общения с красотой. Красотой души человеческой. И эту любовь к людям, своим землякам поэт пронес через все свое творчество, свою неординарную во всех отношениях жизнь, оставив нам в наследство, как завещание, изумительные по силе воздействия строки:

Простите,
Что мой стих порой печален –
Но не могу своих тревог я скрыть:
Ведь пуля, в вас летящая, сначала
Навылет сердце мне
Должна пробить.

М. Накохов, заслуженный журналист КЧР



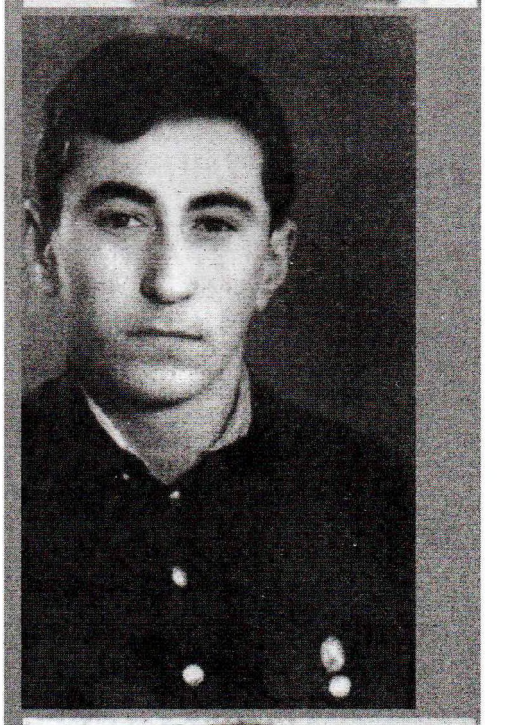
Под девизом «Руки прочь от Абхазии!» вышел и следующий номер от 22 августа. Помимо того, прямо под названием газеты крупным шрифтом на всю ширину полосы был набран текст обращения к Грузии и Шеварднадзе: «Бесчинства Грузии не имеют пределов. Мы уже знаем, что такое фашизм, и не хотим испытать его еще раз. Шеварднадзе, не надейся остаться безнаказанным! Грузия, не доводи народы Северного Кавказа до мести!»

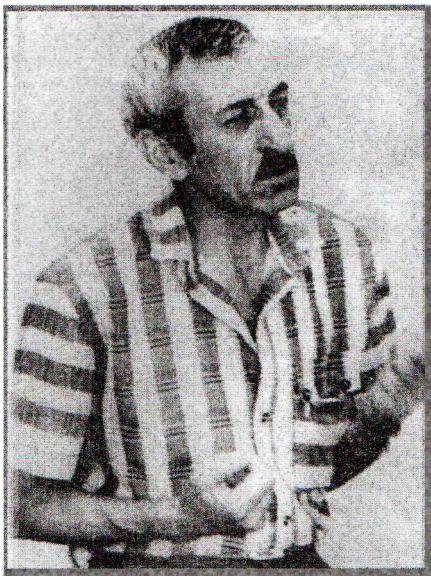
Вся остальная часть была заполнена материалами, связанными с военными действиями Грузии на территории Абхазии: текст резолюции митинга протеста, обращение к жителям Карачаево-Черкесии, обращение к президенту России Б.Н. Ельцину и председателю Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатову, руководителям северокавказских республик, южных краев и областей России... Информации, корреспонденции, статьи о ситуации в Абхазии продолжали занимать первые полосы «Абазашты» еще долгое время.

Первый отклик Керима Мхце на события в Абхазии появился в газете 27 августа. Будучи лириком, пропускающим все через свое сердце, он подошел к вопросу от собственного лица: «Мои глаза больше ничего не видят, кроме пламени, поднявшейся над райской землей Абхазии. Уши мои больше ничего не слышат, кроме выстрелов и разрывов, доносящихся из гор и долин Абхазии. В сердце моем нет места иным чувствам, кроме боли и отчаяния, вызываемые абхазской трагедией. Ум мой отказывается думать о чем-либо еще, кроме будущего абхазского народа, воюющего за свою свободу и сохранение этноса...» В конце статьи поэт переходил уже к вопросам и задачам общего характера: «Да, абхазы и мы – родные братья, мы должны поддержать их в час беды, находиться рядом с ними, а если понадобится, то и умереть вместе с ними. Их и нас родила одна и та же мать. Если жить, то жить вместе, если умирать – умрем вместе» .

Отметим со всей определенностью, что К. Мхце не принадлежал к категории тех людей, которые призывают к действию, а сами отсиживаются в тихом уголке, продолжая совершенствование в публичной риторике. И приведенные слова тоже не следует принимать как простой риторический трюк. Любой человек, знавший его хоть немного, не может допустить малейшего сомнения в искренности и чистосердечности его признаний. Но абазинский поэт и публицист не мог ограничиться только выражением своей позиции, ему действительно нужно было оказаться рядом с воюющим за свою независимость братским народом, и нет сомнения в том, что, если бы понадобилось, он готов был пожертвовать жизнью. Еще 16 августа он пошел к А. Джердисовой и, не застав ее дома, оставил записку: «Считаю, что в срочном порядке должен уехать в Абхазию, это мой долг. Хотел сказать тебе об этом. (...) Сложить голову за святое дело – большое счастье. Такое удается немногим...» . Но выехать сразу ему, вероятно, не удалось. По сообщению газеты, с 8 сентября Керим Мхце был прикомандирован к Пресс-центру правительства Абхазии, временно дислоцировавшемуся в Гудауте, в качестве собственного корреспондента «Абазашты» .

Следует особо подчеркнуть: Керим никогда не обладал воинствующим, а тем более агрессивным характером. Трудно представить себе человека более мягкого и миролюбивого, менее приспособленного к военному быту и условиям, чем он. И тем не менее в горячую точку отправился именно он, и не по заданию редакции, а по собственному





Одним из вершинных произведений Керима Мхце, бесспорно, является его знаменитое стихотворение «Абазиния». Оно – гимн народу, который поэт любил беспредельно, его боль и надежда, его трагическое прошлое и светлое будущее. Из заветной мечты в поисках своих истоков Керим Мхце сотворил синие небеса несуществующей страны Абазинии:

Нет на свете тебя, о страна Абазиния,
Но тебя все равно я придумаю сам:
Из мечты сотворю небеса твои синие,
Солнцем будет мечта моя светлая там.
Как придумать мне землю, откуда я родом?
Где пути моих предков затеряна нить?..
Я из тех, кто блуждал по горам в непогоду,
С запрещенной надеждой свой род сохранить.
Сотни лет мы молчали. Привыкли к молчанью.
Если крик невзначай вырывался из нас,
Только эхо в ответ нам рыдало печально,
И шарахались туры, пугливо косясь.
Вечерами костры под горами дымились,
Скудный ужин варился над скудным огнем.
Неспокоен был сон: все скитания снились,
Волчий вой приближался в ущелье ночном.
Утром снова арбы по дорогам тянулись.
Горько думал мой предок, качаясь в седле:
«Я не знаю покуда, детей сохраню ли,
Как мне знать, где очаг им зажгу на земле?»
Мы могилы свои по земле раскидали,
И живых раскидала судьба по земле.
Я кричу в беспросветные дальние дали:
«Где найти, где найти Абазинию мне?»

В размышлениях о нелегкой судьбе своего народа поэт поднимается на уровень общечеловеческих обобщений. И логически завершает свою мысль, полную оптимизма и твердой уверенности в светлое будущее народа:

Может, некогда нас этот мир позабудет,
Но теперь, но сейчас, средь житейских тревог
Так решил я : пускай Абазиния будет
Необычной страной бесконечных дорог!

горячему желанию. Тогдашний редактор газеты Р.М. Хужев вспоминает, как он вместе с Б. Тхайцуховым отговаривали его от этой рискованной затеи, но он настоял на своем и вместе с машинами, перевозившими в Абхазию гуманитарную помощь, поехал на войну.

Керим обладал гипертрофированной чуткостью к чужой боли, и именно поэтому его шаг был продиктован чувством долга в первую очередь перед своей совестью, а потом уже – перед братьями по крови и духу. Здесь же немаловажно отметить еще один факт из творческой биографии поэта и публициста.

В январе 1988 г. абазинская газета приурочила к 200-летию Дж.Г. Байрона публикацию небольшого очерка и четырех его стихотворений в переводе К. Мхце. Среди них были «Станцы» и «Из дневника в Кефалонии».

В школе и Литературном институте Мхце изучал немецкий язык и даже пытался переводить с подлинника Гете и Шиллера, но английского языка он не знал, и потому, вероятнее всего, переводы его осуществлялись с русских переводов С. Маршака («Станцы») и А. Блока («Из дневника...»). Здесь небезынтересно будет напомнить их содержание:

Станцы
Кто драться не может за волю свою,
Чужую отстаивать может.
За греков и римлян в далеком краю
Он буйную голову сложит.
За общее благо борись до конца –
И будет тебе воздаянье.
Тому, кто избегнет петли и свинца,
Пожалуют рыцаря званье.

Мхце адекватно воспроизвел форму маршаковского перевода, чередуя четырехстопный амфибрахий нечетных строк с трехстопными четными. Что касается содержательной стороны, то и она была воспроизведена без какого-либо ущерба особенно в первой строфе; во второй же абазинский поэт попытался несколько приземлить европейскую романтическую выспренность («воздаянье», «рыцаря званье») и заменить ее более соответствующими Кавказу понятиями:

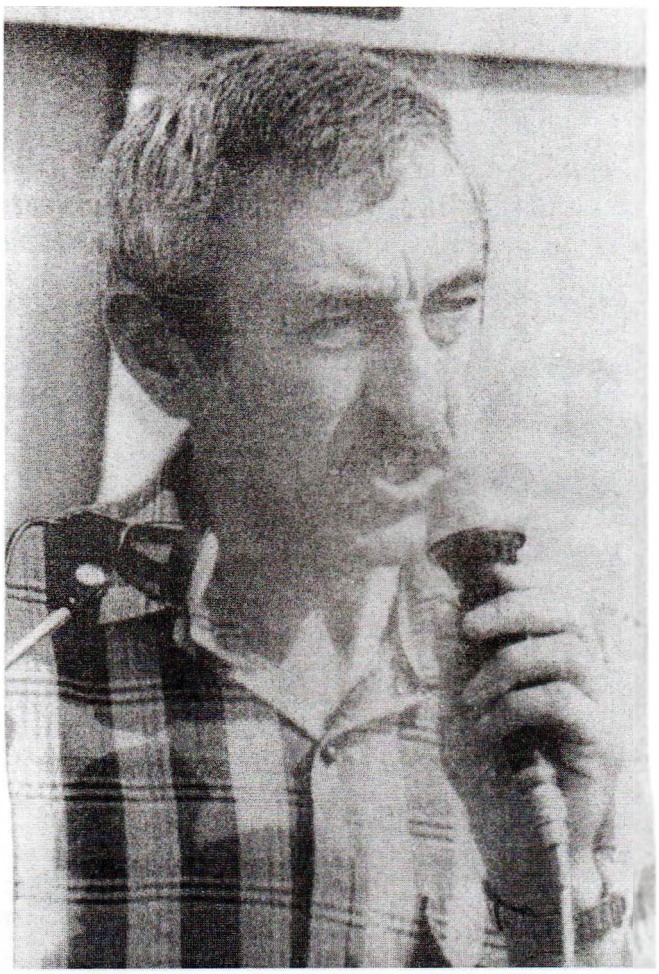
Борись за общее дело.
Если ты погибнешь, сохранится твое геройское имя.
Если же тебе удастся избежать смерти,

Станешь сыном народа, за который ты воевал.

Обратим внимание на тот факт, что Мхце, в отличие от Маршака, вводит в заключительную строфу оппозицию «жизнь – смерть», что позволяет, избегая обтекаемые, аморфные слова, со всей отчетливостью обнажить идею произведения. Подчеркнем, что привнесенные детали не только не противоречат, но и не изменяют общего духа стихотворения, делают его еще более выразительным.

Стихотворение «Из дневника в Кефалонии» русской читательской публике известно в переводе поэта-символиста начала XX века А. Блока:

Встревожен мертвых сон, – могу ли спать?
Тираны давят мир, – я ль уступлю?
Созрела жатва, мне ли медлить жать?
На ложе – колкий терн; я не дремлю;
В моих ушах, что день, поет труба,
Ей вторит сердце.



Блоковский пятистопный ямб Мхце перевел в шестистопный, и в этот размер благополучно вместил адекватное содержание стихотворения. Правда, и здесь не обошлось без некоторого вмешательства: последние две строки у Мхце принимают более заостренную идейную направленность. Как это выразилось?

У Блока «труба» (в контексте стиха – военный атрибут, подающий сигнал сбора) представлена лирически: она поет. То есть функции трубы низведены до роли любого другого музыкального инструмента, издающего мелодии и ласкающего слух. Отметим, что контекст не исключает восприятия трубы и в ее военно-прикладном смысле, но это второе значение оказывается все же несколько завуалированным. У Мхце, наоборот, образ трубы однозначен и использован в своем прямом значении, строго соответствующем контексту стиха: зовет на бой.

Заключительная строка Блока предстает многозначной: «вторит сердце» можно понимать и как мысленное повторение про себя мелодий поющей трубы, и как отзыв сердца на веление трубы. И такой подход вполне согласуется с поэтикой символизма, его установкой на размывание точного представления о предмете изображения. У Мхце отсутствует блоковская многозначность, последняя строка прочитывается только в одном узком и целенаправленном семантическом ключе: «Мое сердце отвечает ей» (трубе). Таким образом, лирический герой Мхце гораздо явственнее, чем у Блока, выражает свою готовность откликнуться на зов трубы, призывающей принять бой.

Абазинский поэт неоднократно признавался, что не может приступить к переводу произведения, который ему не нравится или не близок ему по духу. «Стансы» и «Из дневника в Кефалонии» оказались именно такими. И если бы мы не знали, что эти стихи были переведены в 1988 г., то вполне могли предположить, что

Мхце обратился к их переложению на абазинский язык в дни военной агрессии Грузии против Абхазии, настолько созвучны они тогдашнему его внутреннему состоянию и мировоззрению. Но даже с учетом того, что переводы стихотворений Байрона были созданы за 4,5 года до грузино-абхазской войны, невозможно представить, чтобы Мхце мысленно не возвращался к ним и не примеривал к себе поэтический завет великого английского поэта-романтика.

Не думаем, что наше предположение будет очень далеким от истины, если скажем, что К. Мхце воспринимал свою командировку в воюющую Абхазию не только как гражданский, но и как поэтический долг. В его поведении в те дни нельзя не усмотреть определенных традиций, идущих от того же Байрона, положившего свою голову за освобождение Греции.

Итак, по свидетельству газеты «Абазашта», К. Мхце оказался в Абхазии уже 8 сентября и в ближайшие три недели передал в газету шесть развернутых корреспонденций о событиях в республике. Последняя из них «Народ в отчаянии» была опубликована в национальной газете 26 сентября. Пока еще не установлено, сколько времени еще находился Керим в воюющей Абхазии, но потрясение от увиденного было настолько велико, что, вернувшись, он вынес во двор все книги грузинских авторов из собственной библиотеки и сжег. Он никак не мог понять, как грузины с такой многовековой историей, богатейшей культурой могли проявить невиданное злодеяние и жестокость по отношению к малочисленным абхазам. «Я допускаю, что руководству Грузии удалось одурачить свой народ и направить его по ложному пути, но куда делась грузинская интеллигенция? Почему ни один из них не подает своего голоса? Почему они не объяснят своему народу позорность для Грузии происходящих событий?», – в отчаянии задавал поэт вопросы, на которые не мог найти удовлетворительного ответа . «Народ Грузии сегодня можно считать погибшим, сожравшим собственный разум», – приходил он к неутешительному диагнозу в другой публикации .

Шло около двух месяцев, прежде чем он приступил к публикации серии развернутых очерков по впечатлениям, вынесенным из военной командировки. Они имели общее название: «Абхазия, тебя не смогут уничтожить!» («Уара угьырзыщуашым, Апсны!») В предисловии автор объяснял наличие этой временной дистанции: «Взглянув в глаза этого грандиозного бедствия, невозможно писать о нем сразу. Нужно снова все перечувствовать сердцем, охватить и осмыслить умом, чтобы подобрать соответствующие слова».

Выражая непоколебимую уверенность в освобождении Абхазии, Мхце тем не менее не смог скрыть своего угнетенного состояния и пессимизма в отношении будущих перспектив между Абхазией и Грузией: «Я вернулся из Абхазии с тяжелым сердцем, со спутанными тревожными мыслями и чувствами. (...) Даже если на протяжении столетия непрестанно будет лить дождь, все равно он не смоет кровь, пролившуюся между двумя этими народами» .

МЫХЦ КЬАРИМ

СЪАГІАДРИЙЫЗ АДГЬЫЛ

УыжвгІандзара са — уыжвгІандзара! —
РыцІа-рыцІа бзи йызбауа
ЙгІамыздаркІвитІ адгьыл лашара —
Зынзаджвыкігьи сгвы знымчвгІауа.

Абараъа зны, ссабихвыцта,
ЙгІахъызгатІ ашвхъымса сщапІы,
СыгІвзачва амгІадаква сыцта
ЙгІамскъьашатІ адзыгІвлас атшпы.

ЙгІасызшатІ араъа сбзибара,
ЙгІадзынгылтІ араъа смурад,
Мышщымтакі йгІашІыхатІ сыгвтара,
ГІапынхъакі йгІахІвапсатІ суарад.

Ари адгьыл йалызгатІ сымгІва,
Суысала сазхІвахІвтІ адуней.
Дадзхьачіваті абар сара сытшгІва
Суысква назырдзахуаш ацІей.

Сгьачвпхащум йгІасыхадзаз сыдзын:
НчвакІ йпахьгьи схъа гьнасмыркъвытІ,
Съацалакігьи сыбызшва сыцын,
Сыхьызгьи дзца квпІикІла йгьсымтйытІ.

УахьчІвагьи абан хъарачІвыла
ЙгІатшкІарьщІитІ амара хъгІа.
СайгвыргъьитІ хІальальта съарылу
Йысджьанату абаза угІа.

Са скьазу нашхыйа гІадзата
Саннардасхра знымзара-зны —
Сгвы старала йбзазуштІ, йгІанхата
СъагІадрийыз адгьыл апны!

3 октября 1993 г., буквально на третий день после вытеснения грузинских войск и установления на восточной границе по реке Ингур национального флага Абхазии, Мхце снова оказался здесь, чтобы засвидетельствовать последствия этой колоссальной для абхазского народа трагедии, в которой, однако, народ проявил свои лучшие качества: несгибаемый дух, неустрашимое мужество, волю к победе. В республике все еще было неспокойно, война продолжалась в Сванетии. Было опасно передвигаться не только по дорогам, но и по улицам освобожденного уже Сухума. Поэтому вместе с документом об аккредитации Мхце выдали и оружие в целях самообороны. Начиная с 30 октября того же года Керим предпринял публикацию новой серии очерков о военной о послевоенной Абхазии. Всего за 1992 – 1993 гг. им было осуществлено 25 разножанровых публикаций (корреспонденции, статьи, очерки) в 19 номерах газеты «Абазашта». Остановимся кратко на их содержательной стороне.

В самой первой информации из Абхазии 15 сентября 1992 г. Мхце сообщал об абазинском батальоне, сформированном из ребят-добровольцев, воевавших во главе с М. Килбой на стороне абхазов. (Забегая вперед, скажем, что из героев Абхазской войны К. Мхце выделил и посвятил отдельные очерки абазину Мухамеду Килбе, черкесу Мусе Даурову, чечену Шамилю Басаеву). В следующем материале от 17 сентября он рассказывал о бесчинствах, творимых грузинами на оккупированной территории: «Они не взирают ни на что – стреляют в кого попало, грабят дома и людей, отбирают все, что придется им по нраву. Это не вымысел. Я стал свидетелем того, как в отбитой у грузин БМП (военной бронированной машине) абхазы обнаружили различный награбленный скарб, среди которого было и нижнее женское белье…

Случается и такое: останавливают абхаза на улице, требуют паспорт, зачеркивают графу «национальность» и рядом вписывают: «осел».

Обычно сдержанный Мхце в этом случае не справляется с эмоциями и сопровождает данный эпизод емким словом, выражающим его отношение к описываемому: «Проклятье».

Останавливаясь на противостоянии грузин и абхазов в направлении Гагра – Бзыбь в середине сентября 1992 г., Мхце не мог скрыть своего удивления по поводу соотношения людских ресурсов и вооружения. По его свидетельству, у абхазов и северокавказских добровольцев было всего шесть танков («и те – отбитых у грузин», замечал он в скобках), а у противника их было более 60; на каждой позиции численность грузин превышала 2000 человек, а абхазов – менее 150. «Видно, на войне сила заключается не только в вооружении», – подытоживал свои наблюдения абазинский поэт и публицист.

В очерке «В Гагре-Бзыбском направлении» (21 ноября 1992 г.) Мхце воспроизводил признание командира батальона второй позиции Геннадия Чанба по этому вопросу: «Сейчас среди наших ребят встречаются такие, у кого кроме одной гранаты, больше никакого оружия нет. Многие воюют старыми дедовскими охотничьими ружьями. У меня и того нет. Был у меня пистолет, да из жалости отдал одному парню. Если бы сейчас грузины, проявив мужество, пошли бы в атаку, у нас патронов хватило бы лишь на 15 минут боя. Но они не могут решиться и поливают нас огнем из своих окопов». А следующее признание Чанба о роли северокавказских добровольцев в этой войне («Если бы они своевременно не оказались рядом с нами, грузины за пять дней захватили бы всю Абхазию») Мхце завершал собственным признанием: «Никогда в жизни я не был так горд за своих земляков, как в те минуты».

Одна из первых примет прифронтовых населенных пунктов, отмечаемых Керимом, – безлюдность. Так, в Гудауте он обращает внимание на то, что на улице почти не видно стариков, девушек и детей. Оказавшись в Пицунде, журналист также замечает: «В некогда переполненных людьми улицах сейчас гуляет ветер; пляж, который в свое время кишел отдыхающими, сейчас пуст, как раскрытая ладонь».

В очерках безлюдность сопровождается разрухой: «Селение Ешеру узнать невозможно: здесь разрушены все дома. Особенно пострадала школа – от нее не осталось ни единого целого помещения…» Военный пейзаж дополняют обгорелый танк в Ешере, огромное количество расстрелянных гильз, галькой хрустевших под ногами и затруднявших движение, помятый придорожный знак с названием населенного пункта на абхазском и грузинском языках, изрешеченный пулями до такой степени, что на нем уже ничего невозможно было разобрать. И, как обычно, Керим сопровождает свое бытовое наблюдение обобщением социально-политического характера: «Как невозможно выправить, залатать и снова повесить этот щит в качестве дорожного знака, так невозможно восстановить прежние отношения Грузии и Абхазии, обагрившиеся кровью» («Хотя обличье у них человеческое…». – 24 ноября 1992).

Еще через год, во время второй командировки, Мхце снова констатировал те же страшные картины последствий войны: «Ешера оказалась разрушенной еще больше, чем в прошлом году. В селении Ачадара остались лишь одни обгорелые стены до-

«Просто жил и дышал, грешный бродил среди грешных людей на грешной земле...Человек, покуда он жив, излучает тепло. Таким моим излучением и является моя поэзия. Если она хоть немного согрела чью-нибудь затерявшуюся в этом холодном мире душу, значит, я и в правду жил».

К.Мхце

* * *

Не дошел я до звезды...Но все же
Мне теперь назад дороги нет....
Прожитые горести итожа,
Не прошу сочувствия в ответ.

Предо мной лежит еще покуда
Этот мир – в цветах или в снегу,
Все еще могу мечтать о чуде,
Радоваться все еще могу.

Радуюсь ушедшему мгновенью
И тому, что вслед ему пришло,
И обидам, чье прикосновение
Мне крапивой сердце обожгло.

Дав понять, что жизнь чего-то стоит,
Что ошибки – это есть судьба...
Когда мысль моя от боли ноет,
Знаю, что к концу близка тропа.

Но и все же, не кляну былое,
Не кричу минувшим дням вослед.
Удивляясь, вижу: надо мною
Снова поднимается рассвет.

Удивленно звукам утра внемля,
Вновь смотрю я вдаль перед собой
И благословляю эту землю
Оттого, что здесь я – не чужой!

Нет, не поздно, ничего не поздно,
Коль еще мгновение одно
В этом мире ласковом и грозном
Средь людей прожить мне суждено.

Да, уйду я. Но раздам я прежде
Свое сердце людям на земле
С верою, что к ним звезда надежды
Будет благосклонней, чем ко мне!

мов. Не видно никакого движения. Не только людей, даже бездомного пса нельзя встретить на этих улицах. Селение вымерло. Как я узнал впоследствии, грузины на всей территории оккупированной Абхазии – от Сухума до Ингура, от Очамчира до Ткварчела – со всеми абхазскими селами поступили также».

Переходя к описанию освобожденной столицы, Мхце отмечал: «Из девятиэтажных домов нового района Сухума ни один уже не пригоден для жилья: их стены и крыши пробиты бомбами, минами и снарядами. (...) Все учреждения, связанные с абхазской историей и культурой – музеи, институты, театр, государственный архив, школы, библиотеки – разрушены. То, что не поддавалось разрушению, обливалось бензином и поджигалось. Вот двенадцатиэтажное здание Совета Министров Абхазии, некогда облагораживавшее своей красотой всю округу. Грузины обстреливали его из минометов и артиллерийских орудий, неоднократно пытались подорвать, но ничего не вышло. Тогда они облили его изнутри и снаружи бензином и подожгли. Здание осталось на месте, но это уже не тот дом, что озарял это место лучами жизни, от него осталось только обуглившееся черное тело. Его невозможно восстановить, отреставрировать, можно только убрать, очистить место и заново отстроить». И снова, как и характерно для публицистического стиля Мхце, от конкретного наблюдения он переходит к обобщениям: «Еще тогда, когда деньги чего-то стоили, на строительство этого здания было потрачено много миллионов, а теперь потребуются миллиарды. Но как можно подсчитать цену погибших в огне войны памятников истории и культуры, архивных документов?! Как вернуть сложивших головы за освобождение Абхазии сынов и дочерей Кавказа?..»

Довершая общий портрет освобожденного Сухума, Керим запечатлел и такие кадры: «То там, то здесь раздавались выстрелы из пистолетов, автоматов и пулеметов. Неизвестно, кто и по ком стрелял. За исключением толпы людей, собравшейся у хлебного магазина, редко кого из прохожих можно было встретить на улицах, да и те пугливо озирались в сторону раздававшихся выстрелов. Повсюду лежали горы мусора, запах тленья перехватывал дыханье, – за все время оккупации грузины ни разу не убрали улицы, не вывезли мусор. На улицах все еще лежали разлагавшиеся трупы грузинских военных, и над ними роились мухи.

Во время моего пребывания в Сухуме дни стояли теплые, как летом, однако никто не купался, не удил рыбу: море продолжало выбрасывать на берег трупы людей...» («Сухум». – 30 октября 1993).

Считая Абхазию неотъемлемой частью Грузии, в одном из своих выступлений по телевидению Э.А. Шеварднадзе объяснял вторжение войск Госсовета в соседнюю республику тем, что грузины имеют право внутри своей страны передвигать свои войска в любом направлении. Отталкиваясь от этих слов, Мхце показывает, чем обернулось это «передвижение» для абхазов: грузины задерживали всех мужчин, нередко без суда и следствия расстреливая на месте, насиловали девушек, грабили дома и квартиры, зарясь порой даже на нижнее женское белье и

парфюмерию; не пропускали без внимания ни одной машины, отбирали, если встречали сопротивление, – убивали хозяев и на кораблях переплавляли вглубь Грузии. В течение одного только месяца из Сухума было вывезено более трех тысяч легковых машин. Тешась, они открывали огонь из автоматов внутри театра, из научно-исследовательского института вывезли в Тбилиси весь архив, который собирался десятилетиями… «Да, вот так передвигаются войска Шеварднадзе «внутри своей страны», – заключает свой печальный перечень поэт и журналист.

От констатаций общего плана Мхце переходит к частным, когда рассказывает о том, как группа грузинских гвардейцев ворвалась в дом Ивана Куакуаскир, избили его до потери сознания сапогами и прикладами автоматов, после чего шприцами выкачивали кровь из вен и разбрызгивали по стенам. В другом доме другая группа солдат решила поиздеваться над 12 – 13-летней девочкой. Кинувшегося на помощь деда они расстреляли и на его груди в очередь изнасиловали девочку… Казалось бы, что может быть бесчеловечнее и жестокосерднее этой истории, но Мхце приводит и более ужасающие эпизоды. «Злодеяния, вытворяемые здесь грузинами, не идут ни в какое сравнение с теми, что позволяли себе немецкие фашисты», – приходил он к ожесточающему выводу. И потому не случайно очерк, в котором описываются все эти события, был озаглавлен: «Хотя обличье у них человеческое…» (28 ноября 1992). Контекст статьи позволяет заполнить многоточия соответствующими словами: «по сути они звери».

Кериму, органически неспособному и не принимавшему насилие в любой форме, трудно было писать обо всем этом, но он пересиливал себя, так как осознавал: «без этого правды об этой войне не будет».

Кредо К. Мхце – поэта и публициста – заключалось в правдивом отображении всего того, чему он стал свидетелем. Это кредо проявлялось не только тогда, когда он писал о зверствах грузин, но и тогда, когда сами абхазы представали в неприглядном свете. «Я не хотел говорить об этом, – признавался он в очерке «Сухум – Ингури» в номере от 2 ноября 1993 г., – но правду, какой бы горькой и уродливой она ни была, скрыть не удастся. И не нужно

даже пытаться делать это, так как вымыслы и сплетни станут еще более отвратительными». И этот творческий принцип позволил ему заметить и зафиксировать и такие моменты: «Да, правда, во время освобождения Сухума абхазы расстреливали многих грузинских солдат, пытавшихся сдаться в плен. Да, правда, гражданских лиц, содействовавших политике злодеяний Госсовета Грузии, выводили из домов и убивали, расхватывали имущество беженцев, без спроса захватывали дома и квартиры и писали на дверях и воротах: «Не трогать! Частная собственность». Пуская автоматные очереди над головами стариков, женщин и детей, сажали в автобусы, отвозили до реки Ингури, предупреждали, чтобы больше не возвращались, и выпроваживали. Было все это». Ему было противно, омерзительно наблюдать за всем этим. По его же признанию, такие явления «колючкой вонзались в сердце». И хотя он душой не принимал грабежа и насилия и со стороны абхазов, разумом понимал причины происходящего: абхазы мстили за нанесенные обиды и поругание. Правительство Абхазии вело борьбу с мародерами, судило их по законам военного времени, но поэт осознавал, что все это – результат развязанного кровопролития, неотъемлемые штрихи к портрету всякой войны.

За время пребывания на земле воюющей Абхазии Кериму вместе с абхазским тележурналистом Сакания Владиславом и оператором Кварчелия Анзором приходилось побывать в различных переделках. Об этом он вспоминал походя в очерке «Гудаута» (21 ноября 1992): «Вместе с ними мы объездили много дорог. Случалось, мы голодали, уставали так, что не оставалось сил на разговоры. Бывало, что в горном лесу, на разбитой дороге нашу машину градом осыпали пули, а при переходе через мост реки Гумиста на нас набросилась группа вооруженных грузин, желая разорвать нас во что бы то ни стало...» О последнем эпизоде несколько подробнее Мхце рассказывал ранее в корреспонденции «Абхазия воюет» (17 сентября 1992): «Когда мы пробирались через мост к селению Ачадара, нас окружила группа грузин, готовых разодрать нас на части. Я никогда не встречал подобных лиц. Не было на свете таких слов, которые были бы способны образумить их. Если бы не несколько стариков, мужчин в годах, остановивших их, нетрудно предугадать, чем могла завершиться для нас эта встреча».

В другой корреспонденции «В Гагро-Бзыбском направлении» (21 ноября 1992) Мхце рассказывал о том, как им троим приходилось на машине пробираться через заминированный мост. Еще в одной публикации («Вести из Абхазии». – 22 сентября 1992) он сообщал о том, как в середине сентября, во время перемирия и обмена военнопленными, группа абхазских журналистов вместе с Керимом перешла фронт и прибыла в Сухум для изучения последствий грузинской оккупации столицы Абхазии. Для перемещения по городу необходимо было получить соответствующие документы в комендатуре, но там им ничего не выдали, наоборот, отобрали все фотопленки и видеокассеты, заперли в комнате и продержали пять часов. «Все это они объясняли заботой о нас, но при этом, не скрывая, издевательски посмеивались», комментировал Мхце происходившее.

Автору этих строк сам Керим рассказывал, как в уже освобожденном Сухуме в ответ на замечание абхазскому мародеру тот направил на него автомат...

Приведенные факты говорят о том, что Керим в Абхазии пребывал далеко не в комфортных условиях, он неоднократно подвергал свою жизнь опасности, добывая правдивую информацию для читателей «Абазашты».

Впечатления о пребывании К. Мхце в Абхазии во время войны и после нее нашли свое воплощение не только в публицистике, но и в поэтическом творчестве.

9 февраля 1994 г. в газете «Абазашта» было опубликовано два стихотворения: «Они», «Слово абхазской женщины», имевшие общее заглавие: «Абхазская тетрадь (из цикла стихотворений)». 26 марта того же года под таким же названием было опубликовано еще три стихотворения: «Голос моря», «Грузинские женщины», «После боя». В вышедшем в том же году сборнике стихотворений Мхце «Вы не узнаете, кто я...» эти произведения, дополненные еще одним («Грузинский генерал»), были объединены в единый цикл с тем же общим названием «Абхазская тетрадь».

Уже после выхода сборника, 19 сентября 1994 г., в интервью журналисту Б. Хасарокову Керим говорил по поводу истории возникновения данного цикла: «Безусловно, во время войны, через месяц после ее начала, когда рушился мир, у меня не было условий сидеть и спокойно работать над стихами, но все они уже тогда в черновых набросках были занесены в мой блокнот. Тогда главной моей задачей являлась журналистская работа, ознакомление читателей с ситуацией в Абхазии. После возвращения, когда я заново пропустил перед глазами все увиденное, услышанное, когда я заново попытался осмыслить то, чему явился свидетелем, я вернулся к этим стихам и стал их дорабатывать. Вот так они появились на свет. Уже после того, как рукопись была сдана в типографию и вышел сборник, я сожалел о том, что включил в цикл кое-какие стихи, и, кстати сказать, кое-что осталось не включенным. Поэтому в

будущем я планирую еще работать над этими, посвященными событиям в Абхазии, стихотворениями…»

Мы не располагаем данными, возвращался К. Мхце к продолжению данного цикла или нет, в архиве поэта, который попал нам в руки после его смерти (поэт умер в апреле 2001 г.) следов развития данной темы мы не обнаружили.

Перейдем к рассмотрению цикла в том виде, в каком он был включен в последний прижизненный сборник поэта. Он открывался стихотворением «Голос моря». Но прежде, чем начать разговор о нем, необходимо отметить, что мотивы почти всех стихотворений так или иначе перекликаются с теми, что прозвучали в публицистических материалах того же автора. Это и понятно: истоки их были одни и те же. Так, например, в очерке «Гудаута» (21 ноября 1992) Мхце воспроизводил впечатления первого дня пребывания в воюющей Абхазии: «В первую ночь, несмотря на огромную усталость, мне не удалось заснуть. Тяжелые мысли, накатывавшиеся на меня вместе с шумом моря, не давали сомкнуть глаза. Временами мне казалось, что стон морского прибоя доносит отчаянный голос погибших махаджиров, увидевших трагедию, в которую оказалась ввергнута их земля».

Поясним: махаджиры – это люди, покинувшие родные места и перебравшиеся в Турцию после окончания Кавказской войны. По свидетельству очевидцев, многие из них погибли по пути в Турцию, и их трупы выбрасывались в море. Известны случаи, когда тонули переполненные махаджирами суда.

Именно к ним, к памяти погибших предков обращается поэт и в названном стихотворении:

Когда на время прекращается бой
И становится ночью тихо,
К нам доносятся очень близко
Стонущие голоса морских волн.
Э-э, нет, мои братья родные,
Прислушайтесь к волнам сердцем:
Это отчаявшиеся за нас предки
Стонут голосом морского прибоя.

Вводя в контекст стихотворения обобщенный образ погибших в результате другой войны предков, Мхце придает лирическому повествованию объемность: потрясены не только те, на кого обрушилась страшная беда, кто стал живым свидетелем кровавой бойни, но и мертвецы. Испытываемая родной землей боль настолько остра и глубока, что достигает душ погребенных в морских пучинах махаджиров, вызывая у них отчаянный стон. Такое переосмысление придает народной трагедии многомерность, измеряет, переводит ее масштабы в эмоционально-абстрактные параметры.

В публикации от 15 декабря 1992 г. «Заметки из дневника» Керим рассказал историю одной вдовы-абхазки. Когда погиб один из троих воевавших ее сыновей, она пробралась на фронт и отыскала его тело. Во время похорон никто не заметил в ее глазах ни одной слезинки. Вероятнее всего, что эта вдова стала прототипом лирической героини стихотворения «Слово абхазской женщины», от чьего лица ведется повествование-обращение к образу женщины, нареченной популярным в Грузии именем:

Ах, Тамар, Тамрико, некогда бывшая мне сестрой,
Я никак не могу понять, отчего
Ты послала своих сыновей убивать моих,
Чем смогла я тебя прогневить?

Обычно ответственность за развязывание военных действий ложится на руководителя страны-инициатора. Обзор публикаций в газете «Абазашта», включая статьи и самого К. Мхце, показал, что мишенью для обвинений в конфликте между грузинами и абхазами стал председатель Госсовета Грузии Э.А. Шеварднадзе, и это вполне оправдано. Но в то же время было бы не очень дальновидно и справедливо сваливать всю вину за случившееся лишь на одного человека: ответственность лидера должно разделять все общество, не сумевшее или не посчитавшее нужным противостоять агрессивным его намерениям. В данном случае Мхце олицетворяет грузинское общество в лице одной обобщенной женщины-матери, которая не только не остановила, но и благословила своих сыновей на войну против соседней республики, и они «внесли ад в маленький домик» абхазской женщины, отняв у нее детей, но и сами не избежали возмездия:

Плачь вдоволь теперь, Тамар, –
Вскормленные твоей грудью сыновья,
Опозорив тебя, стали пищей ворон.
О, я не плачу, – вскормленные моей грудью сыновья
Сложили головы, но защитили землю – Абхазию.
Погибли в войне твои сыновья,
погибли в войне мои сыновья.
И что же теперь ты могла бы сказать?..
Нас рассудит с тобой справедливый бог,
Ай-й, Тамар, некогда бывшая мне сестрой
грузинская женщина.

Главным в лирическом откровении героини является даже не обвинение «бывшей ее сестры» в содействии разжиганию военных действий, а мысль о том, что эта война никому не принесла счастья, а только горе обеим участвовавшим сторонам. Разница только в том, что одна сторона «опозорила» себя

несправедливыми притязаниями, а другая вела себя достойно, защищая от нашествия землю предков.

В другом стихотворении «Грузинские женщины» выведенные в названии персонажи выступают уже не олицетворением всего грузинского общества, а определенной ее частью, наиболее ярко воплотившей в себе самые агрессивные и низменные намерения:

В Тбилиси прошел большой митинг
грузинских женщин.
Они били себя в грудь и кричали,
потом решили так:
«В наших мужчинах нет мужества,
мы оказались обмануты. –
Посмотрите на них: до сих пор
они не усмирили Абхазию!
Где имущество, на которое мы надеялись?
Где золото?
И то, что имеешь, не имеешь,
когда имеешь таких слабаков.
Наши мужчины без мужества –
наденем на них платки,
Возьмем вместо них оружие
и покорим абхазов!..»
Как ни бесились грузинские женщины,
но Абхазия устояла.
Неся своим женам проклятья,
вернулись грузинские мужчины к себе…
Правда: незавидна судьба народа,
у которого мужчины растеряли мужество, –
Но там, где женщины перестали быть женщинами,
это уже – не народ!

Здесь необходимо заметить, что К. Мхце и в жизни, и в поэзии к женщине относился коленопреклоненно, по-рыцарски. И нужно было, чтобы свершилось нечто сверхординарное, глубоко возмутившее душу и разум поэта, чтобы так неуважительно, оскорбительно отозваться не об одной даже конкретной женщине, а о женщинах целого народа. Вероятнее всего, что таким событием, спровоцировавшим поэта на подобное стихотворение с уничижительной афористической концовкой, явился реальный митинг грузинских женщин с призывами наподобие тех, что отразились в стихотворении. Мхце никогда не посмел бы и не позволил бы себе такой категорический и в высшей степени нелицеприятный отзыв, если бы не счел, что имел на это достаточно моральных оснований. При всем этом мы не можем не усмотреть в его реакции горячности, эмоционального перехлеста, неправомерного обобщения. Но так или иначе в стихотворении выразилось его настроение, его отношение к грузинским женщинам и обществу в целом, выработавшееся в ходе военных действий в Абхазии. И если поэт впоследствии выражал сожаление по поводу включения в цикл некоторых стихотворений, возможно, это относилось и к данному произведению.

Стихотворение «Они» тяготеет к философскому плану. Здесь поэт пытается осмыслить логику становления психологии людей, которые оказались способны к безжалостному истреблению себе подобных. И нам представляется, что Мхце поэтическими средствами удалось создать их внутренний портрет:

Они, – что когда-то были детьми, и, как все дети мира, бывшие прекрасными;
потом – ставшие заключенными, и, как все заключенные мира, ставшие несчастными;
потом – ставшие гвардейцами,и, как все гвардейцы мира,
ставшие мародерами;
потом – ставшие фашистами, и, как все фашисты мира, ставшие уродами –
когда они
напали на абхазскую землю,
предав ее пламени,
шагали по пояс
в безвинной народной крови,
впереди их строя шагали,
призывая и воодушевляя их,
черные тени
Джугашвили и Берия;
посылая проклятья,
смотрели им вслед
грустные тени
Руставели и Пиросмани.
И грузинская земля,
ослепшая,
оглохшая,
онемевшая грузинская земля
молчала.
Молчала,
как покойник,
испугавшийся собственной смерти…

Вряд ли эпическими или публицистическими средствами можно было создать столь лаконичное, пластичное произведение с огромной силой эмоционального воздействия. К. Мхце удалось емко и компактно уложить в небольшое стихотворение свободной формы образ грузинских гвардейцев, что называется, «в рост». Отметим и своеобразную, строго выдержанную внутреннюю логику развития «героев» стихотворения. Подобная логика, вероятно, возможна и для других родов литературы, но именно для лирики она явилась наиболее естественной и органичной. Поэтической находкой считаем и заключительный образ грузинской земли, устрашившейся злодеяний собственных, некогда бывших прекрасными, детей.

Прежде, чем перейти к разговору о следующем стихотворении, вспомним, что в пу-

бликации от 17 ноября 1993 г. К. Мхце посвятил небольшую заметку грузинским военнопленным. Текст небольшой, поэтому воспроизведем его полностью: «В Гудаутской тюрьме содержатся 64 грузинских военнопленных. Что с ними сделают? Обменяют на пленных абхазов или на их останки? Отпустят или… расстреляют? Глядя на них, кажется, что им самим безразлична их будущая судьба.

Среди пленных есть и генерал. На вид ему лет пятьдесят. Вот наш с ним разговор:

– Генерал, я не спрашиваю вас о причине нападения на Абхазию, и вы, и я хорошо знаем ее. Как вы лично попали в плен?

– На войне много чего случается.

– Предполагаете ли вы выбраться отсюда живым?

– Я не думаю об этом. Но, если бы я хотел, за время четырехмесячного пребывания здесь, я четыре раза мог уйти отсюда.

– Как? Сбежали бы?

– Нет. Руководство армии Госсовета неоднократно предлагало обменять меня на пленных абхазов, и абхазская сторона не возражала. Я не захотел. Пока не будут освобождены все солдаты, попавшие в плен по моей вине, я не уйду отсюда.

– А если вас расстреляют до того?

– Для меня это предпочтительнее…»

Из всех публикаций Мхце это единственный эпизод, когда поведение грузинской стороны в той войне вызывает уважение и одновременно чувство сожаления. Нет никакого сомнения, что именно этот случай лег в основу стихотворения «Грузинский генерал», созданного в форме диалога журналиста и пленного генерала:

Грузинский генерал
вместе со своими солдатами
оказался в плену.
Вместе со своими солдатами
он заключен в Гудаутскую тюрьму.
Бескровное лицо его говорит о том,
что в сердце его не осталось надежды.
«Когда вы с оружием в руках,
истребляя ни в чем неповинных людей
Проходили по Абхазии,
чего вы хотели добиться?» –
спросил я его?
«Не помню, – ответил он. – Ничего не помню».
«Если бы вас освободили,
снова вложили бы в ваши руки оружие
И велели снова идти на Абхазию,
пошли бы вы воевать?» –
спросил я его.
«Не знаю, – ответил он. – Ничего не знаю».
Меня удивило другое:
абхазы разрешили грузинскому генералу
Вернуться домой, но он отказался.
«Солдаты оказались в плену по моей вине.
Пока их не освободят,
Я не выйду из вашей тюрьмы», –
сказал грузинский генерал…
Шли дни и месяцы.
Грузинский генерал остался один.
«Теперь идите, – сказали ему абхазы. –
Пусть останется на вашей совести все,
что вы совершили».

«Сказать, что Керим Мхце большой поэт, что его творчество удивительное явление в абазинской литературе все равно, что ничего не сказать. Поэт Керим Мхце уникальная личность. Бог один раз в столетие дарит народу такие самородки. Абазинский читатель давно называет своего любимого поэта «абазинским Пушкиным». Но к этому я бы добавила то, что мастерство Пушкина в творчестве Керима Мхце удачно сочетается и с нежной лирикой Есенина, и с мужественным патетическим стихом Маяковского, который может и укусить, и заставить вздрогнуть любого грешного. Как удалось природе слить воедино этих гигантов поэзии известно одному Богу. Керима Мхце можно поставить в один ряд со многими выдающимися умами современного интеллектуального мира, такими, как Чингиз Айтматов, Олжас Сулейменов.

Я бесконечна благодарна Богу и своей судьбе, что в одну эпоху, в одном мире и на одной земле живу рядом с удивительным человеком и прекрасным поэтом, имя которого Керим Мхце. И вновь говорю себе в который раз: стоит жить на этой грешной земле, на которую время от времени Бог присылает своих посланцев в лице пророков, святых и поэтов».

Народный поэт
Карачаево-Черкесии
Мира ТЛЯБИЧЕВА

«Поэтов такого уровня и масштаба, как Керим Мхце, Бог посылает на землю один раз в тысячелетие».

Владимир ТУГОВ

«...Мхце удалось внести в национальную поэзию невостребованные до него ритмы и размеры, жанры, строфику, рифмовку; он явился родоначальником абазинской философской лирики, по глубине и масштабности рассматриваемых проблем не уступающей мировой».

Петр ЧЕКАЛОВ

«Когда ливнем пронесется моя жизнь, проводите меня и простите мою раннюю усталость. Простите...я очень вас любил».

«Я наверняка знаю, что до предела моей жизни дойду гораздо раньше, чем до предела моей поэзии».

«Настанет время
расставаться,
И будет боль,
и будет грусть.
Но мне ли смерти
удивляться?
Тому, что жил
я удивлюсь».

Керим МХЦЕ

«Дайте подумать до завтра, – попросил он. –
Дайте подумать до завтра...»
Ночью в Гудаутской тюрьме
грузинский генерал покончил с собой...

Произведение создано в форме свободного стиха, что еще больше сближает его с публицистической основой. Но при внешнем сходстве двух произведений между ними обнаруживаются и существенные различия. Если в зачине «Заметок» Мхце обращает внимание на группу из 64 грузинских военнопленных, задумывается о их будущей судьбе и затем только переходит к диалогу с генералом, то в стихотворении с самого начала на первый план выводится образ генерала, а о группе солдат упоминается только в связи с ним.

Опуская размышления о дальнейшей перспективе их судеб, в стихотворном произведении К. Мхце мотив обреченности, выделенный в заметке как характерный признак всех заключенных, переносит на одного генерала, и с этого момента он становится единственным и главным персонажем лирического повествования. Отметим также игнорирование в стихотворении возраста генерала, разницу содержания диалога в двух произведениях: общим для них остается только твердое намерение генерала остаться в тюрьме до тех пор, пока не освободят всех солдат. В формулировке остальных вопросов и ответов Мхце несколько отходит от их реальной основы, подчиняя их уже лирическим задачам: повторы одних и тех же слов, единообразие конструкций ответов генерала призваны подчеркнуть его подавленность, душевное смятение, потрясение неких жизненных основ, в одночасье превратившихся в руины. Именно этим внутренним его состоянием объясняется и психологически мотивируется его решение покончить с собой накануне освобождения.

Ни в «Заметках», ни в стихотворении имя генерала не упоминается. Нам неизвестно также, конец генерала в финале стихотворения соответствует жизненным реалиям его человеческой судьбы или это уже художественный вымысел поэта. Но нам кажется, что выведенный в лице грузинского генерала персонаж представляет собой образ человека, осознавшего свои преступления против человечности, раскаявшегося в своих злодеяниях, но не сумевшего жить дальше с грузом осознанной вины.

В уже упомянутом нами интервью К. Мхце журналисту Б.Хасарокову поэт обращался и вспоминал истоки, основной импульс, позволивший ему создать стихотворение «После боя»: «Существует такой неписанный закон для каждой войны: когда заканчивается сражение, выделяется время для того, чтобы обе воюющие стороны могли убрать с поля боя убитых и предать их земле. Я стал свидетелем того, как после одного боя абхазы выполнили свой священный долг перед братьями по оружию и похоронили их в соответствии с обычаями. Грузины же оставили своих убитых, они не захотели возиться с ними. По-моему, уже одно это показывает нравственную шкалу каждого из этих народов» .

6 августа 1993 г., во время пресс-конференции в г. Черкесске, тогдашний заместитель министра обороны Абхазии М. Килба отмечал, что грузины нередко оставляли на поле боя многочисленные трупы погибших . И сам Мхце в своих публикациях касался этой темы: «Шеварднадзе и его клике никогда не простится и кровь молодых ребят-грузин, отправленных на смерть в эту позорную войну. Уже разложившиеся трупы многих из них разбросаны по горам и сопкам Абха-

13 апреля 2001 года народ провожал своего достойного сына на кладбище аула Ново-Кувинска, где Керим Мхце родился и вырос. Погода была дождливая, и вдруг, совсем неожиданно, выглянуло солнце. Природа оказалась не равнодушной к светлому лику человека, так любившего эту землю и людей. На рядом стоявшую могильную ограду сели две маленькие птички. Сначала они молча взирали на происходившее тягостное, разрывавшее душу прощание с поэтом, опередившим свое время. А потом зачирикали, нет, нет, запели только им понятную песню. И вспорхнув, улетели, спеша донести каждой травинке, каждому проплывавшему облаку, небу и солнцу, только что пробившемуся и уже звонко зажурчавшему роднику, всей планете эту песню о большом поэте малочисленного народа, сумевшем подняться до недосягаемых высот богатой духовной культуры мира.

М. Накохов,
заслуженный журналист КЧР.

зии, немало из них оказались сброшенными в море самими грузинами, чтобы не возиться. Хотите – верьте, хотите – нет, но нередко грузины не считали нужным предавать земле прах погибших соотечественников» .

Вот эта проблема отношения к покойникам и положена в основу заключительного стихотворения цикла «После боя»:

Неделю назад здесь прошло сражение.
С нашей стороны погибли самые лучшие,
С их стороны оказались убитыми худшие.
Мы собрали тела наших погибших
И, скорбя сердцем, предали земле.
Они оставили тела мертвецов
на съедение ворон.
В этой райской долине,
превращенной в смрадный ад,
Разбросанные повсюду,
никому ненужные – они,
Мечтавшие захватить нашу землю,
Лишившись своей родины, не могут
Уйти на тот свет или вернуться на этот.
Запах тленья перехватывает дыханье.
Но сегодня – поверите ли?! – сегодня
Мое сердце посетило озарение:
Не способные даже
похоронить своих покойников,
Потерявшие честь наши враги
Нас никогда одолеть не сумеют,
Я поверил в то, что Абхазия сохранится!

Отношение к погибшим становится для поэта мерилом благородства и человечности. Антитеза, положенная в основу стихотворения, и вытекающая из нее идея произведения абсолютно прозрачны и не требуют дополнительной интерпретации. Мы только хотим обратить внимание на мотив единения лирического героя с народом Абхазии, выраженный местоимениями «мы», «нас», «наши». Лирическое повествование ведется не сторонним наблюдателем, не журналистом из другой страны и даже не названным братом, а личностью, осознающей и чувствующей себя естественной, органичной частью этого народа. И дело, за которое воевала Абхазия, лирический герой ощущает кровно своим. Характерно в этом плане название одной из публикаций К. Мхце той поры: «Считайте меня абхазом», в которую был включен перевод на абазинский язык клятвы добровольцев Северного Кавказа:

«Я, доброволец, по личному зову своего сердца, возмущенный непринятием своевременных мер местными правителями, народными фронтами, Вооруженными Силами России и ее Президентом, добровольно объединяюсь по пути в Абхазию с теми, кто хочет остановить агрессию Грузии против мирного населения и в кругу своих единомышленников торжественно клянусь: (...)

Клянусь защищать любого человека любой национальности в равной степени – абхаза, русского, казака, армянина, грека, грузина, мингрельца, всех тех, кто сегодня с народом Абхазии отстаивает независимость малой Родины – Абхазии.

С этой минуты мы отказываемся от гражданства предавших нас правителей и просим правительство Абхазии считать всех нас с 20 августа с 00 часов абхазами. Теперь защита Абхазии – наше неотъемлемое право и обязанность. Для нас теперь она, Абхазия, – Родина» .

Керим Мхце не был солдатом-добровольцем, он был журналистом и поэтом, добровольно посетившим воюющую республику и своим пером боровшимся за отстаивание ее свободы и независимости. И, как некогда он примеривал к себе поэтические заветы переведенного Байрона, так и впоследствии он не мог не примерять и не принять сердцем содержание переведенной им клятвы. Его публицистика, лирический отклик на события в Абхазии, человеческое и гражданское поведение в той ситуации представляют нам личность с активной жизненной позицией, со своими принципами и идеалами, органичную в помыслах и действиях, готовую отдать жизнь за правое дело.

Петр ЧЕКАЛОВ

Валентина КОПСЕРГЕНОВА

О БОГАХ, О ТАРАСЕ ШАМБА И О МОЕЙ КНИГЕ «ШУМЕРЫ»

Слова на песке

Известная абазинская писательница и собиратель богатого устно-поэтического творчества народа Валентина Копсергенова давно, но далеко не сразу и просто вошла в родную литературу. За плечами годы напряженного творческого труда, книги, многочисленные публикации в коллективных сборниках, непрекращающийся поиск новых тем, отражающих прошлое и современную реальность

Сегодня Валентина Копсергенова – член Союза писателей России, бессменный на протяжении 17 лет главный редактор

Все началось с того времени, когда мне в руки попала старенькая книжка, сборник произведений Вавилоно-Аккадо-Ассирийской литературы. Выбрала раздел «Поэма сотворения мира» и начала читать. О, чудо! Первое слово, что я там нашла на своем абазино-абхазском языке – АПСУ (Апсы). Дальше – больше. Я удивлялась, и моему удивлению не было конца. Почему имена Богов, которые творили мир, создавали Вселенную, до боли близки и напоминают мой родной язык, и, как бы свободно переводятся на абазино-абхазский язык.

Книга издана при содействии президента Всемирного конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа Тараса Мироновича Шамба

Несколько раз перечитываю, боюсь признаться себе, думаю, что такого быть не может. Чтобы что-то прояснить себе, я решила прочитать комментарии к тексту. Мои опасения были напрасны: нахожу ещё много имен Богов, которые также свободно переводятся на мой родной язык, а также узнаю, что Вавилоно-Аккадо-Ассирийская литература исходит от шумерской литературы. И тут я понимаю, что мне надо прочитать о шумерах.

Перечитав много из шумерской литературы, я нашла ещё много слов и образных выражений в языке двух народов. Слова словами, а мысль, что имена Богов, сотворенных

первого в республике детского журнала на русском и абазинском языках «Марамыз» («Созвездие»), автор учебников для 3 и 4 классов, а также пособий для внеклассного чтения.

Многие годы, наряду с уже широко известными читательской аудитории повестями и рассказами, она пишет и удивительные по своему эмоциональному накалу и восприятию миниатюры. На первый взгляд кажущийся простым, не требующим особого напряжения сил жанр лирической миниатюры, между тем, доступен далеко не всем. И дело совсем не в степени таланта. А, наверное, в особом состоянии души, взгляде на окружающий мир, в способности через давно пережитые чувства, но навсегда оставшиеся в сердце, поведать миру об истинной красоте сердца человеческого, умеющего в свой звездный час творить настоящие чудеса.

Предлагаем вниманию несколько миниатюр из подготовленной писательницей новой книги «Слова на песке».

* * *

Ах, какие то были слова на песке! О тебе. Но утром волны угрюмого моря их смыли. Безжалостно и мгновенно.

Ты никогда не узнаешь об этом. Да и зачем?! Волны бьются о берег, как и сердце мое, истомившееся по тебе.

Ах, какие то были слова на песке!

* * *

Пыталась ночью разбудить солнце. Чтобы не слышать твоих лживых признаний и пустых обещаний. Болела, горела, стонала душа, страшась вновь оказаться обманутой.

Будила я солнце в полночный час, чтобы свет озарил наши лица и образумил тебя.

Но солнце крепко спало за горами, готовясь утром вновь встать над землей. И удивить, как всегда, своей красотой. Не знало оно, как нужны были мне его свет и тепло. Чтобы верить и жить.

Как ждала я лучей твоих, солнце, во мраке беспощадной ночи ушедшей любви !!!

Святым Богом Апсу (Апсы) для оказания ему, Творцу, помощи в сотворении Вселенной, переводятся на абазино-абхазский язык – не покидает меня. Для любопытного читателя все же перечислю имена некоторых Богов: Ааншара (Гіаншара), Кишара (Хъшара), Ан, Адыд (Бог грома и молнии), Шара (Бог рассвета), Лахь (Бог судьбы) и другие. Еще больше удивлял тот факт, что до сих пор ученые мира не могут перевести на какой-либо язык мира такие слова, как Апсу (Апсы), Абзу (абза), Псе (вода на адыгском языке), Ерец (Ерцахв на абхазском языке). Начала думать, что с этим делать? «Не имею ученой степени, – думаю я, – просто писатель, лингвист, владеющий родным абазинским языком. Кто поддержит и кто оправдает и осмыслит мои находки. Тем не менее, решила поделиться мыслями о своих находках с одной ученой. Подготовилась и подробно все ей рассказала. Она выслушала и ответила: «Валентина, мой тебе добрый совет. Если ты не хочешь, чтоб над тобой смеялись, выкинь все из головы и занимайся своим журналом и своей детской литературой». Решила прислушаться к её совету. Но болит душа! Поделилась еще кое с кем из наших писателей. Один даже сказал: «Ах, Валентина, если бы ты знала, как смеются ученые, представители многочисленных народов когда малые и малочисленные народы натягивают на себя одеяло истории». Что оставалось делать? Взяла и спрятала всю литературу и свои находки далеко в шкаф…

Прошло немало времени. Я уже начала забывать о своих находках…

Однажды позвонили из общественной организации «Абаза» и пригласили на встречу с Тарасом Шамба. Я пошла. Мы с большим интересом послушали выступление Тараса Мироновича. Как всегда, его речь была пронизана самозабвенной любовью к своему двуединому народу. Да, Тарас Миронович Шамба имеет мировую известность как ученый. Возглавляя вот уже два десятка лет международную ассоциацию абхазо-абазинского (Абаза) народа, этот человек, к

Слова на песке

* * *

- Что осталось после тебя ?

- Пустота.

- Чем заполнить её?

- Лишь любовью твоей.

* * *

Много лет, на рассвете, на подоконник моего окна прилетает красивая птичка с маленькими янтарными крылышками. Нежным, певучим голосом она поет мне песни. Раньше я не догадывалась, о чем они. Сегодня я знаю точно – это были песни о нашем счастье.

* * *

Не уходи!

Молю и прошу тебя, не уходи! Ради звезды, сгоревшей в небе; капли жемчужной росы, упавшей с зарей в чашечку розового цветка; шума дрожащих берез, освещенных перламутром осенней радуги; божественной песни соловья в роще сосновой; слез, растворенных в ночной тишине. Не уходи!

Не уходи! Закроются ставни в доме моем; потухнет огонь в очаге; замолкнет чистейший родник и серый мрак окружит, стремясь закрыть лучи солнца и яркий свет звезд. Не уходи! Даже если уже невозможно и трудно. Не уходи!

Во имя всего святого и праведного – не уходи!

* * *

Что сделать мне, чтобы вернуть тебя? Скажи! Подняться на вершину непокоренной горы? Перейти через бушующий поток горной реки? Войти в логово льва? Пройти пустыню под палящим солнцем? Взлететь над землей на невидимых крыльях?.. Скажи! И я сделаю все, чтобы быть только с тобой.

Везде, всегда, вечно!

* * *

На первый снег упали капли чьих-то слез. И сразу замерзли, превратившись в

которому наша многочисленная диаспора, проживающая в пятидесяти двух странах мира, относится с величайшим почтением и уважением, понимает, что без осознания своего предназначения в современном мире народ обречен на исчезновение и призывает нас творить будущее на основе великого прошлого. Тарас Миронович в своем выступлении подчеркнул важность работы с молодежью, о необходимости приобщения её к произведениям, которые раскрывают страницы нашей истории. «Я вот недавно закончил свою небольшую по объему книгу, – отметил Тарас, – где смело подтверждаю, что нам, абазинам и абхазам, – не пять тысяч лет, а 15 тысяч лет».

От этих слов была в восторге. Я вспомнила о своих находках в шумерских текстах, валяющихся где-то в шкафу. «Что же делать?», – встревожилась я, – может быть, теряем что-то важное из нашей истории?»

В конце выступления Тарас Миронович предлагает задать вопросы, если есть таковые. Оживленно задают вопросы, он на них отвечает. А я сижу и не знаю, что делать: задать мучающий меня вопрос или нет? Вдруг осмеют? То поднимаю, то опускаю руку. «Если бы хоть близко была знакома с ним, то решилась бы»,- думаю я. Он замечает мою нерешительность и обращается к М. Кишмахову, руководителю ОД «Абаза»: «Кто-то не решается задать вопрос». М. Кишмахов поднимает меня. И я встаю и говорю: «Тарас Миронович, меня радует то, что Вы сказали, что нам 15 тысяч лет. Прекрасно! Не является ли это обяснением того, что имена Богов, которые создавали нашу вселенную, свободно переводятся на абазино-абхазский язык?»

Ответа не было. Тарас Миронович промолчал. Через 5-10 минут подходит ко мне один из участников встречи и говорит: «Тарас Миронович хочет поговорить с Вами».

Часто вспоминаю этот момент. Особенно после того, когда случилось то, что должно было случиться. Какое счастье, что Тарас Миронович различными отговорками не размыл мой вопрос, а у него есть, что сказать и знает, как увести от вопроса. Самозабвенно любящий свой народ и свои корни человек почувствовал, что стоит обратить внимание на вопрос этой женщины. Я подошла к Тарасу. Нашли укромное местечко, и он говорит: «Ну, что, Валентина, рассказы-

льдинки.

Они не растопили снег. Не согрели мир, не сумели понять и поддержать чьюто одинокую душу.

А ведь могли. Им не хватило всего то немного – внутреннего света и доброты.

Это были слезы из холодной души, впервые встретившейся с равнодушием.

* * *

Возникну из облака, чтоб быть только рядом с тобой.

Восстану из пепла, чтобы быть вместе с тобой.

Росу по капле с лепестков небесных цветов соберу и на ладони своей принесу, чтобы быть только рядом с тобой. На этой земле, где нет и не может быть меня без тебя.

* * *

И все-таки день нашей встречи был не первым…

Кажется, я тебя видела. Но где и когда?

Ах, да, я вспомнила! Ведь это же было. Давно! Еще в юности.

Я вижу лицо твое – задумчиво-бледное. Глаза твои, сердце мое спалившие. Руки – красивые и могучие.

Я вспомнила. Да, я вспомнила. Были горы. Вершины холодные. Шелест задумчивых трав.Расцветший альпийский луг. Я вырываю из клокочущей души свое сердце и протягиваю его тебе. Оно пылает и растапливает суровые ледники, согревает нежные, почти не знающие тепла, горные цветы.

Я протягиваю тебе это маленькое, бьющееся на моей ладони, сердце. Возьми его! Оно твое. Взамен ничего не надо. Пусть оно догорит в твоих руках. Я так хочу этого! И пусть вместе с ним моя любовь войдет в твое сердце и останется в нем навсегда….

И все-таки день нашей встречи был не первым…

вай о своих Богах». Он почувствовал какую-то мою неловкость и с улыбкой сказал: «Ты не бойся, говори, ведь ты это всё где-то вычитала?». Тут я осмелилась и выдала всё то, что я уже поведала вам и многое другое. И закончила словами: «Тарас Миронович, мне кажется, что могу объяснить, почему наряду с Богом Единым первородным святым Богом Апсу (Апсы) других сотворенных полубогов называют тоже богами». Он промолчал, а затем, заглядывая в мои глаза, сказал: «Дорогая, ты должна написать об этом, обо всём. Что непонятно – спрашивай. Я готов помочь тебе. И если у тебя получится книга, я дам этой книге право на жизнь. В работе опирайся на труды учёных».

Я была счастлива!

Конечно, всё, в чём мне оказывал помощь Тарас Миронович трудно перечислить, но остановлюсь на самых ярких примерах. По совету Тараса я познакомилась с трудами многих учёных и поняла, что есть учёные, которые называют вышеназванных Богов полубогами и ангелами, которые помогали Творцу создавать нашу солнечную систему. Это было подтверждением моих догадок.

Когда в шумерских текстах я нашла и адыгские слова, звоню Тарасу Мироновичу и спрашиваю: «Тарас Миронович, что делать с адыгскими словами? Я не так сильна в адыгском языке, но знаю перевод всех слов, что нашла в текстах».

– Что делать с адыгскими словами? Всё записать! Не пропустить ни единого слова!

– Поняла!

Продолжаю работать. Через определённое время, когда меня удивили переводы шумерских отдельных слов на абазо-абхазо-адыгские языки известным американским ученым Захарием Ситчиным, и, когда раскрылось, что само название «шумеры» можно перевести на абазино-абхазский язык, опять позвонила Тарасу.

– Тарас Миронович! А известный американский учёный Захария Ситчин переводит шумерские и не шумерские слова на абазино-абхазо-адыгские языки и сам не знает, что переводит на наши языки. А само название «шумеры» тоже переводится на абазино-абхазский язык.

– Ты это серьёзно?

– Да, Тарас Миронович!

– Валентина, пиши всё. Ничего не упускай,

Слова на песке

* * *

Камень, обросший мхом, уже не одно столетие лежит на краю моего аула. Он большой, как солнце. В лунные ночи он похож на великана, затаившегося за густыми зарослями.

На своем веку камень повидал немало. Натруженными ладонями рук к нему прикасались мои предки. Он сохранил их следы на своем упругом теле. Резьбой они отпечатались в его сердце. И остались в нем навсегда, как и следы сотен моих земляков, живших до нас.

И мы уйдем, а он все также будет лежать на своем месте, оставаясь немым свидетелем маленьких и больших событий, чьей-то неразделенной любви, предательства, а порой и человеческого безумия. Он видит и понимает все, камень на краю моего аула. И ни разу не вздохнул. Не возмутился. Не крикнул.

Мудрость камня – в молчании.

Авторизованный перевод с абазинского М.Накохова

поняла? Потом разберёмся.

Мне нужна была психологическая поддержка, нужен был учёный, который поддержал бы меня в работе и вселял бы мне уверенность. Таким человеком мне бог послал Тараса Шамба. Понятно, что только ему я могла позвонить, когда поняла:

– что каждый абхазо-абазинский и адыгский род имеет своего Бога, который их сотворил, и что эта схема может быть распространена и на другие народы мира;

– что первыми поселенцами земли были не шумеры, а полубоги – аннуннаки (в переводе с адыгского означает «идущие с неба»), от которых пошли цари;

– что их первые города – государства, выстроенные на земле, носили наименования абазо-абхазо-адыгских родов;

– что была глубокая взаимосвязь между небом и землей, которая по неизвестной причине утеряна.

Обо всем об этом рассказала Тарасу по телефону. Он тут же почти приказал доставить в Москву рукопись, чтобы показать ученым. После слов Тараса Мироновича вспоминаю строки из уже готовой рукописи, где, я подтверждаю, что взаимосвязь между небом и землей сохраняется. Хотя полубоги (ангелы) – инопланетяне не прилетают зримо на своих космических кораблях, они находятся среди нас и направляют все наши действия. Иисус Христос, Моисей и Мухаммед и другие – это звенья одной цепи, и каждый имел свое предназначение. Свою высокую миссию выполняют и такие люди как Тарас Шамба. Вспомним период до создания международной ассоциации. Можно сказать никаких связей с диаспорой зарубежной не было, и была очень слабая взаимосвязь между абазинами и абхазами. Как мудро Тарас Миронович Шамба, президент МААН работал на пробуждение самосознания нашего народа: мероприятия в Абхазии, КЧР, Турции в арабских странах в Европе, Америке. Как красиво и достойно, с особой осторожностью преподнес историю и культуру наших народов тем государствам, где проживает наша диаспора! Как пробудилось самосознание наших народов, проживающих за рубежом. Турецкий, арабский и многие народы мира, которые с особым уважением относились всегда к абаза-адыгской диаспоре, после кропотливой работы международной ассоциации, стали относиться к ней с еще большим вниманием и уважением. Мы все были свидетелями великой роли международной ассоциации в годы войны. Вновь нашедшие друг друга народы не могли оставить в беде братьев своих.

Вершит для нас историю наш Тарас! Впору заговорить о великом нашем брате стихами. А мы чаще и доброго слова не скажем о своем современнике, словно оберегаем его от испытания славой. Стоит ли беспокоиться, если такие люди, как Тарас, не носятся в одиночку со своей славой до упаду, а делятся им, как и с горестью и радостью со своим народом и потому суждено им пройти звездные дали. А там горит Звезда, названная именем Тараса Шамба, которому предписана божественная миссия собирать народ, помнящий Родство и древнейшее Имя Свое!

торов «Общества Северного Кавказа», председателем которого был избран его друг, убых Хусейн Тосун-бей, из рода Шхаплы. В том же году он от имени данного общества, совместно с министром иностранных дел, широко образованным Гайдаром Баммат, участвовал в налаживании связей с миссиями стран-победительниц, а также ими был издан в Швейцарии ряд книг, карт и брошюр по Кавказу. Все их действия были направлены на национальную реинтеграцию Кавказской диаспоры.

Тогда были им изданы на французском языке: А. Мекер. Россия и Черкесия. Берн, 1919; Мекер А., Баммат Г. Черкесия и Дагестан. Лозанна, 1919 г. и др.

С февраля 1920 г. совместно с кавказцами Исмаилом Хаккы-беем, Мустафой Бутба и др. был несколько месяцев в составе делегации на северном Кавказе по просьбе «Гагрского правительства в изгнании» и поручению турецкого Парламента в целях изучения действительного положения дел в регионе. После возвращения они отчитались перед парламентом и подчеркнули в своем отчете, что антибольшевистские выступления горцев могут «явиться препятствием для поступления в Анатолию помощи из России», а также, что независимость кавказских государств, в частности, Азербайджана и Северного Кавказа улучшит общение между кемалистами и большевиками. Как мы знаем, впоследствии, Россия оказала большую помощь кемалистам, как финансами, так и вооружением (миссия М.Фрунзе; командировка Н.Лакоба, Е.Эшба и др. в Турцию в 1920 г.).

В 1921 г. Азиз Мкер направляется Парламентом в Москву, где он был назначен первым секретарем посольства Турции. Генеральным консулом в Москве, а затем в Казани был Мехмед Фуад-бей (убых), а также ряд горцев Кавказа занимал ответственные должности в посольстве. В связи с этим тогдашний министр иностранных дел Турции выступил с обвинением «о превращении турецкого посольства в черкесский комитет» в 1921–22 гг. Азиз Мкер вместе с Али Фуад-пашой присутствовал на переговорах с главами Советского государства – Лениным, Сталиным, Чичериным, являясь одним из ведущих работников турецкого посольства в Москве.

Совместно с представителями кавказской диаспоры Турции Баж Тахсим Рештю, Мехмед Фуад-беем Джарим и др. Азиз Мкер был на Северном Кавказе с целью оказания помощи в деле становления Горской Республики и создания Кавказской Конфедерации, где неоднократно встречался с лидерами Северного Кавказа.

В 1923 г. Он вернулся в Турцию и стал преподавать в высшей сельскохозяйственной школе. Затем был назначен ректором сельскохозяйственного института в Анкаре в 1932 г. в звании профессора.

Это был очень справедливый человек, не знающий компромиссов, подлинный и большой патриот Кавказа, обладающий истинно горским, в лучшем понятии, характером.

Профессор Азиз Мкер публиковал свои статьи в различных газетах и журналах Стамбула, Германии, Швейцарии и других европейских стран. Ряд его публикаций посвящен Кавказу, его борьбе за свободу, есть немало ознакомительных статей по Кавказу и статей о сельском хозяйстве.

В 1918 году вышла на французском языке его работа «Экономическое и политическое положение Кавказа». А на книгу профессора «Россия и Черкесия», о которой мы говорили выше в газете «Вольный горец» от 22 сентября 1919 г., была помещена такая рецензия:

«Изящно изданный на французском языке томик является ценным вкладом в литературу по кавказоведению. Автор – горец, профессор сельскохозяйственного института в Турции. В книге нет ничего лишнего, освещает в сухой форме ряд вопросов горской жизни до прихода русских и после их поселения на Кавказе.

Из ряда источников сжато и несколько деловито обрисована русская политика, приведшая к массовой эмиграции горцев. В конце книги приложена карта эмиграции с указанием пути переселения отдельных племен, покидавших вольно или невольно свою родину, уступая свои места русскому населению.

Очерчена жизнь этих эмигрантов в Турции, Египте, Трансиордании и др. местах, куда они ушли, спасая свою вольность. Книга изобилует цифровым материалом, взятым как из русских, так и заграничных источников последнего времени.

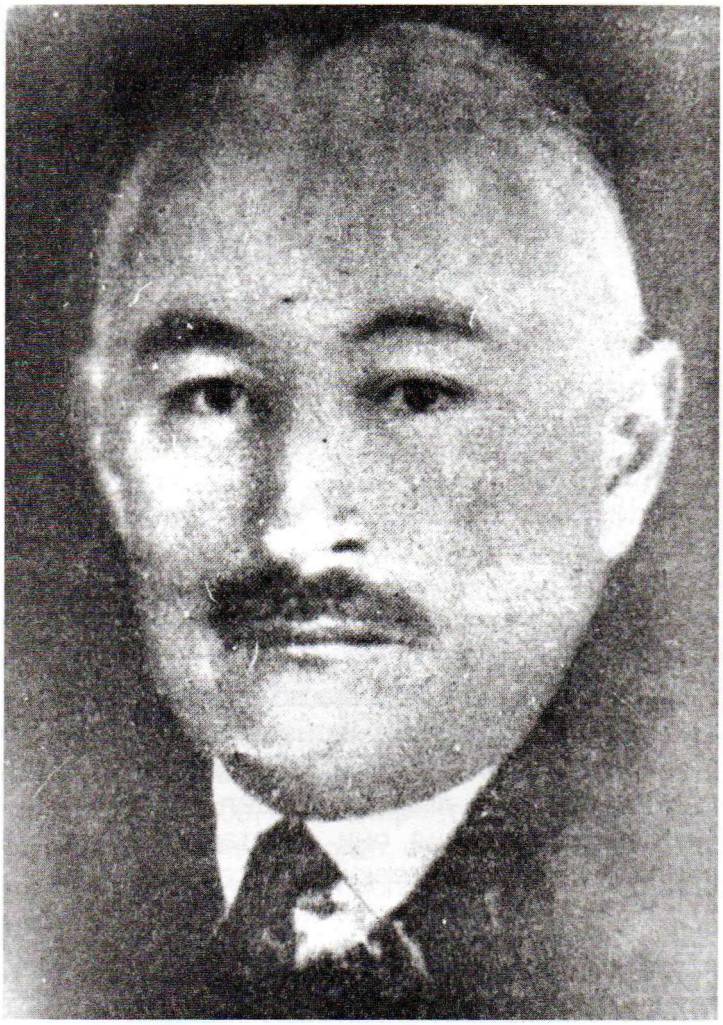
Несмотря на несколько деловую сухость, книга читается легко и с захватывающим интересом».

Турецкий писатель Риза Нур, говоря о работе Азиза Мкер в Москве, отмечал: «Азиз Мкер – абаза, но для турецкого народа он сделал столько, что его работа неоценима».

24 марта 1941 г. он скончался в Анкаре, где и похоронен.

Руслан ГУАЖ

Азиз Мкер (1877–1941) – абаза. Фамилия Мкер-ипа (в Абхазии эта фамилия Мканба, на границе с Северным Кавказом находится гора Макьара, происхождением своим обязана роду Мкер+Макьар). Азиз Мкер – видный лидер кавказской диаспоры в Турции, профессор, ученый, дипломат, истинный сын своего народа. Азиз родился на Кубани, в ауле Бибердкыт. Начальное образование получил в Бибердкыт и Баталпашинске (ныне г.Черкесск). Затем его семья переселилась в Турцию, она поселилась в с. Ковалджа, неподалеку от г. Ески-Шехира. В 1889 г. Азиз поступил в Стамбуле в элитную школу «Султание», после окончания ее учится во Франции, где в 1896 году поступил в сельскохозяйственный институт, окончил его и получил большую практику, работал в г.Куинбуле (Франция) на сахарной фабрике. Вернувшись в 1907 г. В Стамбул, стал преподавать в Халкалской сельскохозяйственной школе. Он прекрасно владел абазинским, абхазским, русским, турецким, французским и немецким языками. Совместно с другом Хусейном Тосун-беем (убых) он организовал «Общество знаний среди крестьян» в 1914 году. Он входил в редколлегию этого общества и издавал брошюры, писал статьи, проводил конференции.



АЗИЗ МКЕР

Азиз Мкер совместно с другими выходцами с Кавказа активно работал в «Черкесском благотворительном обществе», «Северо-кавказском обществе», входил в «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа». Часто выступал на кавказских конференциях, издал ряд книг и брошюр по этой тематике.

Во время Первой мировой войны Азиз Мкер был в составе кавказской делегации от Турции, которую возглавлял Туга Фуад-паша (убых). Они побывали в Вене, Берлине, Лозанне – крупных городах Европы для налаживания контактов, с целью оказания помощи в содействии освобождения Кавказа. Несмотря на неформальный статус, делегация была принята на уровне министров иностранных дел в Берлине и Вене, где ставился вопрос о создании конфедеративного государства на Кавказе под покровительством союзных держав. «В январе 1916 г. Делегация эта подала правительствам Центральных держав меморандум, в котором обратилась с просьбой оказать «Кавказскому Комитету» моральную и материальную помощь в работе по освобождению Кавказа, в организации Кавказской Конфедерации». В Женеве эта делегация имела встречу с находившимся там в то время В.И.Лениным.

Позже, с 27 по 29 июня 1916 г. В Лозанне Азиз Мкер принимал участие в III Конференции национальностей (или, неофициально, Конгресс угнетенных наций), в котором принимало участие немало делегаций из России. Цель конгресса – изучение проблем и защита прав не имеющих собственной государственности, либо аннексированных народов и стран.

После Мондросского перемирия (1918) Азиз Мкер вернулся в Анатолию и встал на сторону революции, которую возглавил Кемаль-паша.

В 1918 г. Азиз Мкер был одним из организа-

З. М. ГАБУНИА
(г. Нальчик)

ЛИЧНОСТЬ ОСОБОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Профессор Н. Б. Экба

Каждый человек проживает одну-единственную жизнь... И жизнь будто бы прерывается, но она имеет продолжение.

В этой маленькой статье мне хотелось рассказать об уникальных особенностях личности Назира Бекмурзовича Экба, ученого-педагога и кавказоведа, известного не только в нашей стране, но и за ее пределами. Его работы вошли в золотой фонд гуманитарной науки XX века.

Научно-педагогические, методологические и лингвистические исследования Н.Б. Экба по северо-западно-кавказским языкам выдержали многократное переиздание и сегодня продолжают оставаться ключевыми, являются отправными при издании учебной литературы нового поколения. Ученый Н.Б. Экба высоко ценил роль образования и понимал, что школьная система и учитель должны постоянно и одновременно развиваться, совершенствоваться, обновляться, идти в ногу со своей страной... Он с готовностью помогал всем, кто обращался к нему за помощью. Обладал редким даром видеть в человеке Человека. Жил по неписаным, но мудрым законам жизни.

Участие в гуманистическом воспитании людей, как это делал профессор Экба, думается, является важнейшим, решающим при оценке общественной и научной деятельности ученого. Любой ученый мечтает быть хоть чем-то похожим на такого человека, на такого исследователя, как Назир Бекмурзович, но это очень и очень трудно. Я искренне благодарна судьбе за то, что имела счастье поближе познакомиться и пообщаться с профессором тогда, когда я была докторантом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Это знакомство значительно обогатило мою жизнь.

При первой же нашей встрече меня и Нину Хамгокову, свою аспирантку и мою бывшую студентку, Назир Бекмурзович пригласил домой, чтобы познакомить нас со своей семьей – детьми и супругой Земфирой, ученым, человеком глубоких научных познаний и удивительно гостеприимной хозяйкой. О Земфире я была уже наслышана и от ближайшего друга Назира, виднейшего кавказоведа, недавно ушедшего из жизни Амина Кабцуевича Шагирова, и от его племянников в Нальчике, и от аспирантов со всех уголков Кавказа. В семье все было подчинено любимому Назиром Бекмурзовичем кавказскому этикету.

Мудрый Назир в общении с аспирантами был прост, помогал им всем, в том числе и публикациями. Такой «неакадемический стиль мышления» раскрывал отношение соискателей к исследовательской и общечеловеческим ценностям. Это для него было очень важно. Он радовался достижениям своих учеников так же, как успехам своих великолепных дочерей. Помню, как он сиял, когда рассказывал о них и о том, как Зарема еще школьницей помогала ему в словарной работе, высоко ценил ее исследовательские навыки.

Будучи очень скромным человеком, Н. Б. Экба и в окружающих ценил, в первую очередь, порядочность, человечность, скромность, преданность своему делу и народу. Он пользовался особым уважением и авторитетом среди коллег по работе, научной интеллигенции Кавказа и всех тех, кто его знал и кому приходилось с ним общаться.

Аспирантские годы. Н. Б. Экба в центре, справа Б. Г. Тарба, г. Москва

Для начинающих исследователей общение с Назиром Бекмурзовичем было уроком жизни, примером образа жизни ученого. А они приезжали к нему из всех республик Северного Кавказа. И Назир становился для всех них самым близким человеком. Он очень терпеливо и трепетно, но в то же время требовательно относился к их первым шагам в исследовательской работе (к сожалению, сегодня эта классическая традиция российской науки постепенно исчезает). Очень близко принимал к сердцу все удачное и неудачное в жизни своих близких. Радовался моим скромным успехам в науке, давал советы и всегда поддерживал в моих начинаниях. Его отзыв на мою докторскую диссертацию был оценен на должном высоком уровне профессурой Московского университета.

Не забуду его радости в день торжественного открытия Абхазской Академии наук, которая существовала еще с 1925 г. (она была закрыта Академией наук Грузии). А в 1997 году Назир Бекмурзович стал одним из учредителей вновь открываемой Абхазской Академии наук. Республика принимала его радушно, ученики встречали его с любовью и почтением. Президент Абхазии Владислав Ардзинба был к нему особо внимательным, заботливым, гостеприимным. Назир был горд и рад первым послевоенным успехам Абхазии.

В напряженном ритме жизни Москвы он находил время на все: проведывать в клиниках столицы своих друзей и родственников, участвовать в работе комиссий Минобразования, в заседаниях докторских Советов и т.д. Я видела, каким удрученным, с какой душевной тяжестью Назир уходил из клиники, в которой лечился его друг, соратник по науке, ректор Абхазского университета Борис Григорьевич Тарба. Это была его вечная боль. Он готов был помогать всем, чем только был в силах.

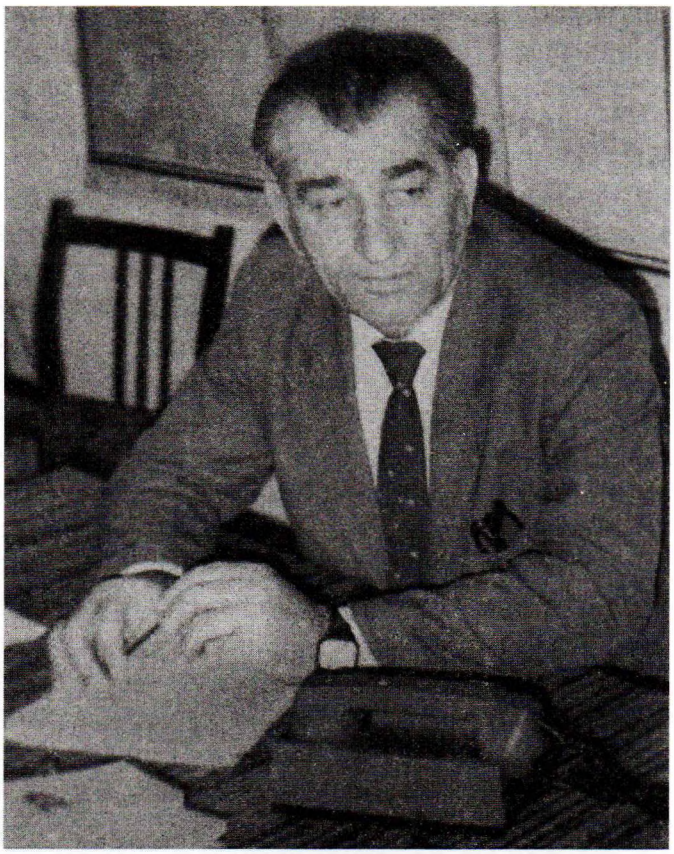
Еще один характерный штрих к образу Назира Бекмурзовича (думаю, это не всем известно). Это было в Пятигорске, где проходил Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Прогуливаясь по аллеям этого уютного зеленого города, он внезапно остановился и вспомнил об одном известном нашем ученом, с досадой и горечью говорил о том, с каким трудом они отправляли его гроб в грузовом отсеке самолета, как товар... И замолчал. Мы все переглянулись, и уже трудно было продолжать беседу. Назир почти «не присутствовал» – его мысли витали далеко...

Когда не стало Назира Бекмурзовича, первая мысль, которая пришла мне в голову: он был избранником Бога. В родной земле, в окружении близких, спокойно, умиротворенно он ушел в мир иной. Мир вечности. Теперь он всегда будет неотделим от родной земли, по которой он всегда тосковал...

Имя Назира Бекмурзовича Экба навсегда останется в истории педагогической науки и кавказоведения, он был особой личностью, человеком, ученым, которым может гордиться Кавказ.

П.К. ЧЕКАЛОВ

"ВЕСТНИЦА СМЕРТИ – СУРОВАЯ ПТИЦА, НЕ ХОХОЧИ НАД МОЕЙ ГОЛОВОЙ..."



В сентябре 2011 г. абазинскую литературу постигла очередная потеря: ушли из жизни поэты старшего поколения Джемуладин Лагучев и Мира Тлябичева.

Джемуладин был близким другом моего отца и одним из первых абазинских писателей, запомнившихся мне с самого раннего детства. Приезжая из Черкесска в аул, он нередко заходил в наш дом. Помню случай, относящийся, вероятно, к периоду, когда я был старшеклассником.

Стоял теплый, прозрачный осенний день. Во дворе у нас была свалена куча срезанной и привезенной накануне с поля кукурузы, вся наша семья сидела вокруг нее на низеньких табуретах, очищала и ломала початки. Во двор вошел Джемуладин, поздоровался и присел на принесенный сестрой стул возле отца. Они спокойно разговаривали под шелест перекладываемых стеблей и хруст ломаемых початков, и я слышал, как Джемуладин рассказывал: выехали они с женой из Черкесска, но, соблазнившись прекрасной погодой, сошли с автобуса еще в Джегуте, перешли Кубань и пошли гулять по лесу, чтобы надышаться духом осени, насмотреться прощальной ее красоты...

Я сидел и думал, что так поступить мог, наверно, только поэт.

Помню другой случай.

Небольшая компания друзей отца встречала у нас Новый год. Раздавались тосты, шутки, смех. Но вот из соседней комнаты послышался речитативный голос Джемуладина, читающего стихи из только что выпущенного в Москве сборника "На ладонях гор". Потом я установил, что это было стихотворение "Сова", а тогда я впервые слышал, как поэт исполняет свои стихи, и думал, что, должно быть, это очень неловко читать вслух собственное произведение, особенно в присутствии жены...

Стихотворение пронизывало настроение мрачного ощущения, и мне казалось, что содержание его никак не соответствует атмосфере беззаботности и веселья, царивших в тот вечер в нашем доме, но у Джемуладина, наверно, были свои причины из всего сборника читать именно эти строки:

Стоит услышать сову недалеко –
Сразу же мать вспоминаю свою:
"Это сова извещает – до срока
Кто-то скончается в нашем краю..."
И до озноба мне страшно бывало,
Если случалось услышать сову.
Кровь, как на зимнем ветру, застывала,
Если случалось мне видеть сову.
К маме бежал я от страха укрыться,
Под одеяло влезал с головой...
Вестница смерти –

Суровая птица,
Не хохочи над моей головой...

Точная дата дня рождения Джемуладина Катуевича неизвестна. Так получилось: никто не записал, не запомнил. А та дата, знаменующая день и год его рождения и записанная в паспорте, установилась совершенно случайно: в 1943 году, когда из области прогнали немецких оккупантов и возобновились занятия, Джемуладин с друзьями пришел в школу, чтобы продолжить учебу. Спросили фамилию, имя и год рождения. Стоявший рядом Петя Лагучев (впоследствии – редактор абазинской газеты) сказал: 20 августа 1932 года, ну, а Джемуладин для разнообразия назвал 20 сентября того же года. Так он сам себе выбрал и год, и день рождения...

Детство Джемуладина, как и многих ребят его поколения, было тяжелым. Он был еще несмышленышем, когда отца в 1934 г. вместе с двумя аульчанами окрестили "вредителями" и увезли. Отца он больше не видел, но до сих пор не понятно: кому и в чем он мог навредить? Обычный крестьянин, даже расписываться не умел...

После такой трагедии, нежданно и несправедливо обрушившейся на семью, на руках у матери осталось восемь душ детей. Джемуладин был пятым. Следовавшие за ним две девочки и мальчик умерли от голода в младенчестве. Остальных мать все-таки подняла на ноги, вывела в люди, заговаривая голод тридцатых длинными рассказами и сказками. Она была тихой и очень доброй. Такой и запомнилась она сыну, такой и воплотил он ее образ в стихах и поэме, посвященных ей:

Ты помнишь, мама,
Как ребенком малым
Я плакал,
Чтобы хлеба ты дала,
А ты меня тихонько утешала,
Что ты тот хлеб
Еще не испекла?
Недолго плачут
Маленькие дети.
Я тот отказ
Легко переживал,
И, забывая
Обо всем на свете,
Опять весь день
Тихонько напевал.
Те песенки, –
Они просились сами!
А ты молчала.
Лишь к исходу дня
Ты долго-долго
Грустными глазами
Задумчиво глядела
На меня...

Из-за тяжелого материального положения в семье ему пришлось приобщиться к труду взрослых уже в двенадцатилетнем возрасте. Был прицепщиком. Техники тогда было мало, и потому ей не давали простаивать: трактора работали и по ночам, а так как фары у них отсутствовали, будущий поэт шел впереди трактора с фонарем и освещал ему путь. Работал молоковозом: днем на быках, а вечером на коровах свозил молоко с ферм в Джегуту на молзавод... Был и погонщиком во время косьбы: в косилки запрягали лошадей или быков, а он их погонял...

Но, несмотря на тяжелое время и трудности материального порядка, Джемуладин учился с удовольствием, семилетку окончил с отличием и в 1947 г. поступил в Черкесское педучилище. Проучился он всего два месяца и бросил: есть в городе было нечего, вернулся домой и снова работал прицепщиком. Но как-то на выходные приехали в аул бывшие сокурсники и сказали, что видели в ведомости на стипендию его фамилию. Воспользовавшись нерасторопностью бухгалтеров, Джемуладин успел пару раз получить стипендию, хотя к тому времени сам себя исключил из числа студентов. А однажды зашел к ним земляк-старшекурсник и пригрозил несостоявшемуся студенту, что если он не возобновит занятия, то училище потребует с матери возмещения финансовых затрат. Поневоле пришлось продолжить учебу, так как платить в таком случае было бы нечем.

От своего отца и от дяди не один раз слышал я грустную и одновременно смешную историю, относящуюся к этому периоду жизни Джемуладина.

... Дом Советов в Черкесске начали строить в предвоенные годы из камня от разрушенного храма, располагавшегося на месте сквера. Здание успели поднять до второго этажа, но с началом Отечественной войны строительство приостановилось. И в то время, когда Джемуладин являлся студентом педучилища, Дом Советов все еще лежал посреди города большой каменной глыбой.

Как-то, возвращаясь с занятий, земляк-

сокурсник спросил, указывая на недостроенное здание:

– Что б ты сделал, если бы все это стало хлебом?

– Я бы начал с этого края и, подъедая, подъедая, подъедая, вылез бы на том конце, – ответил Джемуладин.

Но так или иначе именно в стенах Черкесского педагогического училища, являвшегося своеобразным университетом для горских юношей и девушек послевоенного поколения, определилась литературная судьба Джемуладина. Однажды он заметил опубликованное в национальной газете стихотворение. Вместе с удивлением пришло сознание того, что и на абазинском, оказывается, можно создавать стихи. Попробовал – как будто получилось. Во всяком случае, опубликовали (ноябрь 1950 г.). Стихотворение было совершенно в духе времени – ни мало, ни много – воспевалась личность "вождя всех времен и народов". Впрочем, так начинали чуть ли не все абазинские, да и не только абазинские стихотворцы, ступавшие на литературную стезю в то время. С тех пор он и пишет стихи.

После окончания педучилища Джемуладин три года проработал учителем в родном ауле, организовал одну из самых первых встреч читателей с авторами первой в послевоенные годы художественной книги на абазинском языке "Голос молодых", куда, кстати, было помещено и несколько его стихотворений. Во время встречи Пазов Хаджимурат, председатель колхоза, встал и, обратившись к гостям, шутливо заметил: "Вы еще не написали столько, чтобы можно было прочитать в течение часа, а уже в качестве "писателей" приезжаете к нам". Тогда Хамид Жиров, редактор газеты, ответил: "Ничего, через два-три года у тебя будет столько чтива, что хватит на всю ночь".

Было это в 1953 году, оказавшемся знаменательным еще и по другому поводу: в октябре того же года Джемуладин вступил в Коммунистическую партию. Заседание бюро Хабезского райкома, на котором он был принят в члены КПСС, закончилось лишь в девять вечера. Было кстати подумать о ночлеге, тем более, что никакого транспорта не было. Но его охватило такое радостное возбуждение, такое страстное желание поделиться с родными гордостью за оказанное доверие, что он, не мешкая, пустился в обратный путь, пешком перемахнул через горы и в два часа ночи был уже дома...

В следующем году Джемуладин женился на пятнадцатилетней девочке из своего аула – Майе Джанчёровой. Это о ней было сказано впоследствии в стихотворении «Отчизне»:

Лишь почувствовал в сердце
Я силу мужскую,
Лишь обрел за плечами
Два сильных крыла,
Ты в подруги дала мне
Девчонку такую, –
Даже мать моя
Лучше б найти не могла!

Вскоре Джемуладина перевели на работу в областное литературное объединение, и молодожены переехали в Черкесск. Жизнь только начиналась, но она не расстилалась перед ними укатанной дорогой, а вилась и петляла неведомой тропкой, и не все на ней было гладко. В 1965 году Лагучевы получили наконец квартиру, а до этого в течение нескольких лет с тремя детьми мотались по частным квартирам. Хорошо еще, когда в тяжелые минуты муж находился рядом, а ведь случалось, что он отсутствовал подолгу, и все трудности тогда выпадали на плечи молодой матери. Так было, например, в 1958 году, когда по решению обкома партии Джемуладин уехал в Ленинград и четыре года учился на факультете журналистики Высшей партийной школы. Так было и с 1971 по 1973 годы, когда он снова учился в Москве на Высших литературных курсах при Литературном институте имени М. Горького, где поэтическому мастерству обучали его Александр Межиров, Лев Ошанин, Евгений Долматовский... И кто знает, как сложилась бы дальнейшая творческая судьба, если бы Майа с терпением истинной горянки не переносила все тяготы, выпадавшие на ее долю, если бы она не взяла на себя все бытовые и хозяйственные проблемы семьи. Майа оказалась не только верной женой, но и первой помощницей мужу. Джемуладин без какого-либо кокетства считает: он полностью обязан супруге тем, что обладает дипломами двух вузов. И потому ее скоропостижная кончина в январе 2000 года им была воспринята как большая личная драма. И, хотя «мужчине горскому жену хвалить прилюдно не пристало», он, не сумев и не считая нужным скрывать главную и невосполнимую потерю жизни, посвятил жене несколько пронзительных стихотворений, два из которых столь же великолепно были переведены на русский язык К. Мхце:

... Она и тем уж счастлива была,

Что добротой и нежностью делилась.
Однажды солнцем в жизнь мою вошла,
Согрела сердце мне и… закатилась.

К 1966 году Джемуладин был уже автором четырех сборников. Он подготовил необходимые для приема в Союз писателей документы и отправил в Москву, но со стороны секретариата Союза писателей долгое время не было никакого отклика. В марте 1968 года он был приглашен на проходивший в Москве семинар молодых писателей РСФСР, на котором Евгений Осетров дал положительную оценку творчеству Джемуладина, в частности, было отмечено, что счастлив будет тот поэт, которому доведется переводить поэму Лагучева. (Речь шла о поэме "ХьырчІвачІва", которая в 1973 году под названием "Лашара" увидела свет на русском языке в переводе И. Рыжикова). За время выступления докладчика Джемуладин получил три записки от директоров разных издательств с предложением предоставить им подстрочники произведений для их издания. Но семинар имел и другой счастливый исход: по результатам его работы несколько человек были приняты в Союз писателей, и среди них оказались Николай Рубцов и Джемуладин Лагучев.

В 1971 и 1985 годах поэт в составе писательской делегации дважды побывал в Турции. Он оказался первым из абазин, навестившим своих соплеменников за рубежом и поведавшим о их жизни своему народу в очерках, составленных по путевым запискам. Они были опубликованы по возвращении в газете "Коммунизм алашара", а впоследствии вошли в книгу прозы "Дзиуара".

Последние почти 40 лет Джемуладин Катуевич работал литературным консультантом республиканской писательской организации. За это время пришлось участвовать в организации многих вечеров, встреч, юбилеев; было сделано много черновой, внешне неприметной работы, требовавшей много времени, нервов и сил. Но незамеченной эта работа все же не осталась. Свидетельством тому является присвоение ему в 1988 г. высокого звания "Заслуженный работник культуры РСФСР", в 1995 г. он был удостоен также почетного звания "Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики".

Если вести отсчет с публикации первого стихотворения Джемуладина Катуевича (ноябрь 1950 г.), то он отдал служению национальной литературе более 60 лет. За это время им были освоены многие эпические и лирические жанры: очерк, рассказ, повесть, роман, поэма, песня, любовная, пейзажная, гражданская лирика, детские стихи, а в самое последнее время он обратился к форме сонета и достаточно удачно воплотил ее в цикле из шести стихотворений под общим названием «Ночь и день».

Джемуладин Катуевич стоял у истоков возрождения национальной литературы в послевоенные годы и одним из первых (наряду с К. Джегутановым и Б. Тхайцуховым) осваивал и вводил в абазинскую поэзию силлабо-тоническую систему стихосложения. Он первым использовал размер амфибрахия на национальной поэтической почве, и этот метр оставался одним из излюбленных в его метрико-ритмической палитре.

В абазинской литературе уже существовала книга миниатюр, книга верлибров, книга сонетов, когда Джемуладин Катуевич пополнил этот список книгой четверостиший. Это тоже его вклад в национальную поэзию. Отметим и следующий факт: до сегодняшнего дня русскоязычному автору были знакомы лишь два абазинских романа: «Пробуждение гор» Х. Жирова и «Горсть земли» Б. Тхайцухова. В 2008 году к ним добавился третий – переведенный на русский язык роман Лагучева «Джандра».

За годы творческой деятельности Д.К. Лагучевым было выпущено 30 книг прозы и поэзии на абазинском и в переводе на русский язык. Самым солидным и значительным из последних его изданий является «Эхо» (2007) в 18 авторских листов, в котором были собраны все переводные стихи и поэмы писателя. Выпуск был осуществлен детьми поэта, и книга явилась их подарком отцу на его 75-летний юбилей. Вообще нужно заметить, что с детьми Джемуладину Катуевичу повезло: из последних 12-ти книг 10 были изданы на их средства.

Стихи читаются легко, они наполнены особым душевным подъемом, воодушевленностью, лирический герой его преисполнен оптимизма, ему чужды тоскливые и заунывные мотивы, поэзия его по сути своей – жизнеутверждающая.

О жизни и творчестве Джемуладина Катуевича существует более 110 литературоведческих и литературно-критических работ, опубликованных не только в Карачаево-Черкесии, но и в Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае, Ростове, Москве.

"КУДА БЫ НИ НАПРАВЛЯЛАСЬ ЛАДЬЯ, ОНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ К БЕРЕГУ..."

Мира Тлябичева – первая профессиональная абазинская женщина-поэтесса – была младшей современницей Лагучева.

Родилась она 1 июня 1942 г. в ауле Старо-Кувинск. В 1949 г. пошла в первый класс Старо-Кувинской семилетней школы и рано приобщилась к творчеству. Первое стихотворение было написано где-то в 3-м – 4-м классах и посвящалось учительнице. Мира так ее любила, что замужество и переезд ее в другой аул оплакивала как личную драму, забравшись под одеяло.

После 5 класса ее перевели в областную национальную школу-интернат, которую она окончила в 1959 г. В том же году ее стихи впервые увидели свет на страницах национальной газеты. Тогда же она поступила и год проучилась в Карачаево-Черкесском педагогическом институте, после чего предприняла попытку стать студенткой Литинститута. Попытка оказалась удачной, и, таким образом, в 1960 г. она очутилась в стенах Литературного института им. М. А. Горького.

Годы учебы в столице, атмосфера поэтических семинаров позволили приобщиться к мировой духовной культуре, расширить творческий диапазон. Они же оказали сильное воздействие на становление ее как творческой личности. Недаром в 1969 г. на Пятом Всесоюзном совещании молодых писателей ее произведения получили высокую оценку.

Мира внесла в национальную поэзию женское мироощущение и мировосприятие, женский взгляд на отношения влюбленных, нежность и неподдельную открытость миру. В ее стихах ярко выражено сосредоточенное размышление автора о себе, о своем месте в мире, о людях, ее окружающих, о их предназначении. В большинстве случаев стихи Миры имеют медитативный характер, ритм их очень переменчив, как всякая живая, непосредственная эмоциональная речь, и напоминает ручей, самопроизвольно, по своей прихоти петляющий по равнине. Но Тлябичева внесла в поэзию и нечто более существенное: она углубила лирическое начало, всерьез отнеслась к коротким стихам из четырех строк, вдохнула в них поэзию, показала новые приемы, реализовала поэтическую мысль и образ в характерном для них развитии.

Уже в первой строфе одного из ранних ее стихотворений тропинки, по которым бегала героиня в детстве, превращаются в место первых любовных встреч. Во второй строфе на первый план выходит мотив свиданий, оставшихся в прошлом, но продолжающих гореть в сердце немеркнущим светом. По-следняя оговорка указывает, что первая любовь не прошла для героини бесследно, хотя третья строфа и открывается образом снега: «Снег нежно, снег нежно укрыл место наших встреч...» Здесь впервые в на-

циональной поэзии снегу придается символическая функция печального завершения юных встреч: он укрыл следы влюбленных, будто ничего и не было. Но глагол «укрыл», повторяясь в финальных строках в метафорическом контексте, способствует созданию другого органичного образа, связанного с начальным мотивом тропинок: «Скажи, чем укрыть мне тропинки, проходящие через мое сердце!..» Тут речь идет уже о других тропинках – ранах и трещинах сердца, не заживших со времен первых встреч с любимым.

Отметим, как логично и последовательно развивается поэтическая мысль Тлябичевой: тропинки, навевающие воспоминания о первых свиданиях; первые свидания, продолжающие светить в сердце; место первых встреч, укрытых нежным снегом, и ничем не укрытые раны сердца… Такая органическая взаимосвязь и взаимопереплетение образов и мотивов стихотворения указывала и разрабатывала наиболее плодотворные пути развития национальной поэзии.

Рассмотрим такой аспект творчества поэтессы, как дальнейшая реализация образов, впервые введенных ею в абазинскую поэзию.

У национальных поэтов родина нередко олицетворяется с названием реки, на берегу которой протекло их детство, поэтому тема возвращения на родину нередко связывается с возвращением к реке. Таково, например, стихотворение М. Тлябичевой «Там, где я родилась»:

Йынджьыгь, Йынджьыгь, абар суызгIайхтI сара – Уыда йсмауа зджьарагьи тынчымгIва…

Для лирической героини встреча с рекой детства – исцеление от всех невзгод и неприятностей жизни, здесь она снова обретает себя и наполняется всем тем, чего ей недоставало в других местах; обиды и тревоги уходят, дни спокойно вбирают тепло родины, сердце наполняется радостью, и мысли становятся легче.

Мхце подхватил тему встречи с рекой детства в стихотворении «Соскучился и вернулся к тебе, Инжич»:

СуызгIайхтI, Йынджьыгь, угIасгвалашван уара – УпсыхIва чIыхв, псы зхъу утолкъвын цкьаква...

Это стихотворение имеет непосредственное отношение к тлябичевской, обнаруживающее себя как в общей для двух произведений теме, так и в почти идентичном зачине с обращением к реке. Помимо того, укажем и на то обстоятельство, что Мхце для своего стихотворения избирает размер пятистопного ямба, использованный Тлябичевой в начальных строках обеих строф. Но для К. Мхце решение проблемы в духе Тлябичевой неприемлемо, и возвращающийся к своей реке герой, как в незабвенные годы, жаждущий услышать от реки старинные предания и истории, не находит взаимопонимания: река безучастно пробегает мимо своего питомца, будто на берегу ее стоит чужой ей человек. Воистину, все течет, все меняется. Этому общему закону оказывается подвержена и река, сменившая свой язык на непонятный для героя...

Образ ладьи в абазинскую поэзию был введен М. Тлябичевой в стихотворении «Одну меня уносят …», включенном в первый сборник «Ожидание»:

Саларгитl атенгьыз мцыра йсхъаздза
Атолкъвынква, скIьанджьа змыртынчуа…
(Одну меня уносят в пустынное море волны, не дающие покоя моей ладье).

Образ ладьи в данном стихотворении наполняется символическим смыслом: не только волны, но и сама ладья выполняет функции разъединения героини с любимым берегом в силу своего беспокойного нрава:

… Йгьахабзам йгылуа апххъа щарда
ТынчымгIва зымдыруа акIьанджьа
(Не может долго стоять на причале, покоя не ведающая ладья).

Стихотворение завершается оптимистической нотой: в какую бы сторону ни отправлялась ладья, она обязательно вернется к родному берегу:

Йудырума уа, йъацалакIгьи дзцара
АкIьанджьа апххъа йшазгIайхуа?
(Знаешь ли ты, куда бы ни направлялась ладья, она возвращается к берегу).

Любопытно, что юный Мхце начинал стихотворение как раз с того мотива, которым Тлябичева завершила свое:

Йанджвыквылуа асхъан
АкIьанджьа дзцара,
ЙазхъахIцIитI багъьата
ЙшазгIайхуаш атшпы
(Когда ладья пускается в плавание, мы

твердо верим, что она вернется к берегу). Но далее Мхце как бы в противовес Тлябичевой развивает уже мотив крушения, выраженный в образе стонущих обломков, относимых волнами к другим берегам. Как видим, Мхце больше диалектик, чем Тлябичева: он уже с молодых лет предполагал, что океан жизни не столь одномерен, и что в нем могут скрываться не одни позитивные стороны.

Образ белых акаций – своеобразная визитная карточка Тлябичевой. Она не только ввела акации в национальную поэзию, но многократно возвращалась к ним, расширяя и дополняя семантическое поле, связанное с ними, вследствие чего они стали ключевым образом, пронизывающим все ее творчество.

Белые акации стали одним из излюбленных также и для Мхце, и наиболее яркое и полное воплощение образ нашел в стихотворении «Когда проснутся мои белые акации». Мы застаем лирического героя в критический для него момент, в момент духовной рефлексии, когда пришло осознание одиночества и потери надежд. Ситуация накладывает на речь лирического героя ноту исповедальности, искренности и чистосердечности. И в таком состоянии герой связывает поворот к лучшему в своей судьбе со временем пробуждения белых акаций, вследствие чего они становятся символом возрождения, обновления жизни, свершения самых светлых, добрых надежд и намерений.

О творчестве М. Тлябичевой Кайсын Кулиев писал: «Ее стихи пахнут землей и хлебом. Она не копирует, не повторяет старшее поколение поэтов Кавказа, своеобычно передает человеческое тепло, естественность душевных движений и переживаний». Юлия Друнина так делилась своими впечатлениями: «Стихи Миры Тлябичевой привлекают мягкой доверительностью лирической интонации, живой непосредственностью мироощущения... Радостные и печальные ее стихи полны чуткой нежности, незамутненной любви к жизни, богатой теплом и светом!»

Мира Тлябичева была не просто самодостаточным поэтом, но и провозвестником многих образов и мотивов, которым суждено было обрести свое звучание в лирике ее последователей.

П.К. ЧЕКАЛОВ

Мира ТЛЯБИЧЕВА

* * *

Без крика, без стона, без суеты,
Под светом,
Что медленно лился,
Роняли акации белой кусты
Свои пожелтевшие листья.
Поодиночке,
По два и по три
Осенние листья слетали,
Светилась чеканка холодной зари
На них,
Как на тонком металле.
Когда я глядела
Средь ясного дня
На голые стройные вехи,
Казалось,
Уходит с листвой от меня
Счастливое время
Навеки.
И листья,
Как давние-давние дни
(Им в памяти не стереться),
Мелькнули,
И болью,
Что счастью сродни,
Мое переполнили сердце.
Мелькайте, мелькайте
Среди торжества
Осеннего.
Снова весною
На ветках взойдет молодая листва,
Как будущее
Надо мною!

Перевод Б. Сиротина

AGAÇE MUHİTTİN İLE SÖYLEŞİ

МУХИТТИН ЮНАЛ АГАЧЕ

родился в 1944 году в селе Узуниаила (Турция). Предки его выходцы из абазинского аула в Карачаево-Черкесии.

После окончания начальной школы в родном селе поступил в среднюю школу, после которой учился в лицее в г Кайсери, затем поступил в педагогический институт в г. Кониа. После окончания института работал педагогом в школе. В эти же годы закончил заочно экономический факультет университета в г. Анкаре. Работал 20 лет на сталелитейном заводе. В 52 года ушел на пенсию и занялся исследовательской работой в области истории, языка и культуры кавказских народов.

М. Агаче автор четырех книг на историческую тему. При его содействии вышли несколько десятков книг на турецком языке, в том числе книга Владислава Ардзинба «Легенды и мифы древней Анатолии».

Мухиттин Агаче начиная с 90-х годов прошлого века принимает самое активное участие в работе общественных организаций, как Международная черкесская ассоциация, Международная ассоциация абхазо-абазинского (Абаза) народа, Комитет содействия Кавказ-Абхазия в Турции, КАВДЕР, КАВФЕД.

Подробнее о своем жизненном пути Мухиттин Юнал Агаче рассказывает в публикуемом интервью на турецком языке.

Genadi Alamiya. : Kısaca öz geçmişiniz ve ailenizle(Sülalenizle) ilgili olarak detaylı bilgi verebilir misiniz?

Agaçe Muhittin : Ben, 1864 Büyük Çerkes sürgünü sırasında Karaçay-Çerkes Cumhuriyetinden ayrılıp o zaman Osmanlı İmparatorluğu'nun Sivas Vilayetine bağlı olan Uzunyayla' nın Kazancık köyüne gelip yerleşen AGAÇE ailesindenim. 6 çocuklu bir ailenin en büyüğüyüm. 1944 doğumluyum. Annem, Aşuva kökenli olan Şukau Hacı Nuh efendinin kızıdır. Babamın adı NAZIM, dedemin adı MEHMET GAZİ, büyük dedemin adı MOLLA MAHMUT, onun babasının adı da AGAÇE AHMED'dir. Kuzey Kafkasya'dan gelen kardeşlerden birisi Ahmed'dir. Büyük dedem o zaman genç bir delikanlı olarak gelmiştir. Dedem Türkiye doğumludur.

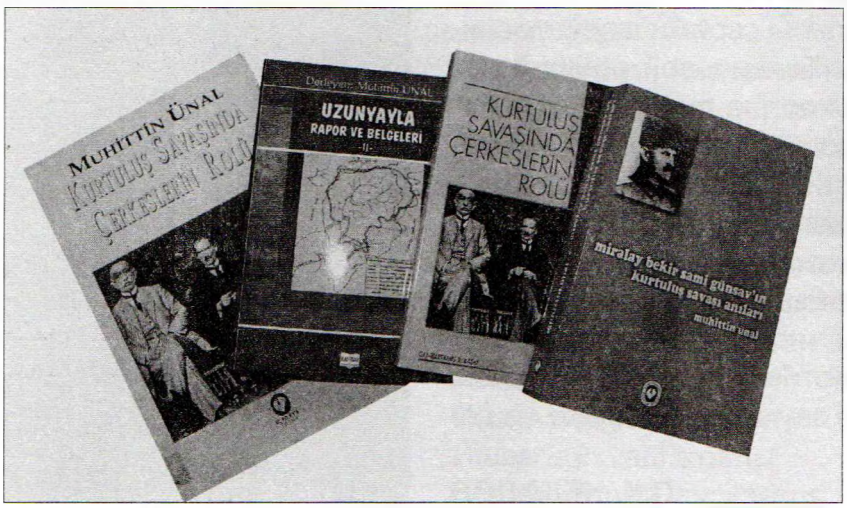
Ailemizin bir kolu Suriye ve Ürdün 'dedir. Bir kolu da Yıldızeli ilçesine bağlı BULAMIR ile Artova ilçesine bağlı ALPUDERE köyüne yerleşmiştir. İlk geldiklerinde 800 ile 1000 hane arasında olan köyümüzün çok büyük arazi vardı ve gidip gelme çok zaman aldığı için her sülaleden birer-ikişer aile gönderilip 2-3 saat mesafedeki Mezralara yerleştirildiği için (zamanla 8 köye dönüşmüştür.) bu gün Şarkışla İlçesine bağlı KARACAÖREN ve Pınarbaşı İlçesine bağlı AŞAĞI POTUKLU köyünde de bizden ayrılıp giden Agaçe aileler yerleştiler. Ne var ki o iki köyde sadece bir aile kalmıştır. Köyümüzde de 15 kadar aile varken son yıllarda onlar da köyü terk etmiş ve kentlere yerleşmişlerdir.

İlk okulu kendi köyümde bitirdim. Ara vermeden Orta okula gitmek istememe rağmen, bir din adamı olan dedem beni Yahyabey adlı bir Kabartay köyünde "Kur'anı Kerim" öğreten Kabartay kökenli Şemsettin Efendi'ye öğrenci olarak verdi. 2 yılda bitirilen kursları 1 yılda tamamladım. Artık kendi istediğim okula gidebilirim derken beni okutan hoca efendi geldi ve beni yardımcı hoca olarak dedemden istedi. Dedem de bundan çok memnun kaldı ve bu sefer bir HATIKOY köyü olan Malak köyüne gidip bir sene de orada okudum. Çocuk yaşta olduğum için bu köylerde Kabartayca ve Hatıkoyca'yı da öğrenmiş oldum.

Ailemizin geçmişinde din adamı çok olduğu için beni de MISIR'a gönderip EL-EZHER'de okutmayı isteyen dedem orta okula gitmemi istemiyordu. Bu durumda iken aniden hastalandı ve vefat etti. Ben de bundan istifade ile Ortaokula kaydoldum. Kayseri Lisesini, Konya Selçuk Eğitim Enstitüsünü bitirip 22 yaşında Karabük'de Demir-Çelik Lisesi öğretmenliğine atandım. Bu arada Kabartay kökenli Kurman Adil Efendi'nin kızı Mihrican Hanım ile evlendim. 2 kardeşimi de okutmak üzere yanıma alıp gittiğim Karabük'de zor koşullarda 7 yıl öğretmen ve Müdür yardımcısı, Müdür Vekili olarak görev yaptım. 3 yıl yanımda kalan ve fiilen de okuttuğum kardeşlerim yatılı okulların sınavlarını kazandıkları için bir taraftan onları okuturken diğer taraftan da Üniversite sınavlarına yeniden girerek devam zorunluluğu olmayan Ankara İktisadi ve Ticari İlimler Akademisi'ne girdim ve 4 yılda derece ile bitirdim. Öğretim üyesi olarak Üniversitede kalmam teklif edilmiş olmasına rağmen kabul etmeyip Devlet Müfettişlik Sınavlarına girerek Türkiye Demir-Çelik Fabrikaları Genel Müdürlüğü Teftiş Kuruluna intisap ettim. Müfettiş Muavini, Müfettiş, Başmüfettiş ve Teftiş Kurulu Başkanı olarak20 yılı aşkın bir süre görev yaparak kendi isteğimle 1995 yılında 52 yaşındayken emekli oldum.

Genadi Alamiya: Siz bir taraftan memuriyet yaparken bir taraftan da Çerkesler hakkında araştırmalar da yapmışsınız. Bu işe ne zaman başladınız, neden böyle bir şeye ihtiyaç duydunuz?

Agaçe Muhittin: Daha çocuk yaşta iken köyde yaşlılarımızın geceleri dedemin yanına geldiklerinde, ya da bir başka büyüğün evinde toplandıklarında hep Osmanlı İmparatorluğu zamanında katıldıkları savaşları bu arada da daha çok Türk Kurtuluş savaşından Rauf ORBAY'dan, Çerkes ETHEM'den, Mustafa Kemal Paşa'nın yanında yer alan çok sayıda Kafkas kökenli insanların yaptıkları hizmetlere rağmen tarih kitaplarında onlar hakkında çok yanlış bilgiler olduğundan bahsederlerdi ben de üzülerek dinlerdim. Özellikle de bir süre Mustafa Kemal Paşa'nın emir erliğini yapan Daguna Mahmut amcanın anlattıkları bana enteresan gelirdi. İlk okula başladıktan sonra zamanı gelince Çerkes Ethem'i hain olarak anlatan yazıları Mahmut amcaya okuduğumuzda



tepki gösterip " Külliyyen yalandır, iftiradır !!!!" diye haykırır ve bazı siyasilere çok ağır sözler sarfederdi. Bunlardan etkilendim.

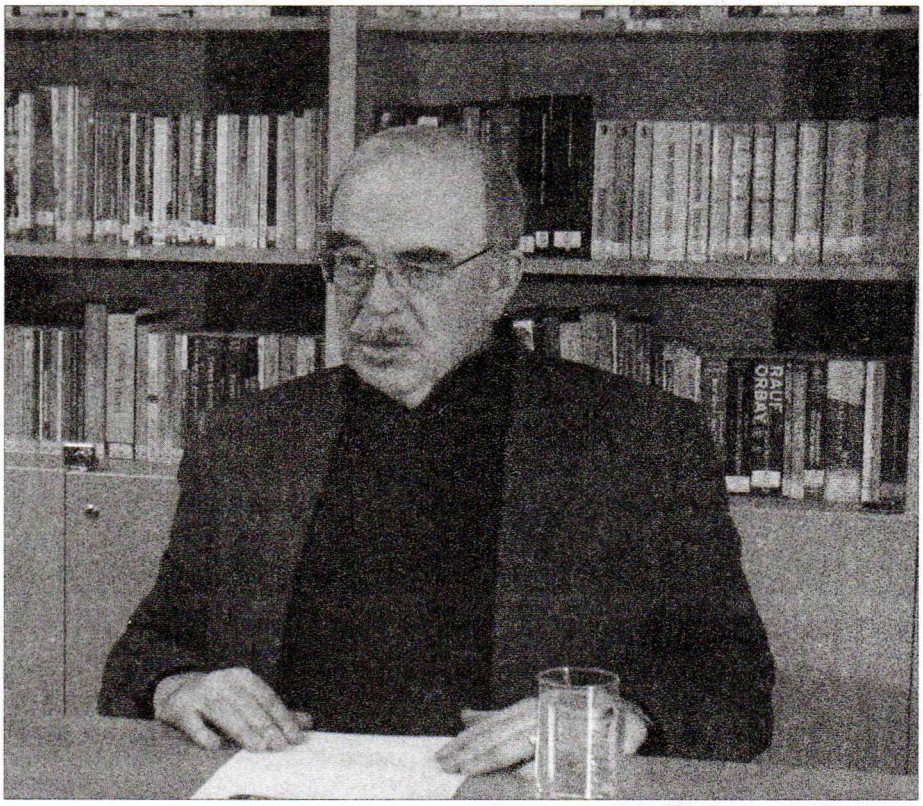
Lise son sınıfta iken yaşlı bir Tarih öğretmenimiz vardı. Dersi o değil ben anlatırdım. Konu Ethem beye geldiğinde ders kitaplarında yazılı olanlara ilaveten duyduklarımı da anlatınca kıyamet koptu. Öğretmen beni de "HAİN" olmakla suçlayıp sınıftan kovdu. O gün karar verdim. İleride bu konuyu araştırırım dedim ve yaklaşık 30 yıl fırsat buldukça Çerkeslerle ilgili materyal topladım. Daha sonra da Ethem beyle ilgili olarak Balıkesir-Bursa-İzmir-Manisa- Kütahya – Amman ve bağlı köylerde yaşlı ve bilgisi olan insanlarla birebir görüşmeler yaparak notlar aldım. Ethem Beyin yakınlarıyla irtibat kurup, bazı bilgileri de onlardan aldım. 40 yıldır Çerkes Tarihi ve kültürü ile ilgili amatörce çalışmalar yapıyorum. Bu gün de halen aynı konulara ilaveten, Çerkeslerin Osmanlı topraklarına geliş şekilleri, nerelere yerleştirildikleri, oralarda ne gibi sıkıntılar yaşadıklarını öğrenmek için Osmanlı Arşivlerini ve Genel Kurmay Ve TBMM arşivlerini karıştırmaya çalışıyor belge ve bilgi topluyorum.

Genadi Alamiya.: Ben seni Dünya Çerkes Birliği toplantılarında ilk kez tanıdım daha sonra da Dünya Abhaz-Abazin Birliği toplantılarında da gördüm. Bu kuruluşlara ne zaman katıldın, ne gibi görevler aldın. Ana vatanı ilk kez ne zaman gördün? Anavatan'a yönelik ne gibi çalışmalar yapıyorsun?

Agaçe Muhittin : Anavatan'ı ilk kez Mayıs 1991de Nalçık kentinde kurulacak olan MÇA'nın kuruluşuna katılmak üzere kara yoluyla giderken ve gelirken gördüm. MÇA'da 14 yıl aralıksız delege ve yönetim Kurulu üyesi olarak bulundum. Dünya Abhaz-Abazin Kongresinde de 1994 Pitsunda toplantısından başlamak suretiyle 10 yıldan fazla üye ve delege olarak bulundum ama yönetim görevim olmadı. Bu gün de aynı şevk ve heyecan ile gönül üyesiyim. Verilmiş hiçbir görevden kaçmadım ve kaçmam da.

Genadi Alamiya: Geçen sene Taras Şamba ile beraber gelip öncülüğünü yaptığınız Vakıftaki çalışmalarınızı yerinde görmüştük. Bu çalışmalarla amacınız nedir, çalışmalar nasıl gidiyor?

Agaçe Muhittin : Bildiğiniz üzere Türkiye'deki Kafkas Kültür Derneklerinin bir çatı altında toplanması için kurulan KAFDER ve daha sonra başkanlığımda kurulan Kafkas Dernekleri Federasyonu= KAFFED Genel Başkanlığını Kasım 2005 tarihinde bırakmış ve örneğin Sohum-Maykop-Nalçık kentlerinde kurulu olan Araştırma Enstitüleri gibi bir Enstitü kurup onu Filoloji bölümü olan köklü bir Üniversiteye bağlayarak gelecek kuşaklarımızın ve dileyen herkesin Kafkas Tarihi ve kültürü üzerinde araştırma ve TEZ çalışması yapacağı güçlü bir merkez kurmak ve Çerkeslerin antik bir halk olduğunu, parlak bir geçmişlerinin olduğunu kabul etmeyen, yazmayan tarihçi ve yazarlara da kaynak sağlayarak doğruları yazmalarına katkıda bulunmaktı hedefimiz. Bu gün itibariyle yolun yarılamış bir durumdayız. Dünyanın her ülkesinden Kafkas halkları ile ilgili nasıl bir materyal varsa (Kitap-dergi-gazete- harita-makale...vs.) onları toplamaya çalışıyoruz. Şu anda binlerce kitap, makale, dergi, gazete yazısı ve benzeri materyalimiz oluştu.



Öbür taraftan da Kafkasyalı bilim adamı ve araştırmacıların önemli eserlerini Türkçeye çevirterek bu güne kadar 35'den fazla kitap yayınladık.(Bunlardan rahmetli V. Ardzınba'nın "Eski Çağ Anadolusunda Ayinler ve Mitler" adlı eserini ücretsiz olarak uzman öğretim üyelerine göndermiştik. Üniversiteler çevresinde tahminimizden büyük ilgi gördü ve aranan kitap oldu.)Şu anda da tercümesi bitmiş 9 eser sponsor bulunursa yayınlanmak üzere sırada bekliyor. Halen tercümesi devam eden kitaplardan birisi de Y.VORONOV'un "Abyazya'nın Arkeoloji Haritası " adlı eseridir. Yine Y.Voronov'un Hıristiyanlığın Kafkasya'da yayılışı ile ilgili küçük ama önemli bir eseri ile Timur Açugba'nın Abhazya'nın 19 ve 20.yy. da yaşadıklarına ilişkin hacimli bir eseri de tercüme ve yayın için sponsor beklemektedir.

Genadi Alamiya: Agaçipa, kişisel çalışmaların sonucu yayınladığın kitaplar nelerdir? Yayına hazır başkaca çalışmalar var mıdır, kısaca bilgi verebilir misin?

Agaçe Muhittin: "Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü" farklı ebatlarda iki kez basılmıştır., 15 mayıs 1919 de İzmir'e Yunanlıların ayak bastığı günlerden itibaren direniş örgütlerini kurmaya ve Yunan ilerlemesini durdurmaya çalışan Vubıh kökenli "Albay Bekir Sami Beyin Kurtuluş Savaşı Anıları" (Bu kitabın tamamını 3 cilt halinde Türk Tarih Kurumu için bu yıl yeniden hazırladım ve şu anda Jürinin tetkikindedir) iki kez basılmıştır., Bir Alman araştırmacının Uzunyayla ve Göksun havalisindeki tüm köyleri gezerek hazırladığı AİLE DAMGALARI ile ilgili yayınındaki hataları ve eksiklikleri tamamlamak için hazırladığım "Uzunyayla Rapor ve Belgeler-I " yayın aşamasındadır. "Uzunyayla Rapor ve Belgeleri-II" fiilen yayınlanmıştır.

Bütün bunlara ilaveten MÇA, Dünya Abhaz-Abazin Birliği, Abhaz Dayanışma Komitesi, Kafder, Kaffed gibi kuruşlar içinde çalışırken yaşadığım ilginç tespitleri içeren Anılarımı da bir taraftan fırsat buldukça ele alıyorum. Bitirmek kısmet olursa çarpıcı ve şaşırtıcı bir çok şeye orada yer vermeyi düşünüyorum.

Genadi Alamiya: sormak istediğim başkaca şeyler de vardı. Yakın tarihte gerçekleştirdiğiniz Uluslar arası Sempozyum gibi . Ama dergideki sayfa sınırlarını zorlayacağı için şimdilik bu kadarı ile yetinelim. İleride diğer konuları da konuşuruz..Zaman ayırdığınız için teşekkür ediyorum.

Muhittin Agaçe: Asıl ben teşekkür ederim. Sempozyumla ilgili özet kitapçığı şimdi veriyorum. Asıl kitap çıkınca da hem Abhazya Milli Kütüphanesine hem de size göndeririz.

Ankara, 5.12.2011

КАХУН ГОЖЕВ

родился в ауле Апсуа Черкесской автономной области 26 марта 1945г. В 1964г.успешно окончил Карачаево-Черкесскую областную национальную школу-интернат, а в1968 году с отличием – Карачаево-Черкесский государственный пединститут. Работая в сфере педагогики, продолжает одновременно заниматься и научной деятельностью, начатой еще в студенческие годы. Его статья «Как возникнет всеобщий язык?», другие работы по проблемам грядущей глобализации, именуемой тогда «всемирным коммунизмом», имели резонанс.

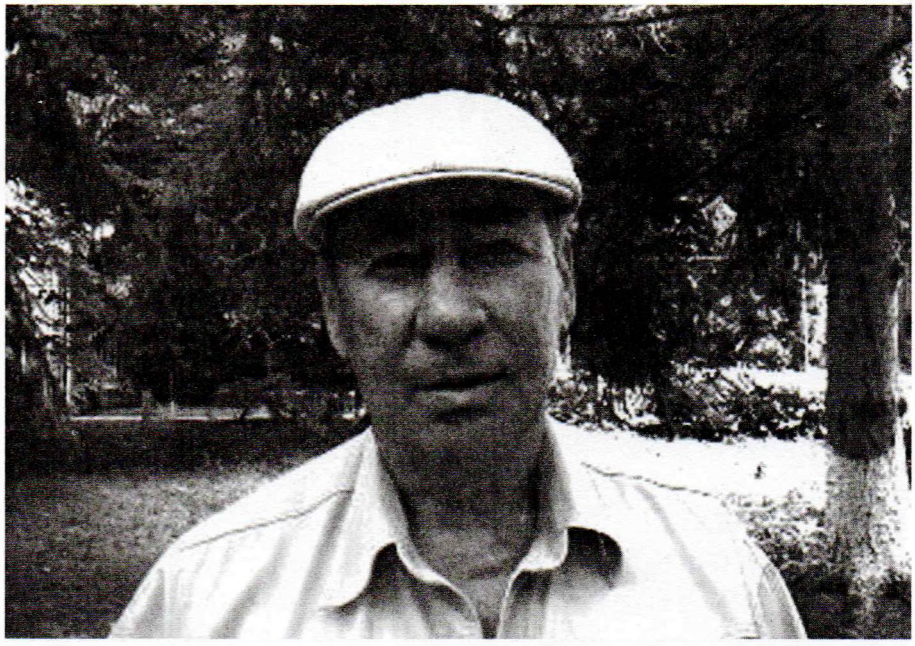
С 1978 года работал в Карачаево-Черкесском облисполкоме.

С 1989 по 1993 год Кахун Гожев председатель абазинской общественно-политической организации республики «Адгылара». Инициатор и активный участник социокультурных и этнонациональных мероприятий в Карачаево-Черкесии, в целом на Северо-Кавказском регионе. Реально способствует популяризации и внедрению системы демократических преобразований, разработке и внедрению новых принципов и форм защиты прав ущербных в социально-политическом отношении категорий населения, этнических меньшинств. Входит в руководящие структуры международных (*АГНК, КГНК, МЧА и др.*) и региональных общественных движений, выступает на митингах, съездах, конгрессах, других представительных форумах России и Кавказа, ведёт переговоры с руководителями субъектов, партий, национальных объединений, руководителями правительства РФ Абдулатиповым, Горячевой, Шахраем, другими ответработниками ветвей власти по проблемам своего народа. Всегда конструктивно и благожелательно, твёрдо и последовательно проводит идеи и принципы необходимости мирного сосуществования, нейтрализации межэтнических и конфессиональных противоречий.

Во время грузино-абхазского конфликта организовывал мероприятия по сбору финансовой, материальной и продовольственной помощи страдающему от вооружённого конфликта братскому народу Абхазии, отправку добровольцев. Морем, под обстрелом доставлял гуманитарные грузы в сражающуюся Абхазию, а обратными рейсами вывозил из зон боевых действий женщин, детей, стариков. Встречался неоднократно с В.Ардзинба, Л.Лакербая, К.Озганом, другими руководителями Абхазии; непосредственно работал с лидерами Народного форума Абхазии «Аидгылара» С.Шамба, Г.Аламия и др. Не будучи ещё главой миграционной службы, организовывал приём, обустройство и питание в республике многих тысяч беженцев, которых доставляли вертолетами через Главный Кавказский хребет.

После создания федеральной миграционной службы России К.Гожев - руководитель миграционной службы Карачаево-Черкесской Республики. После реорганизации ФМС России в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ он переводится на должность Руководителя территориального органа минфедерации России в Карачаево-Черкесской Республике.

По инициативе и непосредственным руководством К.Гожева периодически организовывается телемарафон «Дети Абхазии, Ингушетии и Осетии» Вырученные средства с участием общественных и благотворительных организаций и Общества Красного Креста раздаются детям беженцев, пострадавших в осетино-ингушском и грузино-абхазском конфликтах. Проводятся и в дальнейшем различные акции по сбору продовольствия, медикаментов, одежды для последующей раздачи нуждающимся с помощью общественных организаций. Миграционная служба после окончания военных действий организует колонны автобусов, грузовой транспорт для имущества и доставляет каждую семью до своего дома в Абхазии.



С 2003 года К.Гожев начальник Управления по информационной политике Президента и Правительства КЧР. После выхода на пенсию утверждается заведующим отделом социально-политических проблем Института гуманитарных исследований при Правительстве республики.

Кахун Магомедович Гожев, доктор философских наук. Тема диссертации - «Антропологообразовательная детерминация социального конфликта». Кандидат социологических наук. Тема диссертации: «Социологические аспекты современных миграций на Северном Кавказе», профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, региональный эксперт Российского государственного научного фонда. Член Союза журналистов России.

Научные труды:

«Современные миграции на Северном Кавказе». Ставрополь,2000. «Социологические аспекты современных миграций на Северном Кавказе». Ставрополь,2001. «Миграционная составляющая политической демографии».Ставрополь,2002. «Образование-Конфликт-Диалог». Черкесск, 2002. «Антропология образования и социальный конфликт». СПб.,2004. «Антрополого-образовательная детерминация социального конфликта». СПб.,2007. «Образование и культура в информационном обществе». Пятигорск,2008. «Горская республика: мифологема или идеологема». Махачкала-Сухум,2009. «Бинарная оппозиция «порядок-хаос» в предметном поле транзитологии». Карачаевск,2009. «Картины мира абазин». Краснодар,2009. «Этническое сознание и модернизационная парадигма».СПб.,2009. «Кавказ и Русь: сопряжение цивилизаций и культур». М.,2010. «Абазинский транзитив в демократическом лабиринте». Черкесск,2010. «В контексте информационной глобализации». СПб., Карачаевск,2011. «Феномен народа Абаза». Майкоп,2011. «Сознание и самосознание. Этническое, национальное». Пятигорск, 2011. «Этот тихий голос совести». Ставрополь,2011. Соавтор научно-исследовательского проекта «Региональная конфликтология. Экспертное мнение». М.,2007. Соавтор научно-исследовательского проекта «Региональная конфликтология. Концепты и российская практика». М.,2008.

К.М. Гожев втор двух учебных пособий для студентов ВУЗов: Введение в философию. СПб.,2003; Философия. СПб.,2006. Автор *и соавтор семи* учебно-методических пособий и программ для студентов по философии, социологии и демографии. Издательство РГПУ им. А.И.Герцена (СПб.,2003-2004) и КЧГУ (Карачаевск,2003, 2010), ПГТУ (Пятигорск,2009).

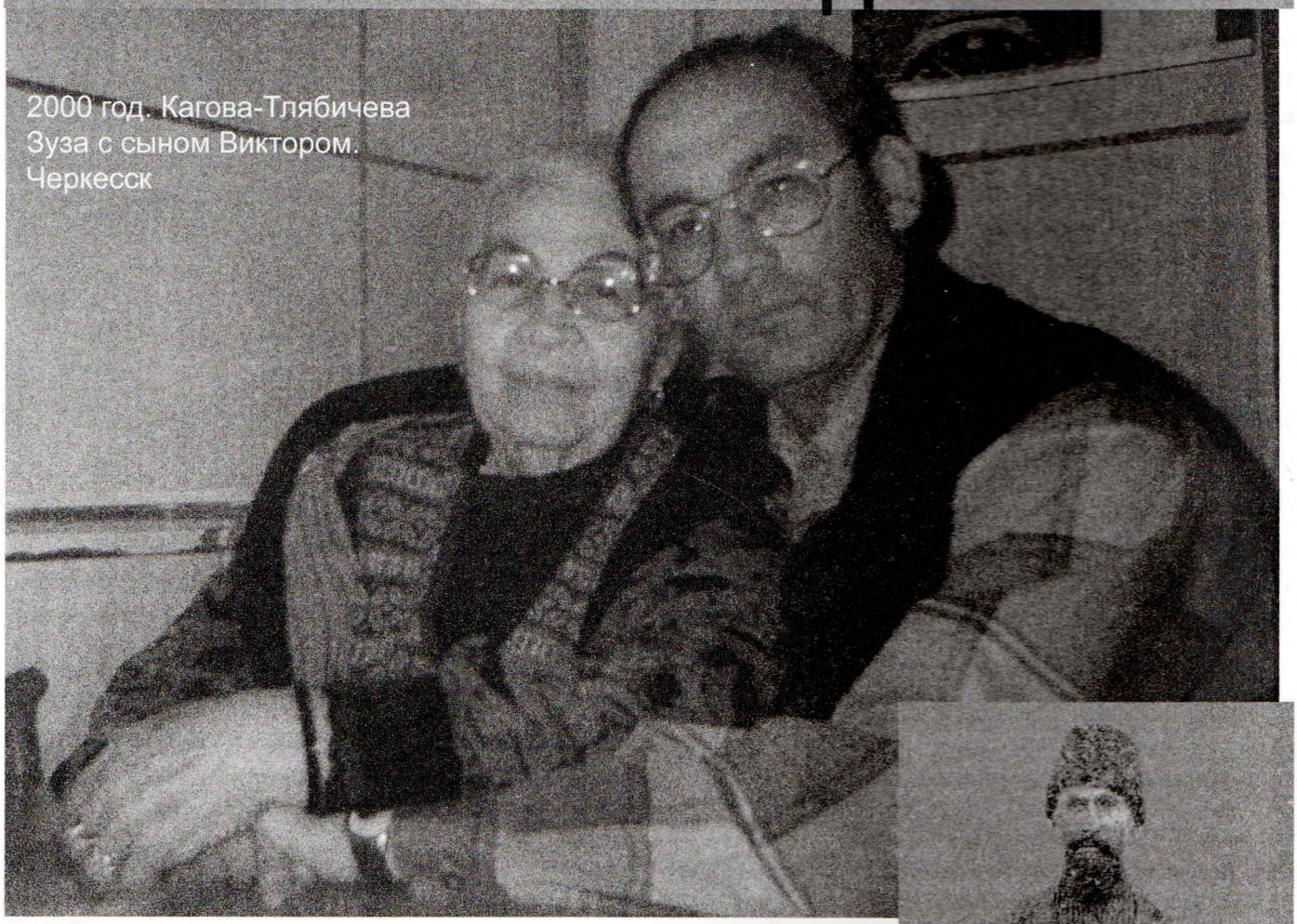
Опубликовано более 100 научных работ в издательствах Москвы, Санкт-Петербурга, Анкары, Ростова-на-Дону, Гродно, Махачкалы, Пятигорска, Сухума, Ставрополя и др. Участник 38 Международных и российских научных конгрессов, конференций, симпозиумов.

Профессор Гожев активно сотрудничает со многими научными и творческими сообществами, популяризирует идеи взаимопонимания и взаимоуважения культур. В своих последних книгах и публикациях потенцирует необходимость становления, как государственной нации, так и ведущего в ней суперэтноса - «народ Абаза» (из абаза и апсуа) в республике Абхазия.

Досье составил Ч. Алоуба

Виктор ТЛЯБИЧЕВ

МОИ КОРНИ – МОЯ РОДОСЛОВНАЯ



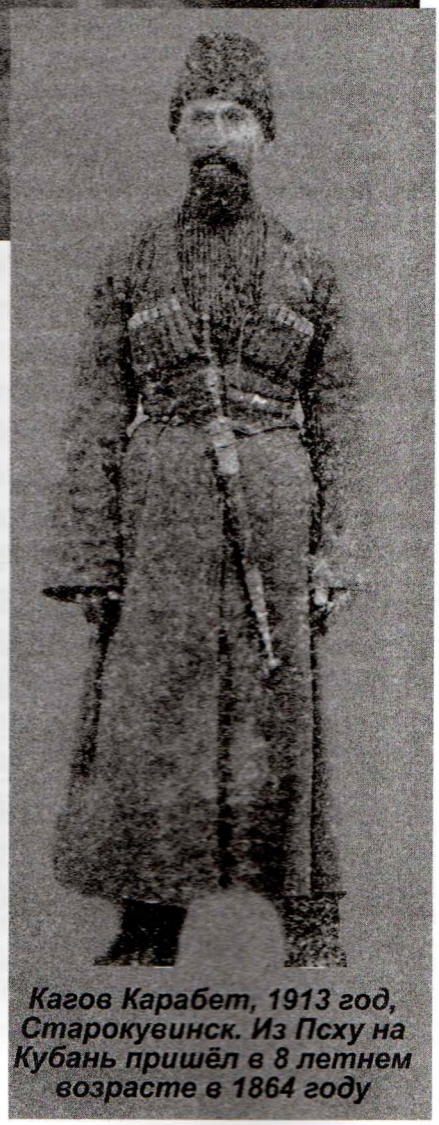
2000 год. Кагова-Тлябичева Зуза с сыном Виктором. Черкесск

Мои родители – выходцы из аула Старо-Кувинск. Я изначально хотел узнать о происхождении нашего рода Тлябичевых. Обратился, разумеется, к архивам. И вот, что удалось обнаружить.

Каговы – моя мама из рода Каговых – переселились из ущелья Псху в 1864 году. В числе тех, кто переселился из Абхазии на Северо-Западный Кавказ в тот период, был и мой дед, Карабет Кагов, указанный тогда в сохранившихся документах в возрасте восьми лет. Они были высланы из Абхазии. И сначала поселились в долине реки Кува, а затем переселились в район нынешнего расположения аула Старо-Кувинск.

А вот с Тлябичевыми не сразу все стало ясно. Позже, опять таки копаясь в архивах, узнал, что у Тлябичевых корни абхазские. По фамильному преданию, пятеро братьев сыновья Цисы Чамагуа осели в середине 19 века в верховьях реки Зеленчук. Здесь они встретили хабезского князя Исмаила Касаева, который дал им свое покровительство.

Старший из братьев (его имя пока не установлено) переселился позже в Турцию, а четверо оставшихся обосновались в Касаевском ауле. Средний из братьев, хромой, раненый в ногу, посвятил себя религии. Трое других братьев – Ашали,Ильяс и Хари стояли у истоков рода Кем-



Кагов Карабет, 1913 год, Старокувинск. Из Псху на Кубань пришёл в 8 летнем возрасте в 1864 году

Зуза с подругами Верой и Мэри. 1935 год, Сухум

Китайби и Зуза, 1935 год

вых представители старшего поколения еще долго говорили на абазинском языке и танцевали по-абхазски. Отделение рода Тлябичевых от черкесов и абазин произошло уже по месту расселения в конце 19 века.

Мой дед Хангери Тлябичев, его брат Крым-Гери и их сестра Мамырхан, еще не будучи семейными, переселились из Хабеза в Старо-Кувинск. Здесь каждый из них и обзавелся своей семьей. Вот таким образом и появились хабезские и старо-кувинские Тлябичевы. Дополнительное подтверждение этому я нашел и в книге Муссы Даурова, который написал фамильную энциклопедию о многих хабезских семьях. Когда мы встретились с ним, то оказалось, что у нас идентичная информация относительно того, как попали Тлябичевы непосредственно в Хабез.

Тлябичев Рамазан Хангиреевич, студент Гудаутского техникума виноградства и виноделия. Рядом Хребтиевский Пётр. 1937-38 гг., Гудаута.

Тлябичев Рамазан Хангиреевич 1945г. Прага

Кагова Зуза слева. Сухум, 1935г.

Кагова Зуза с племянницей Аней с. Псху 1937 год. Зузе 15 лет

рюговых. По сохранившимся преданиям в роду Кемрюго-

Дальше. Родители моей матери умерли в 1924 году. В ту пору ей было только 2 годика. И каждый раз я думаю, как много она не успела получить по этой причине тепла и ласки. А между тем у моей мамы дворянское происхождение. Когда они остались без родителей, её старший брат Китайби поступил в училище в город Орджоникидзе, но доброхоты из числа не-

Зуза (сидит) с подругами 1938 год, г. Сухум

которых односельчан написали на него донос по поводу его социального статуса. В результате его отчисли из училища. Наступили крутые времена – страшный период репрессий. И наши родные по материнской линии оказались в Абхазии. Я долго думал, почему именно в Абхазии? Ведь именно оттуда они переселились на северный Кавказ в 19 веке. А потом понял: их тянуло туда, в Псху. В самые тяжелые моменты жизни они получили там тепло, защиту и уют. Там была их родина.

Мой старший дядя Китайби был репрессирован и расстрелян в 1937 году в Абхазии. По троцкистскому делу в числе абазино-абхазской группы. В то время он работал председателем сельсовета в Псху, где его и арестовали. Всю свою семью он перевез в Абхазию. Моя мама училась в школе-интернате им. Н.Лакобы, которую закончила перед самой войной, в 1941 году. По сути, всё её детство прошло в Абхазии. В нашем семейном архиве очень много фотографий тех далеких лет.

В Старо-Кувинск мама вернулась в начале войны. Почему-то сложилось тогда мнение, что в Абхазии в период войны будет куда сложнее, чем в Карачаево-Черкесии. Получилось, как показали потом события, все наоборот. Всю войну и в период оккупации Зуза Карабековна преподавала в школе. Тогда она была еще не замужем. Мне всегда приятно и поныне слышать от её учеников, как они с гордостью называют имя своей первой учительницы Зузы Карабековны Тлябичевой. А время было непростое. Старшей сестре зачастую приходилось прятать младшую, замазывать её лицо углем от глаз оккупантов.

С моим отцом мама познакомилась уже после войны, в 1945 году. Он был дружен с её братьями еще в период совместного проживания в Абхазии. Семья моего отца была выслана в 1932 году в Сибирь: мой отец, его брат и их мать Самра. Она была из рода Биджевых, о котором всегда с трепетом говорил отец. Бабушка умерла

Кагова Зуза (первый ряд, третья справа). Ученики абхазской школы 7 "Б" класса, город Сухум 1.06.38

1939 год, Абхазия. Зуза (вторая слева, сверху)

от дизентерии на пароходе, плывшем по Иртышу. Дабы конвоиры ничего не заподозрили, её труп спрятали, не дав выбросить за борт. И только, когда пристали к одному берегу, братья вырыли мерзлую землю и похоронили мать. Отец мой шесть раз пытался сбежать из Сибири.

Вскоре удача сопутствовала ему, и он вместе с братьями вновь оказался в Абхазии. Они обосновались в Новом Афоне. Там и произошло знакомство Тлябичевых и Каговых.

В 1939 году отец поступил в Гудаутский техникум виноградарства и виноделия. Я в семье пошел по стопам отца, закончив факультет виноделия Одесского технологического института.

Сразу после окончания техникума, отец был направлен на работу в винсовхоз «Джинате» Анапского района. Проработал он недолго и был призван в армию. Началась его военная биография. Он прошел всю финскую войну. Не демобилизовавшись, попал на Великую Отечественную, которую закончил только в 1945 году. Вернулся он с контузиями, ранениями, наградами и партбилетом, который ему вручили на легендарной Малой земле. Мало кому повезло в той страшной войне. Старший брат моей матери Альби пропал без вести в 1941 году под Мурманском. В Абхазии остались его жена с двумя детьми. Он знал о предстоящем рождении ребенка и потому просил в письме свою жену, что если родится сын назвать его Муромом по месту прохождения его службы. Увы, сына своего он так и не увидел.

До конца дней моя мать

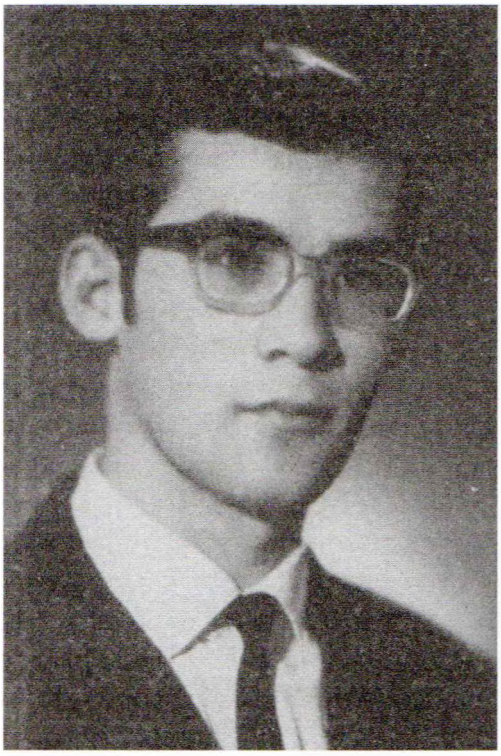
Тлябичев Рамазан, агроном.Черкесск 1967 г.

искала своего брата. Куда она только не обращалась. В архивы Москвы, Тбилиси, Сухума, Подольска. И все безуспешно. И мы сегодня не имеем никаких сведений о месте его гибели.

То же самое и в отношении её старшего брата Китайби, репрессированного в 30-х

Внуки Рамазана с его портретом на демонстрации 9 мая 2010г.

годах. Только спустя много лет мы получили на руки документы о его реабилитации. Нашлись даже очевидцы, которые находились с ним в тюрьме в одной камере. В 60-годы к нам приезжал из Абхазии Коля Хаджерат, который сидел с Китайби. Так вот он рассказывал, что брат матери очень просил его побеспокоиться о сестре, если тому посчастливится выйти целым и невредимым. Коля, приехав на лечение в Карачаево-Черкесию, часто бывал у нас. Мы познакомились. Он и рассказал о последних днях Китайби. Страшно даже подумать, но от правды никуда не дется: нашего дядю, как и других обвиненных по троцкистскому делу в составе абазино-абхазской группы

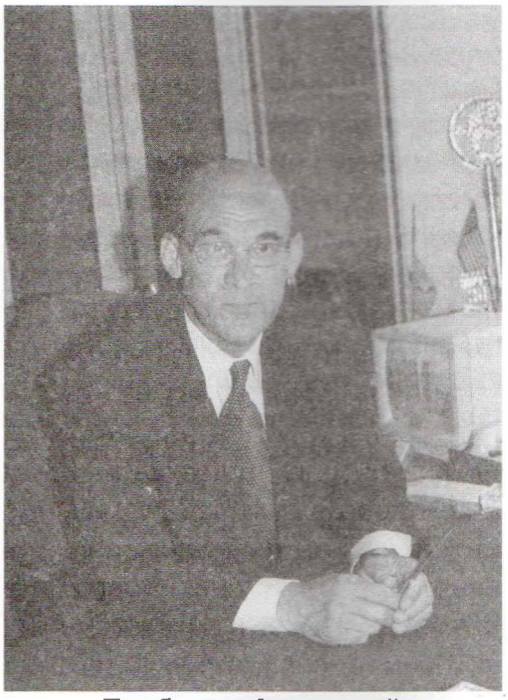


Тлябичев Анатолий, студент Киевского политехнического института, 1965 год

даже не расстреливали, а убивали молотками.

Мой отец, как я уже упомянул, вернулся в аул в 1945 году. С мамой они поженились в 1946 году. Отец стал работать в Адыге-Хабльском райкоме партии. Но и тут вспомнили его прошлое, репрессии, социальное происхождение. Доносить у нас всегда умели. И отца освободили от занимаемой должности. Увы, не помог даже факт вручения ему партийного билета на Малой земле, не то что статус участника Великой Отечественной войны и многочисленные боевые награды. Проще говоря, его выгнали с работы. И он переходит работать агрономом на Адыге-Хабльскую МТС, которая находилась между аулами Эрсакон и Адыге-Хабль.

В 1947 году родился мой старший брат Анатолий. И вот однажды коллега мамы по школе, приехавшая в Карачаево-Черкесию из Ленинграда,сказала как-то ей: «Если вы хотите, чтобы ваши дети выросли грамотными, образованными, уезжайте в город». И по настоянию матери наша семья переехала в тот же 1947 год в Черкесск. Отец устроился на работу агрономом в коопселхоз, располагавшийся в южной части города. Я родился в 1952 году. Правда, между мною и Анатолием были две девочки – Фаина и Фариза. Но они умерли в младенчестве: уровень медицинского обслуживания и самих врачей в те годы были очень слабыми. Врачи, увы, не смогли спасти наших сестренок, о чем наша мама плакала и помнила всю свою оставшуюся жизнь. Они были её вечной болью.



Тлябичев Анатолий, председатель совета директоров ОАО "Черкесского завода РТИ" 2008 год.

Кагова Зуза. Сыновья Анатолий, Виктор, Родион, невестка Тая и внучка Мадина. 1981г.

В 1954 году родился Родион, а в 1956 году наша младшая сестренка Лена.

Все мы четверо окончили среднюю школу № 3 Черкесска. Жили мы в селькоопхозе. А на учебу нас возили на подводе.

Наша мама Зуза Карабековна сделала вопрос образования своих детей главным смыслом своей жизни. После моего рождения, она

больше нигде не работала. У меня были проблемы со здоровьем, и она очень много вложила в меня, как и в моих братьев и сестренку. С детьми она занималась, что называется, от начала до конца. Она не занималась ни подругами, ни театрами, она занималась только детьми. Для нас она была настоящим учителем. Никогда не сюсюкалась с нами. Её хорошо знали наши учителя, она была членом родительских комитетов всех классов, в которых учились ее дети.

Тлябичев Родион, ген. директор ОАО "Черкесский завод РТИ".

Тлябичева Елена Рамозановна, дочь Зузы

Она занималась нами четко, жестко, конкретно.

Анатолий окончил школу в 1966 году с золотой медалью. По этому поводу в семье устроили ему вечер. Собралась наша многочисленная родня. И пришел директор школы Иван Яковлевич Лопатин. Он снял с руки часы, вручил брату и при всех сказал: « Такого ученика, как Анатолий, в нашей школе никогда не было. И будет ли еще, неизвестно». Можно себе только представить, сколько радости и гордости при этом испытала наша мама!

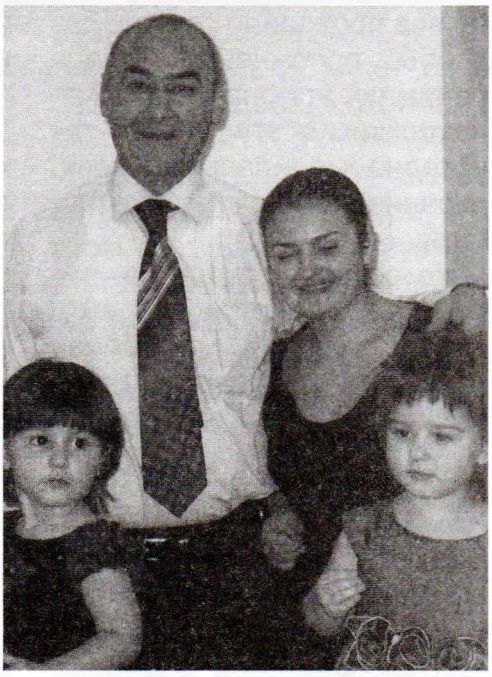
Для нас Анатолий всегда был и остается старшим братом, отцом, примером во всем. Недаром мы называем его «наркомом». И сегодня он остается для нас всех непререкаемым авторитетом.

Я окончил школу в 1969 году, Родион – в 1971, Леночка – в 1973 году.

Анатолий также с отличием окончил Киевский политехнический институт по специальности «автоматика и телемеханика». Я – Одесский технологический институт по специальности «технология виноделия», Родион изучал в этом же вузе автоматику пищевых производств, Леночка получила высшее образование в Ставропольском политехническом институте на факультете общественного питания.

Образование, которое мы получили, позволило нам не потеряться на этой земле. У нас не было ни мохнатой руки, ни знаменитых родственников, которые могли бы подтолкнуть, помочь. Мы сами сделали себя. И гордимся этим.

Помню, уже после окончания института, пришел с работы домой, усталый, разбитый. Не все сразу ладилось.



Родион с дочерью и внучками, 2010 год

Меня, прямо скажу, просто поедом на работе ели. Кто с этим не сталкивался. А моя мудрая мама и говорит мне: «Ничего, сынок, успокойся, все будет хорошо. Вот увидишь, ты еще станешь на этом предприятии директором». И через некоторое время я им и стал.

Сколько раз в жизни мамины слова, её молитвы спасали меня. Бывало в годы студенчества идешь на сессию и думаешь: «Ну, вот и все, вряд ли удастся сдать экзамены, что называется, без сучка и задоринки». И не знаю, как,

Кагов Карайк – попечитель Старокувинской школы (четвертый слева) 1913 год, а. Кува

Зуза с подругой. Февраль, 1939 года

Зуза, Забий и подруга Зузы Вера, 1940 год

но все проходило гладко, без особых осложнений. Теперь понимаю: это она, моя мама, возможно, в эту минуту так усердно молилась за меня, охраняя меня от неприятностей.

Не скрою, я счастлив, что родители доверили мне жить вместе с ними, как более приемлемому, прагматичному что ли, более подходящему. И я очень гордился этим.

Сегодня я живу в старом отцовском доме, хотя есть и свой, большой, просторный, удобный. Но я не могу бросить этот дом, где мы выросли, где жили мои родители. Есть черта, через которую я не могу переступить.

Вернемся к Анатолию. После окончания института в Киеве, он, конечно же, мог остаться в этом большом и красивом городе. И хотел этого. Но мама сказала: «Домой!». После возвращения, Анатолий работал на заводе «Каскад», длительное время в комсомоле. Кстати, он стал первым из числа представителей абазинского народа секретарем Черкесского горкома ВЛКСМ. По тем временам это был нонсенс. В прямом смысле этого слова. Но человеческие качества Анатолия, его уровень образования и развития, внутренняя культура и многое другое, разумеется, сыграли свою роль. После комсомола он возглавлял объединение «Севкавэлектроаппарат», в которое входили многие предприятия Карачаево-Черкесии, Дагестана, Кабардино- Балкарии и Ставропольского края. Работал в Верховном Совете Карачаево-Черкесии, вице-премьером республики, поднимал после коматозного состояния завод РТИ.

Но где бы он не работал, никогда не жалел себя. Об этом хорошо знают люди. Он не может работать вполсилы и останавливаться на достигнутом. И мы недавно чуть совсем не потеряли его. Слава Всевышнему, в Бакулевском центре в Москве спасли его.

Да, Анатолий взял на себя очень сложную задачу – спасти тонущий корабль, под названием завод РТИ. И ему, надо сказать очень многое удалось, но, считаю, слишком высокой ценой.

Сегодня я занимаюсь реанимацией Черкесского хлебозавода, который в 1997 году был остановлен по ряду причин. 4 года завод не работал. Простаивали огромные производственные мощности. Работы много. Особых успехов пока нет. Главное, что мы не потеряли предприятие. У меня хороший, слаженный коллектив специалистов. Работоспособный. Но сделать придется много. Не могу похвастаться высокой зарплатой, а тем более пригласить классного специалиста. Я сейчас занимаюсь тем, чтобы приспособить это крупное предприятие к современной жизни, современным реалиям. Это трудно, но радует, что мы на слуху у тех, кто занимается производством хлеба.

Я стал директором винзавода в 32 года. Мне иногда неудобно было ездить на работу на служебной машине. Порой я останавливал недалеко от предприятия машину и шел дальше пешком. Мои братья все разные, непохожие абсолютно. Но родители сумели вложить в нас чувство любви друг к другу, чувство терпимости, понимания того, кто мы есть.

Пришли совершенно другие времена. Я мечтал быть директором, но чтобы стать хозяином, собственником не мог об этом даже и мечтать. У нас не было подготовки, традиций. Когда появилась собственность, мы не были го-

Кагов Китайби Карабекович, старший брат матери Зузы, 1925 год

Кагов Китайби, курсант Орджоникидзевского кавалеристского училища. (Верхний ряд 1-й слева), 1925 г.

Братья Каговы, Альби, Китайби, Забий, 1,3 и 4 слева. Сухум, 1935г.

товы к этому. Даже чисто психологически. И опять пришли на помощь уроки родителей. То, что они вложили в нас, мы сохранили. Мы не разругались из за рубля, что часто сегодня встречается. Мы сохранили свое лицо, не разбежались. Все важные решения мы принимаем сообща. Но если ты хочешь в чем-то убедить, то должен привести весомые аргументы, существенные доводы. По таким правилам мы живем.

Все мои дети закончили, как и мы, среднюю школу №3 Черкесска. Мой старший сын Карабек, средний Аслан-Герий и младший Шахим. И никто из них никогда не осрамил честь рода Тлябичевых. Кстати, Шахим два года подряд являлся президентом школы. Недавно пришла к нам домой его учительница, позвала нас и сказала: «Я сорок лет работаю в этой школе, но такого, как Шахим, у меня не было». Конечно, что скрывать, приятно было слышать. Я воспитываю своих детей так, как воспитывала меня моя мать. Она не раз говорила, что мы должны доказывать, кто мы есть своим образованием, положением, авторитетом, а не драками на улице.

В 90-е годы мы все трое братьев были директорами разных предприятий в одно и то же время. Когда Анатолию исполнилось 60 лет он, образно говоря, снял рюкзак генерального директора завода «РТИ» и передал его нашему младшему брату Родиону. Мы подсказываем ему, помогаем советами, но решение остается за ним. Мы предельно корректны друг к другу. Иначе просто нельзя.

У Анатолия двое взрослых детей. Своего сына Эльдара он первым отправил учиться в США. Он окончил американскую школу, затем МГИМО. Работал в министерстве экономического развития России. Пришел он туда рядовым клерком и за короткое время стал помощником министра Эльвиры Набиуллиной. Парень нашел себя и потеряться ему не суждено. Конечно, свою роль сыграли и воспитание, и высокий уровень образования, интеллект. Эльдар не мог не попасть в поле зрения руководителей Карачаево-Черкесии. Сегодня он – министр экономического развития республики, кандидат экономических наук. А между тем, ему нет еще и тридцати лет.

У Родиона пятеро детей разного возраста. Он отличный отец. У меня трое сыновей, двое окончили Московский финансовый университет, обучаются сегодня в аспирантуре. В этом году в тот же вуз поступил и мой младший сын Шахим.

Во всем мы руководствуемся теми правилами, которые дали нам родители. Иногда нас спрашивают о будущем наших детей, где они будут жить, работать. Все покажет время. Но я очень хочу, чтобы они жили и состоялись здесь, на своей родине – в Карачаево-Черкесии. Потому что родина – очень важный фактор, это земля предков, здесь самое близкое и дорогое. Например, дети моей сестры, хотя она много лет живет в Кисловодске, приехали работать и обустраиваться в Черкесск. Здесь им комфортно, удобно. Это радует.

Мы хотим поднять своих детей на более качественный уровень, чтобы они достойно продолжали путь своих старших, нас, их родителей, продолжали добрыми делами родословную Тлябичевых, укрепляли и обогащали корни, без которых трудно жить на этой земле.

ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, УЧЕНЫЙ

С Колей Шенкао мы познакомились впервые в конце июля 1973 года. Тогда в Абхазию впервые приехала из Стамбула Папба Махинур с супругом – адыгом, адвокатом Рахми Туна. В Сухуме я тогда мало кого знал, со мной повсюду были наши московские друзья – Игорь Ахба, Рауф Ебжноу, Гена Аламиа, Иарна Басариа, Иакуб Лакоба… Когда мы посетили Абхазский государственный музей, один молодой сотрудник очень тепло и искренне, с глубоким пониманием (время было непростое) встретил нас. Это был Коля Шенкао. Глаза его горели неподдельной искренностью, когда он говорил об истории Кавказа, слушал рассказы о жизни нашей диаспоры. В последующие дни он постоянно сопровождал нас, и мы тогда подружились. Когда Махинур уезжала в Стамбул, он принес красивый белый башлык, аинкьага – музыкальный народный инструмент и попросил передать его в подарок Омару Бейгуаа.

...О Коле можно и нужно много рассказывать, это был блестящий эрудит, помимо великолепного знания мировой истории и политики, он прекрасно разбирался в живописи, литературе, очень любил восточную средневековую поэзию, при этом свои знания он преподносил так, словно ты это всегда знал. Позже я

узнал от его одноклассников и учителей, что еще в школе, которую он окончил блестяще, преподаватели дополнительно готовились к своему предмету, готовясь к встрече с ним, причем, это были уроки не только истории, но и химии, математики и других предметов. Я часто спрашивал его о той или другой исторической проблеме, и всегда он образно и эрудированно рассказывал так, что иногда его не хотелось останавливать. Он действительно был человек, в прямом смысле, энциклопедического ума. Но при всем этом, в отличие от некоторых, всегда советовался и спрашивал по той или иной проблеме относительно истории, археологии, этнографии. Человек был очень увлекающийся и глубоко, досконально изучавший поставленную проблему. Помню, он прочел лекцию в музее о политической ситуации в Европе в первой половине XX века. Он давал очень интересный расклад о политическом состоянии стран после мировых войн. Лекция длилась несколько часов, но все было так интересно, об этом тогда не писали, что время пролетело незаметно и очень хотелось, чтобы он продолжал вести интересную беседу…

Коля был настоящим патриотом, это исходило из его высокой интеллектуальности и голоса крови – его род Шэынхэаа-Шенкао – был из почетных и уважаемых дворянских родов, как среди абхазов, так и абазин. Он всегда подчеркивал – «Я – ашьхаруа» или шутил – «Абазгия, правь морями!». Обладал великолепным чувством юмора. Всегда сыпал прибаутками и, порою, смехом воспитывал окружающих. Он был тем человеком, который не бросал слов на ветер, всегда говорил, что самые ближайшие братья абхазов живут за хребтом – это абазины, мы одной крови, –говорил он, и слова его никогда не расходились с делом.

Уже в 1976 году по его инициативе была организована экспедиция Абхазского государственного музея по абазинским аулам, позже он был одним из тех, кто организовал в Абхазии гастроли ансамбля «Абазинка», руководитель его Володя Чикатуев. Коля душой болел, переживал за эти контакты перед их налаживанием, радовался, как

Слева направо: Агрба Вова, Камкия Дима, Кварчиа Отар, Джамал Харанна (соотечественник из Турции, поэт), Илмаз (турецкий черкес), Хашба Гиви, Гожба Руслан, Шенкао Николай. г. Сухум, сентябрь, 1985 г.

дитя, когда все получалось. А связи, благодаря именно ему росли и расширялись. Апсны и Абазашта возобновили свои древние контакты, и у их истоков стоял именно Николай Константинович Шенкао.

Многие хорошо помнят первые приезды представителей нашей диаспоры в 70-80 гг. прошлого столетия из Турции, Сирии, Иордании, стран Европы… Хочу отметить, что вначале встречи были самого широкого контакта, но потом наступил момент, когда был введен негласный запрет на встречи с зарубежными соотечественниками. Но Коля всегда был в числе первых, кто, невзирая на всякие препоны, всегда был рядом с нашими братьями и всегда вносил живую струю в наше общение, он был одним из тех надежных людей, которые не подводили в этом, чего можно сказать не обо всех.

Блестящее знание истории и разносторонняя эрудиция проявились в его активном участии во многих археологических экспедициях. Он был неутомимым археологом, чему свидетельствуют все, кто с ним работал на раскопках. Где только он не исследовал археологические древности горячо любимой им Апсны. Где он только ни работал: и в Шубарах, и Атарах совместно с В.К.Квициния, в Цабале вместе с Ю.Н.Вороновым и О.Х.Бгажба, на Эшерском городище с Г.К.Шамба, А.И.Джопуа, И.И.Цнариа, где он, несмотря на предыдущие многочисленные экспедиции, открыл новое многослойное поселение, которое охватывает все этапы бронзового века и ранней античности, а его неустанная работа с И.Цнариа и Гиви Смыр на поселении Апсар, которая продолжалась несколько лет и где были сделаны удивительные находки… Он готовил очень интересную работу о древнем и средневековом вооружении у абхазов и абазин. Помню, одну стрелу он мог изучать несколько недель, проводя сложные математические расчеты. Наши предки, неоднократно говорил он, обладали для того времени мощнейшим и совершенным оружием, причем, как наступательным, так и оборонительным, что было подобно, как замечал он при этом, современному атомному оружию, причем помимо археологических данных он использовал свидетельства письменных источников, этнографии, фольклора. Этот капитальный труд был уже в стадии завершения, но неожиданная кончина прервала его…

Но Николай Константинович Шенкао был прежде всего гражданином родной Абхазии,принимал самое активное участие в составлении Абхазских писем и всегда был в первых рядах абхазского национально-освободительного движения, везде твердо ставил свою подпись. Бескомпромиссно всегда защищал права абхазского народа и никогда не рисуясь, был в рядах настоящих патриотов, искренне любивших родную Апсны, Абазашту, седой Кавказ.

Как друг и человек, он был очень искренен и всегда готов был встать в трудную минуту рядом, а в радости со всей душой разделял общие победы и достижения. Он многое дал нам всем, всегда готов был поделиться своей широкой эрудицией, дать ценный совет. И всегда, при всех радостях и горестях от него чистой, родниковой струей исходил теплый, колоритный юмор. И по сей день все, кто его хорошо знал, помнят об этом и с грустью вспоминают его добрую улыбку и веселый смех.

Руслан ГУАЖБА

СТРАНА ДУШИ ЗА СИНИМИ ГОРАМИ

Лариса Шебзухова Бала, народный поэт Карачаево-Черкесии

Абхазия! Любовь моя и боль!..

С тобой люблю, с тобою я страдаю –
Мне эти чувства высказать позволь.
Тебя счастливой видеть я мечтаю,
Абхазия! Любовь моя и боль.

Как чайка, над тобою я летаю
И горьких слов твоих глотаю соль.
Но я в единстве силы обретаю.
Абхазия! Любовь моя и боль!..

Эссе

Абхазия вошла в мою жизнь, когда я ещё была совсем маленькой. Мой отец Балов (Бала – как говорят абазины) Курманби в годы Великой Отечественной войны был лётчиком-истребителем. В мирное время стал партийным работником, а затем – учителем истории и географии. Самозабвенно любя природу родного края, он увлекал учеников своими занятиями настолько, что они продолжались и после уроков, и у нас дома. Папа очень часто ходил в горы, вместе с туристическими группами бывал в Абхазии. И в 1967 году, подготовив группу учащихся, совершил с ними пеший переход через Клухорский перевал.

В день возвращения «героев» во всем селе была большая радость, к нам в дом приходили соседи, родственники, гости. Я только закончила первый класс, но благодаря отцу знала карту, измеряла линейкой расстояние до Сухума, умножала сантиметры на километры, донимала отца расспросами. Под вечер, несмотря на усталость, отец, который сам, видно, очень соскучился по родным местам, взял меня за руку и мы поднялись на гору, под которой стоит наш дом.

– Посмотри, мы были вон за теми хребтами, – сказал отец, вытянув руку и указав на зубчатые вершины далеко на юге.

– За Синими Горами?! – воскликнула я. – Это ведь так далеко! Зачем вы так далеко

ходили, разве там другие горы? – всё удивлялась я.

– Это родина наших предков, а значит – и наша родина тоже. Поэтому я люблю там бывать...

Рассказ отца был долгим. Я спрашивала и спрашивала, и всё, о чём говорил отец, явственно себе представляла .

Я навсегда запомнила этот день, потому что именно тогда я узнала, я почувствовала, что за далёкими Синими Горами – Страна Души народа Абаза.

Часами я разглядывала фотографии и открытки, привезённые отцом и старшим братом Али, который вместе с ним ходил в Страну Наших Предков. С того дня я считала его Героем, а ему было всего 13 лет. Он часами рассказывал мне о море, о пальмах, о наших братьях абхазах, которые разговаривают как мы и не как мы. Вот это было трудно понять, и тогда брат произносил абхазские слова, которые он выучил, и восторг мой трудно было передать. Я читала про Абхазию, я рисовала Абхазию, я думала об Абхазии и всё свободное время проводила на горе, вглядываясь в даль Синих Гор. Восхождение на эту горку стало для меня ритуальным.

Какое счастье чувствовать в себе могущественные корни! Когда я думаю о Стране Души, я чувствую прилив необыкновенной силы. Я – носитель Духа Абаза! Я люблю свою маленькую Абазашту и свою прекрасную Страну Души. Я превратилась в белую птицу, которая, оттолкнувшись от горы, что возвышается над нашим маленьким домом, может полететь за Синие Горы. Синие Горы – это вершины Кавказского хребта. Я так назвала их в детстве, потому что с вершины моей горы, которую я называю Горой моей Радости и Печали, они такими и видятся – синими-синими.

Я часто сижу на Горе моей Радости и Печали – думаю о жизни, стараюсь забыть обиды и мелкие невзгоды. А Печаль остаётся. Она навсегда поселилась в моей душе, но когда я поднимаюсь сюда, смотрю на Синие Горы, за которыми – друзья, море, будущие встречи – Печаль моя растворяется и из чёрной превращается в синюю – как горы.

Я всегда тебя чувствую, Страна Души. Со светлыми слезами на глазах я жду с тобой встречи.

Мне необходимо было то философское одиночество, которое рождало во мне великую любовь к своему народу, великую радость и то необыкновенное мироощущение, которое приходит к тебе, когда ты начинаешь понимать, что ты часть большого целого.

Сейчас я могу сказать, что тогда в душе моей произошёл «этнический взрыв» — я поняла, что я не просто маленькая девочка, которая должна ходить в школу, учиться тому, чему учат там – я поняла, что я должна учить-

Я всегда мечтала вручить своим абхазским друзьям стихи, посвященные их (а в общем-то и нашей) прекрасной Родине. Невозможно довольствоваться только тем, что ты где-то и что-то читаешь. Нужно, чтобы человек сам взял в руки, прочитал и много раз перечитывал то, что посвящено и принадлежит ему. Процесс этого «перечтения» не только сближает поэта и читателя, но я бы даже назвала этот процесс духовным «братанием».

Абхазия! С тобою Абазашта

Любовь друг к другу в нас живет, как жажда,
Хребтами разделяет нас Кавказ. Абхазия!
С тобою Абазашта
И в радости, и в самый трудный час!

Живут в нас корни одного народа.
Одна и та же в наших жилах кровь.
Нам предками завещана свобода,
К отчизне нашей вечная любовь.

Тебя отчизной древнею считают
Народы наши – братья-близнецы.
Абхазия! Страна Души святая!
Нам завещали чтить тебя отцы.

Ему досталась доля Прометея

Владиславу Ардзинба

В нём мужества и чести редкий сплав –
Об этом в мире всем теперь известно.
Афыр – герой Ардзинба Владислав –
Молюсь о нём. О нём слагаю песню.

Не дрогнул он. Он отстоял Апсны,
Объединив её железной волей.
Он – символ своей маленькой страны,
Он связан с ней своей геройской долей.

Герои Родине своей всегда верны,
И за неё страдать – святое право.
Здесь чтут всегда защитников страны
И главного – Ардзинба Владислава.

По нартским заповедям вырос он и жил,
Себя для Родины священной не жалея,
И Владислав, по сути, Абрскил –
Ему досталась доля Прометея!

И будет его имя жить в веках.
Любовь народа – вот его награда.
Судьба людей в их собственных руках,
Но горцам жить по нартским меркам надо!

Л. ШЕБЗУХОВА

ся сама. И я училась – читала, запоминала услышанное, изучала карты – я открывала для себя Страну Души. Удивительно, но я явственно представляла себе море, которое никогда не видела, чаек и парусники...

К великому множеству ласковых прозвищ, которые мне ежедневно давали братья, добавилось ещё одно – АчІныш. Застав меня, рисующую море и чаек, отец засмеялся: «Не зря ты их так любишь, ты сама – Чайка! Тогда я узнала, что моё имя именно так и переводится, а другие получили повод для доброго подшучивания.

Это слово не употребительно в абазинском лексиконе – здесь нет моря и не было чаек. Но несколько лет назад я с удивлением их обнаружила! Забегая вперёд, я хочу сказать, что свой новый сборник стихов на абазинском языке я так и назвала, а на обложке поместила рисунок дочери Бэлы – на нём море, парусник и чайка... Как в моём детстве... Я хочу, чтобы это слово знали у нас.

Я училась на втором курсе института, когда приехала в Сухум. Я была счастлива до слёз! Тех двух дней, что я здесь провела, хватило на долгие-долгие годы...

Когда я ехала в Абхазию после войны, думала, что от внутреннего напряжения у меня выскочит сердце... Я боялась... И я увидела то, чего я боялась. Слёзы непрерывным потоком лились из моих глаз, а душа моя превратилась в Море, которое захлёстывало болью и скорбью...

О моя Абхазия! О моя истерзанная сказочная страна!..

После этого я стала приезжать каждый год. Я не могу уже надолго покидать Страну Души. Я должна слышать эти родные звуки и уже не должна отвечать на другом языке. Я дочь этой земли – что с того, что я живу за Синими Горами! Душой я всегда здесь!

Вечером я вместе с вами выхожу на набережную. Слушаю море. Древнее море рассказывает мне о прошлом...

Я беру чашечку кофе "У Акопа" и неслышно подхожу к задумчивым писателям, шумным артистам, к труженикам-художникам. Я сижу с вами и вглядываюсь в линию горизонта – там море сливается с небом, там видятся мне картины нашего прошлого.

Сестра моя абхазка...

Есть у войны любой своя развязка –
Абхазия не дрогнула в бою.
Скорблю с тобой, сестра моя абхазка,
С тобой молюсь и плачу, и пою.

Страна Души, воистину, ты – сказка,
Но сколько горя в сказочном краю!..
Скорблю с тобой, сестра моя абхазка,
С тобой молюсь и плачу, и пою.

Абхазские наряды в черных красках...
Погибли братья, но они в строю.
Скорблю с тобой, сестра моя абхазка,
С тобой молюсь и плачу, и пою.

Жизнь – как одна стремительная пляска. –
Ведешь ты с честью партию свою.
Горжусь тобой, сестра моя абхазка,
С тобою гимн торжественный пою!

Л. ШЕБЗУХОВА

Свет несущая

Явления природы, порывы души, голос прошлого и выдающиеся современники заставляют пишущего человека браться за перо. С нами, в нашу эпоху живет выдающаяся женщина, образ которой еще предстоит дописывать и осознавать.

Я давно хотела с ней встретиться и имела возможность увидеть и поговорить с ней, но я не могла себе этого позволить – я не смела ее ни на минуту оторвать от Владислава Григорьевича Ардзинба…

Светлана!.. Свет несущая… Она стала настоящим светочем в жизни национального Героя народа Абаза.

Великий Бог! Из какой материи, из каких космических частиц создаются такие люди?! Каким Духом наполняются вместилища их души? Какие природные силы питают их, когда им в одночасье приходится из обычных жен, матерей превратиться в женщину-Атланту, дочь народа истинно национального масштаба?

Я думаю, вот в образе таких личностей мы видим истинную суть народа, его духовную мощь. И счастье не только Владислава Ардзинба, но и наше, что рядом с ним оказалась именно Светлана. Испытаний, выпавших на ее долю, хватило бы на добрую сотню, но Бог дал их именно ей, и именно ей он дал силы, чтобы их вынести.

Вынести без ропота, без суеты, забыв о слабостях женской натуры, помня только о долге человеческом, долге перед своей совестью и любовью.

Невозможно человека заставить притворяться любящим. Только истинная любовь и дает силы для подвига.

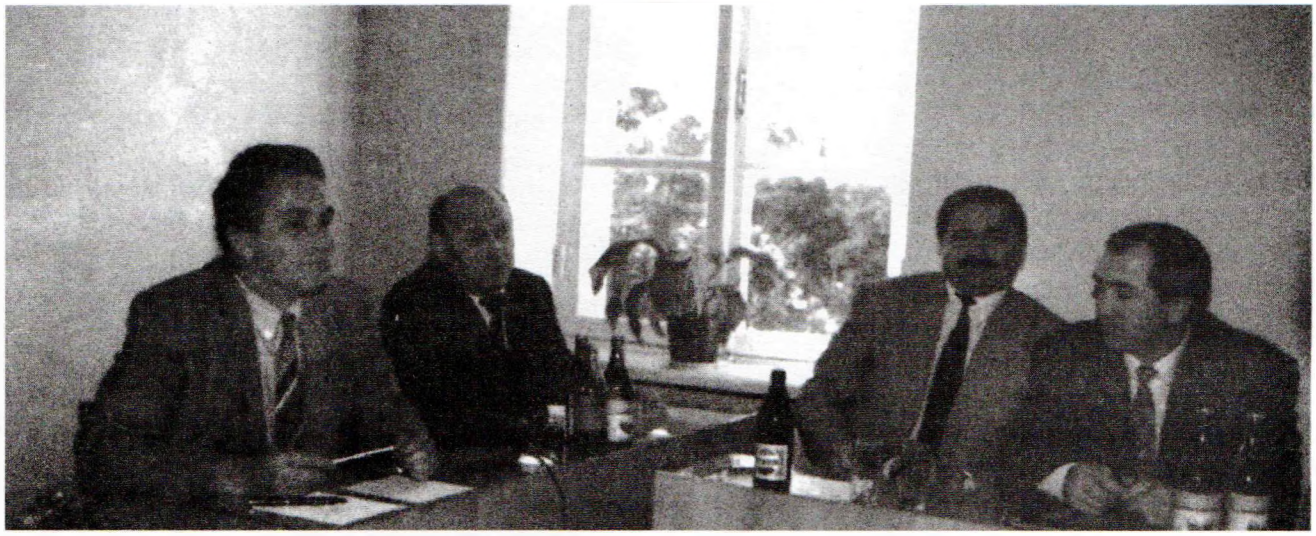
Не люблю громких слов, но жизнь Светланы меньше чем подвигом назвать не могу. Сама, будучи специалистом в интереснейшей области – изучении истории зарубежной диаспоре, Светлана до неопределенного срока отодвинула всю свою исследовательскую деятельность и стала опорой мужу во всем. Стала Верой. Стала Надеждой.

Великий Дух передала нам наша прародительница, Нарта Сатанея, но, пусть простят меня наши предки, подвиг Светланы мне кажется гораздо более всеобъемлющим. А ведь она не совершала подвига во имя подвига. Она разделила судьбу мужа, она стала частью его и приняла все испытания, как и он, во имя своей прекрасной Отчизны.

То, что она сегодня пошла в политику, кого-то может быть и удивило, но поступок этот проистекает из логического расклада ее Судьбы – это желание продолжать дела мужа. И только это могло придать ей сил, только желание помочь своей истерзанной стране снова стать Гундой Прекрасной.

Вопреки сложившемуся стереотипу о том, что женщина не бывает объективной по отношению к другой представительнице своего пола, я хочу высказать своё глубокое почтение и восхищение Светлане – Свет Несущей.

Лариса ШЕБЗУХОВА,
Народный поэт КЧР



В. Ардзинба, Р. Эмиж, В. Хатажуков, М. Килба

БРАТЬЯМ НА РАДОСТЬ

Если бы не вершины, заметные по ту и по эту стороны, горы, непреодолимой преградой разобщили бы нас навсегда. Слава богу, что есть эти вершины, которые не дают нам потеряться на пути друг к другу. Они принадлежат всем нам и каждому по отдельности... Высокая личность Владислава Ардзинба сравнима именно с такими вершинами. Этот выдающийся человек за очень короткое время стал дорог всем и каждому, кто желал добра абхазскому народу. Не безразличен он был и тем, кто замыслил недоброе против Абхазии. Если первые связывали с его именем торжество справедливости, последние не могли не бояться расшибить свои горячие головы об его непоколебимую твердость и решительность. Это и случилось, когда враг, со страхом в душе, но уповая на везение, решился пойти на Абхазию и покорить её. Агрессоры умудрились пренебречь всем, что называется здравым смыслом. Обратись они к истории, правдивой, а не фальсифицированной истории, вспомнили бы, что Абхазию никто и никогда не ставил на колени. Также не хватило у них разума, чтобы оценить ситуацию, создавшуюся на Кавказе накануне войны. Не «бумажные тигры», а вполне реальные потомки Нартов с Северного Кавказа готовы были прийти на помощь братьям своим.

Мы, большим отрядом, состоящим из представителей народов Северного Кавказа, шли через горы и с большой тревогой ожидали встречи с восставшей против обезумевшего мира Абхазией. Чтобы понять масштабы беды, чтобы почувствовать свою необходимость здесь в час беды, нам достаточно было встретиться с Владиславом Ардзинба. В его глазах мы увидели всё: и боль за уже погибших, и страх за жизнь живых, и решимость стоять до конца... Все долгие месяцы войны он был с нами. И на Гагрском оборонительном рубеже, на Гумистинском фронте. Мы чувствовали его присутствие в каждом бою. С какой гордостью Владислав Григорьевич говорил о героизме своих бойцов, с какой решительностью он брал на себя неудачи в наступлениях! Священная победа ценна еще и тем, что она одержана не под командованием сугубо военного человека, а ученого, способного свести воедино прошлое, настоящее и будущее своего народа! Мы все были уверены, что это залог не менее важных побед в строительстве государства. Так и случилось. Всем нам, братьям, на радость, абхазский народ живет сегодня в свободной стране. Главное, не забыть кому мы этим обязаны...

Мухаммед КИЛБА,
заместитель министра обороны РА в 1992-1993гг.,
Герой Абхазии

Только у времени абсолютный слух

Размышления ученого

Муминат ГОНОВА,
академик Российской Академии социальных наук, профессор Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

Сегодня совершенно изменился научный взгляд на структуру общества, которая прежде рассматривалась как система, пребывающая в статическом равновесии.

В соответствии с доминирующей аристотелевой системой мира, согласно которой в природных и любых других процессах целое важнее его составляющих априори целостный глобальный подход к пониманию картины мира, в которой одни формы подчинены другим формам, находятся в динамической взаимосвязи и взаимодействии друг с другом.

Новый образ мышления в нашей стране зарождается в старой оболочке марксизма-ленинизма, который стремился упорядочить общественные структуры по отношению к коммунистическому будущему.

Однако, человечество уже давно выработало новую парадигму, по которой научный мир перестраивается под углом ситуаций в развитии любой науки т.е. с точки зрения структуры и эволюции знания. Говоря о структуре знания, очевидно, необходимо вспомнить, какими же, собственно, возможностями для изучения структур мы располагаем. Например, физик обнаруживает, что кристалл состоит из атома, атом из протонов и электронов, затем кварки и глюоны, а, может быть, что они не самые наиэлементарнейшие частицы материи. Биолог препарирует клетки тканей, добираясь до клеточных мембран и ядер, далее до биомолекул и т.д. Да и сама наука «разложена» на математику, физику, химию, экономику, социологию и т.д. Малыш разбирает автомобиль, чтобы узнать, что заставляет двигать автомобиль, а затем сидит и плачет над грудой металла, не зная, как собрать в целое. Так, ребенок приближается к пониманию смысла того, что целое – это всегда больше, чем сумма его составляющих, или воспользовавшись словами Гете: «Вот части все в его руках, однако им – увы и ах! – не достает духовной связи!».

Для науки это означает следующее: даже разобравшись в общих чертах со строением исследуемой структуры, мы, прежде чем заняться его «разложением», должны еще понять, каким образом взаимодействуют друг с другом отдельные элементы составляющие отдельную структуру. Более того, структуры возникают, распадаются, конкурируют между собой или кооперируются друг с другом, объединяясь и создавая новые большие структуры.

Следовательно, сегодня необходимо осознание того, что мы находимся в поворотной точке истории: в мышлении человека происходит поворот от статики к динамике. Из чего следует другая первостепенная необходимость изучения процесса совместного поведения и явлений самоорганизации диссипативных систем произвольной природы – живых, технических, экономических, социальных, культурных и других.

В хаосе трансформирующегося общества, мучительных попыток его переосмысления чрезвычайно трудно, но возможно выделить основы рождающейся новой индустриальной парадигмы обществоведения. Придает смелость для такой попытки понимание того, что эти основы практически существуют и прошли апробацию и отбор в жестком столкновении с преобладающей, но уже обреченной старой индустриа-

льной парадигмой. Однако, смена парадигм обществоведения в результате научных революций должна осуществляться под влиянием общей динамики научного познания экономических и социально-политических отношений в культурном и духовном мире. Имеется в виду примат человека, его сознание в системе источников саморазвития общества. Хотя это не исключает того бесспорного факта, что человек является продуктом эволюции природы, а потому его существование, естественно, невозможно без материального производства. Но, главное специфическое в человеке – наличие мышления, духовного мира, накопленных усилиями сотен поколений научного знания, культурного наследия, норм нравственности и т.д. Созданный человеком искусственный мир (включая средства и предметы труда) – не более чем материальные знания и труд, преобразующие окружающий мир, применительно к потребностям и интересам общества. А интересы современного общества состоят в том, чтобы построить цивилизованную рыночную экономику на основе « ускорения модернизации в отраслях, ориентированных на человека»,что невозможно без высокообразованного и высококультурного человеческого потенциала для обслуживания сложнейшего многомерного процесса модернизации и диверсификации в экономике.

В этом замкнутом круге взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимообусловленностей приоритетность обеспечения нового качественного уровня образования и культуры не требует дополнительных аргументов. Известный российский философ Н.Бердяев утверждал, что: «.. ни в политике, ни в экономике, а в культуре реализуются цели общества… Вся история человечества есть цепь открытий человека».

Более того, во многих жизненных ситуациях, когда культура, её ресурсы существенным образом влияют на экономику, социальные отношения, политическую жизнь страны, культура имеет фундаментальное, базисное значение. Поэтому одна из определяющих составных понятия «материальная культура» – это то, что она создает условия для максимального развития личности и удовлетворения его потребностей по всем направлениям общественной жизни. По закону возрастания потребностей К.Маркса, каждая удовлетворенная потребность рождает другую потребность. Это очевидно и понятно, когда речь идет о материальной культуре. А можем ли мы с таким же успехом утверждать сегодня, что такая же логическая цепь прослеживается и в сфере духовной культуры нашего общества?!

К сожалению, все годы экономических реформ наша страна находится в кризисной ситуации. Не будет преувеличением сказать, что в результате наметилась тенденция разрушения тысячелетнего социального порядка, прямым следствием которого является разрушение экзистенциальной сущности человека, за которым следует вызов безнравственности.

Однако, наша страна с мощным экономическим потенциалом имеет все шансы на возрождение этносов. Вызывает оптимизм поворот экономики на кардинальную модернизацию, которая сама по себе означает развитие личности. Главное здесь – создание институциональной основы как механизма обеспечения модернизации экономики с инновационным направлением, означающим, в первую очередь, генерацию новых знаний кадров на всех уровнях, ибо инноваций без науки не бывает. В этом ракурсе нельзя не подчеркнуть необходимость восстановления приоритетности гуманитарного образования, где фокусируется вся система общечеловеческих ценностей и норм поведения, поскольку школа и университет были и остаются тем пространством, где знания создаются посредством коммуникаций.

Человеку в современном мире, и в обществе, и в культуре, и в экономике, и в политике важен совместный поиск Истины, Добра, Красоты, Любви. Вся философия творчества в любой сфере сводится к Любви !!!

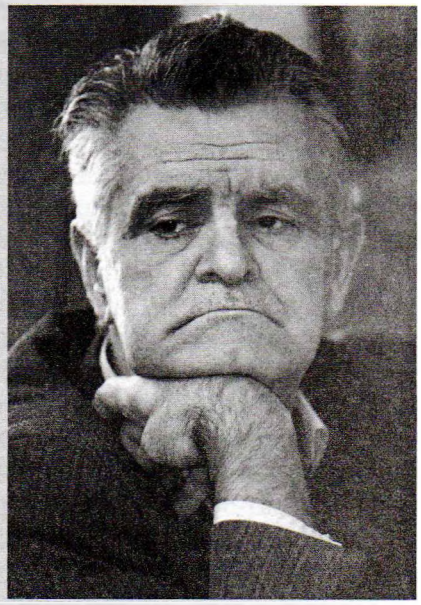
Динамика политических, социально-экономических и культурных процессов всегда находится в тесном взаимодействии. Поэтому столь важно, чтобы скорости развития этих процессов были гармонично скоординированы, дабы культурная среда инициировала экономику, а экономика работала на культуру. Ибо культура всегда и во всем является приоритетом в формировании человека как личности.

А потому реализация потенциала культуры имеет общенациональное значение, так как только духовность сохраняет целостность общества. Ведь настоящая история страны – это история Мысли, история Истины, история Культуры, которая зиждется на деонтологической этике – этике Долга и Должного!

Фазиль Искандер

Три встречи, или Сокровище абазинской нации

Вместо предисловия к книге М. Чикатуева "Поющее сердце"



У Иосифа Бродского я прочитал такое замечательное высказывание: «Лучшее, что есть у каждой нации, – это её язык; лучшее в каждом языке, – конечно же, созданная на нём литература; и лучшее в любой литературе, – по крайней мере, на мой взгляд, – поэзия. Из этого следует, что настоящий поэт является сокровищем нации». Хочется здесь вспомнить и словаУолта Уитмена: «Настоящий поэт является хранителем народного слова, его творцом и сердцем, и без труда поэта язык народа и сам народ уйдут в небытие». Эти выражения я вспомнил в связи с именем известного абазинского поэта, Народного поэта Карачаево-Черкесии, лауреата Абхазской государственной премии им. Дмитрия Иосифовича Гулиа Микаэля Чикатуева. С ним я познакомился в Москве ещё в октябре 1956 года. Знакомил нас тогдашний студент 2-го курса Литературного института им. А.М. Горького, ныне замечательный абхазский писатель Алексей Гогуа. Это случилось прямо на улице, на Тверском бульваре. Я шёл один со стороны Пушкинской площади, они вдвоём шагали мне навстречу, со стороны нашего Литинститута (я ведь тоже недавний выпускник его). Мы с Алёшей, – естественно, как два пишущих абхаза, – хорошо знали друг друга. И он тут же представил мне как старшему своего молодого спутника: «Фазиль, – сказал он, – познакомься: это только что поступивший в Литинститут молодой абазинский поэт Микаэль Чикатуев. Мы его называем Мишей, – добавил он с подкупающей дружеской улыбкой, глядя на своего товарища. – Ты же знаешь, Фазиль: абазины – наши братья по языку. Мы друг друга понимаем, как, скажем, русские и украинцы...» Скажу сразу: мне понравился этот молодой абазин. Это был юноша с пронзительным, но добрым человеческим взглядом, весь его вид говорил, что перед тобой молодой человек, воспитанный в духе самых лучших традиций горцев Северного Кавказа...

Прошли годы. Многое в нашей советской жизни изменилось, другое просто-напросто позабылось. Что скрывать, были времена, когда, казалось, ты остался один на белом свете. Были жёсткие, до жестокости, времена самиздатовского журнала «Метрополь»... И вот однажды (это было на Манежной площади), когда мы все «метрополевцы» бурно и горячо обсуждали новый номер журнала, мне принесли маленькую записку: «Здравствуйте, Фазиль Абдулович! Это я – Микаэль Чикатуев. Очень хотел повидать Вас. Но вы заняты». Прочитав эту записку, я извинился перед ребятами (а в это время там были Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина и Андрей Битов) и выскочил в маленький коридорчик, который служил нам в качестве «приёмной». Но Миши Чикатуева уже там не было...

Время же не стоит на месте! Оно проходит. И проходит, к великому сожалению, очень быстро. «Быстрее времени нет ничего на земле, – говорит абхазская мудрость. – Конь летит, как птица. Птица летит, как ветер. Ветер обгоняет и солнце. А солнце за один только день проходит небесный путь от восхода до заката. Но время быстрее всех: оно обгоняет и коня, и ветер, и солнце, и даже самого человека, – делая его неузнаваемым...» И вот пришла осень. Пришёл далеко не тихий и далеко не мирный октябрь 1973 года. Мы с Давидом Самойловым сидим в ресторане ЦДЛ (Центральный дом литераторов) – этого общего дома всех писателей Советского Союза! Сидим, обсуждая литературные новости, вспоминая далёкое и недалёкое прошлое, пытаясь предвидеть литературное будущее страны и мира!.. И вдруг к нашему

столику подходит молодой человек – лет, наверно, тридцати-тридцати пяти, и негромко, но вполне внятно говорит по-русски: «Здравствуйте, Фазиль Абдулович! Здравствуйте, Давид Самойлов!» «Здравствуйте, молодой человек!» – отвечает Давид. А я почему-то не сразу смог ответить. Всмотрелся в его лицо – и что-то далёкое и родное вспомнилось и быстро спросил по-абхазски: «Уара – Микаель уоума?» («Ты – Микаэль?»). «Айей, Фазиль! Уи – сарасоуп!» («Да, Фазиль! Это я!») – ответил он также по-абхазски. И в эту минуту вдруг мне показалось – будто я в моей Абхазии, в родном селении Чегем... Затем Микаэль перешёл на русский язык, которым, к моей радости, он владел хорошо. «Я сидел вон в том углу, и оттуда увидел вас. Долго не решался подойти, но очень хотел поздороваться с Вами, Фазиль Абдулович... Я и Вас знаю, Давид Самойлов, – сказал он, сияя, словно мальчишка.

– Знаю по Вашим стихам и переводам...» И я не удержался, встал и обнял его, как братишку... Сидели мы втроём долго, наверно, около двух часов. И за это время мы с Давидом узнали о том, что Карачаево-Черкесский обком партии обвинил книгу маленьких поэм Микаэля Чикатуева «Абазинские всадники» в антисоветизме, остановил продажу в магазинах только что изданной на абазинском языке книги; поэта сняли с работы, исключили из партии и начались гонения на него. «А там не было никакого антисоветизма! – с юношеской наивностью восклицает молодой поэт. – Просто я бичевал бюрократизм наших партийных деятелей! Вот и всё!». Длилось всё это несколько лет, пока тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома партии (Карачаево-Черкесия в то время входила в состав Ставропольского края) Михаил Сергеевич Горбачёв не остановил своим волевым решением это, как он выразился, «форменное безобразие». И поэт благодарен Горбачёву за его чисто человеческий благородный поступок. «К большому сожалению, есть немало мерзавцев и негодяев, готовых съесть человека за то, что он талантливее их, выше их душой и сердцем, – говорит поэт с грустью в глазах. – Наверно, эта чёрная зависть присосавшихся к литературе бездарных людей губит нашу литературу и наш язык! – с горечью продолжает он. – Но – слава Богу! – есть в нашей жизни и Люди Добра и Света, которые в любую минуту готовы прийти на помощь Правде и защитить её. Они защитили и меня, и мою книгу. Если бы не они и Михаил Сергеевич Горбачёв – оказался бы я «в далёких заповедных местах», где сгинули миллионы настоящих мужчин, в том числе и родной брат моего отца, честный и чистый человек, расстрелянный под Карагандой в 1942 году вместе с пятью тысячами «троцкистов», – ему тогда было 62 года... И ещё одно хочется добавить, – сказал Микаэль Чикатуев. – У нас, в Черкесске, лет пять-шесть жил и работал известный теперь всей стране Владимир Емельянович Максимов, очень вольнолюбивый, независимый человек. Работал в редакции областной русской газеты «Ленинское знамя», но никак не мог ладить ни с обкомом, ни с облисполкомом. И он уехал в Москву. Потом наезжал в Черкесск, – видимо, скучал по товарищам и друзьям, которых оставил. И я входил в число его друзей, он часто ночевал у меня дома. И он говорил мне совершенно искренно, от всего сердца идущие слова: «Тебе здесь не дадут жить и работать. Тебя здесь съедят эти наглые партработники и бездарные писаки, коих, к сожалению, всегда много. Поедем со мной. Уедем в Париж. Там много наших. Мы там будем ещё лучше писать! Мы там защитим нашу Россию и нашу литературу от нахлынувшей халтуры!.. Я уеду, Микаэль», – говорил он с каким-то отчаяньем... Но я не смог уехать с ним: тогда я был уже семейный, у меня было трое детей; моя родная сестра была тяжело больна. Мне никак нельзя было уехать. И куда бы я уехал от моего маленького народа, от моего языка, от моей маленькой Абазашты?!» Так говорил нам тогда ещё молодой (тридцатитрёхлетний), но, как мы с Давидом Самойловым убедились, уже немало переживший Микаэль Чикатуев. И мы были рады тому, что поэт не сломался, не согнулся под злым и бессердечным ветром несправедливого времени. Наверно, это почти закономерное, неумолимое явление в жизни любого общества: гонение настоящего поэта... «Да, брат, – сказал Давид Самойлов, будто мгновенно проснулся, – немало ты пережил. Но – держись! Поэт – он, как солнце: пришёл в мир, чтобы освещать его; солнце иногда закрывают чёрные тучи, но оно – всё равно! – и оттуда – из-за туч! – светит! Ты не один, и ты должен победить! Потому что ты – поэт! Потому что ты – всегда защищаешь Свет Правды! Потому что для людей ты – Свет! Иди вперёд и не унывай!.. А теперь, поэт, прочти нам два-три небольших стихотворения, в хороших переводах. Я думаю, и Фазиль согласится с этим предложением!» – бодро сказал Давид Самойлов. «Конечно, – согласился и я. – Послушаем». И Микаэль Чикатуев встал и негромко начал читать:

Таб-таб-таб-жи

– Таб-таб-таб-жи, – лепечет малыш,
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи!..
– Мама, ты что на него глядишь?
Что ты задумалась? Расскажи!

– Таб-таб-таб-жи... – когда-то и ты
Также у книжек трепал листы.
Соседи тебе удивлялись заранее:

– Вырастет маленький – кем-то он станет?

И вспомнилось детство... В наивном порыве
Что-то из букв непонятных сложить,
Пальцем водил по листам молчаливым:
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи.

В школе я понял мудрость науки –
И давным-давно пережил
Давние звуки, детские муки
От непонятного таб-таб-таб-жи.

Я написал интересную книжку,
Мне говорят, что стихи хороши...
Но пальчиком водит по строчкам малышка:
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи!..

«Вы сказали три, – весело молвил Микаэль. – Тогда прочитаю второе.». «Подожди, подожди, – заторопился Давид. – Дай нам сказать об этом «Таб-таб-таб-жи». Фазиль, я уже говорю – стихотворение мне очень понравилось! Вот только хочу узнать: чей перевод?» И Микаэль ответил, я бы сказал, как-то приподнято: «Перевод моего однокурсника, окончившего в Ярославле военное училище (и в институте мы, его однокурсники, называли так: лейтенант!), хорошего русского поэта Льва Щеглова] И следующие два небольших стихотворения перевёл он», – сказал Микаэль и сразу начал читать:

Сердце

Не даёт мне покоя сердце!
И куда с этим сердцем деться?!
Не вздремнуть мне, не засидеться,
Не укрыться нигде от сердца!
Всё стучит оно, не уставая!
Ну, чего ему не хватает?!
Ну, чего ему не сидится?!
И куда оно рвётся птицей?!
Я и так у него – слугою!
Я и так не знаю покоя!
Я и так – по его веленью! –
Навсегда распростился с ленью!
Я и так – до седьмого пота! –
Нагружаю себя работой!..
А оно – всё сильней и чаще!
А оно – как мотор гудящий,
Не остыло и не устало!..
Значит, дел моих сердцу мало.

«Прекрасно! – воскликнул Давид. – Отлично! И более ничего не могу сказать!» Я и здесь промолчал. Мне как-то неудобно, неловко было – получалось, что я хвалю перед другими моего младшего брата. Кажется, и Давид понял меня. Поэты – они умный народ, они понимают тебя, как говорят абхазы, с полувзгляда. А Микаэль продолжал: «И третье стихотворение – «Любовь». Оно было опубликовано в «Литературной газете» 19 сентября 1956 года. Я считаю: в этой публикации моей заслуги нет никакой, это – заслуга моего переводчика Льва Щеглова – нашего лейтенанта из Ярославля – и члена редколлегии «Литгазеты» Георгия Дмитриевича Гулиа. Помню: как-то быстро взяв стихотворение из рук Льва Щеглова, Георгий Дмитриевич, весело улыбаясь, сказал: «Это будет первая публикация поэта из Черкесии в «Литературной газете»!..» Вот оно:

По-абазински
нет слова «влюбляться»,
«Поймал я любовь»,
говорят абазины.
И я представлял:
там, где скалы искрятся,
Наездник,
широкую бурку раскинув,
Летит на коне.
И петлёю аркана
Любовь эту самую
ловит нежданно.
Так думалось в детстве.
Но должен сознаться,
Я взгляд изменил,
когда минуло двадцать:
Звездой предрассветной
взошла надо мною
И в сердце раскрылась
цветком ароматным
Любовь.
И я сам теперь пойман Любовью.
И как её ловят
мне стало понятным.

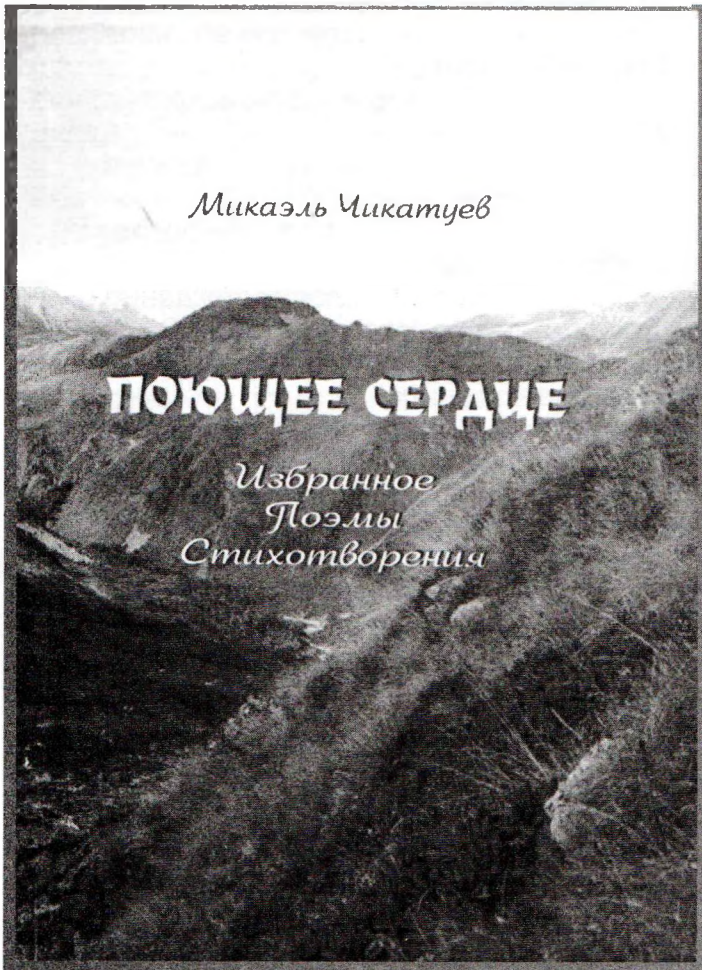
«Вот все три», – сказал как-то спокойно и устало Микаэль. И тихо сел.

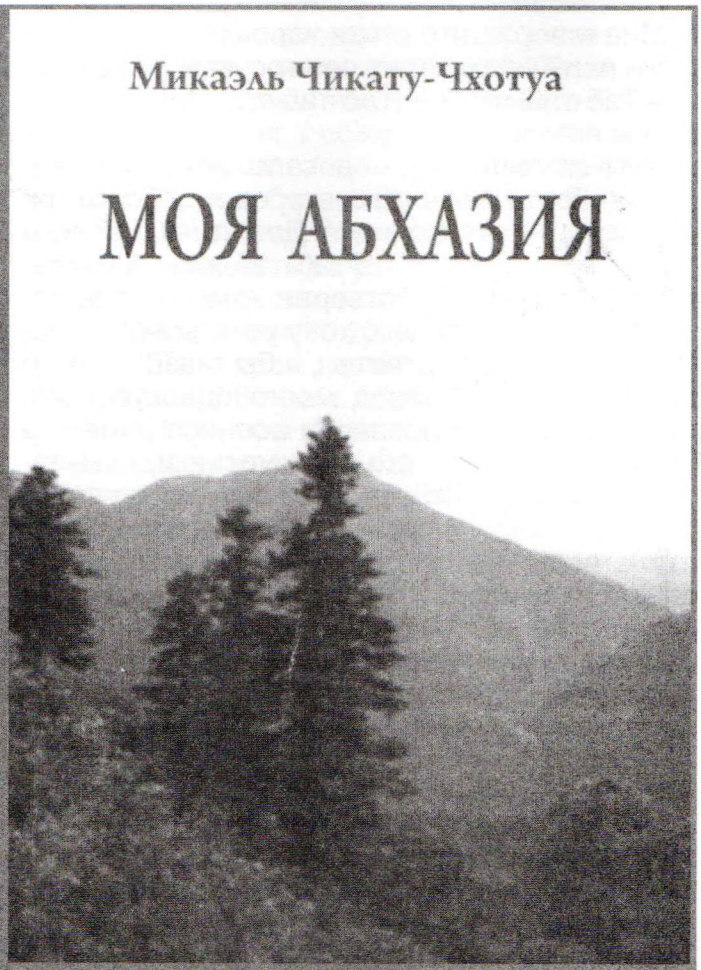
«Восхитительно! – по-детски вскричал Давид Самойлов. – Не найду никаких изъянов! Очень симпатичные переводы хороших стихов! И я передаю привет лейтенанту Щеглову, и надеюсь, что он станет генералом своего дела! Всё!» – бодро заключил он. Но я не удержался и попросил Микаэля прочитать что-нибудь из «Абазинских всадников». «На абазинском, – сказал я, – пойму! Я должен понять! И Давид пусть послушает.». И поэт прочитал. За исключением редких слов, я – абхаз! – прекрасно понял прочитанное, услышанное. Для меня это прозвучало как настоящий шедевр поэзии! Мне казалось, я слышу маленькие поэмы классика абхазской поэзии Иуа Когониа, слышу великого французского поэта Беранже или великого шотландского поэта Роберта Бёрнса! Я слышу одного из гигантов великой русской поэзии Николая Алексеевича Некрасова!.. Так меня потрясла поэзия Микаэля Чикатуева. В его маленьких поэмах я с великим удовольствием услышал ту же истинность народной поэзии, которую нельзя – невозможно! – ни выдумать, ни со-

чинить! Которую только можно услышать у народа, у природы, у жизни чутким сердцем настоящего поэта!

И вот, уже третья, встреча с Микаэлем Чикатуевым – точнее, с его книгой «Поющее сердце». Я знаю, что народы Северного Кавказа очень ценят поэзию Микаэля Чикатуева, ценят и любят за широту и смелость поэтических обобщений, за многообразие поэтических приёмов, за её народную мудрость, за её – хочется так выразиться – абазинскость. Перефразируя автора замечательной, мужественной повести «Жив человек» Владимира Максимова, хочется воскликнуть: жив поэт! Настоящий поэт! Сокровище абазинской нации – Микаэль Чикатуев! И я как абхаз, как его старший брат безмерно рад этому!

Уверен, что и внимательный, искренний, настоящий ценитель поэзии, прочитав и закрыв последнюю страницу этого замечательного однотомника на русском языке классика абазинской литературы Микаэля Чикатуева, согласится со мной.





Книги изданы при содействии президента Всемирного конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа Тараса Мироновича Шамба

Микаэль Чикатуев

НА ЗЕМЛЕ АБХАЗОВ

Абхазия как никогда бела,
Покрыта непривычными снегами;
Как будто не осталось в ней тепла –
Снег под ногами, снег перед глазами.
Но пристальней, поближе приглядись –
Увидишь дня вчерашнего кошмары;
Куда ни глянь, куда ни повернись –
Повсюду раны и повсюду шрамы.
Тут эвкалипт – снарядом перебит,
Вот тут воронки мёртвая глазница...
Ни благородный лавр и самшит –
Ничто не пощадил свинец-убийца.
В беде ты мне дороже во сто крат,
Хотя и поухоженней есть страны,

Апсны моя! Ты – раненый солдат,
Стерильный снег твои бинтует раны.
Они, конечно, скоро заживут,
Всё впереди – и лето, и победы...
И эти дни холодные уйдут
И унесут сегодняшние беды.

1994 г.

Всегда в строю

Рашид Хужев появился на свет семьдесят пять лет назад в ауле Псыж в семье крестьянина. Его отец Мазан и мать Куна были безграмотны, но у них с лихвой хватило природного педагогического чутья и житейской мудрости, чтобы, при всех невзгодах и лишениях, воспитать своих детей честными и трудолюбивыми. Верхом мечтаний отца, всю свою жизнь «управлявшего» лишь вилами, косой да лопатой, было увидеть хотя бы одного из своих сыновей... шофером, на виду у своих земляков лихо разъезжающим по полям родного колхоза.

Есть в трудовой биографии Рашида Мазановича одна интересная деталь – сохранилась справка, выданная отделом кадров АПК «Абазинский», где указано количество трудодней, заработанных им в 10 лет – помогал матери во время обработки кукурузы, подсолнечника, обработке огороднических культур...

Учиться при этом Рашид почему-то не хотел и отказался идти в школу с семи лет, но позже, в 1945 году, будучи девяти лет отроду, он все же пошел в первый класс Псыжской начальной школы, но любви к учебе так и не ощутил, прилежания не было, в результате чего в первом же классе мальчишка остался на второй год. Перемена в отношении к учебе наступила на втором году обучения в том же первом классе, когда он получил тройку за написание абазинской буквы «гІв». Этот, в общем-то, совершенно непримечательный случай почему-то несказанно воодушевил его, он впервые испытал радость от заработанной оценки... Этот случай имел счастливое свое продолжение: во втором классе он занял первое место по чистописанию, в награду за что получил деревянную ученическую ручку с железным пером; четвертый класс окончил на отлично, а когда в 1952 году оканчивал семилетку, был секретарем комсомольской организации школы.

С 1952 по 1956 годы учился в Черкесском педагогическом училище, все годы был бессменным редактором групповой стенгазеты. В это время и проявилось увлечение журналистикой. Тогда его корреспонденции, помимо стенгазеты, печатались еще и в школьной газете. Окончив училище, не нашел работу по специальности и несколько месяцев выполнял функции заведующего избой-читальней. Но и когда удалось устроиться учителем в школу, ни морального, ни тем более материального удовлетворения не испытал. Месячный заработок составлял всего 33 рубля.

Денег этих не хватало не только на семью, но и на себя самого. Положение усугублялось тем, что отца уже не было в живых, а Рашид был старшим в семье, и к тому же – женатым. А их домик с камышовой крышей в ауле так протекал от дождя, что никакие ковши и тазики не спасали: матрасы и одеяла промокали насквозь, ночью не на что было ложиться и нечем было укрываться.

Но вопреки всем обстоятельствам, юноша поступил на заочное отделение только что открывшегося Карачаево-Черкесского педагогического института. Проявив завидную настойчивость и упорство, добился перевода на очное отделение, после чего должности посыпались как из рога изобилия: стал старостой группы, председателем студпрофкома, заместителем секретаря парторганизации, членом ученого совета института...Но пришлось бросить все и вернуться в семью в мае 1960 года, так и не доведя учебу до конца. В том же году, пройдя своеобразный «конкурсный отбор», оказался в редакции абазинской газеты. Началась профессиональная работа с языком, с публицистическим словом.

В сентябре 1962 года поехал в Высшую партийную школу в Москву, предварительно в течение двух месяцев сдав экстерном все зачеты и экзамены в Карачаево-Черкесском пединституте за 4-й и 5-й курсы. После завершения учебы в Высшей партийной школе исполнял обязанности заведующего лекторской группой обкома КПСС, секретаря парткома, затем райкома партии, председателя обкома профсоюза работников сельского хозяйства...Но, так или иначе, в 1980 году снова оказался в редакции газеты «Коммунизм алашара».

22 октября 1988 года Хужева вызвали на секретариат обкома партии, и через 15 минут он вышел оттуда главным редактором. Он знал потенциальные возможности творческих работников, знал их плюсы и минусы. На первой же планерке им было предложено: через неделю каждый работник должен придумать комплекс мер, который бы внес новизну в работу. Сам он внес следующее предложение: «Представите-

ли всех абазинских населенных пунктов работают с нами. Надо написать, опубликовать по каждому аулу: ходит ли автобус, каково состояние дорог, безработица и т. д. – все как есть. А затем перевести, да представить в обком КПСС и облисполком.»

Он также предложил под рубрикой «Гость Абазашты» приглашать в редакцию ответственных работников республики, а потом абазин-руководителей, главных специалистов, деятелей культуры, литературы и т. д. То, что они будут рассказывать, будет иметь познавательное значение для коллектива, а материалы из их уст дадут людям возможность разобраться в ситуации. Необходимо поставить вопрос перед руководством области об увеличении формата газеты.

Были поставлены и другие задачи, но эти были наиболее животрепещущими. И все они были единодушно одобрены. Нужны были настойчивость и терпение, чтобы их реализовать, чтобы они не повисли в воздухе, как это бывало раньше.

Во время проведения дней газеты в редакции поставили задачу: в каждом ауле, где проводится день газеты, решить хотя бы одну социальную проблему. Так в Кубине ко Дню газеты на 800 тыс. рублей капитально отремонтировали центральную дорогу, к школе подвели газ; в клубе, где от зноя прятался скот, провели ремонт и все мероприятие провели там. И самое главное: кубинцы решили к этому дню написать книгу о своем ауле и аульчанах. И это было сделано. Объявили конкурс на «Лучшее подворье»…Везде, во всех аулах, где собирались люди, жарили лукумы, готовили калмыцкий чай, сыры, мед, всех приглашали на чаепитие; везде царило веселье, звучала музыка.

В Апсуа в День газеты решили с главой администрации аула Назиром Тлисовым разбить хороший парк в центре аула, завезли более 200 машин земли, гравия.

Еженедельно в назначенное время в редакции проводили встречи с известными представителями народа. Выступавшему предоставлялось около часа, и потом на вопросы ему – минут 20. Для сотрудников газеты была польза – они получали хорошую информацию, а для читателей – вдвойне. Приглашали абазин, занимавших должности во властных структурах, руководителей хозяйств, главных бухгалтеров, главных специалистов, работников культуры и искусств, известных поэтов и писателей, артистов, музыкантов и т. д.

Со всеми, кто руководил абазинской общественной организацией «Адгылара» Хужев был близко знаком, работал в тесном контакте. Каждый из них в меру своих сил и возможностей вместе с активом решал возникавшие проблемы. Наиболее яркой личностью Хужеву казался Кахун Гожев. Он был весьма достойным человеком. Достаточно вспомнить, каким стойким лидером он себя показал, когда провозглашали республику. С Кахуном Магометовичем Хужев договорился организовать в редакции встречу журналистов, писателей, преподавателей абазинского языка, руководства «Адгылара» с эфенди 13 абазинских аулов. В то время превалировало – атеистическое мировоззрение, звучала необоснованная критика в адрес служителей культа. Но абазины не только не критиковали эфенди, но на страницах своей газеты опубликовали 2/3 Корана. Абазинские эфенди это знали, и пришли все. Каждый эфенди по своему аулу сделал своеобразный отчет по всем известным поминальным обрядам, они высказали свое видение проблем. В конце было принято совместное обращение к жителям всех абазинских аулов…

Увеличение формата газеты было главной стратегической задачей газеты. Когда Хужев принимал документы у бывшего главного редактора, из сейфа он достал множество копий писем, отправленных в 1960 – 70-е гг. в крайком, ЦК КПСС, Совет Министров, Депутатам Верховного Совета, известным писателям – с просьбой оказать помощь в увеличении формата единственной газеты, выходящей на абазинском языке. Но ответов на большинство обращений не было. Газетных площадей не хватало, экономика, культура, литература абазин выросла, а здесь еще оперативность была сведена к нулю, ведь публикации решений вышестоящих и местных органов давались с опозданием на 10 и более дней.

За всю бытность главным редактором Хужев ни на какое другое дело не потратил столько труда и времени, сколько на решение проблемы с увеличением формата газеты. Больше месяца собирал информацию от представителей абазинской интеллигенции, копии писем, фотографии рукописей, которые за неимением соответствующей газетной площади для публикации не было возможности опубликовать. Собрал документы и пошел к первому секретарю обкома партии В. Е. Лесниченко. Он внимательно выслушал и сказал: «Сделаю все, что возможно». В итоге проблемы были решены, однако, тут же возникли новые. Не было кадров. Чтобы пригласить пишущих на работу в Черкесск, нужна квартира. А кто ее даст? Зарплата мизерная, профессия – не престижная. Хужеву пришлось взять литработниками тех, кто работал учителями в школах, воспитателями в детсадах, не имевших никакого представления о журналистике. Зарплаты нет, газету некому выпускать, допускаются ошибки, читатель недоволен. Корректорами работали вчерашний бухгалтер и вчерашний повар.

Однако, когда Хужев уходил на пенсию 1 апреля 2002 года, журналисты и корректоры работали профессионально. Он

ушел из редакции с чувством исполненного долга.

С 1988 по 2002 годы с ним работали известные журналисты-писатели, журналисты-поэты – Бемурза Тхайцухов, Керим Мхце, Николай Муратков, Фатима Апсова, Абдулах Курумбаев, Хадиль Натхов, Александр Аджибеков, единственный среди бывших и нынешних журналистов, окончивший факультет журналистики Ростовского университета Георгий Чекалов. Публикации некоторых из них воспринимались читателями газеты как праздник. Аминат Дзугова не увлекалась литературой, но зато мастерски владела пером. Такого, как фотокор Адыльби Шавтиков, надо было поискать!

После увеличения формата газеты в редакцию пришли Ася Джердисова, Айшат Канкошева, Хаджат Кумукова. Они быстро научились журналистскому мастерству. Корректорами стали Зоя Архагова, Фатима Адзинова, Ася Тлисова, Фатима Мураткова, Озова Ксения, Кишмахова Роза, Тамара Симхова – каждая оставила в редакции свой след.

Хужев сразу же после назначения его на должность редактора сказал: «Если дела с подпиской на нашу газету идут неважно, то в этом нам надо винить не читателей, а самих себя – значит, мы не смогли добиться того, чтобы газета стала интересной и злободневной. Она должна выражать думы и чаяния народа, быть его голосом, ориентиром в жизни и во времени». Это стало девизом всей дальнейшей деятельности редактора, на это он нацелил и творческий коллектив редакции. С именем Рашида Хужева связано увеличение формата и тиража газеты «Абазашта», зарождение в ее редакции таких прекрасных традиций, как постоянные встречи всего коллектива с читателями газеты во всех абазинских аулах, ежегодное проведение дня газеты, ставшего, без преувеличения, общенациональным праздником, создание фотолетописи истории газеты и многие другие. Все это способствовало изменению лица и содержания газеты, повышению ее действенности и профессионального уровня.

Сам Хужев писать начал рано, но впервые его рассказы публиковались в 1960 году на страницах абазинской газеты. Эти первые публикации обратили на себя внимание читателей, критики и литературоведения, ибо в них чувствовался неподдельный интерес к человеку, его внутреннему миру, к его заботам и надеждам. Писатель Рашид Хужев – в постоянных поисках. С его именем в абазинскую литературу вошли новые темы, новые образы. Это и понятно, для молодых литератур жизненно необходимым является поиск новых жанровых форм. И в это Рашид Хужев внес заметный вклад – эссе «Аслихан» серьезно обогащает жанрово-стилевую палитру абазинской литературы. И изданы три книги: «Девичьи руки» – рассказы и очерки, «Героев не оплакивают»–рассказы и повести, «Судьба матери» – повести, а четвертая книга повестей под названием «В поисках своей звезды» готова к изданию.

Проза Рашида Хужева отмечена самобытностью, в ней нет фальши, поверхностности, пустых описаний. Он имеет свой собственный, индивидуальный почерк, свой стиль, свое мироощущение, главное, он является большим знатоком фольклора, языка абазинского народа. Часто в своих произведениях Хужев выступает новатором. Так, в повести «Судьба матери» он впервые обратился к событиям, которые не получили достойного освещения в литературах народов Карачаево-Черкесии. Шла Отечественная война, до окончания было еще далеко. Но как только Северный Кавказ и Юг России были освобождены от немцев, сотни юношей и девушек были отправлены в Сибирь, в Казахстан, в Донбасс для работы на оборонных предприятиях, лесоповале. Героиня повести тоже была мобилизована: она трудилась на Урале. В Казахстане. Условия были тяжелые, иные не выдерживали и дезертировали. Автор показывает правду самой жизни, из которой вырастает величие людей той эпохи, которые, понеся невероятные жертвы, победили врага, продемонстрировав величайший патриотизм.

Рашид Хужев прошел большой жизненный и трудовой путь от простого работника сельской библиотеки до заслуженного работника культуры России, Почетного доктора Карачаево-Черкесского университета, до признанного и уважаемого общественного деятеля, сделавшего много для развития самосознания родного народа и укрепления дружбы народов Карачаево-Черкесии, члена Союза журналистов и писателей России, чьи статьи, репортажи, очерки и высокохудожественные литературные произведения оказывали и оказывают большое воспитательное влияние на молодое поколение.

Но Рашида Хужева характеризует не перечень его должностей, не многочисленные поощрения со стороны вышестоящих органов, а связь с его многочисленными единомышленниками и друзьями во всех концах республики, которых он приобрел и с которыми продолжает поддерживать братские отношения: это – люди самых разных национальностей.

Рашид Хужев – общественный и политический деятель, немало сделавший для развития национального самосознания своего народа и укрепления дружбы братских народов Карачаево-Черкесии, журналист, оказавший значительное влияние на общественное мнение, литератор, чьи произведения вошли в школьные хрестоматии, полон сил и энергии, творческих замыслов на будущее. В служении людям он видит свое счастье.

Ольга МИХАЙЛОВА

АБАЗАКВА ДЫРХЪАРДУГАПІ

ТІЫГВ Владимир

«Абаза» жвлара мгІвайсра ауыснкъвгагІв Чвзыкіьа Рубин, абаза ахІбачва рунашвачпагІв Тебердыкъва Умар, КЧР АуагІа Райззара адепутат Быджь Исмель, арыпхьарали наукали КЧР аминистр Гурин Александр, Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор, Абаза район ахъада йхъвдаквцІараква зырхъйауа Ныр МухІаджьыр, Къарча-Черкес къральыгІва университет, ареспублика агуманитар рхъвыхырта институт, арыпхьагІвчва рдырра йъаладырхІауа аинститут рынхагІвчва, абаза интеллигенция, абаза кытква ргІащтийыгІвчва, Къвайдан акыт абзазагІвчва, арыпхьагІвчва, апхьагІвчва, ТІыгв Владимир йтгІачва, йъахІыльчва алата йакІвшатІ ауи агвыргъьахъв. Айззара гІахъылтІуата Къвайдан квтанай апхьарта адиректор Бабоева Земфира Ахмат йпхІа Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор ажва йылттІ. Ауи йгІачважвара апны арасагьи йгІаликІгІатІ: «Уахьчіва Къвайдан апхьарта апны Россия Федерацияла гІатгара зму анаука анхагІвы, афилология наукаква рдоктор ТІыгв Владимир йчвахъабага гІахътІра йапщылу агвыргъьахъв зыбызшвала йапшым, ауаса йагвлачвата йбзазауа щардагІвы хІаднакІылтІ. Ауи хІуагІахъаква анцІрала амамыри абагвынгІвыри шрызбжьу йагІарбагапІ».

Къвайдан райфанд йгІайззаз духІа гІадирахвтІ. Уадыргівана ачвахъабага апрапса апырырхырныс йдрайгватІ Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор, Къвайдан кыт ахъада Темрезов Мурат, «Абаза» жвлара мгІвайсра апредседатель йзаместитель Чвзыкіьа Рубин йгьи ТІыгв Владимир йпа Зауыр.

Агвыргъьахъв апны дгІачважвауата Ныр МухІаджьыр йгІаликІгІатІ: «ТІыгв Владимир йынцІра шабгаз абаза бызшви алитератури ртшауацІыхра дырзынхатІ. Ауи йыхьыз йанакІвызлакІгьи абазаква ртурых йалазлуштІ. Апхьарта апхьагІвчвагьи, арыпхьагІвчвагьи, акыт абзазагІвчвагьи ари агІаншара пшдзала пхата сшвайхІвахІвитІ».

ТІыгв Владимир йынхара-бзазара даквгІашІастІ апрофессор ПІаз Сергей: «АуагІахъа ркультура атшауацІыхра зкъару щардата йалазцІазгьи, йыншауа ахъазыкІ тшаквзыргІапсызгьи гІанарыбергьыльуамца йымгІвайситІ азаман. Абазаква рыхьыз хъара йзыргаз йрыуапІ КІьачв Адыльгьари, Тобыль Тольыстан, Цекъва Пасарби, Джьгватан Къали, ТхІайцІыхв Бемырза, Чвзыкіьа ШахІымби. Ауат рсатыр апны гыларта багъьа йкІитІ ТІыгв Владимир БатахІ йпа. Ауи йкъальам романгьи бзагІврагьи гьгІахъымцІтІ. ТІыгв Владимир абаза литература апны ацІбацІбара ащата щтІайцІатІ, дфольклорист бергьльыпІ. Асквш 1966 агІан «Абаза литература ащаквгылра» монография гІацІищттІ. Ауи амщтахь заман айшысла быжьнаука нхаракІ гІанйыршатІ. «КъарчаЧеркес агІвгІвчва» книга асквш 1970 агІан йкъальам йгІахъыцІтІ. «Абаза литература атурых» – асквш 1978 агІан, «Абзазара, афыр, алитература» – асквш 1979 агІан. Асквш 2000 агІан урышв бызшвала «Память и мудрость веков» книга гІацІищттІ. ТІыгв Владимир йдырраква рцІолара йаквшахІатхитІ «История советской многонациональной ли-

тературы», «История литератур народов СССР», «История всемирной литературы», «Абазины. Историко-этнографический очерк» книгаква йара йгІвыраквагьи ъарылу. АшІалахІвара адынхалрала ауи апхьахьаква Тобыль Тольыстан, Ломтатидзе Кетеван, Шакърыл Константин дрыдзхъаргыл йауаштІ. Апхьахьа йынхараква рпны ашІалахІвара алитература ащаквгылра апны магІныта йаму гІаликІгІатІ, афольклор жанрква алихтІ, кІыда-кІыда дгІарыквчважватІ. Ауи йаквшахІатхитІ йкнигаква «ЦІаракІвыжв сакІвпІ», «Абаза турыхква», «Ауасаражвква рытшгІва». ТІыгв Владимир йыршІыйара йгьи йырхъвыхра нхараква аъачІвагІагІвчва кІыдаква йырхъазымкІва, абазаква зымгІвагьи йрымаджьащахъвазлуштІ». ПІаз Сергей Къвайдан апхьарта апхьагІвчва Огвыз Виталий йгІвыз ТІыгв Владимир йсурат, хвы зму книга щарда йгьи «Черкесск РТИ завод» агенеральна директор Тльабыча Анатолий йахІварала музыка центр согІата йриттІ.

АчІахІра айззара йгІадгылыз

Агвыргъьахъв апны Москва йбзазауа аэкономика наукаква рдоктор, апрофессор Агырба Юрий йгьи МААН апрезидент Шамба Тарас, Нальчик город анаука рхъвыхырта институт анхагІвы апхьахьа Баков Хангьари йгІарщтийыз ателеграммаква йгІарыпхьатІ.

АхІбачва рыхьызла Тебердыкъва Умар, ареспублика аХъада йгьи аПравительства рАдминистрация аунашвачпагІв йзаместитель Чква Нурби, афилология наукаква рдоктор ЧкІала Петр, ареспублика агуманитар рхъвыхырта институт адиректор йхъвдаквцІараква зырхъйауа Йуан Зауаль, афилология институт адиректор Лепшоков Хасан, арыпхьарали наукали КЧР аминистр Гурин Александр, КЧР АуагІа Айззара адепутат Быджь Исмель гІачважватІ. ЗымгІвагьи Къвайдан апхьагІвчва рхаквлагІв йыхьыз надмыркъвуата бзита йапхьарныс шырзыртахъу, датшагьи ажва пха щарда рхІватІ. Ауи акІвымкІвагьи, Гурин Александр асабиква компьютер рзихвгІарныс йыргвыгъатІ.

«Марамыз» саби журнал аредактор Къвапсыргьан Валентина ари амш йадахІвуата асабиква руацІала рыцІа паса йакІвлыршаз алацІара гІврала анкъвакъвра апхъагылагІвчва ахча согІаква рквналыргатІ.

ТІЫГВ Владимир дызцынхаз агвып

ТІыгвргІа рткъвым ахьызла ауыс архъйара зрыласыз Устьджьгваты район аунашвачпагІвчва, «Абаза» жвлара мгІвайсра йгьи абаза ахІбачва рсоветква йгІайззаз ауагІа разыра ажва рзынайырхатІ ТІыгв Анатолий.

Къвайдан кыт квтанай апхьарта апхьахьа ТІыгв Владимир йыхьыз ахъцІара йазынархаз айззара швабыж пхата, пшдзата йакІвшатІ. Ауи рыцІагьи гвлахІарата йачпатІ апхьагІвчва йгІадырбаз йдучвам аконцерт.

ДЖЬАРДИС Асйат

УЧЕНЫЙ – КАВКАЗОВЕД

ПАЗОВ СЕРГЕЙ УМАРОВИЧ родился 05.04. 1956 в г. Шахты Ростовской области. Известен как абазинский языковед, историк языка, специалист по фразеологии и синтаксису абхазско-адыгских (в частности, абазинского) языков. Кандидат филологических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии Акмеологических наук, член-корреспондент Международной Адыгской (черкесской) Академии наук, действительный член Международной Академии информатизации, Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Карачаево-Черкесской республики, действительный член Европейской Академии естествознания (Москва – Лондон).

Сергей Пазов учился в средней школе а. Кубина Усть-Джегутинского района. После завершения средней школы поступил на филологический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута (ныне университет) и окончил его с дипломом с отличием. В 1978 году поступил в аспирантуру Института языкознания АН Груз. ССР (Тбилиси) и завершил ее в 1981. Кандидатскую диссертацию «Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц абазинского языка» защитил в Институте языкознания АН Груз. ССР.

С 1981 года по настоящее время преподает цикл кавказоведческих лингвистических дисциплин в Карачаево-Черкесском государственном университете – в должностях ассистента (1981 – 1983), старшего преподавателя (1983 – 1986), доцента (1986 – 1987) заведующего кафедрой черкесской и абазинской филологии (1987 – 1992), с 1992 года по настоящее время является проректором по научно-исследовательской работе университета и по совместительству профессором кафедры.

За годы работы в Карачаево-Черкесском государственном университете, С. У. Пазов вырос в авторитетного преподавателя и крупного ученого, что подтверждается нижеследующими отзывами о нем.

«Путь от ассистента до профессора и Заслуженного деятеля науки – достойный путь ученого. Юноша из далекого абазинского аула стал известным ученым!» – писал о С. Пазове профессор В. Тугов. При представлении на утверждение в звании профессора Ученый Совет университета, характеризуя С. У. Пазова как исследователя, отмечал: “Пазов С. У. как ученый разрабатывает одну из малоисследованных в кавказоведении и совсем не изученных в абхазо-абазиноведении проблем – проблему исследования фразеологии абазинского языка. Он первопроходец в этой области абазиноведения. Благодаря ему вопросы абазинской фразеологии теоретически исследованы глубоко, сами фразеологические единицы собраны и подвергнуты систематизации. Курс фразеологии впервые включен в вузовскую программу в полном объеме; его научные изыскания и учебно-методические работы сделали возможным изучение вопросов абазинской фразеологии и в средней общеобразовательной школе. Учебное пособие “Фразеология абазинского языка” и учебный “Фразеологический словарь абазинского языка” рекомендованы Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов вузов...

Пазов С. У. внес заметный вклад в развитие и становление фразеологии в абхазско-адыгских языках, сумел показать общеязыковые универсалии и специфические особенности абазинских фразеологизмов, выявил параллели и общие явления во фразеологиях абазин-

ского, абхазского и адыгских языков".

Аналогичную мысль высказали известные ученые, поддержавшие кандидатуру С. У. Пазова на присвоение ученого звания профессора. Приведем несколько высказываний:

Л. П. Чкадуа, доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом языка Абхазского института языка, литературы и истории (г. Сухум), В. Х. Конджария, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом лексикологии того же института ныне покойная: "С. У. Пазов является автором более 50 научных работ, в том числе монографии, словаря, учебников, учебных пособий для средней школы и вузов, методических руководств к учебникам, программ, статей, выполненных на высоком теоретическом и профессиональном уровне. Они достойно пополнили молодую абазинскую лингвистику, а автору принесли заслуженную известность крупного языковеда, выдвинув его в ряды квалифицированных ученых-кавказоведов".

А. А. Шаов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой адыгейской филологии Адыгейского государственного университета (г. Майкоп): "Признанием авторитета С. У. Пазова следует считать и то, что ему часто поручается редактирование и рецензирование монографий, сборников статей и учебно-методической литературы; он привлекается в качестве официального оппонента при защите кандидатских диссертаций..."

Анкара 2011

В. А. Амичба, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой абхазского языка Абхазского государственного университета (г. Сухум): "Научные труды С. У. Пазова в области сравнительно-исторической лексикологии представляют собой большую научную ценность как новизной поставленных вопросов, так и разрешением их. С. У. Пазов является активным участником региональных научных конференций по изучению истории и системы иберийско-кавказских языков. На научных конференциях темы его докладов отличаются актуальностью, оригинальностью и научной глубиной".

А. М. Камбачоков, доктор филологических наук, доцент, декан факультета кабардинской и балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета (г. Нальчик): "Научно-исследовательская, учебно-методическая и педагогическая работа С. У. Пазова свидетельствует о том, что он заслуживает присвоения ему ученого звания профессора".

Ученый Совет университета и ряд известных ученых единодушны в том, что С. У. Пазов вырос в солидного ученого-кавказоведа, организатора и популяризатора исследований по проблемам абхазско-адыгских языков и методике их преподавания: он автор вузовских и школьных учебников, учебных программ и пособий, государственного стандарта образования по абазинскому языку, научный редактор, оппонент, докладчик на научных региональных и международных конференциях, организатор научных мероприятий, член республиканского Учебно-методического совета, рецензент и т.д.

Профессор С. У. Пазов известен в лингвистическом кавказоведении как языковед-фразеолог, первый исследователь фразеологии

Анкара 2011

абазинского языка, автор первых в вузовской практике учебных пособий по абазинскому языку, программ по отдельным лингвистическим дисциплинам, разработчик государственных стандартов образования по абазинскому языку для средней общеобразовательной и высшей школы.

С. У. Пазов как ученый является первопроходцем в изучении, исследовании и систематизации фразеологических единиц абазинского языка. Благодаря результатам его исследований курс фразеологии впервые включен в вузовскую программу в полном объеме; его научные изыскания и учебно-методические работы сделали возможным изучение вопросов абазинской фразеологии и в средней общеобразовательной школе. Работы ученого «Фразеология абазинского языка» и «Фразеологический словарь абазинского языка» прошли экспертизу Федерального Учебно-методического объединения и рекомендованы Министерством образования Российской Федерации в качестве учебных пособий для студентов вуза.

С. У. Пазов соавтор учебника «Абазинский язык.» 4 кл. и «Методического руководства к учебнику «Абазинский язык. 4 кл.», а также сборника «Диктантов и изложений» для учащихся 5-9 классов средней общеобразовательной школы. Все они изданы по рекомендации Министерства образования и науки Карачаево-Черкесской республики. В целом Пазовым С. У. издано более 140 научных работ, среди которых монографии, словари, учебные пособия, программы, государственные стандарты образования, методические разработки и научные статьи.

Работая в Карачаево-Черкесском государственном университете, профессор самостоятельно разработал лекционные курсы по «Фразеологии абазинского языка», «Практической стилистике абазинского языка», «Основам кавказского языкознания», составил и издал вузовские программы и учебно-методические разработки соответствующих курсов. С открытием аспирантуры является научным руководителем аспирантов и соискателей по специальности 10.02.02 – языки народов РФ (кавказские языки), под его руководством кандидатские диссертации по кавказской филологии защитили 2 аспиранта, в настоящее время он руководит диссертационными исследованиями еще двух аспирантов.

Работая проректором, ученый вкладывает много труда в организацию научно-исследовательской работы коллектива университета. Так при активном участии проф. Пазова С. У. и под его редакцией с 1993 года ежегодно издаются сборники материалов итоговых научных сессий преподавателей, аспирантов и студентов (с 1996

года они называются «Алиевскими чтениями»), с 1998 года с периодичностью 3 номера в год систематически издается научно-методический журнал «Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета», ежегодно также издается 3-5 тематических сборников научных работ преподавателей университета.

С. У. Пазов является активным участником и организатором региональных, всероссийских и международных научных конференций, которые ежегодно проводятся на базе университета, сам активно выезжает с докладами и сообщениями на всероссийские и международные научные форумы, которые проводятся как научных центрах России, так в и за рубежом.

Признанием авторитета ученого служит и то, что он периодически назначается официальным оппонентом при защите диссертаций, рецензентом и научным редактором монографических и учебно-методических изданий. Он – автор более 140 научных и научно-методических работ общим объемом более 200 п.л., среди которых монография, учебник, словари, сборники научных работ и учебные и методические пособия для студентов вуза и учащихся средней школы. Его работы печатаются как в региональных, так и во всероссийских изданиях, а также за рубежом. Под редакцией ученого издано более 50 монографий, словарей, сборников научных работ и журналов. По инициативе проф. С. У. Пазова в абазиноведении, в истории культуры абазин заложены основы и сегодня активно развиваются два направления – подготовка и издание серий тематических сборников:

1. Серия историко-этнографических очерков «Абазинские селения», посвященная особенностям истории, культуры и отдельных вопросов этнографии абазинских аулов, была начата изданием в 1996 году книги «Эльбурган». В 1999 году была издана аналогичная книга «Кубина». Это были сборники, посвященные истории, достижениям современности и людям абазинских аулов. Они стали первыми соответствующими изданиями не только в истории абазин, но и в издательской деятельности Карачаево-Черкесии в целом. Они были отредактированы проф. С. У. Пазовым и проф. В. Б. Туговым и подготовлены к изданию С. У. Пазовым. Хорошая традиция было продолжена изданием книг А. А. Хуранова «Моя Кува», Ф.М. Физиковой «Красный Восток». В настоящее время аналогичные издания, посвященные аулу Кара-Паго и аулу Псыж подготовлены к печати М. Х. Кишмаховым и М. С. Тхайцуховым. Надеемся, что каждому абазинскому аулу будет посвящено соответствующее издание;

2. Серия «Люди науки», посвященная жизни и деятельности выдающихся абазинских ученых, известных не только в регионе, но и по всей стране и за ее рубежами, и состоящая из биографических очерков ученых, архивных документов, фотоматериалов и воспоминаний друзей и коллег. Благодаря усилиям известного филолога уже увидели свет соответствующие издания, посвященные проф. Р. Н. Клычеву (2004 г.) и проф. Н. Б. Экба (2007 г.), начата подготовка книги о проф. В. Б. Тугове.

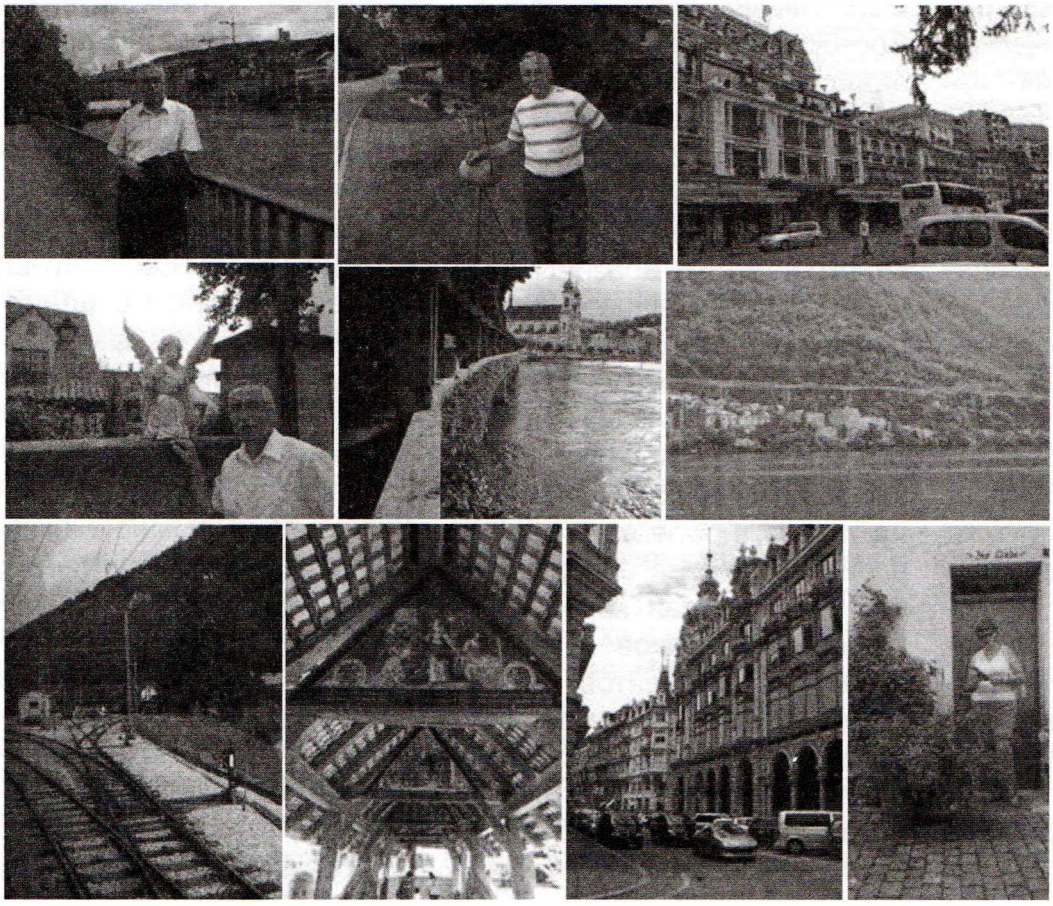
В настоящее время С. У. Пазов занимается изучением малоисследованных проблем синтаксиса абазинского языка, руководит комплексной научной программой «Учебно-методическое обеспечение подготовки учителя родного (абазинского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского, ногайского) языка и литературы, которая выполняется на базе Карачаево-Черкесского госуниверситета и входит в План важнейших исследований Южного отделения Российской Академии Образования. Он является постоянным участником конкурса научных проектов (грантов), проводимых государственными научными фондами России, и, как обычно, ежегодно 1-2 проекта, подготовленные им, становятся победителями конкурсов с последующим финансированием и осуществлением исследования.

Учебную и научно-исследовательскую работу С. У. Пазов умело сочетает с общественной. Он – председатель Учебно-методического совета по абазинскому языку и литературе при Министерстве образования и науки Карачаево-Черкесской республики, руководитель программной группы по абазинскому языку, председатель Совета общественного движения «Абаза» КЧР, член Президиума и вице-президент Всемирного конгресса абхазо-абазинского народа.

Из статей к 50-летию Сергея Омаровича Пазова

Петр ЧЕКАЛОВ

Месяц в Швейцарии



Весной 2010 года коллега из Берлинского университета им. Гумбольдта Штеффи Шотивари-Юнгер поделилась со мной фантастическим (по моим тогдашним представлениям) проектом: подготовить книгу переводов абазинской прозы на русский язык, а затем переложить ее на немецкий. Для его реализации она предлагала встретиться… в Швейцарии, в Доме Переводчиков: дорога туда и обратно – за мой счет, проживание – бесплатное, питание – самостоя-

тельное, но выдается стипендия…

Где Германия, где Швейцария, где абазины и какая связь между ними?! Я был слегка ошеломлен! Случай для меня действительно исключительный, потому что, по правде сказать, в жизни моей ранее ничего подобного не было и ничто не предвещало такого подарка судьбы. Не приходится говорить о том, что я с радостью согласился. Даже если не брать в расчет счастливый билет, выпавший на мою долю, я понимал, что выход подобной переводной книги на русском языке явится не рядовым событием в национальной литературной жизни, а издание ее немецкой версии, как выразился по этому поводу Денис Чачхалиа, для абазин все равно, что полететь в космос.

Я не профессиональный литератор, хотя пытался кое-что писать и даже печатать, не профессиональный переводчик, хотя дипломная работа у меня была как раз по теории и практике художественного перевода и даже имел пару публикаций в переводе с русского на абазинский и с абазинского на русский. Поступившая из Германии идея давала возможность испытать свои способности, если они на самом деле имели место быть.

Со Штеффи мы были знакомы только заочно, переписывались по электронной почте. Нас объединял интерес к кавказской и, в частности, абазинской литературе. Ранее я готовил для нее подстрочники стихов и рассказов абазинских авторов, которые она переводила на немецкий язык, объяснял непонятные слова и выражения. Следствием этого сотрудничества стала публикация в журнале «Георгика» (Германия) стихотворений М. Тлябичевой, Ф. Апсовой, Л. Шебзуховой, рассказов В. Копсергеновой, Р. Пазовой. В следующем номере того же журнала в собственном переводе Штеффи напечатала мою статью о цикле лирических стихотворений К. Мхце «Абхазская тетрадь», посвященном войне в Абхазии 1992 – 1993 гг. А затем последовало вот такое вот предложение…

Я стал перечитывать абазинские рассказы и новеллы, выбирая из них те, которые можно было бы, с моей точки зрения, предложить русскоязычному и немецкому читателю, занимался переводами и попутно готовил документы для получения загранпаспорта и визы. В конце июня текущего 2011 года все документы были готовы, а в середине июля я уже находился в Швейцарии, в селении Вернетсхаузен, что находится в часе езды от Цюриха.

День моего прибытия оказался субботним, поэтому никого из сотрудников Дома Переводчиков на месте не было. Но: я вхожу и прямо у входа обнаруживаю шкафчик с открытыми делениями и под № 3 вижу свои имя и фамилию. Там же нахожу файлик с инструкцией и ключами от комнаты. Беру ключи, открываю свой номер. Справа от входа – шкафы со множеством делений и выдвижных ящиков (явно рассчитано было на женщину), слева – застеленная кровать, прямо перед окном – большой рабочий стол, на нем – телефон, настольная лампа, компьютер с круглосуточным бесплатным интернетом. При этом что впечатляет? Заранее для меня была предусмотрена клавиатура на кириллице: не нужно объясняться, просить, напоминать… Перед столом – стул на колесиках, другой деревянный стул-кресло стоит рядом на случай, если зайдет кто-либо из коллег. Далее: торшер, еще одна лампа у изголовья. Удобно: на ночь везде выключил свет, лег, выключил лампу над головой и спи спокойно. Окно – широкое, на всю стену – выходит на Альпы, зеленые от травы и лесов. Вид напоминает место нашего сенокоса в окрестностях Кубины (Ачара), только более цивилизованное и облагороженное. Горы, даже те, что виднеются вдали, по первому впечатлению, не чета нашим – низковаты будут. Скажу не из чувства патриотизма даже, а истины ради: наша природа куда богаче и красивее, а вот культуры естественного вживания в эту природу у нас нет, вот в чем беда. А здесь она на высшем уровне.

На окне – внешние жалюзи. Я долго кружился, пытаясь отыскать, чем они регулируются, ничего не нашел. Уже ночью перед тем, как ложиться спать, подошел к выключателю у двери и рядом с ним обнаружил две кнопки со стрелками вниз и вверх. Я нажал одну – жалюзи автоматически закрылись, нажал другую – открылись…

Ну, здравствуй, Швейцария!..

* * *

Дом Переводчиков располагался на склоне пологой горы. От нас холмы еще

долго сбегали вниз, а там, в низине, были разбросаны домики ближайшего к нам городка Хинвиль, потом шел городок Рабасфиль, за ним – вытянутое Цюрихское озеро, а за озером уже возвышались Альпы. Мои окна, как я говорил, выходили прямо на них. По швейцарским меркам, вид – просто замечательный. Но горы меня не впечатлили: так как я родился на Кавказе, пейзаж знаком с детства, вполне привычен, и потому – никакой экзотики. А вот города – совсем другое дело!

Признаюсь честно: западноевропейская культура меня никогда особенно не прельщала, я даже зарубежную литературу, в основном состоящую из европейской, не очень любил (я окончил филологический факультет). Но первый же город, с которым я познакомился, – Цюрих – покорил с первой минуты! Это была такая громадная доза впечатления, сопоставимая разве что с уровнем радиации на Факусиме. (Приношу извинения перед японцами за неуместное, может быть, сравнение). Чудо!! Я в жизни кое-что повидал: и Киев, и Москву, и Ленинград, и Германию, и Грецию, но это что-то запредельное!!! Ничего подобного представить не мог! Я вообще думал, когда человеку за пятьдесят, его уже сложно удивлять чем-либо. Еще как удивило! Сплошной умиленный восторг, как у шестнадцатилетнего сентиментального юноши!

Цюрих располагается по обеим сторонам озера и вытекающей из нее реки Лиммат. Подчеркиваю, что все это водное пространство находится в городской зоне, достаточно много катеров и теплоходов, а вода – чистейшая, сопоставимая только с морем в Пицунде в октябре месяце! Когда мы гуляли по берегу, я видел рыб под водой! Уток и лебедей – множество! Плывут себе так важно, не обращая на людей и катера никакого внимания, будто их и не существует вовсе.

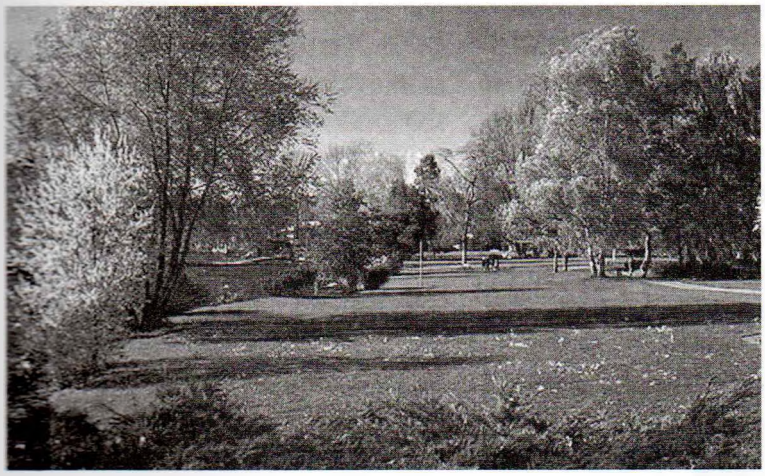
С утра мы прокатились на катере, а потом весь день гуляли по городу. Тут такая архитектура, шпили, башенки – это надо видеть! До сих пор стоят здания (обычные!) 16-го, 17-го, 18-го веков! Побывали возле дома, где жил Ленин: между вторым и третьим этажами висит большая мемориальная доска, гласящая об этом. Из этой квартиры в апреле 1917 г. он уехал в Россию делать революцию. Зашли в здание университета, прошли по первому этажу и вышли с другой стороны. Там площадка, откуда Цюрих можно обозревать сверху. Сплошное великолепие!

Помню, я тогда подумал: если даже за оставшиеся недели я больше ничего не увижу, ради одной только этой прогулки стоило приехать сюда! А потом, вечером, отягощенный впечатлениями, я размышлял о том, что после Цюриха вряд ли другие города подействуют на меня столь сильно. И – ошибся! И здорово ошибся! До самого конца Швейцария не переставала меня удивлять. При всей схожести, общем стиле, характерном для всех городов, все-таки каждый из них имеет свое лицо.

В Штайн-на-Рейне влюбился сходу! Сногсшибательный город! Плавное течение Рейна, большой выгнутый мост, увешанный горшками с живыми цветами по обеим сторонам, маленькие мощеные улочки с большими каменными ваннами, в которые со средних веков продолжает стекать вода и откуда жители на протяжении многих столетий брали воду на хозяйственные нужды. Особенностью этого города является и то, что здесь стены почти всех домов центральной улицы профессионально разрисованы библейскими и историческими сюжетами. Именно здесь мы посетили магазин, в котором продавали до восьмидесяти сортов сыра и лавку с тремястами сортами шоколада…

Монтрё – небольшой курортный городок на берегу Женевского озера. Кругом – горы. Мы только вышли на набережную, как мне сразу же показалось, что мы в Абхазии – те же горы, та же зеленая, чистая вода, теплынь, только строения другие и слишком много иностранцев. Городок светлый, праздничный и в то же время спокойный, с изумительно разнообразной субтропической растительностью, роскошными виллами вдоль набережной, настоящим замком 16 века, длиннющим мостом, тянущимся по склону горы несколько километров, а под ним скромно приютились многоэтажные дома…

Люцерн – с толпами туристов на улицах, великолепием домов и набережной, гармонично сочетающим в себе, как и Монтрё, европейскую городскую культуру с видом на лазурное озеро и великолепный горный ландшафт. Здесь мы посетили



средневековую крепость, собор прекрасной готической архитектуры, увенчивающийся двумя острыми высокими шпилями, устремленными в самое небо (два шпиля символизируют светскую и духовную власть); прохаживались по крытым черепицей деревянным мостам, характерной особенностью которых является не только то, что они, как и в Штайне, увешаны живыми цветами, но и наличие картин – на мосту! – трехугольной формы, укрепленных на стропилах…

В Винтертуре, стоя посреди площади и озираясь по сторонам, я все пытался уверить себя в том, что все, что видят мои глаза, не декорации к кинофильму, а реальность, и в ней – не по-земному чистому, уютному и красивому – живут самые обычные, ничем не примечательные люди… Знаете, ощущение такое, будто этого на самом деле быть не может, что вот сейчас снимут дубль, другой, а потом разберут все и увезут. Мне сложно передать это ощущение: дело не только в красоте и уюте, это механически можно как-то создать, но что-то неуловимо прекрасное есть во всем этом, и выразить словами это невозможно. Это нужно видеть своими глазами. Это нужно увидеть хотя бы раз, чтобы понять, какой жизни достоин всякий нормальный человек.

* * *

Швейцарцы очень внимательны к бытовым мелочам, и эта черта еще больше оттеняет их обращенность к человеку, желание устроить его жизнь как можно уютнее и комфортнее. Несколько примеров тому.

В день вселения в номер я обнаружил на подоконнике удлинитель и переходник под евророзетку. Ни первое, ни второе мне не пригодились, но все же было предусмотрено, что они могут понадобиться, и подготовили заранее, не дожидаясь, пока на них поступит заявка.

Моя работа сопряжена с частыми разъездами – постоянные командировки на 2 – 3 – 4 дня. И наряду с другими необходимыми путнику вещами в моей походной сумке всегда присутствует тряпка для обуви. Мелочь, но если на второй или третий день командировки обувь запылилась или загрязнилась при дожде и снеге, проблема отыскать маленькую тряпку в гостиничном номере становится большой. Такую же тряпочку взял я с собой и в Швейцарию. Шла третья неделя моего пребывания в этой благословенной стране, когда, стоя перед раковиной в туалетной комнате, я чистил туфли. Тряпка выпала из рук, я наклонился, чтобы поднять ее с пола, и заметил под раковиной серую тряпочку, специально приготовленную для обуви. Ни в одной из наших гостиниц ничего подобного я не встречал.

Два раза был в открытом бассейне в Хинвиле. Превосходно! Лужайка, подстриженная зеленая трава, лежанки, вокруг высокие деревья: хочешь – погрейся на солнце, хочешь – полежи в тени, чтобы не обгореть. Тут же кафе, чистые туалеты, закрытые мусорные баки. Я обратил внимание на стойку с железными штырями, увенчивающимися чем-то наподобие удлиненного цветочного горшка. Я не понимал их назначения, пока не увидел, как они применяются. Оказывается, это – миниатюрные мусорные бачки. Допустим, ты идешь в дальний угол загорать. Полежал, покурил, съел конфету, погрыз яблоко, а мусорный бак далековато находится… Так вот, с самого начала берешь эти железные штыри, втыкаешь в землю рядом с собой и все окурки, огрызки, обертки складываешь туда. С одной стороны, не нужно каждый раз бегать к мусорному баку, а с другой – нет надобности разбрасывать мусор вокруг себя. И такое внимание обнаруживается не только по отношению к людям.

Вместе со Штеффи прогуливаемся по окрестностям Вернетсхаузена. Ферма. Рядом, у входа, – высохшее обрубленное дерево. От ствола отходит мощная стальная пружина, на которой вдоль ствола укрепляется жесткая

щетка. Еще одна такая же пружина помещена выше и к ней – уже перпендикулярно к стволу – прикреплена вторая щетка. Что это такое? Это для того, чтобы коровы могли почесать себе бока и спины не об дерево, а цивилизованно – об щетки. Другую автоматическую щетку увидел у фермера, у которого мы брали молоко: нажал кнопку – жесткая щетина начинает крутиться с большой скоростью, корове даже не нужно прилагать усилий для почесывания – только подходи и подставляй ту часть, которая чешется…

В Хинвиле на одном из частных домов увидел железную дощечку с нарисованной на ней милой собачкой наподобие тех, что встречаются и у нас: «Осторожно, злая собака!». Штеффи перевела мне надпись: «Осторожно, я здесь». Нет агрессии в предупреждении…

Еще один штрих, связанный с собаками.

Во время прогулки на тротуаре заметил нечто, напоминающее наши мусорные баки при остановках. Я и принял это за таковое. Штеффи пояснила: «Нет, это для собачьих какашек». И показала специальные целлофановые пакеты, вынимающиеся сбоку этих конструкций. Я знал, что эта же культура развита и в самой Германии, но здесь – село, просто асфальтированная дорога и тротуар, рядом домов даже нет. Чтобы срезать дорогу, пошли обычной проселочной дорогой через луга. И что ж вы думаете? Точно такой же «бачок» на дороге среди лугов!! На километр вокруг никакого строения!..

Дополним этот сюжетный ряд еще одним наблюдением.

Возвращаясь пешком из Хинвиля через лес, я заблудился и ушел немного в сторону. Слышу звон ручья, но его самого не вижу: подошел к одной обочине – нет, к другой – тоже нет! Где же переливается вода? Прошел немного вперед – канализационный люк. В лесу! В нем вода и шумела…

* * *

Какой сферы ни коснись, все у них продуманно, комфортно, соответствует разумным требованиям норм человеческого общежития.

Я приземлился в Цюрихе. Дальше нужно было сесть на электричку и с пересадками добираться до Дома Переводчиков. Расписание поездов и автобусов мне выслали заблаговременно, но как из аэропорта попасть на железнодорожный вокзал, не зная языка? Для меня эта проблема была сродни головоломке: в Ставрополе, например, между ними более 20 километров.

Но вот сосед по креслу в самолете помог мне приобрести билет и торопится уходить.

– Послушай, а куда мне дальше? Как до вокзала добраться?

– Да вот по эскалатору спускайся вниз…

Я встал на бегущие ступеньки и продолжаю лихорадочно соображать: Ну, вниз – ясно. А дальше-то куда?..

Я преодолел расстояние, какое может быть между двумя этажами большого здания и… очутился на перроне. Электрички проходили прямо под зданием аэровокзала!

От конечной железнодорожной станции в Хинвиле отходят по разным направлениям три городских и пригородных автобуса, доставляющих пассажиров по близлежащим селам. После 19 часов людей становится меньше, и потому вместо трех больших автобусов предусмотрен один микроавтобус, бесплатно развозящий всех по местам проживания. Обычные маршрутные автобусы снабжены кондиционером, электрички (двухэтажные!) – тоже с кондиционером. Внутри вагонов – мониторы со схемой маршрута. При приближении к той или иной станции мягкий женский голос оповещает наименование. То же самое и в автобусах – по монитору можно следить за остановками. Примечательный факт: на правом верхнем углу монитора – часы, по которым можно следить за временем отправления и прибытия.

Я приехал в Хинвиль на

поезде, дальше нужно было добираться автобусом. Нашел нужную остановку (номер автобуса вывешен над ней), стою, жду. По расписанию автобус должен был отправляться в 18-01. Без пяти шесть – автобуса нет, без двух – нет… Что, думаю, и здесь автобусы опаздывают?! В 18-00 подкатывает, останавливается, открываются двери и выключается мотор. В течение полминуты три широкие двери успевают выпустить и впустить всех желающих. Я вхожу, усаживаюсь, оглядываюсь. Взгляд падает на монитор и часы. 18 часов 30 секунд. В зеркало вижу спокойное лицо водителя. Красная секундная стрелка бежит по кругу. За пять секунд до отправления водитель нажал на кнопку и мотор заработал, как часы, в следующую секунду закрылись двери и ровно в 18-01 автобус тронулся с места.

Точность – визитная карточка швейцарцев. Помимо того, они умеют разумно, максимально оптимально устраивать жизнь и быт граждан. У них такая система: один билет на все виды транспорта (поезд, автобус, трамвай, речной катер). Например, мне надобно поехать в Цюрих. Для этого нужно из Вернетсхаузена добраться до Хинвиля на автобусе, там пересесть на электричку, доехать до Орликона, сделать пересадку на другой поезд и доехать до конечного пункта. Так вот, билет я беру в автобусе сразу до Цюриха и больше нигде ни о чем не забочусь. Более того, билет функционирует на протяжении двух часов. И это при том, что проезд до Цюриха занимает всего около часа. Таким образом, по пути я могу сойти на любой станции, встретиться с нужными людьми, забежать в магазин, купить необходимое, выпить чашку кофе, сесть на следующий поезд. Главное – доехать до конечного пункта в течение двух часов. Можно купить сразу билет туда и обратно. Если поездка дальняя, билет выдают на целый день и по пути можно сходить, осматривать попутные города, фотографировать, прогуливаться, снова сесть на другой, удобный для вас рейс…

До Монтрё мы со Штеффи добирались три часа. Одна немка подсказала нам возвращаться другой дорогой через Альпы. Мы воспользовались предложением и после впечатляющей прогулки по набережной Женевского озера поехали обратно через горы. Зрелище поразительное и незабываемое! Во-первых, обратно мы ехали пять с половиной часов, но тем же билетом и за те же деньги, нигде ничего не доплачивая. Во-вторых, мы сделали четыре пересадки и ни на одной станции не задержались дольше пяти минут. В-третьих, Альпы на высоте двух тысяч метров мы перемахнули… на поезде! Если бы я не видел этого всего своими глазами, ни за что бы не поверил. Это реальная фантастика! Более того: железная дорога через Альпы была проложена еще в 19 веке и восходит на высоту трех тысяч метров над уровнем моря.

Когда мы доживем до такой цивилизации?

Мусор. Такая прозаическая вещь, абсолютно не эстетическая категория, и стоит ли включать в эти заметки рассуждения о таком низком предмете? Кажется, стоит, потому что отношение к нему вскрывает еще одну психологическую и мировоззренческую грань швейцарцев.

В первый же день Штеффи познакомила меня с устройством Дома Переводчиков: кухня, столовая, читальный зал, библиотека… Затем подвела к мусорным контейнерам. Их было несколько. Над первым на обычной веревке свисала связка стеклянных бутылок, чтобы на всех языках без перевода было ясно его предназначение; над следующим красовались пластиковые бутылки, потом – жестяные консервные банки, потом следовал бак для отходов продуктов питания, затем – для прочего мусора; рядом стояли ящики со стеклянными банками и пластмассовыми бутылками из-под молока. Мелочь, но все-таки хочется оттенить: картон мы не смешивали с обычной бумагой, откладывали в отдельную коробку, из картонных же изделий свое специальное место имели упаковки для яиц. Все это куда-то увозится, перерабатывается и вновь поступает в оборот в новом качестве.

Если взять и подумать: есть ли во всем этом что-либо сверхгениальное, до чего нам додуматься и внедрить у себя невозможно? Нет, абсолютно ничего из ряда вон выходящего, все просто и рационально, можно и перенять, и усвоить, но только теоретически, потому что наша ментальность еще долго не позволит нам использовать этот пример на практике.

Показательный эпизод.

Идем со Штеффи по сельскому тротуару. Мимо по дороге проехали трактора, украшенные флагами и шарами с государственной символикой. Один шарик оторвался, упал на дорогу и перекатывался под дуновением ветерка. Штеффи подняла и передала его мне. Я нес – нес его, а он вдруг взял и лопнул ни с того, ни с сего. Я инстинктивно разжал пальцы. Штеффи спокойно, будто про себя, проговорила: «Петр не выдержал экзамен». Я понял намек, наклонился, поднял оставшиеся от шарика лоскутки. «Но ничего, – примирительно добавила она. – У нас еще две недели…»

В Швейцарии чисто не потому, что хорошо работают дворники, а потому, что люди не сорят. Нигде не видел валяющихся пластиковых и стеклянных бутылок, банок из-под пива, развеваемых ветром полиэтиленовых пакетов. И не потому, естественно, что у них не употребляют минералки, пива, вина или не складывают продукты и вещи в пакеты. Нет, в этом плане они вполне нормальные люди, отличающиеся от нас только тем, что не разбрасывают мусор, где попало.

При этом что любопытно? Ни в одном городе ни одного мусорного контейнера не заметил: они упрятаны под землю, чтобы не оскорблять эстетического чувства граждан. Встречаются иногда вдоль тротуара возвышающиеся до уровня груди серебристые, будто из нержавеющей стали, трубы с гладко скошенным верхом. Они такие опрятные и сверкающие, что непривычный глаз никогда не соотнесет их с мусорными баками, только небольшой вырез со стороны пешеходов намекает на их предназначение.

В решении проблемы с мусором швейцарцы учитывают не только эстетические, но и экономические факторы: с одной стороны, сохраняется чистота и порядок, а с другой, – нет большой необходимости в вырубке лесов, наращивании добычи полезных ископаемых. Бережное отношение к вторичному сырью экономит и ресурсы, и затраты.

Швейцарцы любят украшать свои жилища и места проживания. Очень частое явление: асфальт у входа в дом, балконы, окна с внешней стороны устанавливаются большими и маленькими горшками с различной растительностью, чаще всего – живыми красными цветами, белые и желтые встречаются значительно реже. Пристрастие к красному цвету объясняется, видимо, тем, что основной колер швейцарского государственного флага – красный. (Кстати, в данной государственной символике есть нечто общее с абазинской: там – красный флаг с белым крестом посередине, у нас – белая раскрытая ладонь на красном фоне). Но, если бы меня спросили, в каком цвете видится мне Швейцария, я, не задумываясь ни секунды, ответил бы: в зеленом. Вся страна (за исключением, естественно, городов) – зеленая от лугов и лесов. Я был там с середины июля до середины августа, и в начале, и в конце поездки трава сохраняла один и тот же неизменно зеленый цвет. Не увидел ни одного клочка выгоревшей от солнца, а тем более – подпаленной людьми. Дожди частые, тепло при этом, трава лезет, и в сезон ее скашивают несколько раз. Поэтому она и сохраняет цвет весенней, только что пробившейся из-под земли зелени. Хочу подчеркнуть, что трава скашивается повсеместно (лишь высоко в горах, в труднодоступных для техники местах заметил я небольшие не скошенные участки), связывается в тюки и оборачивается в полиэтилен. В такой упаковке, конечно, она сохраняется долго.

Растительность почти та же, что и у нас: обычная луговая трава, клевер, чабрец, душица, зверобой, подорожник, кашка… Из деревьев очень распространен орешник (фундук: а я думал он произрастает только у нас), грецкий орех, ель, дуб, сосна, рябина, бузина, дикая груша, яблоня, боярышник, кизил, смородина, малина, ежевика… Поспевший уже во второй половине июля кизил я встретил в центре Цюриха и Штайна-на-Рейне, орешник – на набережной Монтрё. В южных кантонах много виноградника: едешь на поезде, и тебя повсюду сопровождают стройные, ухоженные ряды. Холмы, которые у нас используются исключительно только для выпаса овец и скота, особенно солнечная их сторона, здесь сплошь засажены виноградом.

Из сельскохозяйственных культур, как мне показалось, наиболее распространенной является кукуруза. Наверно, швейцарцы, как и абхазо-абазины, любят ее: в магазинах неоднократно встречал молодые початки, уложен-

ные в небольшие контейнеры по две штуки. Стоили они в пересчете на наши деньги около 180 рублей. Швейцария вообще дорогая страна: и немцы, и французы, находившиеся в Доме Переводчиков, жаловались, что здесь все в два раза дороже, чем у них дома. Что говорить тогда о нас? Но любопытства ради остановлюсь на этом вопросе, и, чтобы разница была более наглядной, стоимость продуктов приведу в российских рублях.

Хлеб, например, я брал самый дешевый (но вкусный!) за 39 рублей. Однажды за отсутствием такого пришлось взять булку за 93. Килограмм мяса стоит 700 – 800 рублей, рыба – приблизительно столько же. Из-за дороговизны я их практически не употреблял, отделывался сосисками (две штучки – 140 рублей): варил (с картошкой), жарил (с яичницей), добавлял в суп вместо мяса…

Хваленый швейцарский сыр мне не понравился, правда, перепробовал всего только пять сортов. Когда я поделился этим впечатлением со Штеффи, та заметила: «Но ты же самый дешевый покупаешь». Резонно, конечно, но и дешевый ведь тоже швейцарский. Вкуснее свежекопченного адыгейского сыра ничего не едал. Тут уж, Швейцария, при всем почтении – посторонись.

Сыр, кстати, тоже дорогой, даже и самый дешевый: 100 грамм – 70; 100 грамм смородинового варенья – 105, яйца (6 штук) – 157, бутылка шампанского – 450…

Из всех продуктов самыми вкусными показались мне молоко и шоколад. Тут уж не поспоришь – что здорово, то здорово!

Но я несколько ушел в сторону. Вернемся к теме об умении швейцарцев создавать уют вокруг мест проживания.

Встречаются хозяева, которые по-своему устраивают свой мир. По пути в Хинвиль возле одного дома увидел множество сработанных из камня-голыша и железных прутьев птиц. В Монтрё встретил оригинальные композиции из тех же голышей: нанизанные, вероятно, на железные стержни разной высоты, они придавали месту какой-то своеобычный колорит. Этого добра – къвбинахIахъв – у нас навалом, но, кроме того, чтобы использовать его в бетоне, пока никто не догадался, что из него можно изготавливать еще и различные ландшафтные украшения.

Ограда одного участка в Вернетсхаузене состояла из толстых столбов (очень редкий случай), наверху которых на пружинах красовались вырезанные из жести бабочки. От дуновения ветра они раскачивались и создавали ощущение полета. Здесь же в саду увидел неподалеку друг от друга две обычные фляги из-под молока. Такая бытовая утварь, которая, в нашем понимании, абсолютно не годится для украшения. Правда, они были искусно прожжены, на них были вырезаны различные причудливые фигуры, цветы, вьющиеся растения… Прохаживаясь вечером вдоль этой же ограды вдруг заметил, что фляги излучают изнутри мягкий голубоватый свет. Оказывается, они представляли собой ночные фонари…

На крылечке одного дома в горах увидел фонарь пирамидальной формы с толстой свечой внутри. И это при том, что на том же крыльце свешивалась сверху обычная электрическая лампа. Не думаю, что свечу держали на случай отключения электричества (не знаю, такое возможно ли вообще), а скорее всего – для красоты, ведь свеча в отличие от лампы – образ романтический.

* * *

Понятие ограды у швейцарцев фактически отсутствует: дома стоят просто посреди луга или на склоне холма без какой-либо изгороди или приусадебного участка. Ограждены, и то лишь условно, места, где пасутся коровы: на расстоянии 4 – 5 метров друг от друга вбиты в землю колышки высотой не более метра, по ним тянется одна тоненькая проволока или ленточка. На крайнем столбике подвешен аккумулятор, который пускает по ним ток в несколько вольт для отпугивания коров. Последние, видимо, настолько привыкли к этим проводам-ограждениям, что даже не подходят к ним близко, но фермеры, тем не менее, аккуратно скашивают траву под ними, чтобы лишний раз не дразнить, не провоцировать коров на «противоправные» действия.

За месяц пребывания в Швейцарии я только однажды заметил полицейскую машину. И то потому обратил внимание, что она, включив сигнализацию, торопилась куда-то. Самих полицейских увидел только в аэропорту в последний день. За все это

время я всего лишь дважды доставал свой паспорт при регистрации в аэропорту в дни прилета и отлета. Я побывал в девяти городах, но ни разу никто не подошел, не потребовал документы, не выразил своего неудовольствия по поводу того, что я, лицо нешвейцарской национальности, свободно разгуливаю по их городам и весям. Даже, когда я вселялся в свой номер в Доме Переводчиков, даже, когда получал стипендию, никто не спросил у меня удостоверения личности.

На этом фоне, конечно, резким контрастом выступает следующий отечественный эпизод. Май 2011 года. Я в командировке в Зеленокумске (городок в Ставропольском крае). В день отъезда на автостанции подходит милиционер, невнятно представляется и требует документы. Не удовлетворившись паспортом, попросил предъявить командировочное удостоверение, раскрыть сумку, расспросил откуда приехал, с какой целью, на сколько дней, передал мой паспорт для проверки по базе данных... На мой вопрос, чем вызвано такое внимание к моей персоне, последовал простой, как мычание, ответ: контртеррористические меры. Мне приятно за швейцарцев, что лицо мое у них не вызвало никаких подозрений и ассоциаций с террористами.

Так в какой стране я все же иностранец?..

И здесь уже можно переходить к одному из самых замечательных отличительных свойств швейцарцев – доверию к человеку.

Рядом с нашим Домом Переводчиков жил фермер с семьей и, естественно, занимался своим хозяйством. Штеффи знала его и повела меня к нему договариваться о покупке молока. Он провел нас в одно помещение при ферме, показал подоконник, на котором мы должны выставлять свои бутылки (в обязательном порядке только стеклянные!), по утрам он будет наливать в них молоко, а нам можно приходить и забирать их в удобное для нас время. Я спросил: а как же расплачиваться? Он ответил: перед отъездом. Причем, считать, сколько раз мы брали и сколько нужно оплатить, должны были мы сами...

Вышли мы от него, и Штеффи повела меня дальше покупать яйца. Стоит у дороги деревянный дом того же фермера, в стене наподобие небольшого окна открывается дверца холодильника, и там – свежие куриные яйца, уложенные в картонные коробки по 6 штук. Мы берем по одной упаковке, оставляя деньги тут же в холодильнике...

В Цюрихе зашли в большой продуктовый магазин. Так как я уже успел набрать сувениры, руки оказались отягощены пакетами. Мы отоварились, подошли к кассе, представили то, что взяли у них, и по ним нам выбили чеки. Никто не поинтересовался, что у нас в других пакетах. Это – норма. Огромные отделы, которые у нас контролируются четырьмя – пятью продавцами-консультантами, у них обслуживаются одним кассиром.

В ювелирной лавке в Винтертуре я выбрал жемчужное ожерелье для жены. Продавщица любезна, доброжелательна, разговорчива. В какой-то момент взяла и ушла в закуток на минуту – полторы, оставив нас одних с жемчугом на руках. За это время при желании можно было совершенно спокойно выйти из магазина и затеряться в уличной толпе. Ощущение такое, будто они не предполагают, что на свете существуют воры, жулики, не чистые на руку люди. За то время, что она разговаривала с нами, зашла молодая пара, присела на корточки и рассматривала украшения на открытом стеллаже у входа, продавщица даже ни разу в их сторону не повернула головы. Ни охраны, ни камеры наблюдения в магазине не было.

Я уже касался вопроса проезда и обилечивания. Добавлю еще один штрих. Там, если приобретаешь сразу несколько билетов, цена становится меньше. Поэтому в первый же день Штеффи купила один билет на шесть проездов до Цюриха и обратно, оставалось только прокомпостировать их в используемые дни. Но этого всего я еще не ведал, когда мы с ней собрались в этот город. А нам еще выдали по бесплатному проездному туда же и точно такой же формы, что и у Штеффи. Я и предполагал, что мы их используем в эту поездку. Ну, заходим в автобус, и Штеффи дважды пробивает свой билет. Я заметил это, но ведь не знаю, что означает: может, так нужно. На всякий случай я спросил: «Мне также?» Она как будто согласно кивнула, но только я пробил свой билет, как она всплеснула руками: зачем,

она же заплатила за двоих, а я испортил свой бесплатный билет... Она посчитала: раз я видел, что прокомпостировала дважды, значит, должен был догадаться. В общем, вышло недоразумение. Но ничего страшного: испортил – купим другой. Доехали мы до железнодорожной станции в Хинвиле, и Штеффи повела меня объясняться в кассу. Там послушали, посмотрели на билеты и... выдали мне 24 франка. Стоимость проезда до Цюриха и обратно. При этом никакого документа ни у Штеффи, ни у меня не потребовали, никакого заявления написать не заставили, не вызвали старшего администратора: обычный кассир все сделала сама в течение неполных двух минут. Я перенес эту ситуацию на нашу действительность, и стало грустно...

Я уже говорил, что моя работа связана с частыми командировками. И вот после каждой поездки я сажусь и пишу отчет, хотя занятия я провожу в соответствии с кафедральной программой, утвержденной ученым советом, подписанной заведующим кафедрой, начальником учебно-методического отдела, проректором по учебной работе. И из командировки в командировку приходится писать одно и то же, так как программа в течение года не меняется. Зачем? Глас вопиющего в пустыне.

Но это не все. Помимо того, я должен представить наклеенные на отдельный лист билеты в оба конца, квитанцию о проживании в гостинице. Потом пишу авансовый отчет, где перечисляю все расходы отдельно, а потом вывожу итоговую сумму. Так вот, эта последняя цифра в одном и том же документе повторяется четырежды: два раза цифрами, еще два раза – прописью. Мои фамилия, имя, отчество приводятся полностью в начале документа, в конце документа – подпись и снова ее расшифровка. Помимо всего этого пишется еще заявление о выдаче мне этой суммы уже после того, как я потратил на командировку свои деньги. Одним словом, чтобы получить командировочные, скажем, на 400 – 800 рублей, приходится представить 5 – 6 документов. Это в институте, где я работаю не один год.

И вот Швейцария. Я – человек из другой страны. Меня никто не знает. Абсолютно! В первый же понедельник приглашают меня в комнату администрации, дают на подпись небольшой листок форматом вдвое меньше стандартного, просят расписаться. Я ставлю свою подпись (только подпись, без расшифровки даже) в одном месте и мне выплачивают 1400 франков стипендии. В переводе на наши деньги это около 50 тысяч рублей. И при этом у меня не спросили ни одного документа, удостоверяющего мою личность. Такое доверие к человеку не импонировать, не растрогать просто не может. А наша отечественная бюрократиада на таком фоне выглядит просто драконовской!

Необходимо заметить, что значительная часть того комфорта и уважения к личности, которые я наблюдал в Швейцарии – дело рук не столько властей, сколько самих граждан, их эстетической потребности видеть свою страну красивой и уютной.

* * *

Первое августа – День Швейцарии. В этот день в книге отзывов я сделал следующую запись:

«Никогда в жизни мне не везло так, как с этой поездкой в Швейцарию! До конца жизни останусь благодарным Штеффи Шотивари-Юнгер, подарившей мне замечательную идею перевода абазинской прозы на русский с последующим переложением ее на немецкий и способствующей реализации этого проекта; Габриеле Штёкли, Флоранс Витмер, Зорке Цикламине, Монике Мути, осуществившим всю организационную работу по моему приглашению, приему, пребыванию в Доме Переводчиков «Лорен», предоставившим мне прекрасную возможность для творческой работы, отдыха, расширения своего культурного кругозора.

Я покорен не только красотой Цюриха и окрестностями Вернетсхаузена, но уютом и комфортом, ощущаемым даже на проселочных дорогах, умением швейцарцев устраивать свою жизнь максимально разумно и рационально, их культурой естественного и гармоничного вживания в природу, не разрушая ее.

Если человечество предполагает жить не только ближайшие два-три столетия, а многие тысячелетия, жителям всех обитаемых континентов необходимо перенять у швейцарцев эту культуру, это умение разумно обустроить жизнь не только отдельно взятого человека, но и всего общества в целом».

Апхьахьа йгІатгараква

А журналист Аджьбакь ХІаджьисмель йазцІгІараква джьауап гІарититІ аистория дырраква рдоктор, агуманитар рхъвыхраквала Къарча-Черкес институт историяла ахъвшара аунашвачпагІв, Лагъь КІавкІаз къральыгІва гуманитар-технология академия политологияли историяли акафедра апрофессор ТхІайцІыхв Михаил.

Корр.: *Йапхъахауата, Миша, гвылапсыла хІуайхІвахІвитІ ауи Россия шабгула йакІвшаз адырранкъвгара швкъвква (анаука книгаква) ранкъвакъвра апны уызнадзаз агІатгарала. Ауи гвыла-псыла хІайгвыргъьатІ, ауи анкъвакъвра апны уара номинациякІ апны диплом гІауквнадыргатІ. Абарауи анкъвакъвра йазынархата йапхъахауа хІазцІгІара хІыргылитІ. Йамагінызйа ауи? Ауи шпакІвша? Йалаквазда? Ауаъа йгІауквнадыргаз адипломгьи тІакІв ажваквакІ азыхІва йауазтын.*

ТхІайцІыхв Михаил: ХІаджьисмель, алахІ дузыразхатІ ари апш анйара ъадугалыз, ауи апш хвы ъасыквуцІаз. Са схъа гьакІвым ауи гІазквуцІаз, ауагІа ракІвапІ ауи йгІасквнадыргаз асогІа тшыт йызчІвыта йспхьадзауа. Ауи закІы.

ЙгІвбахауата, аноминацияква цба йнадзун. Ауат йрылан аноминацияква: педагогикала, психологияла, историяла, экономикала, юриспруденцияла йгьи менеджментла.

Анкъвакъвра агІарбараква Швача апны йрылапшхтІ. Ауи сквшыкІума йакІвшатІ. Анкъвакъвра йалаз аэксперт гвыпква йшгІалыркІгІазла, ауи йалаз ауагІа йнадзун 3800-гІвы райхІа, институтти университетти 520 рпны йынхауа ауагІаква. Ауат Россия шабгу гІарыцІаркІитІ-хІва йурыбагъьаргьи угьгІващушым. Ауаъа йалан МГИМО анхагІвчва, МГУ анхагІвчва, датшагьи йхІхІвапІта, Владивосток угІалагата Калининграддза. Швабыж щардагІвы йнадзун анкъвакъвра йалаз.

Ауи анкъвакъвра салалта асквш антыцІ асхъан, швъа сызгІайтІ. «Ари акІвпІ, ари акІвпІ, «Турецкие абазины» йаквнахІыргатІ абари йапшу согІа, диплом, угІайра атахъыпІ», – рхІван сынчІва сентябрь ажвба Швача сызшІыртті. Са ныха схІвапІта, ауи апштагьи йгьхъасымцІатІ ауи сынхара согІа гІанагуашта, ауи апш уыс дутагьи йгьаквсмырпштІ.

Щта санца асхъан, йызбатІ сылала ауагІа шщардагІвыз, йшмачІымыз. ХІайчважватІ ауаъа йгІайкваз. Владивосток йгІатыцІыз, Омск, Минск, Новосибирск – щардагІвыта

ачкІвынчваква аъан, ахъачваква аъан, апхІвысква аъан. Йайззакваз хІанабадыр асхъан, йгІасгвынгІвытІ мгІан ду шаму ауи йакІвшуз анкъвакъвра.

Щта ауаъа апны йгІархІватІ аноминацияквагьи хъвы-хъвыта йшшаз, йшсхІваз апшта. Историяла ауи анкъвакъвра апны зырхъвыхра нхараква хвы рзырбаз гІважвагІвума хІнадзун. Ауат хІызшІыртІ асцена апны, хІыхьызква гІархІвумца, йгІарыпхьумца.

АжвакІла йсхІвапІта, дарадза сайгвыргъьатІ. РыцІа сызлайгвыргъьазгьи, йхъстІыпІта йсхІвапІ ауи, хІабаза уагІахъа йрыуата КІавкІаз айбащра йгІалцІла Трыкв йцаз, ауат йгІартынхаз, йгІархъшаз ауагІа, ауат саныршІашвах, ауат сэкспедицияква акІвсыршауата асквшква 2003, 2005 Трыкв апны сзынйаз абазаква рлактаква саныртапшы, ауат рыхьыз ахъхІвалгІата йанызгІвы ауи акнига, ауи ахьызгьи анахьсцІа «Турецкие абазины»-хІва, ауи сгвы армачІтІ.

Ауи ззысхІвауа, ауи аъара гІазаб збаз хІуагІахъа, ауат са шІыц-шІыц йангІахъстІых, йанызбах, санрылапшх, рбзазаща, рхаща, ргаща, дара шаъаз, рчважваща абаза бызшвала, ауи сгІвыра ауи апш анаквнадырга асхъан, Россия апны ауаса хвы анаквырцІа, ауи рыцІагьи сгвы армачІтІ. Йахьчівалагьи сайгвыргъьитІ ауи.

Корр.: *Алахі дузыразхатІ, Миша. ХІаргьи хІайгвыргъьитІ, уара йгьухъазым ауи йайгвыргъьауа. Абар уахьчІва ари хІанйара анакІвшауагьи ауи агІвыра, «Атрыкв абазаква»-хІва («Турецкие абазины»-хІва) арса пшдзата йызхьуцІаз, ауи хІпахь йщтІапІ. Ужвы, йащтагІайуа азцІгІара хІазцауата, йгІалскІгІапІ, ари Россия апны йакІвшаз анкъвакъвра Россия шабгу гІацІанакІызтын, йащтагІайуата уызлаз ауыс адуней шабгу гІацІанакІуан хІхІварыквын хІгьымгІващушзапІ. Йауа ухІварыквын ауи Трыкв рыкъала хъада Анкара апны йакІвшатІ. Къараль щарда йгІартыцІын ауи асимпозиум йгІалалтІ ауагІаква. Уаргьи уынасып йгІанакІын ауи асимпозиум уалан. Ауат агІвгІаншаракІгьи гІамтала йгьачвыхъарамызтІ, ари йтыцІыз адзын апны йакІвшатІ ауат агІвбагьи. Ауи акІвпІ йджьащахъву. Абарауи асимпозиум йазынархата, ауи йамагІну, ауи йалаз, ауаъа апны угІачважвауата йухІваз тІакІв урыквгІашІасырныс хІтахъыпІ уахьчІва йауазтын, Миша.*

ТхІайцІыхв Михаил: ЙауаштІ, ХІаджьисмель. Арса тшытта, айшыста йухІвушызтын, ажванахъаквакІла, асипмозиум, са сшалапшызла, швабыж йджьащахъван. АуагІа щардан, ауи гІвынгІважви жвагІвы йрыцта, ауи аъара гІачважвара аъан асимпозиум апны.

Асимпозиум хымшкІ йакІвшатІ. Асимпозиум йалан йащтагІайуа акъральква йгІартыцІыз: Россия, США, Англия, Израиль, Иордания, Абхазия, Грузия йгьи дара атрыквква рапхьахьаква, атрыквква рпны йбзазауа хІапхьахьаква, адыгьаква, абазаква – ауатгьи ауи йалан.

Йджьащахъву ауи – атематика йара закІызтІхІва, «КІавкІаз абзазаща йгІважви закІхауа асквшышв»-хІва йахьзын. Ауаъа йакІвдыршаз агІачважвараква швабыжта азакІы ацкІыс азакІы рыцІа йджьащахъвата акІвын йшаъаз.

Ауатква гІважвакІла, хажвакІла йгьузыхІвахрым ужвы. Ауаса са сгІачважвара тшаназсрыхІазыруаз асхъан, мышкІы шатахъыз сгІачважвара, йгІачважвуз агвып рпны дрылан трыкв апхьахьакІ, Каратыш-

хІва йтдзахьыз. Ауаъа арса йтамамымкІва закІ йхІвата акІвапІ йшгІалскІгІаз. ХІаназдзыргІвуаз, ауаъа асинхрон атакІраква аъапІ, йхІваз ауи акІвапІ. Айсра аналга, айбащра аналга, КІавкІаз айбащра анакІвшуз, Трыквла йгІайкваз, КІавкІаз йауата йгІайыз, ауат атрыкв къраль йадрыхвиттІ йъартахъыз атыпква, йъартахъыз адгьылква йшыртахъыз апшта йгІарыртуан-хІва йрыбагъьатІ ауи атрыкв апхьахьа. Ауи гІалскІгІатІ ауи йгІачважвара апны, ауи Каратыш йгІачважвара.

Анахьани атшын са сгІачважвара тІакІв йсхІваджьтІ ауи йхІваз ахІатырла. Ауи йхІваз ахІатырла гьакІвым, ауи йхІваз штамамымыз йаквсыргІапсра атахъын са сгІачважвара.

Са сангІачважвуз ауаса йасхІвтІ: «Хвы ззысчпауа ари ачкІвын йацы йгІачважвара, Каратыш йхІваз сгьаквшахІатым. СыззаквшахІатымгьи абари акІвапІ. ЙхІваз КІавкІаз абзазагІвчва арыла йангІахъыс агІан, йъартахъыз абзазартаква хвитта йрытра, адгьылква хвитта йрытра – ауи апш швъа зджьарагьи хІгьанымйатІ. Аджвзаджвыкігьи апхьахьата йаъу КІавкІазла акІвызтынгьи, датша къараль акІвызтынгьи ауи апш швъа гьрымам, ауи апш швъа зджьарагьи йгьгІадымрысабаптІ ргІвыраква рпны. Ауи ахІатырла Каратыш йхІваз йгьтамамым.» Араса йсхІватІ. Ауи асимпозиум апны са сгІачважвара йаласцІатІ. «ХІа йагІдыруа, – схІватІ, – йагІбаз КІавкІаз йгІахъыста йгІайыз ауагІа атенгьыз атшпы апны йангІакІарпса, ауаъа сабигьи, дугьи, хвыцгьи, тажвгьи, лыгажвгьи, пхІвысгьи йпсуан. ЗгІва щарда гІарылалын ауаъа зкьыла, жванзыкьла йрайхІата йпсуата акІвын йшагІдыруаз. А уара, -схІватІ, – ари апш форум апны угІагылитІта, йшыртахъыз апш йгІарыртІ адгьыл ухІвитІ. Ауи закІы, – схІватІ. – ЙгІвбахауа, са гІвэкспедициякІ саъахьан араъа, – схІватІ, – асквш 2003 йгьи асквш 2005. Аэкспедицияква рпынгьи йызгІатІ ауагІа йырхІвуз, рабачваква йгІарархІвхыз, йъартахъыз апны йшрымга, йштарымыжь, дара рыцІа йъагвымхаз адгьылква, рыцІа йъагвымхаз ашІыпІаква рпны йштарпсаз, ауаса гвауата йухІварыквын». Ауаса тІакІв ауаъа апны йасхІвтІ. ЙсрытаразтІ йтамамымыз йгІачважвара.

Корр.: *ЙауаштІ, Миша. Ужвы рахІа йхъаду ауыс хІазцитІ, са йшспхьадзауала, ари уахьчІва хІанйара, хІайчважвара апны. Йауа ухІварыквын цІыпх абаза бызшвала Къарча-Черкес ателебарала йгІахІырбаз ауи ацикл апны, ауи Трыкв йтабзазауа амхІаджьырква ртынхачва йрыквчважвауа, ауи уэкспедиция материалквала йадыгІгалыз ацикл апны, ауаса йгІаухІватІ зджьара. «Ужвыгьи сырзынамдзаскІва абаза кытта цба аъаркІвапІ Трыкв апны, сара йстахъыпІ дарадза ауат акытква ужвы йсылшата Трыкв санагара асхъан, ауат акытква рпынгьи сцарныс, ауаъа йбзазауа ауагІагьи срыквчважварныс,» – хІва йухІватІ. Ужвы ари азын ауаъа уаннадза, уанца ауат акытква рпны уцарныс уылшама?*

ТхІайцІыхв Михаил: Щта, ХІаджьисмель, ауаъа санца асимпозиум амщтахьла йлысхтІ ауи апш уыс тшыткІ ауи съанымыз акытква, ауат ахвба-цба кыт йгІанхаз, ауат хІызквчважвакваз цІыпх ауыс насырдзахныс.

Санца асхъан, ачкІвынчваква йсызгІасын телефон ауат йсыцкваз, йсыцныкъвакваз акытква рпны, йсызгІайтІ Анкара. Ауи сгІачважвара амщтахь ауахъ хІцатІ Йозгутла. Ауи амарагІацІцІыртала акІвпІ Трыкв рпны радгьыл ъанырГІалу. Ауыла хІцатІ.

Ауаъа ауахъ хІпхьатІ. Щымта хІджвыквылтІ. Ауи ауырапІ ауыс. Ауат акытква сгІарыкІвшатІ. Ауат йгІанхаз ацкыткІ, момо, хвкыткІ ауаъа сгІарыкІвшатІ. УацІыхъван ауасамца датшагьи съамцас абаза кыт атагІаншахтІ ауи съадзаныкъвуз.

Ауаса, ауасамца акытква йгІаншакваз йызгІвитІ, йансцІитІта ашвъабгъьы – йатагІаншахитІ. Ауасамца акытква йнадзатІ гІважви закІ.

Щта сэкспедиция ауаъа апны мчыбжьыкІын йамаз, хвымшкІын йамаз, ауи йаласырхІатІ амшква. Ауи акІвапІ йшцаз. Ауи гвыргъьарапІ, са сшапшуала.

Корр.: *Йбзипі, йбзипі дара. Ужвы алахі дузыразхатІ, Миша, ари хІайчважвара угІалалта хІазцІгІараква араса йауацІыхта, щата бзи рымата джьауап ъагІарутхыз. ХІгвыгъитІ ужвыгьи ари йапшу хІанйараква анчва йхІвузтын хІапхъахькІьалагьи йшшІымчІвуш, йшакІвшуш, ужвы ари ацІыхъва Трыкв апны йакІвуыршарныс уылшаз аэкспедиция йапщылу ауысквагьи хІшрыквчважвуш. АдахІвраква уымазтІ.*

МОЕ ДЫХАНИЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Раиса Султановна Ионова

Заметка трехлетней давности в «Российской газете» о введении в поликлиниках Омска доплаты медицинским работникам в размере 500 рублей в месяц за.... вежливость, помню, ввергло, мягко говоря, в уныние. И сразу на память пришла великая и неподражаемая Фаина Раневская. Всегда к месту саркастичная, мудро подмечавшая в повседневной жизни «удивительное и невероятное», чья ирония выступала своеобразной защитой от мира лжи и хаоса, прочитав подробную информация неизменно, со свойственной только ей экспрессивностью, воскликнула бы: «Какой ужас! Неужели я дожила до такого времени!».

Несколько дней ходил под впечатлением прочитанного.

Как-то по дороге на работу поделился с соседкой по дому, медицинским сотрудником республиканского лицея-интерната Клавдией Батербиевной Агировой.

– Грубый врач, даже если он очень талантлив, никогда при всех его усилиях не сможет помочь больному, – очень мудро заметила тогда Клавдия Батербиевна. – Мне посчастливилось: я знала замечательного доктора, который умел в совокупности с лекарственными препаратами лечить теплым, искренним, не оставлявшим никакого сомнения в неминуемом выздоровлении, словом. И особым, только свойственным ей подходом в поисках причин заболевания и путей его излечения. Врач от Бога. Смело могу сказать: таких уже нет. Её хорошо знали не только в Карачаево-Черкесии, но и на Ставрополье. Звали её Раиса Султановна Ионова. Многие бывшие пациенты Раисы Султановны молились потом всю жизнь за неё, передавая из уст в уста легенду о враче, всегда готовом не только по первому зову прийти на помощь, но и пожертвовать собой, ради спасения жизни совсем незнакомого человека.

И надо было только видеть с каким неподдельным восторгом и восхищением, посреди наполняемой спешащими на работу людьми улице, рассказывала Клавдия Батербиевна о женщине-кудеснике, чье сердце никогда не оставалось равнодушным к судьбам рядом живущих, ко всем, кто приходил к ней в надежде поправить здоровье и вновь уверенно строить планы на будущее.

Чуть позже оказалось, что многие из числа моих родных, близких, знакомых и друзей не раз встречались с Раисой Султановной Ионовой, причем, каждую встречу они практически помнили до мельчайших подробностей. Так сложился образ подлинно земского врача, в судьбе которого нет места для «до» и «после». Вот пример того, как надо прожить на земле, чтобы о тебе говорили всегда как-бы в будущем через призму прошлого и настоящего. Как жаль, что этой, кажущейся на первый взгляд, простой философии жизни придерживаются далеко не все, забывая о главных составляющих человеческого бытия. Недаром ведь, еще девять столетий назад один из корифеев восточной классической поэзии Саади написал такие не померкнувшие от времени слова: «Никто не вечен в мире, все уйдет. Но вечно имя доброе живет».

Раиса Султановна Ионова родилась и выросла в семье выдающегося ученого-педагога, ярчайшего представителя северокавказского просветительства, автора первого букваря на абазинском языке и более 20 учебников и учебно-методических пособий Султана Хусиновича Гонова. Имя её отца носит сегодня средняя школа №2 аула Псыж. Раиса Султанова не выбрала стезю отца. И первой среди женщин из числа представителей абазинского народа стала врачом, окончив в 1961 году лечеб-

ный факультет Ставропольского медицинского института.

– Каждый приезд Раи из Ставрополя домой на каникулы, – еле сдерживая подступающее волнение, вспоминает её младшая сестра, ныне академик Российской академии социальных наук, профессор Карачаево-Черкесской технологической академии Муминат Султановна – становился праздником не только для нас, её родных, но и всех соседей. Мы, тогда еще девчушки бежали вместе с другими встречать её далеко за аул. Любили Раю все. И было за что. За весь её недолгий земной путь, никто и никогда не слышал от нее грубого слова, она была невероятно тактична со всеми, невзирая на возраст. Умела найти подход к любому и при этом оставаться самим собой. Её невозможно было не уважать и не восхищаться ею. Будучи старшей в семье, она подавала пример того, как надо вести себя и жить в обществе. Каникулы для неё были понятием весьма условным. Свободной минуты почти не было. Она великолепно шила, причем вещи, которые по меркам сегодняшнего дня с полным основанием можно отнести к разряду эксклюзивных. А сколько времени уходило на уборку, стирку, приготовление различных блюд абсолютно разных и почти из ничего! Свой нелегкий и ответственный статус старшей сестры моя незабвенная Рая несла по жизни достойно, весомо, как никто, возможно…..

Раиса Султановна не ошиблась, выбрав однажды и навсегда нелегкую профессию, прекрасно понимая, что ежедневно она будет требовать от нее, именно требовать самопожертвования. Ведь взявший ответственность вырывать из лап смерти попавших в беду людей, – писал в своей знаменитой «Книге врачевания» Авиценна (Ибн Сина), – несет ответственность, прежде всего, перед Всевышним. Ибо только Он дает жизнь, Он её и забирает».

Разумеется, она знала эти мудрые слова. И потому днями не выходила из библиотеки, часами просиживала над сложными, написанными большими светилами медицины учебниками, не пропускала ни одной лекции, а ночи проводила в морге, до мельчайших подробностей изучая анатомию человека в его натуральном виде. Это сегодня, о чем уже не раз приходилось слышать, студенты-медики за весь курс обучения могут ни разу так и не побывать в морге. А изучать универсальную физиологию человека только по муляжам – все равно, что пытаться оседлать вершину без специального снаряжения. Раиса Султановна позволить себе такого не могла. Хотя все было далеко не просто.

В 1961 году после окончания института, её направляют в участковую больницу аула Эрсакон. Вместе с Раей, только начинавшей свой профессиональный путь врача, уехала милая, добрая и очень заботливая бабушка, мама отца. Для детей своего сына она всегда оставалась непререкаемым авторитетом, у которой всегда можно было получить умный, исполненный мудрости и нажитого опыта совет. И надо же было случиться, что уже на второй день молодому врачу пришлось пройти нелегкое испытание на прочность полученных знаний. Поздно вечером на подводе, запряженной двумя лошадьми, привезли мужчину с откушенным языком. Бледное, залитое кровью лицо, поначалу привело её в шок. За окном непролазная темень, а в больнице кроме неё только медицинская сестра. На раздумывание времени в обрез. И она принимает достаточно рискованное решение, на которое вряд ли пошел бы не имеющий опыта врач. Лишь на миг, уже стоя у операционного стола, почувствовала Раиса Султановна дрожь в ногах: пришивать постоянно скользящий в руках язык в условиях непрекращающегося кровотечения – поистине искусство, и сегодня доступное далеко не всем. Операция шла не один час, напряжение росло, одновременно росла и ответственность Раисы Султановны за судьбу человека, вверившего ей свою жизнь. И только эта мысль придавала ей силы, терпение и мужество.

Несколько дней молодой врач находилась у постели больного, не отходя ни на минуту, забыв о сне и отдыхе. А когда кризис миновал, и появились первые признаки выздоровления, Раиса Султановна, не скрывая слез, заплакала от счастья, впервые, возможно, осознав свою возможность быть полезной и нужной людям. Через несколько дней об успешно

проведенной сложной операции знали уже жители всех окрестных аулов. Но хирургом Раиса Султановна не стала. А вот терапевтом – таких еще поискать!

– Диагноз, который ставила Раиса Султановна, никогда не нуждался в подтверждении – профессионально заметила в нашей беседе Клавдия Батербиевна Агирова. – Она не только внимательно, глубоко и всесторонне изучала анализы больного, но и часами выслушивала его, рассматривая причины заболевания со всех сторон. В итоге формировалась специальная, индивидуальная схема лечения, успех которого был абсолютно гарантирован.

По воспоминаниям знавших Раису Султановну людей, женщиной она была неописуемой красоты. Изящная, тонкая, всегда подтянутая и до невероятности аккуратная, с длинной косой, теплым, проникающим взглядом добрых голубых глаз, всегда со спокойным, уравновешенным голосом, она, конечно, не могла не нравиться и не вызвать восхищения. На эрсаконский период ее работы в местной больнице пришлась встреча с человеком, ставшим уже очень скоро спутником жизни Раисы Султановны – уроженцем аула Тапанта, ныне известным в Ставрополе врачом-хирургом, кандидатом медицинских наук, заслуженным врачом России Псабидой Шамсудиновичем Ионовым. Вскоре после свадьбы молодые переехали в Адыге-Хабль.

Масштаб районной больницы был, разумеется, значительно шире. И, соответственно, объем работы больше. Но принципы работы Раисы Султановны остались те же – максимально внимательно относиться к людям, не пренебрегать мелочами, не спешить с выводами и, ни при каких условиях не совершать ошибки. При этом всегда оставаться готовой к нестандартным ситуациям, когда порой минута, даже полсекунды промедления могут кому-то стоить жизнь. Отсюда и настоятельная необходимость постоянно самосовершенствоваться, перенимать опыт других, опытных врачей, и не прекращать учиться. А самое главное, всегда и во всем быть верной святой клятве Гиппократа.

Вместе с мужем и тремя маленькими детьми на руках Раиса Султановна проходит обучение в ординатуре Ставропольского медицинского института и вновь возвращается после окончания в Карачаево-Черкесию. Работает в различных учреждениях здравоохранения, а после защиты Псабидой Шамсудиновичем кандидатской диссертации переезжают снова в Ставрополь, где по большому счету и прошла её вся насыщенная жизнь, жизнь, самозабвенно отданная людям. В Ставропольской краевой больнице за ней очень быстро закрепилось мнение сильного, разносторонне образованного врача, чей авторитет до конца дней оставался непререкаем. Попасть на прием к Раисе Султановне многие считали мечтой вожделенной. Но стоило только приехать на консультацию кому-нибудь из жителей Карачаево-Черкесии, вне зависимости от национальности, возраста или занимаемого положения, она, невзирая на плотный график работы, прилагала все усилия, чтобы за короткое время её земляк прошел всех специалистов и получил на руки соответствующие рекомендации. О щедрости её души знали не понаслышке.

Как-то под вечер уходившего хлопотного рабочего дня Раиса Султановна, покончив с делами, направлялась домой. В холле больницы она заметила сгорбленную фигуру женщины, побывавшую у неё днем на приеме. Она помнила её лицо и даже откуда она приехала. И вдруг в душе Ионовой возникла тревога. Она подошла к женщине, и нежно тронула её за руку:

– Вас что-то беспокоит? – И столько в тихом, мягком, наполненном доброжелательностью голосе доктора было тепла и сочувствия, что женщина, еще минуту назад погруженная в свои мрачные мысли, сразу как-бы очнулась. Но продолжала молчать.

– Давайте присядем, – предложила Раиса Султановна. – Я смогу вам чем-нибудь помочь? На дворе уже вечер, а вам ехать еще обратно. Как бы ни опоздать вам на последний автобус.

– Он уже отошел, переночую на вокзале. А там, что Бог пошлет! – женщина повернула голову в сторону, а затем, взяв повидавшую виды сумку, направилась к выходу.

– Постойте, – остановила

её Раиса Султановна. – Как это – переночую на вокзале? У вас что, никого в Ставрополе нет?

– Нет, и как назло опоздала на последний автобус, а денег у меня было только в Ставрополь и обратно.

– Так вот, – решительно и уверенно произнесла Раиса Султановна, встав на пути своей пациентки, – на улице я вас не оставлю и не смейте сопротивляться. Мы ведь люди. Приглашаю вас к себе в гости. Обещаю вкусный ужин.

Уже дома, обогретая вниманием и добротой гостеприимной хозяйки, удивленная поступком врача, женщина рассказала свою грустную историю, в которой было так много горя и печали.

И сегодня дети Раисы Султановны – две дочери и сын – вспоминают, как часто в их доме появлялись совсем незнакомые люди. На вопрос, кто они, их сердобольная мать неизменно отвечала: «Хорошие знакомые». На самом деле они были лишь её пациентами, не успевшими кто уехать, а кто и просто не имел средств добраться обратно домой. А пройти равнодушной мимо чужой беды ни в своей профессиональной деятельности, ни в жизни Раиса Султановна не могла. Это была потребность её необъятной души, кодекс чести и достоинства.

Для неё все больные были равными. Не бунтарка по натуре, Раиса Султановна с трудом переносила, когда просили по звонку принять кого-то из вышестоящих партийных и советских органов, выехать на дом к сильным мира сего для консультации. Оказать содействие в госпитализации, учитывая занимаемую должность больного. Она умела очень тактично и вежливо отказывать в таких случаях, одновременно приглашая прийти непосредственно на прием в больницу, заранее записавшись в регистратуре.

Нежно и трепетно относился к Раисе Султанове, как к профессионалу и человеку с большой буквы, доктор медицинских наук, профессор, известный хирург – земля ему пухом! Мурат Османович Джаубаев. Для него, ученого с большим именем, мнение Раисы Султановны, как непререкаемого клинициста, всегда оставалось решающим при принятии решения о необходимости проведения операции.

Врач высшей категории Раиса Султановна Ионова каждым своим шагом, поступком, мыслью, отношением олицетворяла классическую российскую земскую медицину в полном смысле этого слова, базировавшуюся на главном и основном постулате – не навреди! Она никогда не позволяла в своей профессии переходить через черту, ставившую под сомнение высокую и истинную значимость настоящего врача. Неспроста потому, думаю, обе её дочери Жанна и Зарема продолжили путь своей мудрой и милосердной матери, для которой превыше всего оставалась преданность избранному делу.

– Нас у отца с матерью было пятеро. – Муминат Султановна, не отрывая взгляда от фотографии своей дорогой сестры, растворяется в милых сердцу воспоминаниях – Родители дали всем нам хорошее высшее образование. Причем, учились мы в разных городах бывшего Советского Союза. Хасан в Москве, Аминат в Тбилиси, Тамара в Краснодаре, я сначала в Ташкенте, затем в Ростове-на-Дону. Рая к тому времени уже закончила институт, немало проработала, была матерью троих детей. Но как она опекала нас! Особенно брата. Трудно себе это представить, но еще учась в ординатуре, ежемесячно, на протяжении пяти лет, отправляла Хасану определенную сумму денег, чтобы как-то поддержать его. Однажды случилась заминка, и Рая не успела в положенный срок сходить на почту. Уже на второй день из Москвы поступил звонок от Хасана: «Сестра, ты жива, здорова, не забыла ли ты меня?». И Рая тут же, бросив домашние хлопоты и маленьких детей, поспешила выполнить свою обязанность.

В первый год учебы в ташкентском институте, вернувшись на занятия после осенних работ в Голодной степи, обнаружила, что в предстоящие холода могу остаться без демисезонного пальто. Эта тревожная мысль изрядно портила настроение. Надо было что-то решать. А тут – о, чудо! – получаю посылку, а в ней… сшитое руками моей Раи пальто, да еще такое, что в «Березке» порой не встретишь. С великолепным меховым воротником, выкроенное под стать моей фигуре, как будто я была рядом, оно сразу бросилось в глаза однокурсницам. А одна проходу не давала – все продай,

да продай! Помню, раскрыла посылку прямо на почте, увидела пальто и со слезами благодарности прижалась к нему, словно к всегда беспокойному сердцу сестры, никогда не забывавшей нас. Поочередно Аминат, Тамара и я получали от Раи посылки, в которых каждый раз было что-то совсем необычное и очень нужное в студенческой жизни. Да как такое можно забыть! Или, не приведи Бог, вычеркнуть из памяти. Для всех нас Рая была прочной и очень надежной опорой, больше, чем просто сестра. Это потом, спустя годы, поняла, как трудно ей было всегда оставаться и верной спутницей жизни, и нежной матерью, и внимательной, дочерью, и заботливой сестрой. На такое способны далеко не все.»

Но есть в хронике замечательной жизни Раисы Султановны эпизод, о котором мне рассказали в Ставрополе её бывшие коллеги.

В период учебы Муминат Гоновой в Ташкенте в общежитии института, где она проживала на четвертом этаже, случился сильный пожар. Вспыхнувшее пламя обнаружили не сразу. В мгновение ока путь к спасительному лестничному выходу был отрезан. У Муминат не оставалось выхода, и она… шагнула через окно с четвертого этажа. Очнулась девушка только на третий день в переполненной больнице в гипсе по всему телу; страшная, почти фантомная боль, не отпускала её ни на минуту.

Когда о трагедии, случившейся с сестрой, сообщили Раисе Султановне, она находилась на пятом месяце беременности. Вопреки всему мужественная женщина благодаря своим связям находит санитарный самолет, летит в Ташкент, преодолевая в воздухе нелегкий путь (представить себе такое невозможно), забирает Муминат и перевозит в Ставрополь. Не один месяц вместе с другими врачами, Раиса Султановна боролась за жизнь сестры, забыв о себе, о своем самочувствии, семье, еще не родившемся ребенке. Крайне скептически отношусь к попыткам зачастую мифологизировать образы людей, живших и живущих среди нас, но в этом случаю, полагаю, все будет оправдано.

Много лет назад к Раисе Султановне пришла на прием еще молодая женщина, в последней надежде избавиться от астмы. Коварное заболевание отняло у неё радость жизни, материнства, человеческого счастья, а желания бороться становилось все меньше и меньше. Через два года, поначалу казавшаяся уже безнадежной пациентка Раисы Султановны ощутила первые признаки выздоровления. Не сразу она поверила в это. Но когда Ионова с определенной долей уверенности сообщила ей, что все худшее уже позади, женщина, наконец, поверила в чудо. Перед смертью своей спасительницы она позвонила Раисе Султановне домой и произнесла фразу, которая, полагаю, и есть одна из главных наград врача Ионовой: «Когда я вспоминаю вас и слышу ваш голос, мое дыхание возвращается».

Периодически справляясь о здоровье Раисы Султановны, доктор экономических наук, профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии Юрий Агирбов, всегда поддерживавший теплые отношения со своей знаменитой землячкой, как-то попросил дочь Раисы Султановны Жанну:« Безгранично уважаю и ценю Раю, её проницательный ум, золотые руки и щедрое сердце. Знаю, как ей трудно сейчас. Но попросите, чтобы она помолилась за меня. Только её молитва поможет мне перенести грядущее испытание». В это время профессор Агирбов находился в больнице, где решался вопрос о возможном его оперативном лечении. Не сомневаюсь: превозмогая боль, Раиса Султановна протянула руки к небу попросить здоровья и удачи Юрию Юсуфовичу, как и всем, кого она знала и с кем встречалась на этой земле. Возможно, перед уходом в мир иной это была её последняя молитва.

«Если хочешь быть лучшим из людей, ничего для них не жалей» – гласит арабская мудрость. Эти слова о Раисе Султановне Ионовой, бескорыстно отдававшей себя людям и безвременно сгоревшей, искренне желая даже в последние дни быть нужной всем и спасти хотя бы одну жизнь. Именно так и не иначе рождается на земле подлинная красота в её всеобъемлющем значении, под сенью которой любой человек обретает крылья, уверенность, счастье и надежду.

М.НАКОХОВ,
заслуженный
журналист КЧР

МЕДВЕНСКИЙ Н.И.

ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В ПЛАНАХ ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ XIX ВЕКА

В конце XVIII столетия I Речь Посполитая перестала существовать в качестве независимого государства, а ее земли были разделены между Пруссией, Австрией и Россией. Несмотря на это, польское национально-освободительное движение на протяжении всего XIX в. предпринимало попытки возродить утраченную государственность. Представители польских элит, находившиеся в эмиграции, основали ряд политических организаций патриотической направленности, тесно связанных с правительствами Великобритании, Франции и Османской империи. Многие из членов этих организаций находились на дипломатической службе данных держав, имея возможность участвовать в формировании их внешнеполитического курса. Более того – с неофициального согласия Парижа, Лондона и Стамбула эмигранты создали структуры, разрабатывающие и осуществляющие собственную дипломатическую линию по отношению к ключевым проблемам европейской внешней политики. Польские дипломаты все чаще обращали свои взоры на Кавказ, население которого на протяжении десятилетий с оружием в руках противостояло колониальной экспансии Российской империи. По свидетельству историка Е. Таргальского, «кавказские горцы впервые начали фигурировать в польских проектах в 1797 г. и им суждено было занимать в них решающие позиции на протяжении почти целого столетия войны» . Особое внимание по ряду причин уделялось абхазо-адыгским народам, заселяющим обширные территории Западного Кавказа. Одним из приоритетных направлений деятельности польской дипломатии стало оказание им всесторонней помощи, что, в перспективе, должно было существенно ослабить военный потенциал России и тем самым приблизить час освобождения Польши. Осуществление намеченных целей выглядело достаточно реалистичным еще и потому, что вплоть до II половины XIX в. через ряды Отдельного Кавказского корпуса прошло до 50 тыс. поляков. Это были рекруты из отошедших к России восточных воеводств I Речи Посполитой, военнопленные повстанцы, а также насильно зачисленные в армию участники тайных патриотических обществ. Таким образом, Кавказ становился потенциальной базой для формирования т.н. Польского легиона. Более того, географическое положение региона позволяло использовать Западный Кавказ в качестве плацдарма для наступательных операций против южных областей Российской империи.

В 1794 г. на польских землях вспыхнуло восстание во главе с Тадеушем Костюшко, жестоко подавленное царскими войсками. Беженцы-поляки, прибывшие в Турцию, стремились создать там воинское подразделение, которое приняло бы участие в войне с Россией. Первый проект организации Польского легиона в составе турецкой армии был разработан в 1797 г. Юзефом Сулковским (1770-1798) – польским офицером, якобинцем, адъютантом Наполеона Бонапарта. Документ именовался: «Анализ внутреннего состояния и внешней политики Оттоманской империи, а также несколько предложений о средствах противодействия ее распаду» Сулковский видел в Турции естественного союзника польских независимцев, который мог бы изменить сложившуюся политическую ситуацию в Восточной Европе. Надежды на возрождение польского государства он связывал с военными успехами Османской империи, официально так и не признавшей три раздела I Речи Посполитой. Сулковский доказывал: если Порта не сумеет воспрепятствовать продвижению России на юге, ей суждено будет разделить судьбу Польши, поэтому в интересах Османской империи «разжигание и поддержка инсуррекций в Польше… (и) восстаний татар, кавказских племен и донских казаков… (а также) провоцирование набегов татар из Бухары и Хорезма, узбеков и армян». Проект Сулковского не был реализован, однако он совершенно внятно указал стамбульским сановникам на направление, по которому предстояло двигаться в будущем.

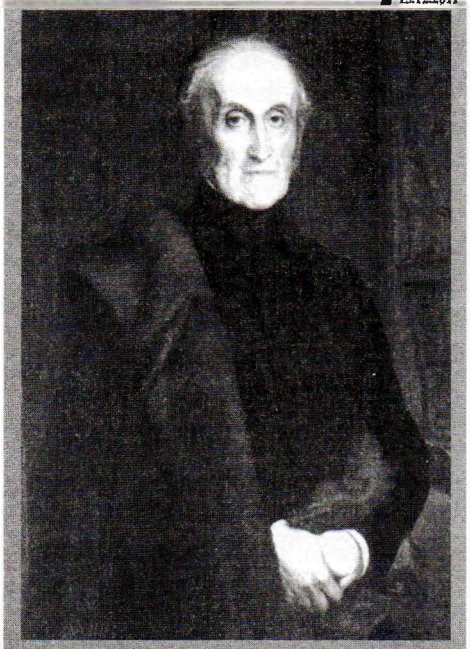
В 1830-1831 гг. в Польше вспыхнуло очередное восстание, подавлением которого руководил наместник на Кавказе, генерал-фельдмаршал Иван Паскевич. После разгрома инсургентов часть польской аристократии во главе с главой повстанческого Национального Правительства, князем Адамом Ежи Чарторыским , основала в Париже т.н. «Отель Ламбер» – консервативный политический лагерь,

исполняющий функцию представительства польских властей на эмиграции. Руководство организацией осуществлял т.н. Секретариат «Власть», который определял политические цели, разрабатывал инструкции и высылал агентов на специальные миссии . Взаимодействуя с британским, французским и оттоманским внешнеполитическими ведомствами, в 1834-36 гг. князь Чарторыский организовал первую агентурную сеть для подготовки антироссийских военно-политических акций на Кавказе и Балканах. Кавказскими проектами занималось одно из трех агентств «Власти» – т.н. «Восточное», руководимое главным агентом Михалом Чайковским. В 1836 г. Чарторыский направил турецкому правительству меморандум, определявший основные направления его кавказской политики. На Черноморское побережье предполагалось высадить агентов, которые должны были установить надежную и постоянную связь с предводителями абхазо-адыгских народов. Чарторыский намеревался создать на Западном Кавказе польское представительство, которое, кроме решения сугубо политических вопросов, занималось бы оказанием горцам военной помощи. По мнению князя, война Турции с Россией была неизбежна, поэтому следовало в тесном взаимодействии с черкесами, турками, крымскими татарами и народами Средней Азии вытеснить Россию с Кавказа и Балкан, а в более долгосрочной перспективе – возродить суверенное польское государство.

В 1835 г. Чарторыский установил контакт с Дэвидом Урквартом – секретарем британского посольства в Стамбуле (1835-1837) и одновременно главным резидентом английской разведки в черноморском регионе. Летом 1836 г. по просьбе Уркварта князь направил в Черкесию польского майора Мариана Бжозовского, который должен был выяснить, «можно ли там создать хоть какое-то подобие регулярной армии, состоящей из наших [т.е. поляков – Н.М.] или автохтонов» . Кроме того, агенту необходимо было определить общую численность поляков, служивших в рядах российских войск на Западном Кавказе или находившихся у черкесов в качестве перебежчиков, их социально-правовой статус, взаимоотношения с горцами и т.д . Однако Бжозовскому по ряду причин не удалось попасть к горцам, вследствие чего план провалился.

Первая польская миссия на Западном Кавказе была предпринята в 1844 г. Людвиком Зверковским. Инструкция, полученная им от князя Чарторыского, гласила: склонить к консолидации абхазо-адыгские народы, создать условия для массового дезертирства поляков из рядов Кавказского корпуса и формирования польского легиона. В сентябре 1844 г. Зверковский в сопровождении переводчика Осиковского, знавшего адыгейский язык, высадился на черкесском побережье. Он передал горцам устные инструкции турецкого визиря Мехмед-паши и письма от главного агента Чайковского. В Джубге Зверковскому предоставили дом, одного чеченского и трех польских рабов. Однако, в январе 1845 г. на собрании натухайцев и шапсугов, с помощью подложного письма российские агенты целенаправленно скомпрометировали его в глазах горцев как своего шпиона. De facto, Зверковский оказался под домашним арестом, пробыв в этом положении вплоть до своего отъезда в Синоп 3 марта 1846 г.

Тем временем к власти в Стамбуле пришел Мустафа Рашид-паша, проявлявший к кавказским планам польской дипломатии весьма существенный интерес. Князь Чарторыйский решил направить на Кавказ второго польского эмиссара, офицера артиллерии Казимира Гордона. Гордону предписывалось организовать вооруженное восстание убыхов, уговорить адыгских лидеров объединиться с имамом Шамилем и «склонить кавказских горцев к проникновению



Адам Ежи Чарторыский (1770-1861)

Чайковский (Садык-паша) 1804-1886

Теофил Лапинский (1826-1886)

вглубь России по каспийскому побережью, с помощью их конницы дойдя до самой Астрахани». Весной 1846 г. предводитель убыхов Хаджи Керандук Берзек, возвращаясь из Мекки через Стамбул, встретился с главным агентом Чайковским и установил с ним доверительные отношения. 14 мая 1846 г. Керандук Берзек писал князю Чарторыскому: «У нас общий враг и общее стремление к свободе и независимости для наших народов. Я обязуюсь принимать у себя польских дезертиров из российской армии, равно как и других, и хорошо с ними обращаться. Я также обязуюсь взять с собой в Черкессию майора артиллерии и инженерных войск Казимира Гордона, окружить его опекой и обеспечить всем, в чем он будет нуждаться, для оказания нам помощи в борьбе против общего врага. Мы будем прислушиваться к его советам, и относиться к нему, как к посланнику главы Польши» .

В начале июля 1846 г., после победного выхода из засады, устроенной ему российскими военными кораблями, Гордон высадился на убыхском побережье. Он привез с собой приобретенные Восточным агентством взрывчатые материалы на сумму 3 тыс. пиастров. Однако вскоре между ним и Керандуком Берзеком возникли разногласия. Предводитель убыхов долго не отпускал поляка к Шамилю, требуя ознакомить его с технологией добычи золота и других драгоценных металлов. Несмотря на это, главный агент Чайковский не оставлял попыток довести начатое дело до конца. В декабре 1846 г. он предложил османскому правительству провести масштабную военную операцию на землях убыхов и натухайцев, высадив там весной 1847 г. десант из польских добровольцев. Капудан Мехмед-Али предоставил на подготовку «кавказского похода» 100 тыс. пиастров. Командовать экспедицией должен был старший сын князя Чарторыского, Витольд . Планировалось, что после пополнения рядов десанта дезертирами из российской армии будет сформирован польско-черкесский легион, который нанес бы удар по югу России. 7 апреля 1848 г. на помощь Гордону был выслан новый польский эмиссар Юзеф Микорский, который, впрочем, не имея возможности прорваться к хорошо охраняемому русскими кораблями побережью Черкессии, вернулся в Стамбул. Через несколько недель в столицу Османской империи пришло известие о внезапной смерти Гордона. Более того – не желая излишне раздражать Санкт-Петербург, оттоманское правительство стало «сворачивать» польский проект, а протектор экспедиции, капудан Мехмет-Али, был уволен из рядов турецкой армии. Переговоры между Чайковским и Стамбулом относительно финансирования кавказской экспедиции были окончательно прерваны турками в 1848 г.

В декабре 1848 г. на земли абадзехов прибыл третий (после Хаджи-Мухаммеда и Сулеймана-Эфенди) наиб Шамиля на Западном Кавказе – Мухаммед-Амин. По поручению имама он должен был распространять среди горцев Западного Кавказа мюридизм и шариат, сделав их основой борьбы абхазо-адыгских народов за независимость. Для осуществления своих планов Мухаммед-Амин стремился установить союзнические отношения с европейскими державами, не забывая при этом и о поляках. В 1851 г. посланец наиба в Стамбуле Юсуф-бей установил контакт с тогдашним руководителем Восточного агентства Косцельским, а также с уже упоминавшимся Михалом Чайковским. Мухаммед-Амин просил предоставить в его распоряжение 12 польских специалистов – офицеров-артиллеристов, ремесленников и шахтеров, которые должны были обучить горцев европейским методам ведения войны, хозяйствования и добыче полезных ископаемых. Наиб подчеркнул, что польским офицерам будет разрешено сформировать национальные части, которые будут переданы под их командование . Князь Чарторыский немедленно поддержал просьбу Мухаммед-Амина, однако из-за внутренних разногласий между поляками на предмет назначения командующего экспедицией проект провалился.

Крымская война 1853-1856 гг. придала новый импульс польским планам в отношении Северо-Западного Кавказа. На этот раз турки готовы были профинансировать создание «польского легиона» . В состав турецкой армии вошли 2 польские дивизии, одна из которых действительно участвовала в боевых действиях, но не на кавказском, а на крымском фронте. Другая же вообще не успела принять участия в войне и была расформирована 31 июля 1855 г. Османская империя упустила последнюю реальную возможность повлиять на состояние дел на Западном Кавказе. С этого момента все проекты «Отеля Ламбер» в отношении абхазо-адыгских народов будут иметь очень ограниченный масштаб, а их планирование и осуществление будет предприниматься преимущественно по личным инициативам польских политиков, при отсутствии официальной поддержки Лондона, Парижа и Стамбула.

Летом 1856 г. Мухаммед-Амину предложил свои услуги польский офицер, полковник Теофил Лапинский – яркая и противоречивая личность. В 1848-1849 гг. он принял участие в Венгерской революции, а в годы Крымской войны сражался на стороне Турции в составе польской дивизии генерала Замойского. Его близко знали вождь Венгерской революции Л. Кошут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Лед-рю-Роллен, русские революционеры Бакунин, Герцен, Огарев, а также К. Маркс. Лапинский считал сопротивление абхазо-адыгских народов Российской империи не только справедли-

вым делом, но и важным фактором защиты Европы от потенциальной экспансии Российской империи. В связи с этим, по его мнению, европейцы были обязаны помогать горцам всеми имеющимися средствами.

27 февраля 1857 г. 80 польских добровольцев при 6 орудиях, прибывших к берегам Черкесии на двух судах, высадились под Туапсе . Данное событие не только изменило обстановку на Западном Кавказе, но и оказало значительное влияние на политику правящих кругов России по отношению к черкесской проблеме . Генерал Г. Филипсон признавал, что «пребывание в земле горцев отряда европейцев с артиллерией, хорошим ручным оружием и с изобилием в боевых припасах, сделает совершенный переворот в этом крае» . Поэтому, узнав о том, что в Стамбуле готовится высадка крупного воинского контингента на черноморском побережье Черкесии, в Петербурге были незамедлительно приняты ответные меры. В дипломатической переписке российских чиновников обсуждались вопросы, связанные с повышением боеготовности русских войск на Северо-Западном Кавказе. Так, например, генерал и обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского Корпуса Карлхофф, запрашивал: «Занимая вновь Абхазию, предполагаем ли мы в ней утвердиться, чтобы (...) не оставлять края без боя, или, напротив, имеется в виду всякий раз, когда сильный неприятель будет угрожать нам с моря, очищать край, подобно тому, как это было в минувшую войну». Для усиления боеспособности Черноморского флота в Сухумскую бухту были направлены 5 паровых судов .

По прибытии в Причерноморье польский отряд расположился в замке неподалеку от села Кадыко. Была совершена торжественная литургия, по окончанию которой граф Замойский произнес напутственную речь и торжественно вручил солдатам польское повстанческое знамя 1831 г. Здесь же был избран военный совет. Лапинский планировал пополнить свое небольшое подразделение за счет самих адыгов, роль же поляков заключалась, главным образом, в организации вооруженных сил горцев на основе европейских средств вооружения и внедрении новых тактических методов ведения войны. Однако очень скоро польский добровольческий отряд оказался в затруднительном положении – само по себе, без широкой поддержки абхазо-адыгских народов, подразделение не представляло для российского военного командования особой угрозы. Мобилизации же горцев на войну могли воспрепятствовать несколько факторов, главным из которых являлось наличие в Черкесии двух противоборствующих партий – Мухаммеда-Амина и адыгского дворянина Сефер-бея Зана. О существовании подобных разногласий Лапинскому было известно еще до отправки экспедиции на Кавказ, однако он не предполагал, что степень конфронтации столь высока. Так, Сефер-бей предлагал поляку «заключить с ним союз и отправиться на север Черкесии» против Мухаммед-Амина. Данное предложение было незамедлительно отвергнуто, поскольку Лапинский с неодобрением относился к расколу и не намеревался вмешиваться во внутренние дела кавказцев. Он предпочитал сосредоточиться на нанесении ударов по российским войскам, следуя своему девизу «Пойду туда, где этого потребует присутствие русских».

С февраля по апрель 1857 г. Лапинский, при посредничестве Сефар-бея, занимался мобилизацией горцев. После того, как в первой половине апреля к нему поступили боеприпасы из Стамбула, он был готов развернуть боевые операции. «При известии о том, что загадочные чужестранцы хотят принять участие в сражении с русскими», в лагерь Лапинского на Адагуме прибыло около 5 тыс. конных и пеших горцев, преимущественно натухайцев . 18 апреля на заседании военного совета, в котором участвовали адыгские старшины, был принят совместный план разгрома российского военного отряда, располагающегося лагерем на левом берегу р. Кубань. В ходе состоявшейся битвы объединенные польско-черкесские войска нанесли противнику серьезный урон, хоть и не разгромили его окончательно. Вскоре Лапинский провел еще один победный бой, заставив русских отступить. После этого на призыв полковника откликнулось «5 тыс. конных и 12 тыс. пеших воинов» . Ряды добровольческого отряда пополнялись также за счет польских дезертиров из российской армии, коих было немало в Черкесии. Впрочем, и тут имели место значительные трудности: к лету 1857 г. численность подразделения удалось увеличить лишь до 190 этнических поляков. Вероятно, негативную роль здесь сыграл приказ наместника А. Барятинского, согласно которому каждый пленный из отряда Лапинского признавался шпионом, который должен быть предан военному суду и приговорен к смертной казни .

Россия, рассматривающая операции отряда Лапинского как пролог к потенциальной большой войне на Северо-Западном Кавказе, внимательно следила за его действиями. Информацию о нем российское командование на Кавказе и Санкт-Петербург получали из нескольких компетентных источников. Так, первоначальные сведения о польском отряде русскому послу в Турции Бутеневу сообщил Фергат-паша, немецкий барон-ренегат, которого на первоначальном этапе рассматривали в качестве главы экспедиции. Генерала Г. Филипсона снабжал информацией об отряде Лапинского Исхак Схабо, сын самого Сефер-бея . В результате контрмер, принятых русским военным командованием, значительные поставки оружия, аму-

ниции и продовольствия, предназначенные для Лапинского, не доходили до адресата. Более того – часть грузов нелегально сбывалась на черкесских рынках . Мухаммед-Амин сообщал турецким высокопоставленным лицам о том, что «высаженные на черкесский берег поляки смущены таким положением дел», и что часть из них «оставила край с твердым намерением более никогда уже не возвращаться» . Вместе с тем, и российское командование на Северо-Западном Кавказе испытывало существенное военное давление со стороны Лапинского. В течение 1857 г. польско-черкесские силы развивали военный успех, наладив скоординированные действия по защите наиболее важных стратегических районов. По ночам поляки открывали беспокоящий артиллерийский огонь по русским гарнизонам, производя за одну ночь до 100 выстрелов из пушек . За счет доставки значительных партий ружей увеличилась огневая мощь черкесов. Наряду с точечными атаками российских войск Лапинский создавал опорные оборонительные пункты, один из которых он расположил в часто посещаемой иностранными судами гавани Геленджика . Царские войска вынуждены были на некоторое время отказаться от активных наступательных операций и перейти к позиционным действиям. До конца зимы 1857-1858 гг. в регионе сохранялось относительное равновесие сил .

Весной и летом 1858 г. российское военное командование предприняло ряд мер, существенно осложнивших как положение отряда Лапинского, так и населения Черкесии в целом. В Редут-кале, Сухум-кале и Анапе устанавливались карантины и таможни, куда, для осуществления контроля, должны были заходить все иностранные суда . Вдоль восточного побережья Черного моря вводилось российское крейсерство. Одновременно строились новые укрепления и закладывались казачьи станицы, вырубались лесные массивы и прокладывались дороги в сторону горных областей Черкесии. Российские войска предприняли ряд наступательных операций, стремясь отсечь горные абхазо-адыгские сообщества от равнинных. На протяжении 1858-1859 гг. подразделение Т. Лапинского вело тяжелые бои с превосходящими силами противника. Снабжение отряда боеприпасами, одеждой и продовольствием резко ухудшалось. К тому времени наблюдался окончательный разлад между Сефер-беем и Лапинским; в июне 1859 г. полковник покинул Сефер-бея и присоединился к Мухаммед-Амину. Однако, после получения известия о поражении и пленении Шамиля в ауле Гуниб, Мухаммед-Амин сложил оружие и присягнул на верность России (20.XI.1959). Весть о капитуляции имама и его наиба оказала удручающее воздействие на горцев. Обескровленные длительной войной, многие из них вынуждены были начать поиски путей примирения с империей, что разладило взаимодействие сил сопротивления. Дальнейшее участие поляков в боевых действиях становилось бессмысленным. Понимая, что высвободившиеся в Чечне крупные военные силы русских будут переброшены на Западный Кавказ и в Причерноморье, Лапинский принял решение покинуть Кавказ и вернуться в Европу. 5 декабря 1859 г. он отбыл в Стамбул, а его люди присоединились к нему в феврале 1860 г. Так закончилась история польского добровольческого отряда, около трех лет сражавшегося за независимость Черкесии.

Завершив войну с Шамилем, российское военное командование приступило к окончательному «усмирению» абхазо-адыгских народов. В 1860 г. было подавлено восстание горской общины Псху, поддержанное отрядами из Аибга, Ахчипсу, Цабала и Халциса. Несмотря на крайне невыгодную военно-политическую обстановку, горцы еще в течение пяти лет продолжали борьбу с царизмом. Еще надеясь на помощь европейских держав, их представители предприняли ряд попыток привлечь внимание Лондона, Парижа и Стамбула к «черкесскому вопросу», добиваясь признания Черкесии как одной из воюющих сторон, придания ей статуса страны, отражающей нападение другого государства и оказания военной помощи в борьбе против России. В марте 1861 г. Сигизмунд Йордан, руководивший в то время Восточным агентством, получил от черкесов полномочия представлять их интересы перед князем Чарторыским . В августе 1862 г. он содействовал отправке в Париж специальной делегации «Великого и свободного заседания», созванного убыхами, шапсугами, абадзехами, ахчипсуйцами, аибговцами и приморскими садзами 13 июня 1861 г. в Сочи . В столице Франции черкесское посольство встретил старший сын князя Чарторыского, Витольд. Младший сын Владислав, осуществлявший руководство «Отелем Ламбер» после смерти отца, направил горцев к главному советнику в Лондоне, генералу Замойскому. Все попытки делегатов склонить британское руководство к активным действиям по отношению к Черкесии были безрезультатны. Аналогичный итог имело и абхазское посольство к премьер-министру Великобритании лорду Пальмерстону, прибывшее в Лондон в декабре 1862 г. На встрече горцев с премьером присутствовал и Т. Лапинский, призвавший британского политика оказать помощь абхазо-адыгам. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя, – сказал он – которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неизбежно по сле-

дам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, ввиду ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар, – поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива». Лорд Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет сряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!». Великобритания и Франция к тому времени перестали делать ставку на кавказских горцев в т.н. Восточном вопросе, а Османская империя была слишком слаба, чтобы оказать военное противодействие России.

В сложившихся условиях Владислав Чарторыский, Замойский и Уркварт приняли решение самостоятельно организовать еще одну кавказскую экспедицию. Ими были закуплены 6 артиллерийских орудий и амуниция на сумму 125 тыс. лир, из чего 15 тыс. составляли добровольные пожертвования польских эмигрантов. Витольд Чарторыский на собственные средства приобрел снаряжение для 150 солдат, назначив командующим будущей экспедицией полковника Клеменса Пшевлоцкого.

В июле 1862 г. Йордан направил в Черкесию полковника Козерадского, который должен был «установить связь с горцами и, если возможно, сформировать хотя бы одну польскую роту». Спустя четыре месяца Козерадскому удалось уговорить горцев созвать меджлис, состоящий из 5 делегатов от убыхов, шапсугов и абадзехов. Меджлис пообещал ему освобождение всех поляков, находящихся в неволе у горцев . Козерадский начал концентрировать освобожденных им польских невольников и дезертиров в специальном пункте. Вскоре были получены дополнительные инструкции от Йордана, намеревавшегося поднять на Западном и Северном Кавказе крупномасштабное вооруженное восстание абхазо-адыгов, чеченцев, дагестанцев, грузин и армян. В самой Черкессии планировалось сформировать единое правительство, национальную гвардию, польский, украинский и грузинский легионы. Впрочем, реалистичность этих проектов по ряду причин вызывает у историков значительные сомнения.

22 января 1863 г. на польских землях, входящих в состав Российской империи, началось т.н. Январское восстание. Для того, чтобы хоть немного оттянуть российские войска от Польши, Йордан планировал организовать атаку на Одессу силами 2-3 тыс. черкесов и польских эмигрантов . Однако, ввиду отсутствия интереса Турции к данному проекту, идея снова провалилась. Полякам оставалось лишь отправить 31 июля 1863 г. на земли адыгов небольшое подразделение Пшевлоцкого, уже готовое вступить в бой. Отряд высадился в районе современного поселка Вардане, а затем направился к Туапсе. Первоначально в составе десанта находилось всего 16 человек при 6 орудиях, однако вскоре подразделение выросло до 1000 бойцов. В течение нескольких месяцев Пшевлоцкий вел тяжелые бои с российскими войсками и пытался склонить убыхов к созыву меджлиса. Однако время для развертывания широкой военной акции было упущено: во-первых, общее превосходство русских было очевидным фактом, во-вторых – горцы уже начали эмигрировать с родных земель. В апреле 1864 г. Пшевлоцкий вернулся в Стамбул . Спустя месяц Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск в центре ахчипсуйских земель – урочище Губааду (совр. Красная Поляна). А в июне 1864 г. было упразднено Абхазское княжество, преобразованное в Сухумский военный отдел. Тогда же прекратило свое существование и Восточное агентство «Отеля Ламбер», что означало завершение всех польских дипломатических проектов в отношении Северо-Западного Кавказа.

Несмотря на многочисленные усилия, польским политикам так и не удалось осуществить свои масштабные планы в отношении Западного Кавказа. Причины были разные – рост российской военной мощи, организационные просчеты самих поляков, отсутствие у черкесов единого политического центра, с которым можно было осуществлять взаимодействие, наконец, недостаточная поддержка кавказских проектов «Отеля Ламбер» со стороны правительств Великобритании, Франции и Турции. По словам польского историка Тарновского, «поляки видели, что Европа, на словах поддерживая справедливую борьбу кавказцев за свою свободу, на деле не предпринимала серьезных усилий для оказания реальной помощи». Горцев Кавказа и поляков сближала общая судьба: будучи объектами колониальной экспансии, и те, и другие поднялись на национально-освободительную борьбу за независимость против общего противника – царского самодержавия. Данное обстоятельство, безусловно, способствовало их сближению. Несмотря на трагический исход борьбы абхазо-адыгских народов за независимость, польские добровольцы вписали яркую страницу в историю русско-кавказской войны, проявив мужество и самоотверженность. Многие из них, выступая под старым повстанческим девизом «За нашу и вашу свободу», сложили головы вдали от родной земли. Память о них жива на Кавказе и сегодня.

СЫН КАВКАЗА ПОХОРОНЕН ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ РАТУШИ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ГДАНЬСКА, ЗА СВОБОДУ КОТОРОГО ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ

Битва за Гданьск

Дударуков Хаджгери Нанашевич родился в 1922 году в ауле Псыж, абазин, родители были репрессированы за принадлежность к княжескому сословию.

С первого дня Хаджгери Дударуков ушел на защиту родины и на фронтах проявлял чудеса храбрости.

Командир батареи 76-миллиметровых пушек 883 стрелкового ордена Суворова полка, 193 Краснознаменного орденов Ленина, Суворова, Кутузова Днепровской стрелковой дивизии капитан Дударуков Х.Н. награжден боевыми наградами: орденом Красной Звезды /1944/, орденом Отечественной войны II степени, Орденом Отечественной войны I степени /1945/, медалью «За отвагу».

Погиб 31 марта 1945 года, ему не было и 23 лет.

«…Холодным октябрем 1943 года 883-й стрелковый полк начал переправу через многоводный Днепр...

Батарея Дударукова при переправе потеряла четыре пушки и половину личного состава. Пушки утонули, артиллеристы выплыли мокрые, злые.

Когда были отрыты ровики для уцелевших орудий и указаны цели, Дударуков увидел, что атаки наших захлебываются. Он собрал артиллеристов и, оставив у пушек по два-три человека, со своими ребятами врукопашную пошел на немцев.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Но их перебили, и броском, на пределе сил, выскочили за холм на позиции вражеских минометчиков. Те удара не ожидали, бросились бежать, падая от пуль и прикладов батарейцев лейтенанта Дударукова.

Для артиллеристов минометы, пусть и вражеские, не проблема, считанные минуты – и захваченная минометная батарея, только что бившая по Днепру, повернула стволы и открыла еще более яростный огонь по скоплениям контратакующих гитлеровцев. Пехотные офицеры, под прикрытием пушек лейтенанта Дударукова и его трофейных минометов бросилась на врага. На плацдарм, захваченный 883-м стрелковым, были направлены другие полки... На позиции артиллеристов прибыл комдив, генерал-майор Фроленков. Внимательно выслушал рапорт, и, пожав руку командиру батареи, генерал повернулся к адъютанту. Тот понял без слов и протянул генералу красную коробку. «Лейтенант Дударуков! Президиумом Верховного Совета СССР вы награждены орденом Отечественной войны. Считаю за честь вручить награду лично. Счастлив командовать такими офицерами...»

За форсирование реки Буг, комдив, генерал Фроленков отвинтил у себя с гимнастерки орден Красной Звезда, подошел к Хаджгери и прикрепил его рядом с когда-то врученным орденом за Днепр.

...Волга, Днепр, Буг, Висла научили Хаджгери форсировать широкие реки, вести бои на плацдармах с превосходящими силами врага. Боевой опыт, талант, сослужили свою службу и на Одере. На понтонах с пушками Дударуков разместил пулеметчиков... Пушки дударуковской батареи открыли огонь, едва их колеса стали на землю. Хаджгери отыскал позицию фашистских минометчиков. Несколько залпов – минометы утихли...

Наши стрелковые роты, отразив пять или шесть ударов врага, обескровили его. Гитлеровцы наседали – их резервы были рядом. «Отходи! – крикнул Дударукову знакомый комбат, - мы не можем удержаться! Нет людей!» Отойди – означало бросить пушки. Понтоны с подкреплением уже подходили к берегу, когда позиции батареи стал захлестывать поток гитлеровцев...

Хаджгери приказал радисту вести огонь, сам сел к рации. Штаб полка потребовал держаться, обеспечить высадку очередного десанта, указать скопления фашистов и корректировать огонь по ним...

Дударуков дал цели: скопление войск врага. Залпы из-за реки разметали их... Но бой уже шел на позициях батареи. Шел к концу.

...Батарея погибала на глазах. Выхода не было. И тогда офицер, направляющий огонь сотен артиллерийских и минометных стволов, принял последнее решение.

Хаджгери Дударуков четко передал штабу последние координаты:

- Огонь на батарею. Всеми стволами. Три залпа! – и чтобы там, на том берегу, друзья не ошиблись, по кодированной карте уточнил координаты батареи и повторил:

- Огонь на меня! Тремя залпами!.. Кругом гитлеровцы!.. Прощайте!

На теле Хаджгери не было осколочных ран. Он был убит очередью из немецкого автомата. Комсомольский билет, присланный тете Хаджгери однополчанами, был прострочен пулями...

Выписка из карточки «Уточнение судьбы».

Дударуков Хаджгери Нанашевич:

- 1922 года рождения, член ВКП(б);

- командир батареи 883 стрелкового полка, 193 стрелковой дивизии;

- убит в бою 31 марта 1945 г.;

- похоронен возле здания ратуши на центральной площади г.Данцинга (Гданьск. ред.).

Выписка из наградного листа:

Орден Отечественной войны II степени.

Приказ 12/Н 12.10.43 г. 27 СК Брян. фр.

25.06.44 г. огнем прямой наводки разрушил 4 блиндажа, уничтожил 5 пулеметных точек и до 30 солдат противника, обеспечивая продвижение нашей пехоты вперед.

В бою под г.Барановичи огнем батареи подбито 7 танков, подавлен огонь трех пулеметов и отражено 2 контратаки противника.

Командир 883 СП Смирнов 29.07. 44 г.

«Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

Командир артиллерии 193 СД полковник Руденко

6 августа 1944 г.

«Награждаю орденом Красной Звезды».

Командующий 193 СД генерал-майор Фроленков

Представлен к ордену Отечественной войны I степени за то, что в наступательных операциях с 14 января 1945 г. по настоящее время батарея под командованием т.Дударукова показала высокие образцы мужества и отваги в борьбе с немецкими захватчиками.

23.01.45 г. батарея подавила огонь 119-мм батареи противника, из нее две пушки разбиты. Подбиты также две самоходки.

27.01.45 г., форсировав вместе с пехотой реку Висла, батарея принимала активное участие в борьбе по расширению плацдарма.

Отражая контратаки противника, батарея разбила 5 пулеметов, подавила огонь 9 пулеметов и огонь «Фердинанда» и прямым попаданием уничтожила до 80 человек пехоты гитлеровцев.

Тов. Дударуков сам лично находится в боевых порядках батальонов и конкретно руководит действием своей батареи.

Командир 883 СП гв. подполковник Степанов

15 февраля 1945 г.

«Достоин награды ордена Отечественной войны I степени».

Командующий артиллерией подполковник Волдасов

22.02.45 .

«Достоин...»

генерал-майор Фроленков

«Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени».

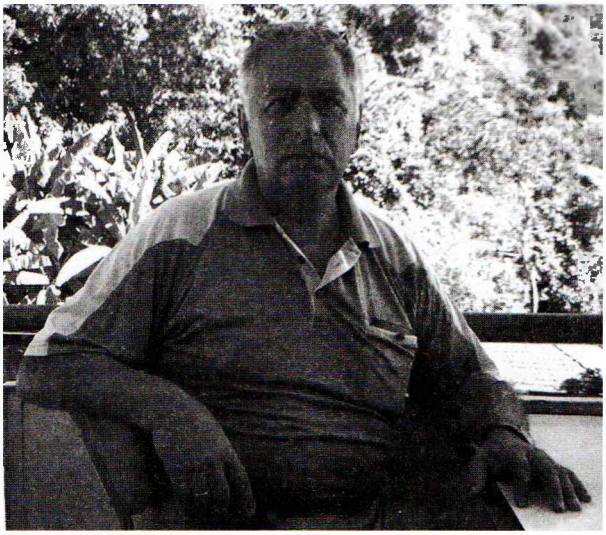
Ком. 105 СК генерал-лейтенант Алексеев.

26.02.45 г.

За последний подвиг на Одере Дударуков Х.Н. несомненно был представлен к званию Героя, но, видимо, сословное происхождение стало препятствием.

Книга Славы книга Памяти. Абазины в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. 60-летию Великой Победы посвящается. (О командирах и воинах, стоявших насмерть во имя жизни). Черкесск, 2005, с. 10-11.

Общественная организация «АБАЗАРА»- настоящее и будущее



Общественная организация: Абазинский национальный культурный центр – ОО АНКЦ «АБАЗАРА» была создана 28 июня 2008 г., на учредительной конференции абазин, постоянно проживающих в Абхазии. Информация о создании нашей организации была опубликована в газете «Республика Абхазия» и журнале «Абаза», издаваемом МААН.

Главными целями Организации являются возрождение этнокультурного единства абхазо-абазинского (абаза) народа, создание необходимых условий на исторической Родине для добровольного возвращения абазинской диаспоры в Республику Абхазия, участие в экономическом, социальном и культурном развитии Абхазии, восстановление подлинной истории, сохранение национальной самобытности, традиций и обычаев абазинского народа.

За период работы совместно с Государственным комитетом по репатриации РА, с Общественной организацией абазин «Абаза» КЧР и представительством КЧР в РА проводилась практически ежедневная работа по оказанию помощи приезжающим на постоянное жительство переселенцам – абазинам из КЧР.

Эффективное решение проблемы переселения репродуктивной части абазин на историческую Родину, несомненно, будет способствовать не только улучшению демографической ситуации в стране, но существенно изменит социально-экономическую ситуацию в позитивном направлении, за счёт притока готовых специалистов в сельском хозяйстве, строительстве, науке, образовании, медицине, бизнесе.

Организацией «Абазара» проведена значительная работа: оформлены все необходимые документы, в том числе устав организации, проведена регистрация ОО АНКЦ «Абазара», как юридического лица; изготовлены печать, эмблема, флаги: абазинский и абхазский; установлено тесное взаимодействие с Государственным комитетом по репатриации РА. Положительно решён вопрос о признании всех абазин из КЧР репатриантами.

Решён вопрос о представительстве абазин в Госкомитете по репатриации, в настоящее время проводится большая работа по включению всех абазин в государственную программу по поддержке процесса репатриации.

За период работы нескольким десяткам выходцев из КЧР была оказана помощь в решении жилищных вопросов, трудоустройстве, оказана юридическая поддержка в решении спорных вопросов. Для решения вышеперечисленных задач руководству Организации приходилось непосредственно обращаться к Президенту РА, в Кабинет Министров РА, в Парламент РА, к Главе администрации г.Сухум Лабахуа А.М.и к Председателю Госкомитета по репатриации Адлейба З. К.. Все, к кому мы обращались, с пониманием относились к нашим проблемам и оказывали посильную помощь.

Однако некоторые наши представители из КЧР склонны решать вопросы, минуя общественную организацию «Абазара», пользуясь личными связями, не поставив в известность руководство организации. Если мы хотим, чтоб с нашим мнением считались, и мы могли успешно решать уставные задачи необходимо поддерживать личным примером авторитет организации, а не обращаться прямиком к руководству РА. Главным условием успеха любой организации является согласованность действий. В этом вопросе достигнуты определённые успехи, мы работаем в тесном сотрудничестве с ОД «Абаза» КЧР (Руководитель организации – проф.Пазов С. У.).

Нашей организацией был проведен ряд мероприятий культурного обмена с Карачаево-Черкесской Республикой: ежегодно начиная с 2009 года проходят персональные выставки художников из КЧР, членов Союза художников России, а также презентации произведений абазинских писателей и поэтов, посвящённых Абхазии.

Выставки и презентации вызывают большой интерес общественности, эти масштабные мероприятия проводились нашей организацией совместно с Комитетом по национальной политике КЧР (Айсанова Люда) и Министерством культуры РА (Логуа Н., Джения В.). На презентациях выступают известные поэты и художники Абхазии, информация об этом мероприятии публикуется в печати и рекламируется по телевидению.

Член правления организации Кужев М.Р. организовал и непосредственно принимал участие в поездке преподавателей школ Гудаутского района по обмену опытом в изучении родного языка с учителями Абазинского района КЧР, встреча была плодотворной и транслировалась по каналам АГТРК и телевидения КЧР. Кроме того им про-

ведена значительная работа по культурному обмену видеофильмами о культуре, обычаях и быте абазинского народа. Неоднократно им принимались попытки организовать спортивные соревнования молодёжных футбольных команд Абхазии и Абазинского района КЧР, однако отсутствие финансовой поддержки не позволило реализовать эти мероприятия.

Организация принимает участие во всех официальных мероприятиях проводимых в республике. Благодаря активной поддержке со стороны Госкомитета по репатриации (Адлейба З.К.) руководству нашей организации удалось добиться выделения отдельного офисного помещения в новом доме по ул.Эшба, 171А, площадью около 100 кв.м.

Нужно признать , что Государственный комитет репатриации выполняет огромную работу по содействию процессу адаптации репатриантов :

– это и выделение жилья, земельных участков под индивидуальное строительство;

– это и отстаивание интересов абазин перед администрациями районов, претендующих на перераспределение жилья;

– это и оказание материальной помощи абазинам, находящимся в трудном финансовом положении;

– это оказание помощи в приватизации жилья, участникам войны – бесплатно;

– это и помощь в трудоустройстве и поступлении в вузы и т.д.

Вместе с тем процесс переселения абазин на историческую Родину носит вялотекущий неэффективный характер, что по нашему мнению, связано в первую очередь с нерешённостью ряда вопросов, в том числе и правовых.

Высоко оценивая поддержку абазинского народа со стороны руководства Республики Абхазия и Государственного комитета по репатриации, выразившуюся и в предоставлении гражданства Республики Абхазия всем абазинам не зависимо от места жительства, и в становлении Абазинского района КЧР, и в поддержке Общественного движения «Абаза» и « Абазара» во многих других вопросах, хотелось бы обратить внимание на проблемы абазин, постоянно проживающих в Абхазии не один год и особенно тех, кто хочет обустроиться в Абхазии, с тем, чтобы приносить ощутимую пользу Апсны.

Основная причина, препятствующая активизации процесса репатриации абазин из КЧР – это дефицит рабочих мест с достойной оплатой труда, отсутствие хотя бы временного недорогого жилья на период становления и поиска работы, а также отсутствие необходимых средств на производство ремонта предоставляемого жилья. Нужно признать, что состоятельных представителей нашего народа очень мало и они не очень спешат оказывать помощь переселенцам в Абхазию и инвестировать средства для создания дополнительных рабочих мест.

Все эти проблемы необходимо будет решать Государственному комитету по репатриации совместно с правлением ОО АНКЦ «АБАЗАРА».

Для этого, во-первых, должна быть разработана Государственная программа репатриации на перспективу, программа должна в полной мере учитывать сложившуюся ситуацию и наметить реальные пути выхода из кризисной демографической ситуации.

Во-вторых, если этот вопрос будет решаться в рамках Госкомитета по репатриации, то проблема репатриации абазин должна быть составной частью общей программы по репатриации и в части касающейся абазин должна согласовываться с правлением ОО АНКЦ «Абазара».

В-третьих, для того чтобы придать значимость процессу репатриации необходимо предусмотреть представительство абазин в Парламенте и Правительстве РА.

В-четвёртых, для поддержки концепции этно-культурного единства абхазо-абазинского (абаза) народа необходимо, чтобы история абазин была составной частью истории Абхазии (в настоящее время ей уделено всего 1,5 страницы, что явно недостаточно).

Все эти вопросы были подняты нашей организацией, некоторые вопросы решены, другие требуют своего решения на уровне Законодательной и исполнительной власти.

В деятельности ОО АНКЦ «АБАЗАРА» имеются существенные недоработки.

1. На данном этапе из-за большой текучести репатриантов не удаётся навести порядок в учёте репатриантов – количестве абазин, получивших гражданство, количестве абазин, постоянно проживающих в Абхазии, кому конкретно предоставлялись квартиры и участки в последние годы.

2. В ОО АНКЦ «АБАЗАРА» составлены списки нуждающихся в жилье членов организации, однако, процесс предоставления жилья абазинам, проживающим в Абхазии на частной квартире по несколько лет, проходит чрезвычайно медленно. Видимо в этом вопросе правление организации не проявило необходимой активности.

Многие молодые специалисты из-за необустроенности в Абхазии вынуждены возвращаться в КЧР, однако, здесь их тоже не ждут с распростёртыми объятиями, так как молодые успешные представители нашего народа, для того чтобы быть избранными во властные структуры или устроиться на работу в силовые структуры КЧР вынуждены отказаться от абхазского гражданства. Все эти проблемы должны иметь своё решение, но для этого необходимо устранить причины, породившие их, для этого необходимо подходить к репатриации как к сложной проблеме, требующей разработки серьёзной Государственной стратегии и поддержки гражданского общества. В противном случае, решение демографической проблемы, являющейся для Абхазии основой устойчивого развития государственности, так и останется вялотекущей.

Январби ЭКБА,
председатель ОО АНКЦ
«АБАЗАРА», профессор

АДУНЕЙ ЙАНГІАЛУА АГІВЫЧІВГІВЫС

САРА СЫЛАХЬ, САРА СЫЛАХЬ

Сара сылахь, сара сылахь,
Снауырдзатl абар ахъылагъь.
Мшума, мзума, сквшума? –
Йсызгlанхаз зъару уымхlвума.

Сара сылахь, сара сылахь,
Снауырдзатl абар ахъылагъь.
Мшызтын йамаху сынцlра –
Сахадзуштl дзыхь цкьакl ажра!

Сара сылахь, сара сылахь,
Снауырдзатl абар ахъылагъь.
Мзызтын йамаху сынцlра –
Ъахlльыта йхlыму шызбара!

Сара сылахь, сара сылахь,
Снауырдзатl абар ахъылагъь.
Сквшызтын йамаху сынцlра –
Сазхъвыцпl йажьагу апсра!

Батал Къасей

Ари ауыса зкъальам йгlахъыцlыз Къарча-Черкес къральыгlва университет адоцент, ауысагlв, алитературадырыгlв Батал Къасей йакlвапl. Асквш l959 агlан Гвым йтагылу апхьарта дангlалга, йкытлагlвчва йрыуата гвып бзикlгьи йыцта Къарча-Черкес къаральыгlва пединститут апхьара дгlайтl ауи.

«Ари арыпхьарта сапщылищтара асквш l959 йгlашlарышвта акlвапl, – йгlайгвалашвахтl ауи хlанйаракl апны. – Ауат йрыуата хвысквша сапхьатl, арахьари йгlанхаз азаман араъа нхагlвыта саъапl.

Асквш l966 йгlашlасрышвын арыпхьагlвта абари акафедра апны сынхитl. Ассистентта салагатl. Сангlайсахlат зпышва сашlпшуаз, захlба ажва саздзыргlвуаз щардагlв сыман. Ауат ари акафедра апны йынхаквуз ракlвапl зымгlвадзугьи. Сакий Мусса ухlварыгьи, Пшибий Иналь ухlварыгьи – агвхъауа хъвы йауата, Тобыль Нурйа, Кълыч Рауф, тlакlв ймачlта Чквтlу Микаэль, тlакlв ймачlта Меремкъвыль Владимир – ауат зны арыпхьагlвта йсыцын, зны хlацынхауата хlацын. Гlамта бзидздза цlхьатl ари акафедра саъищтара. Ауи йгlаныцlуа ауи акlвапl. Ари хlреспублика апны арыпхьара ауыс мгlвата йгlамнадаз уыла йуызгlацlажьуаштl ари акафедра аунашва анучпауа асхъан.

Ари акафедра сангlайсахlат, хlгвыпква, абаза гвыпква хвгlвы-цыгlв йнадзун, хвгlвы-цыгlв хlыман уагlата. Ауи аконкурс гlауахвырквын шlыпlакl ахъазла ршвъаква гlахlыртуан хвгlвыцыгlв. Ужвы ауатква гьхlымахым».

Джьащахъвара алата йхlпхьадзитl Батал Къасей абаза литература апны йапхъахуз ачlвырхъаква шатипыз, ауи ауыс апны Тхlайцlыхв Бемырза йажва дшаздзыргlвыз: «Бемырзи сари, йшсхlваз апшта, мгlвата йгlамыгlдаз, йацгlамыгlдаз са апхьарта сапхьаркlвауата акlвапl ауи шгlаджвыквылыз. Бемырза арра дангlахъынхlвых тракторла йайрыпхьауа абауи ашкlолчкlвын-хlва хlызпхьауа Гвым апны ауаъа дынхун. Саргьи йагlбахауа аклассква рпны сапхьауата ауи йыззысхlваз аъачlвагlала хlайрыпхьун ауи. Йара дарыпхьагlвын, сара ахъаз йапхьауа сцlейын.

Уацlыхъван Бемырза агазет днарахвхын сара йжвбахауа акласс сапхьауата урышвла уысаквакl зыгlвуа салагатl. «Батя»-хlвагьи йрыцlасрышвуан ауат.

Ауат ауысаква йрыуата зджьакlы Бемырза йзысщтитl агазет. Йзысщтийын йымкъвауата джьауап сызгlайхтl. Щаквкlыта, закlылагьи сгвы дгlамсуа ауат ауысаква цlбата йрыцlбу гlайхlватl. Ауаса ауи гьакlвым йхъаду. Йхъаду йгlаликlгlаз акlвапl. «Къасей, абаза литературала кlара учпара утахъызтын йучпауа, йуыгlвуа абазала йгlвы», – йхlватl.

А йара апхьартагьи сгьампхьатl абаза бызшва, йгьи сгьзымыгlвуазтl, йгьи сгьзампхьузтl.

Уацlыхъван Джыр Хlамид рыцхlа даредакторта йгlацlцlтl «Урышв-абаза ажвар»-хlва. Ауи гlасахвын абаза ажваква злащаквгылу ахlарыфква спшгlауа йгlасауамцара, йадзхъасыргылхуамца, ауаса бзидздзарагьи апхьарта сгlалганацlыкlьара сынхатl.

«Батя» ззысхlваз йара дпсындзыкlьарагьи, йпсата бзихатl, йари сари йхlхъазыта хlангlанхарыз, сыхьызла дгьсымпхьузтl. «Батя» йхlвун. Ауи азаманищтара ауи «Батя» йылайкlын, ауи акlвын ауаса дызсыпхьуз.

Асквш l959 апхьарта сангlалга, гвып бзикl хlнадзауата хlкыт хlгlатыцlын араъа институт хlгlайтl. Хlгlайын хlыцlалгlвацатl акlвын дзын мыш пхата ачкlвынчваква хlшацыз, Бемырза дъагlаншазгьи хъагьи гlымдыруата днахlыдзхъагылтl. Днахlыдзхъагылын тlакlвгьи дгlахlачважвакватl агьийын уацlыхъван йартмакъ йгlатихын асквш l958 йгlацlцlыз йапхъахауа йазкlкlра «Абзибара ачlвец» йалагылаз зымгlвагьи закlы-закl гlахlитатl. Абарауи абаза-

ла йгІвбахауа азкІкІырата снапІы йгІацІашватІ.

Йапхъахауа азкІкІра йжвабахауа акласс сапхьауата Джьгватан Къали рыцхІа йазкІкІра «Уара суызуыситІ, спсадгьыл», ауи акІвапІ йапхъахауата йгІаснапІыцІашваз. Йара абазата йаъу йагІбаз ауи акІвапІ йапхъахауата. Абарауат агІвазкІкІракІ сашІамсуа срыпхьун».

Сквш щарда ахъыцІхьатІ ауищтара. Батал Къасей дуысагІвхатІ, длитературадырыгІвхатІ, зыхьыз бергьльу дпедагогхатІ. Къарча-Черкес къральыгІва пединститут (ужвы университет) апны ауи йапшым аъанатІаква нкъвигатІ йгьи йынкъвигитІ уахьчІва йъагІадзаз. Ажва пха щардагьи йквнагадзауата йзырхІвитІ ауи. Къарча-Черкес къральыгІва университет апроректор, зыхьыз бергьльу апхьахьа ПІаз Сергейгьи Къасей пхата йыквчважвауа дрыуапІ: «Къарча-Черкес университет абаза хъвшара аунашва анухІвауа, Кълыч Рауфищти Батал Къасейи ракІвапІ апхъапхъа уыла йгІацІагылуа. Ауниверситет хІа хІхъвшара йзлабергьльугьи апхъапхъа йзлардыруагьи ауат ракІвапІ. Ажва гьалам, араъа апны ауат рахІбачвагьи нхатІ: ХІвран ШахІвалигьи Тобыль Нурйагьи аъан. Сквшышв бжакІ йнаднацалуата йынхауа (Рауф рыцхІа уахьчІва дгьхІылахым) Къасей йакІвапІ. Йыцынхауагьи ужвы, сиздырума, хІкытква рпны щардазджьара ъачІвагІагІвта йынхауа ауи йнапІы йгІацІцІтІ. Ауи акІвапІта, уахьчІвала Къасей дарыпхьагІвпІ, дахІба пшдзапІ, дкьангьашыгІвпІ – зымгІвалагьи ахІба гвыбзыгъата, тшыззынахІырхауата йхІыму араъа апны ауи йакІвапІ. Са Къасей йайрыпхьакваз срыуапІ.

Ауи амщтахьлагьи сквш гІважвижвабакІ йнаднацалуазапІ Къасейищти сари йара кафедракІ апны хІацыта хІынхауищтара. Арат асквшква зымгІва руацІалагьи ауи тшипсахызтынгьи тшызлайпсахыз дукІ гьаъам.

Са йапхъахауата аспирантура сгІахъынхІвыхта нхара саналага, аъачІвагІа, абызшва ацІолара ауат зымгІва Кълыч Рауф йгІахІитыз, Тбилиси апны йсауыз адырраква агьиква – ауат гІасрысабапуан. Ауатла сшынхушыз ацІыхъва стагылан. Ауаса арыпхьаща, ауи аметодика ззырхІвауа йапхъахауата аудитория саннашыл лекция сапхьарныс, сызлапІатІауыз Къасей лекция данхІзапхьуз йгІайрысабаплуз аъащаква ракІвапІ.

Ужвы сквш 30 йахънацахьатІ, сиздырума, абзазара йхІнардырыз, абзазара йщаквнаргылыз датша нхащагьи саухзапІ. Ауаса уахьчІва йъагІадзазгьи швапхата йсыму, апхъапхъа саннашылгьи астудентква рпны швапхата йсымаз Къасей йынхаща акІвын. Ауи щарда йнадзитІ, ауи нархартакІпІ.

ЙгІвбахауата, апхьагІвчва – астудентква дымцІыруата, дырмайсуата, швабыж дщаквкІыта, бзита йтахъу гІаргвынйыргІвитІ, йырдырра атахъу рызйыдгалитІ. Ауи уыс дупІ. Датша хъатакІла алитературадырра апны уахьчІва, ажва гьалам, нхара цІола алитература йазынархата бзидздза гІаншахьатІ. Ауаса апрофессор ТІыгв Владимир, апрофессор ЧкІала Петя ракІвымкІва уахьчІвала алитература азцІгІараква цІолата йрыдынхалуа, апхьагазтынгьи, цхърагІагазтынгьи йызчпаз, йгьи йызчпауа Батал Къасей йакІвапІ. Ауылагьи, ажва гьалам, уыс ду йхитІ.

УахьчІва Батал Къасей йгьи дарыпхьагІвпІ, йгьи дапхьахьапІ, йгьи дахІба гвыбзыгъапІ. ЙъанауырхалакІгьи абараъа йахІрыпхьауа, йгІадзынгылуа ашІаква ауи йапш ахІба, ауи йапш арыпхьагІв дзауыз йгІарайхІвапсушта акІвапІ йшаъу.

Къасей тгІачва пшдза йымапІ, йгІадзынйыргылтІ, – йыгІвпачва, йпхІа. ЗымгІвагьи тгІачвахатІ. Асабиква гІарыцІагылитІ. Йхъапщыла Катя абараъа дхІыцта акафедра дынхитІ. Ажва гьалам, ауыгьи шви пхи зквырцІауа, йзыздзыргІвуа дарыпхьагІвпІ уахьчІвала. ЙтгІачва шабгу абаза культура, абаза ршІыйара рпны уыс ду зырхъйауа тгІачвапІ».

Жвлара магІны рымазшва йагІбитІ хІара Къарча-Черкес къральыгІва университет апны абаза студентква рарыпхьара йапщылу Батал Къасей йхъвыцраква. Ауи йгІалцІла акІвапІ ауат ахъвыцраквагьи ари агІвыра йзналахІыргылуа: «УахьчІвала йгІауахвырквын абараъа гІвхъвшаракІ хІымапІ – азакІы урышв бызшви ауагІахъа филологии, йгІвбахауагьи уагІахъа филология йгьи гІвыма бызшва филология. Ауат агІвхъвшаракІ рпны студентта йхІымазара атахъыпІ гІвынгІважвагІв. Ауаса уахьчІва ауи апхьадзара хІымапІ-хІва йгьхІзыхІвум аджвгьи. Ауи гІазлыцІуа тамамта йгьхІыздырам. АуагІа агород дуква йцитІ, йапшым аъачІвагІаквала тшдрыхІазыритІ. БзипІ ауи. ХІуагІахъа руыс уазхъвыцуата уанадгылра асхъан, араъа апны апхьара хІсабиква ъагІамихуа ауи жьыхьрата йузалитІ. Ауи хІара йгьхІхъазым. АнагІвайквагьи гьгІайхуам, агвхъауаквагьи гьгІайхуам, дара акъарчаквагьи мачІхатІ ауагІахъа гвыпква рпны. Йызпщылу швхІаусыгІва ащардазапІ ауи. ХІкъраль – йтапатасыз къральпІ ари. Ауи атапатасра йапщылата арыпхьагІв уахьчІвала, хІкъраль

аунашвачпагІвчва ауи хвду йыквырцІауата рхІвазтІхІва, хвыкІгьи гьйымахым. Йынхаша хІакъ амуазтын, датша ханыкъвакІла апхъа акъраль ауи арыпхьагІв йызлагІайцхърагІуз ауысква закІгьи аъахмызтын – абарауатква зымгІва асабиква ранчвагьи рылазапІ, асабиква арыла йгьгІарщтихуам. Асабиква араъа йангІамихра агІан, хІыззцахуа датшапІ. ХІыззцахуа йара ари азаман глобализация-хІва абаружвы хІызлачважвауа нархарата йаъу зымгІва рпынгьи йаъу атермин, ауи ажва гІадрысабапитІ. Ауи аглобализация хІаназцауа, хІхъауыс гІымбахырквын, хІыбызшва хІампхьахырквын, хІлитература нахІымрыскІьахырквын апхъала, хІыззгІайхуа закІ акІвапІ – ауагІахъара ыдзныс. Абазала хІчважвузтынгьи, уачІвы хІшабазу гІдыруата хІыбызшвала хІанзымчважвахуа амш гІанардзуштІ. Ауи хъчІвара уыспІ».

Хъата щардала тшауацІдрых йауаштІ араъа Батал Къасей йхъвыцраква. Ауат йырпщыл йауаштІ датшагьи жвлара магІны зму уыс дукІ: «Абарауи ахъчІвара уыс йапщылапІ датшагьи кІара. Апхьагаква рунашва схІвара атахъыпІ. Са заджвыла ТІыгв Володя рыцхІагьи дхІыцта асквш І972 йгІашІарышвта абаза литературала апхьага шІыцква ргІацІщтра ауыс сапщылапІ. Тобыль Тольыстан йымщтахьла йаъаз апхьагаква араъа апны ргІацІцІра ашІасхитІта, абауи йгІасхІваз азаман агІан йапхъахауа абаза литературала апхьагаква гІацІцІуа йджвыквылтІ. Уыжвгіандзарагьи ауи ауыс хІапщылапІ. Кьангьаш гьалам Тобыль Тольыстан йапхьагаква, абари йгІвбахауа абанпара апхьагаква, Володя, сара агьиква йхІчпахыз йгІвбахауа абанпарата йхІпхьадзапІ, апхьагаква ани Тобыль Тольыстан йпышвагьи гІахІрысабаптІ, ауи амщтахь ауи азаман агІан йынхуз апхьагаква йара аурышв литература акІвызтІ, ауи амщтахь абазаква ракІвымкІва арахьарат ауагІахъаква рлитератураквала апхьагаква рчпауа йалагатІ. Аджв аджв йшІпшыхуамцара апхьагаква кьангьаш аламкІва теория шІыцгьи рызгІаргтІ. Методика шІыцгьи рызгІаргтІ ауат апхьагаква зчпуз. Абарауи атеориягьи аметодикагьи йахьчІвагьи йызлбзазауа ауи акІвапІ. Ауаса асквш І995 йгІашІарышвта абаза литературала апхьагакІгьи гьгІацІцІхуам. Апхьартаква уцарыквын ужвы йгьуаухуам апхьага. Йжвбахауа акласс абжа гьаъам. Йжвабахауа – ауи акІвапІ. Йжвизхауа – ауи акІвапІ. Апхьага аъазтынгьи – ахрестоматия гьаъахым.

Дукі мцІуата ареспублика знапІыцІакву рунашвала сом хмильуанкІума гІаларцІатІ апхьагаква ргІацІщтра йазынархата. Йшсагіахуала, ауатгьи гьаъахым. Апхьагаква ргІацІщтра ужвыгьи йататащахІахуштІ. Ауи тахІщахІапхьадзагьи арыпхьара ауысгьи хІарыпхьагІвчва рынхарагьи тахІщахІауамцара йнайуаштІ. Ауи акІвапІ апхьагаква руысла, арыпхьагІвчва руысла йсхІвушыз.

Йацсціахуашта йсхІвушыз ауи акІвын. Абаза литературала апхьагаква зчпуш къару аъапІ. ТІыгв Владимирищти сари йапхъахауата йгІацІхІщтыз, уацІыхъван йгІалалхыз аъапІ арыпхьагІвта йынхаквуз – Джьардис Ася лакІвызтІ, Джьандар Люба лакІвызтІ. Йызчпуз йгьи йызчпуш аъапІ. Ауаса ауат, ахъахьыла йшсхІваз апшта, апхьагаква ргІацІщтра шІыцта йджвыквызцІахуаш анхара йазпшитІ».

«Россия Федерация арыпхьарала анхагІв бзидздза» (асквш І978), «Россия Федерация йхІаракІу апхьарта гІатгара зму анхагІвы» (асквш І994), «Къарча-Черкесла арыпхьарала гІатгара зму анхагІвы» (асквш 2005) – абарат йгІашІыхІпхьадзаз ачІахІра хьызква нкъвигитІ абаза йгьи агвхъауа филология акафедра адоцент, акласс айцІбаква рыхъазла арыпхьагІвчва ъадрыхІазыруа афакультет йшынхауамца йапхьауа йырзалху ахъвшара адекан йцхърагІагІв Батал Къасей. ЙхІвара атахъыпІ «Россия Федерация йхІаракІу апхьарта гІатгара зму анхагІвы» чІахІра хьзы Батал Къасей хІреспублика апны зымгІва драпхъата йшгІайквнадыргаз. Ажва пха щарда йзырхІвитІ ауи араъа дызцынхауа ауагІа. «Сквш гІвынгІважва раъара ахъыцІхьатІ сара Батал Къасей дыздыруищтара, – йхІватІ педагогикали апычІв классква йырзалху аметодикали афакультет адекан, апедагогика дырраква ркандидат Биджиев Джашарбек Умар йпа. – Зымгівалагьи уызквгвыгъа йауаш дгІвычІвгІвыспІ ауи, ауи дыздгылуа ауыс йбжанардзата йгьгІанхум.» Урышв бызшвали литературали, ауат рарыпхьара аметодикали акафедра аунашвачпагІв, адоцент, афилология дырраква ркандидат Сакьий Аскьар Мусса йпа араса йгІаликІгІатІ: «Сара зынзаджвыкІгьи йгьсымбастІ Батал Къасей йбжьы щтІыхта заджвы дйачважвауата, йа заджвы дйыргвыжвкІта ауи дзыгІвну апещ дгІаджвылцІхуата. Ага ауаса йаъазтынгьи ауи йхъвдаквцІараква змырхъйауагьи заджвгьи сгьинымйастІ. Абарауи апшта йпІатІу хІаракІыпІ ауи.» «Ауи цІабыргдзата, абгата интеллигент-хІва уызпхьа йауа дгІвычІвгІвыспІ, – лхІватІ афилология дырраква рдоктор, урышв бызшвали литературали, ауат рарыпхьара аметодикали акафедра адоцент Чотчай Марина Юрий йпхІа. – Ауи сызлайыдгылуа йамгІан уысызлакІгьи ацІыхъвадза

йалхІмыргауата закІгьи гьгІанхум.» «Саргьи Батал Къасей хвду йзызбауа, ауи йгІвычІвгІвысща згвапхауа срыуа заджвыпІ, – йхІватІ математикали ауи арыпхьара аметодикали акафедра зунашвачпагІв Дзамыхіа Альбек ХІвсин йпа. – Сара сматематикызтІхІва Батал Къасей алитература йазалху йгІвыраквагьи срыпхьитІ, ауат сгвапхитІ.» Батал Къасей йзынарху ажва пхаква лраргамтІ афилология дырраква ркандидат, урышв бызшвали литературали ауат рарыпхьара аметодикали акафедра арыпхьагІв ахІба ТхІайцІыхв ГІайщат МухІамад йпхІагьи: «Батал Къасей дыздыруищтара щарда цІитІ. Апхьарта сгІалган ауниверситет хІалганацІыкІьара хІайрыпхьатІ. Къасей сайрыпхьатІ ансхІвауа са схъа швабыжта йыладухитІ. Йауа ухІварыквын йдырраква швабыжта йцІолапІ. Батал Къасей уыса йгІвитІ. Литературала критика статья гІацІищтитІ. Апхьагаква адызгалуа агвып абаза бызшвала дрылан йгьи дрылапІ уахьчІвадза. Сара йсхІвуш ауи акІвапІ. Къасей швабыжта дгІвычІвгІвыс бзипІ. АзгІвадара йымата, йдахІвраква дута – ауатквала сйайхІвахІвитІ.

Датшагьи мшыркъваразапІ ауи, йшсхІвуш гьсыздырам. Батал Къасей хІалькІ йылапІ. Уйагъахара утахъымызтын Къасей книгакІ гІайыквухызтын, ауи йутахъдзугьи чпа, ауаса йытх. Йыуымтхырквын – уйагъахушт. Ауи мшыркъварапІ, йшсхІваз апшта, датшата йухІвушызтын книгакІ йа литературакІ анумауа асхъан, абаза бызшвалазтІ, литературалазтІ, Батал Къасей йпны уца. АйхІара йутахъу ууитІ».

Датшагьи гвгІанагракІ. Ауи зчІву ари ауниверситет апны йынхауа зыхьыз бергьльу асуратгІвгІвы Мартаза Нурали йакІвапІ: «Араъа сгІайищтара саргьи бзидздза цІитІ. Апхъа дгІайхьан, араъа дынхауата саргьи сгІайтІ. Ауищтарагьи йылызбгІауа ауи акІвапІ. Ари анхарта апны хвду йымата, йайкьангьашуа акІвапІ йынхаща шаъу. Йынхаща уалачважварквын йшаъу ауи акІвапІ. СцапІта сымш згапІ, тшгьсрагІапсарым-хІва – ауи апш хІаль гьйылам. Дырра шритуаш астудентква, закІы йшазибжьуш дыззынарху ауи акІвапІ йшаъу.

Анахьани уысала агьила йалайцІауа, са ауаъа йсхІвуш ауи акІвапІ. Сгвы йалахІитІ ауат санрыздзыргІвуа асхъан – йуысаква агьиква, йуысала уарад анырхІвауа агьиуа. УыскІла кьангьашракІ анстахъу, закІы ансчпауа йанакІвызлакІгьи цІолата, йалыргата йаквнагауа гІасайхІвитІ. Сгвы йыртынчитІ. Йынхащала, йбзазащала ауи акІвапІ дшаъу. Дырра йымата, йыхв дута – ауи акІвапІ дшаъу».

Хвду азыгІбауата ари хІгІвыра йналахІыргылитІ Батал Къасей йхъапщыла, Батал Къасей йаъара ари ауниверситет апны йынхахьу, абаза уысагІв Шхай Катя лхъвыцраквагьи: «Ари агІвычІвгІвыс сгІайыднагалищтарагьи йыдызбалыз ауи атІакІв схІвапІ. ДгІвычІвгІвыс цІабыргыпІ. Йажва зынгьи дгьайжьум. Заджвгьи чвгьарала йцІыхъва дгьтагылуам зынгьи. Заджвы йычвгьа ухІваныс гьиуам, ауатква йба дгьауам. Йуыс дазцІабыргпІ. Йуыс йахъазымкІва йара абзазара апынгьи дцІабыргыпІ.

Йари сари ужвы ари асквшышв гьакІвым, датша сквшышвкІ хІбзазара атахъын. Ашвара-пхащараква йынкъвызгаквауа ужвы ауатква гьаъахым.

Йамуата закІ йылапІ ауи. Ухъа узазгылра атахъыпІ. Йхъа щардала дгьзазгылуам. Йгвы йгІасырквынгьи – йгвыла, ауаъа йтшаквауа са йыздыритІ. Йчвала тшгьгІайырбум. ДгІвычІвгІвыс цІабыргыпІ. Айшыста йсхІвуш ауи акІвапІ».

ЦІлакІ ауатра йласымцІазтын,
АцІла акъагІара зымбазтын,
Тыдз лашаракІ сычкІвын дтасымцІазтын –
КІарала йсзыбжума хІдуней?

Сыгвла сыгвлара йымбазтын,
Сабикі са сгвапара дамжьазтын,
Ласпакі са сышта йамырпхазтын –
КІарала йсзыбжума хІдуней?

Асас сытшгІва дамырпхазтын,
Ауи акъвытхІара ддмырчІвазтын,
ХІан лбаста хъгІа йымфазтын –
КІарала йсзыбжума хІдуней?

АхъацІа схъацІара йымбазтын,
АпхІвыспа лыбра сшІанамхІвазтын,
Са снысла ныхІваракІ рымхІвазтын –
КІарала йсзыбжума хІдуней?

Аратква са мышкІы йспхазтын,
ХІабазара ацІыхъва йнасмырдзазтын,
«Уикъвыці ауахь» – са сыхъазла йырхІвазтын –
Спсыті ауи атшын, спсыті ауи атшын!

ХІгІвыра алхІыргауата араса йгІалхІкІгІапІ. Зыхьыз бергьльу апедагог, абаза уысагІв Батал Къасей йыхъазла бзирата йхІвара, йгІарбара атахъыта йаъаркІву щардаркІвапІ. ХІапхъахькІьала йщтІу уыста йхІпхьадзитІ ауат хІара. Анчва йхІылйыршатІ ауат ауысква хІырхъйарныс.

ХІаджь Исмель

БИБАРКТ РМУЗЕЙ

Амузей анхара йшутахъу апшта угвы хътІыта уадынхалуазтын – амузей анхара зынзаджвыкІгьи цІыхъва гьайауам. Зъара учпалакІгьи, – йахьчІва йсчпушыз зымгІва счпан сразхатІ, – хІвата йгьузыхІвушым. Ауаса йыззыхІвауа, ауи амузей дгьанхагІвым, са ауи акІвапІ йшспхьадзауа. Ауралагьи бжаракІ гІаншитІ. Ауралагьи закІ нардзара атахъыпІ. Ауралагьи закІ гІаура атахъыпІ, уынхара утахъызтын ауагІа рыхъазла, ауагІа ртынхара ахъазла.

Йара амузей йшгІаншаз. Асквш 1975 асхъан йапхъахауа абари йапшу ахърыгІвра сквшы 80 дыртата, йылгвапымцІуа дчІвыуата йгІалыквсхтІ, – йазбгвалайа, бызлазыбжайа, – хІва лпа йпа мчыла йгІаситатІ. Ари, – лхІватІ, – са санхъва ланхъва йылхърыгІвран, – лхІватІ. ЙнаспхьадзатІ – йгІаспхьадзатІ агьийын, сназцІгІакватІ-сгІазцІгІакван, ауи асхъан йаъакваз алыгажвква йшырхІвауала, абари Бибаркт араъа йангІачІва асхъан, араъа бна дууын, джьычІв бната. Ауи аджьычІв йгІалырхыз хърыгІврапІ. Ари апш гІвбахпа сымапІ хърыгІврата. ЗакІы акІвапІ йгІасыргылыз араъа апны.

Ауаъа йджвыквсцІан закІы-гІвба-хІва, абарауи апш йнадзауамцара, са ари апхьарта сынхун ауи асхъан, зынгьи абари апш зджьакІ гІайуаштІ агьиуаштІ, анкъвакъвракІ аъапІ анырхІвара асхъан, йчпара атахъыпІ рхІвун, уацІыхъван йырхъаштылхуан. ЙкІарпсахтІ. ЙкІарпсахыргьи зынзаджвыкІгьи са сгвы гькІамхІатІ, са сгвы гьаквымдзтІ. СуагІахъа ртынхаква гІасхчапІ схІван, йазскІкІуа, йазскІкІуа, йазскІкІуамцара, хІкыт амш андырхапІуз асхъан, – йшпахІырхап уш агьиуаш, ани акІвпІ, ари акІвапІ, – рхІван, – араса йхІчпапІ, арахьараса йхІчпапІ, анаъагьи анаса йхІчпапІ, – анырхІва асхъан, унашвата йырчпаз ауи акІвапІ. Бибаркт ахъазла турых книга гІгІвыпІ, – рхІватІ (абанаъа апны йтапІ), уадыргІвана, – йыцІашвцІуш хІымапІ, музей хъхІтІыпІ, – рхІватІ. –«Йабахъхітіуаш?» – «Абанаъа Макьар Умар йпа йчпаз тдзыкІ асквш 1911 асхъан, атдзы гылапІта, ауаъа апны, ауи атдзы йыгІвнахІцІапІ, – рхІватІ. Атдзы асовхоз йырчІвын ауи асхъан. Ауаъа йызгатІ йыгІвнасцІан, сквшыкІгьи, гІвысквшагьи, хысквшагьи кытлагьи йгІайуамцара йапшытІ. Апхьартаква йнайуамцара йапшытІ. Ауаса са анхарта спщылапІ. Къасейхіабльа сынхарта сцунта, анаъа къалагІвыр дгьамам, йызхчуш данамайаура асхъан, асабиква йъакІвызлакІгьи йапшыпІ. Ймаджьанхауа йалагитІ, ачІвыца пыртшуа агьиуа. Абарауаса йанца асхъан сырхъгвжвайгІан абари пкъыгІвата йыжвбауа зымгІвадзугьи са сунагІва апны боракІ ауаъа апны хІоу-пщоута йыгІвнан агІсквшакІ раъара, аджвгьи дахьсымрысуа, аджвгьи йсмырбауата.

УацІыхъван счІватІ сазхъвыцын, – арат араъа апны, – са схъа са стахъвыцуан, абарауаса са сгвы йгІанагтІ. «Арат зымгІвагьи йзаскІкІы ачІвыйа, арат аннымхушзара?» – схІван сгвы йгІанагтІ. «Йыззынхара атахъу дзачІвыйа?» – йгІвбахауа азцІгІара. Йыззынхара атахъу асабиква рбжьара акІвапІ. «Асабиква абаъу?» – «Апхьарта». «Йсчпалакігьи ари асабиква рапхьарта апны йызгата, йыгІвнасцІуштІта, асабиква алазбжьуштІ,»-схІван сгвы йгІанагтІ. Схъа йасхІвтІ ауаса.

УацІыхъван араъа апны лыгвнахІ гьстахъым апхьарта апшвыма Напщ Сакьинат, зуагІахъа бзи йызбауа дпхІвыспІ ауыгьи, сылзыразпІ швабыжта. ДайгвыргъьатІ, – ауаса, – лхІватІ, – ари хІа хІАбаза район кІьыдапІ, – лхІватІ, – са хъаташвала йзбалакІ счпа йгьауашым, – лхІватІ, – ахъахьыла администрация рунашва аламкІва йгьсызуытуашым, – лхІватІ.

Сцан, Уаз Мурат йыгвнахІ гьстахъым, ауыгьи, Марджьанатгьи срынйатІ, срачважватІ агьийын, уацІыхъван аЙуангьи начальник управленията данынхуз асхъан, ахыгІвгьи йанрасхІв асхъан, ауатгьи йыргвапхатІ. Йыргвапхан йара ауаъа сшчІваз телефон гІарахвын йгІалзырчпатІ.

-Ари МухІамад ари акІвапІ йхІвауа. Бразума?

-Сразыпі.

-Йауиті, – рхІватІ, – йтахъу апещ гІалирыхта, апещ гІарымцырата йыт, йтахъу азихапІ, – рхІватІ.

Рыгвнахі гьстахъым, йыргвапхатІ йгьи йсыцыркітІ зымгІвадзугьи. Ари гІвпещкІ йнадзун. Абанаъа апны йхъвкІылата, ауылагьи укІылсуата зджьакІквата йчпан. ЙангІасырт асхъан, смахъащахъа хъазгылын, щардагІвгьи гІасцхърагІатІ, апхьарта йынхакваугьи гІасцхърагІатІ, алыгажвкваГьи гІасцхърагІатІ. ЗымгІвадзугьи аквытІквагьи бжьахІхтІ, абари апхьарта шаъу йаъапІ. Абанаъа чІвымыгъкІ алапІ, арахьараъа закІ тырцыпІ, анахьанаъа швквакІ лапІ, зымгІвадзугьи, чІыдата йаъу зымгІвадзугьи лысхтІ, абарат аплафонква чІыдата йаъаз зымгІвадзугьи йалсххын йшатахъыз, уахьчІва йшубауа апшта хІвоу-пщоута агІвпещкІ алазыжьхын абари апшта йсчпатІ. Гипс гІазгатІ, сиздырума, шпаклевка гІазгатІ, йатахъыз зымгІва хІадынхалын, ачкІвынчваквагьи гІасцхърагІан, араъа апны йынхауа арыпхьагІвчвагьи зымгІвадзугьи гІасцхърагІатІ, зымгІвадзугьи сырзыразпІ. Алахі дырзыразхатІ зымгІвадзугьи. Йалкігіата сизыразпІ сара асуратгІвгІвы Агача МухІамад. Араъа йанхІыргІалыз ауи йсуратква зджьара йгІанымхахуата чва бзи гІахъарцІитІ хІмузей. Йара уахьчІва йшубауа апшта йадыгІгалын, анхара джвыквхІцІан, швабыжта асабиква йрымагІальаматта, йгІайитІта йапшитІ.

УацІыхъван анхара апны абари апшта алыгажв харзынаква акъыль зму датшагьи нбжьагІв хІымапІ, ауатгьи гІайитІта, – швгІай асабиква хІрыдынхалуаштІ, – схІварыквын йгІайззитІта, асабиква йрайбжьитІ, асабиква турых рархІвитІ, асабиква абзи йазырбжьитІ, зымгІвадзугьи рхъа йтаржьитІ. Ауи ахъаталагьи згвы цхІауа хІкыт алыгажвква швабыжта сырзыразпІ – швабыжта йацхърагІитІ асабиква рбжьара.

ЗымгІвадзугьи зхІчпаз, зымгІвадзугьи зхІыргъахаз Бибаркт абаза уагІа хІсабиква рбжьара, ргІзара, рмыгІвхъымцтра йазынханыс акІвапІ.

ТІЫКІВА МухІамад,
Къарча-Черкесла гІатгара зму арыпхьагІв

НА КРЫЛЬЯХ ВДОХНОВЕНИЯ

Трудно сегодня представить музыкальную культуру абазин без имени Дмитрия Муртазова, чей голос уже не одно десятилетие восхищает слушателей широтой своего диапазона, необыкновенной чистотой и мощностью звучания.

Песня стала неотъемлемой частью жизни этого замечательного человека, своеобразной формулой бытия, его настоятельной потребностью каждый день привносить в мир неповторимые по своей изысканности мелодии, идущие из глубины горячего сердца. Вот откуда твердая убежденность Дмитрия Муртазова, в том, что песня, музыка действительно помогают жить человеку, преодолевать преграды, встающие на жизненном пути, обретать крылья вдохновения, веры и надежды.

Талант, как подлинный дар Божий, рано или поздно все равно проявляется. Важно не только вовремя его заметить, проявить, но и бесконечно трудиться, развивая и совершенствуя заложенные способности.

Дмитрий Галиевич Муртазов родился в ауле Красный Восток, на родине широко известных не только в Карачаево-Черкесии, но и далеко за её пределами известных деятелей науки, культуры, образования и искусства. Ничем примечательным его детские и отроческие годы назвать нельзя. Сызмальства родители научили его трудиться, не покладая рук. Другого выхода и не было. Нелегкие годы послевоенного восстановления разрушенного войной народного хозяйства требовали от всех максимального приложения сил, терпения и неустанного труда.

Дмитрий Галиевич и не помнит сегодня, как впервые услышал вдруг зазвучавшую в сердце песню. Конечно, она была народная, услышанная где-то на свадьбе или просто в минуты отдыха на полевом стане. Песня распирала грудь, а голос неудержимо рвался наружу. С особой благодар- ностью вспоминает сегодня Дмитрий Галиевич своих первых учителей пения Мухарби и Кещифа Шереметовых. Они не только помогли выявить в нем заложенные способности, но и научили обладавшего даром юношу многому. Прежде всего, до самозабвения работать над собой, неустанно развивать свои способности. Уже в школьные годы Дмитрий Муртазов не раз участвует в культурных мероприятиях районного и областного масштабов. Его звонкий голос часто звучит по республиканскому радио. Чуть позже он становится участником часто проводившихся в те годы Декад литературы и искусства Карачаево-Черкесии в различных регионах бывшего Советского Союза, в том числе и Москве.

В 1972 году Дмитрий Муртазов, отслужив в рядах Советской Армии, был принят по конкурсу в коллектив хора областного комитета по телевидению и радиовещанию. С тех пор жизнь Дмитрия Галиевича остается связанной с улицей Фабричной, 109 «а» в Черкесске, где расположен Дом радио ныне филиала «ВГТРК» «ГТРК «Карачаево-Черкесия».

В те годы в хоре областного радио работала целая плеяда известных деятелей культуры Карачаево-Черкесии: композитор, заслуженный артист России Марат Кочкаров, непревзойденные солисты Мусса Ионов, Екатерина Белова (земля им пухом!), ныне народная артистка России и Республики Дагестан Асият Кумратова, заслуженная

артистка России и Кубани Лидия Луценко и многие другие. Разумеется, работая бок о бок с такими именитыми мастерами, перенимая у них богатый опыт, изучая их творческую лабораторию, Дмитрий Галиевич взял многое. В репертуаре хора появляются песни, написанные на стихи и музыку композиторов и поэтов Карачаево-Черкесии и Северного Кавказа, которые исполнял Дмитрий Муртазов на русском и абазинском языках. Трудно назвать это время периодом ученичества Дмитрия Галиевича, но, общаясь с корифеями, он прекрасно осознавал недостаток своего музыкального образования. И через год-другой по совету Марата Кочкарова и Муссы Ионова поступает на вокальное отделение Черкесского музыкального училища (ныне Карачаево-Черкесский колледж культуры и искусств имени А.Даурова). Ему несказанно повезло. Попасть в класс известных педагогов – новаторов Дарьи Хлебниковой и Рудольфа Рыбинского мечтали многие. Они помогли Дмитрию Муртазову поставить профессионально голос, научить правильно и грамотно использовать его внутренние резервы, наконец, не щадя себя и времени, трудиться, каждый раз, расширяя границы заложенных в нем творческих возможностей. Четыре года напряженной учебы не прошли даром. К завершению курса обучения Муртазов уже спокойно мог исполнять не только народные и популярные тогда советские лирические песни, но и более сложные по жанру произведения – оперные партии. К слову, такое под силу было далеко не всем.

Закончив обучение, Дмитрий Галиевич возвращается в родные пенаты – коллектив хора радио. И начинается совершенно новый этап в его богатой и весьма насыщенной творческой деятельности. Сегодня в фонде республиканского радио бережно хранятся более ста песен, исполненных Муртазовым за эти годы. Каждая из них поистине уникальная, учитывая, что мужчин-исполнителей среди абазин до Дмитрия Муртазова по большому счету было всего двое – ныне покойные Мусса Ионов и Владимир Аджибеков. С полным основанием можно сегодня сказать, что Дмитрий Галиевич достойно продолжил певческие традиции своих славных предшественников.

К сожалению, в конце 80-х годов прошлого столетия хор радио Карачаево-Черкесии по целому ряду объективных причин прекратил свое существование. Но с Домом радио Дмитрий Галиевич, единственный из своих коллег по хору, не порвал. Пришлось оперативно переучиваться, переквалифицироваться, так сказать, на технический лад. И вот уже два с половиной десятилетия он – сотрудник центральной аппаратной службы радиовещания ГТРК «Карачаево-Черкесия».

Однако с песней Муртазов не расстался. Долгое время он продолжал петь, являясь по совместительству артистом республиканской государственной филармонии. Поет и сегодня. Потому как не петь он не может. Не имеет просто на это права.

В 2001 году за большие заслуги в развитии многонационального искусства Карачаево-Черкесии Дмитрию Галиевичу Муртазову было присвоено почетное звание «Заслуженный артист Карачаево-Черкесской Республики». Несомненно, это высокая награда, которая ко многому обязывает. Но какой меркой измерить любовь народа к своему любимцу, голос которого для многих – кристально чистый горный родник, яркое, залитое лучами теплого солнца небо, необыкновенно яркое ощущение от соприкосновения с подлинным искусством.

Дмитрий Галиевич несомненно человек счастливый. Он многое успел в жизни:.посадить дерево, построить дом, вырастить вместе с супругой троих прекрасных сыновей. Двое из них – Ромеш и Ренат – гордость не только Дмитрия Галиевича и его супруги Светланы Асланбековны, но всего рода Муртазовых.

Ромеш и Ренат – известные не только в Карачаево-Черкесии, но и в России спортсмены, мастера спорта международного класса, чемпионы Европы и России по спортивной гимнастике. Оба живут сегодня за рубежом. Младший Рустам, долгое время танцевавший в ансамблях «Меркурий « и «Эльбрус», продолжает сейчас обучение в Ставропольском техническом университете.

«Если мир уйдет в преисподню,- написал когда-то Ницше, – значит, так было надо, но жалко музыку…». Пожалуй, именно в таком ракурсе рассматривает особое предназначение песни, музыки, искусства вообще Дмитрий Муртазов, в исполнении которого уже многие десятилетия звучат в его родной Карачаево-Черкесии песни, исполненные искренней любовью к людям, к земле предков, каждый раз напоминая о вечности красоты, созданной душой по-настоящему талантливого человека.

Михаил АБАЗОВ

ЙАНАКІВЫЗЛАКІГЬИ ДШВАПХАПІ

Данчківыныз уалагата атехника йхънахуаз Псыжв кыт абзазагів **КІЬЫЩМАХВА СултІан МухІамад йпа** апхьарта дангІалга Таганрог йтагылу арадиуатехническа институт дыцІалырныс йтахъыта архъвыхраква зымгІва дырхъыстІ. Ауаса ага йгвасразтынгьи, баллквакІ гьизымхъазтІ дыгьнармахвтІ. АчкІвын йкытла дгІацампахуата йара Таганрог город «Красный котельщик» завод апны сквшыкІ дынхатІ, йазалху акурсква рпны токарь ъачІвагІа гІацІиган, рпны дгІайхтІ.

Нхара щарда дгьазымпшгІатІ. Черкесск город «Электрические сети» аунашвахъцІарта электрорчІаджьыгІвта далагатІ. СултІан ари анхарала йапхъахауа адырраква ауи азаман абзазара йалажьра йаздрыхІазыруаз «Курджиново» подстанция апны акІвпІ йъайауыз.

Асквш 1964 агІан КІьыщмахва СултІан къвырльыкъвхара дызшІыртІ. Ауаъа ауи дызлашваз стратегия магІны змаз аракета рхъвква рпны аэлектрокъаруква ргІарысабапрала швапха байа йырхІарныс йылшатІ. Асквш 1967 агІан СултІан МухІамад йпа йпщбахауа разряд зму релейщик ъачІвагІа йымата йкыт дгІахъынхІвыхтІ. Ар къвырльыкъвхара амщтахь КІьыщмахва СултІан йцрихаз анхарта арелейна хъвшара апны йынхара джвыквицІахтІ. Ауи ахъвшара йаунашвачпагІвыз Гончаров Вениамин Павел йпа дъайабадырыз ахъазла швабыжта йылахь дазыразпІ. Ауат сквшщарда руацІа йацынхатІ, анцІрала йанбжьагІвчвахатІ. Ауи агІвычІвгІвыс гвымчІва йакІвпІ СултІан анхара амадзараква йзырдырыз, асакъра дазрыщцаз, ашварагІварадара хабзаква рырхъйара амагІны абгата йылайзырхІваз.

СултІан МухІамад йпа дшынхузымца Иваново энергетическа техникум йгьи Ставрополь политехническа институт йъачІвагІала дапхьахтІ, йхІаракІу акурсква дгІарылгахтІ. Дырра бзи зауыз аъачІвагІагІв асквш 1975 агІан арелейна хъахчара йгьи автоматика рхъвшара даунашвачпагІвызларныс гІайызхъарцІан, уахьчІва йъагІадзазгьи ауи аъанатІала дахІврала дынхитІ.

– Сквш 46 цІитІта бзидздза йызбауа аъачІвагІа садкІылапІ, – йхІвитІ СултІан. – Анхара зынгьи сгвы гьаквшІыгъуам, рыцІа-рыцІа йсымаджьащахъвахитІ акІвмызтын. УахьчІвала микропроцессор щата зму ъамапсыма шІыцта хІхъвшара апны 150 нхитІ. Атехника ансимшы шІыцракІ гІалалитІ, ауи йгІалцІла удырраквагьи йрылархІара атахъыпІ.

КІьыщмахва СултІан йгІатгараква дрыквчважварныс, йхъа йыртшхъварныс бзи йгьибум. Ауи йшихІвауала, йкъару йъадзагІанагуа йкърар дамайжьауата дынхуштІ. Ауи йгвымчІвара гватрадъа йыгьгІанымхатІ. «Орден Дружбы народов», «Трудовая доблесть» медаль гІайквнадыргатІ, «Россия ауацІала ЧІахІра зму аэнергетик», «Минтопэнерго а-ЧІахІра энергетик» нхарала аветеран хьызква, грамота щарда йымапІ.

Асквш 2011, июль а 5 РФ а-Президент Медведев Дмирий йунашвала КІьыщмахва СултІан МухІамад йпа «Россия Федерацияла гІатгара зму энергетик» хьзы гІайквнадыргатІ. «МРСК Северного Кавказа» ОАО а-КЧР хъвшара йаланакІуа арелейна хъахчара йгьи автоматика рхъвшара апны СултІан МухІамад йпа йунашва йацІата гІважвагІвы нхитІ. Ауат зымгІвагьи дасу йхІаль йымапІ, дасу йзынарху ауыс дырхъйауа, ракъыль аквшвауа йынхузтын, рунашвачпагІв КІьыщмахва СултІан йбзирагьи щардата йалапІ.

–Зынхара гвыцкьала йзырхъйауа дзачІвызлакІгьи сырзыразпІ, сара йгІасквнадыргаз артшхъвага агвып шабгу йыргІатгарапІ, – йгІаликІгІатІ СултІан.

Хвысквша цІитІ ауи йныбыжьла тшпсщара дчІвахырныс йквнагауищтара, ауаса анхара йащцаз атшыртынчра дгьащтам. Ауи тынчта йкабинет дыгІвната дгьубушым, йхъатала аподстанцияква зымгІва дгІарыкІвшитІ, йдырраква ашІаква йрыцагІвишитІ, рынхара джьауапкІра ду шалу рыладйыркІитІ. Ауи акІвымкІвагьи, ркъвырльыкъвхарта аветеранква рсоветгьи унашва ахъицІитІ. КІьыщмахва СултІан анхара аветеранква ршвапха чкІвынырГІа абгата йшрылархІвуш дащтапІ. Ари анхарта йгІалагауа ашІаква гватра ду ъарзалырхуа йгІалцІла датша нхаракІгьи йгьазыпшгІум.

Зкъару ту, здырраква йгьи зынхара швапха байу КІьыщмахва СултІан дшІадзата тшыздикІылыз аъачІвагІадъа йбзазара йыла йыгьйызгІацІажьуам. Ансимшы йлакта лашарата хІгвып дъагІахІылалуа хІаргьи йхІгвапапІ. ХІахІба пшдза йхІаракІу ртшхъвага ъагІайквнадыргазла пхата хІйайхІвахІвитІ. Апхъахьылагьи йызгІвадара даргвышхвауа, чкІвынырГІа мгІва тамам йыквижьуа хІгвып щардала дхІылазлара йзыхІтахъпІ.

БАЙАЛИЕВА Луиза.

КІЬЫЩМАХВА СултІан

Бемурза ТХАЙЦУХОВ

В ЛЕСНОЙ ОБИТЕЛИ

Послужив Лесному Царству верой и правдой, Лев состарился, ослаб и под конец жизни стал подвержен заболеваниям, надолго приковавшим его к постели. Но Барсуки – известные знахари – приготовили снадобье, и Царь пошел на поправку. Тогда призвал он к себе Слона и велел, чтобы тот обошел все владения и сообщил ему состояние дел в Лесной Обители.

Первым делом решил Слон обратиться в Суд. Явился с утра, а двор уже полон понуро ожидающими своей участи обитателями Леса, причем у каждого из них, как заметил Слон, было припасено подношение: индюк, гусь, утка или курица – по средствам и возможностям просителя.

Пока Слон, осторожно раздвигая хоботом лесных братьев, пробирался сквозь толчею, дверь приотворилась и тонкий голосок распорядителя произнес: «Индюк!» Из толпы выдвинулся медведь с индюком под мышкой и направился к двери.

– Я по поручению Царя Зверей, – обратился к нему Слон. – Дай-ка я пройду вперед тебя.

Вошел Слон и видит: сидит Лиса в высоком кресле, больше напоминавшем трон, а вокруг нее – личная охрана, вооруженная с ног до головы.

– Заходи, заходи, – приветливо обратилась Лиса к посетителю. – Положи индюка в холодок и встань передо мной. Такой огромный, а трясешься как маленький. Боишься, что ли? – самодовольно улыбнулась она.

– Боюсь, – признался Слон.

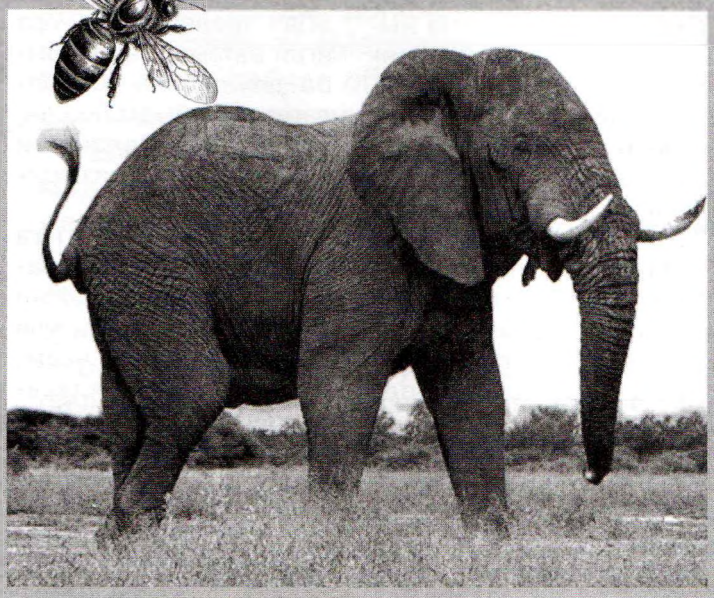
– Глупый! – проворковала Лиса. – Чего ж тебе бояться в цитадели Справедливости? Или Верховный Судья представляется тебе таким страшным?

– Я страшусь не судьи, а положения Справедливости в руках такого судьи. Царь выздоровел, и тебе надлежит сегодня вечером быть у него!

Из оплота Законности Слон прямиком направился в Управление Светом. Здесь все окна и двери были заколочены с таким усердием, что даже робкий солнечный луч не мог пробиться во внутренние покои.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – с дрожью в голосе вопросил Слон темноту.

– У тебя никак с глазами плохо? Не видишь разве, ты стоишь перед Управляющим Светом! И не дрожи, пожалуйста! Не подобает так пугаться Светоносца! – твердым поставленным голосом отчеканил Крот.



Слон был изумлен, но попытался ответить как можно спокойнее:

– Я испугался не управляющего светом, а света управляющего. Собирайся. Царь Зверей вызывает тебя сегодня вечером!

«Да-а, – печально думал Слон про себя. – Некоторые сферы требуют коренных преобразований. Каково же положение в области культуры?»

Пройдя через ворота, на которых золотыми буквами было выведено «Министерство Культуры», Слон снова оказался глубоко озадачен: вокруг здания, тронутого гнилью и плесенью, разлилась огромная лужа,

в которой вольготно разлеглась Свинья. Из грязи высовывалось лишь ее рыло, возмущенно обратившееся к посетителю:

– Что привело тебя в такое замешательство? Неужели Министр Культуры столь ужасен?

– Нет-нет, – ответил Слон. – Ужасен не министр, ужасающа его культура. Собирайся и ты. Царь ждет тебя вечером.

«Как же обстоят у нас дела с образованием?» – тревожно думал Слон, направляясь в Лесную Академию. Нет, здесь не было грязи, и света было вдоволь, но под тенистым деревом восседал Осел, дымил огромной папиросой и читал Орлам лекцию о том, как им следует летать. Слон был потрясен от начала хобота до кончика хвоста!

– Ты выглядишь так, словно только что сошел с электрического стула. Чем ты шокирован? Неужели Главный Академик вызывает столь удручающее впечатление? – вознегодовал Осел.

– Удручает не главный академик, а его интеллект, – сдержанно проговорил Слон. – Вечером ты должен быть у Царя Зверей!

«Закон – попран, вместо Света – мрак, Культура – в болоте, Образование – извращено, – горестно подытоживал наблюдения Слон. – Одна надежда на органы правопорядка». С такими мыслями царский посланник подошел к высоким дверям с надписью: «Блюститель Правопорядка». Двери раскрылись, и Слон оказался перед матерым Волком.

– Какой большой! – радостно клацнул тот зубами. – И как ты вовремя! Надолго же хватит мне твоего мяса!

С этими словами хозяин с разинутой пастью ринулся на пришельца, но тот, несмотря на свою массивность, успел принять бойцовскую стойку и встретить нападение выдвинутыми вперед бивнями. Обвив хоботом туловище Волка, Слон со всей силой хрястнул его об каменный пол.

– Какой позор! Какая бестактность! – жалобно заскулил потерпевший. – Блюстителя Правопорядка избивают в его же собственном доме!

– Это не избиение, а отпор, и не блюстителю, а порядкам, заведенным в его ведомстве! – ответил Слон. – Боюсь, ты будешь не в состоянии посетить собрание у Царя, но ничего, я выступлю вместо тебя.

Совершенно разочарованным, расстроенным, утомленным подошел Слон в конце дня к Департаменту Труда. С тяжелым сердцем перешагнув через

огромную бездыханную Саранчу, он вступил в раскрытые ворота и был приятно удивлен: цветущие деревья были облеплены Пчелами, собиравшими и переносившими нектар в свои улья. Рой Пчел встретил Слона тревожным гудением.

– Весть о тебе уже дошла

до нас, – проговорила одна из них. – Ты – Посланец Царя. Но если ты привел нам нового начальника, сначала подведи его к Саранче: пусть знает, что не минует ее участи. Нам не нужны правители-трутни со стороны, у нас есть своя Старшая, которую мы слушаемся и почитаем. Сейчас у нас горячая пора, работа в самом разгаре и нет времени на долгие переговоры. По этой же причине мы не сможем присутствовать и на сегодняшнем собрании. Прощай!

К возвращению Слона двор Царя был заполнен обитателями Леса. Выслушав доклад, Лев распорядился издать Указ: «Впредь не допускать к управлению Судом – Лису, Правопорядком – Волка, Светом – Крота, Культурой – Свинью, Просвещением – Осла!»

Затем он обратился к подданным с краткой речью:

– Я стар, болен и немощен. Править мне осталось недолго, но сердце мое неспокойно за ваше будущее. Если хотите жить мирно и в достатке, учитесь у Пчел трудолюбию, терпению и порядку. Они своенравны, но дружны, презирают тунеядцев и живут в согласии с законами Леса. Будьте благоразумны и достойны звания Детей Природы! И тогда мне не будет тревожно за вас в моем загробном мире.

АГВЫ ЙГІАТЫЦІУА АШВАКВА

ХЪАБЛЬАХЬ Рустам

Агівычівгівыс цілакі лайцІазтын, сабикі дгІадзынйыргылызтын, тдзыкі йуыхвазтын, йкърар дамайжьазтын, къвльайсызкі дицхърагІата псапакі йырхІазтын –ауи йыхъазла «дбзазатІ» рхІвитІ. Сара сзайгвыргъьауа, хъардугата йспхьадзауа жвдырума? Абаза уагІахъа хвыц хІыхьыз хъара йзыргауа, хІхъа зладухауа, йдыртшхъвауа уагІа ъахІщардагІву акІвпІ. Бзиракі гІаздахІвыз заджвы йхабар хІлымхІаква йгІартасырквын, хІйыцгвыргъьитІ, дама гІахІшІалта ауапчахв хІалазшва йыгІбитІ.

Щарда мцІуата Красна Восток кыт НагІвайргІа айщчваква рыхьыз нкъвызгауа аурам йбзазауа, зынцІра айхІара агрономта адгьыл йадынхалыз, акыт абзазагІвчва хвду зквырцІауа АракІай Рамазан йгІасайхІвыз ахабар мачІкІгьи сарыгвмачІтІ йгьи саргвыргъьатІ.

–СпхІа лпачкІвын адуней лашара йбарныс, Гвым апсыхІва, дгІакІвзыршауа абнаква, ашІыпІаква рпшдзара йылайхІварныс лшара гьимаутІ, адуней дангІаквылуаз швхІаусыгІваквакІла длашвхатІ, –йхІватІ Рамазан йпсыцхІа йщтиуа. Ауи дчкІвынта йгІащтІихызакъвабызйгІатищтуа амакъымква йзагІауа йджьарщитІ, йапшым анкъвакъвраква дрылалитІ, дипломта йгІайквнадыргахьу апхьадзара тамамдзата йыгьсыздырам. Заман мачІкІ уауазтын, Рустам чкІвын уйынйа, уйачважва, апхын мшква мачІкІ тшпсищарныс дхІызгІайын, хІунагІва даъапІ.

Сабша мшыта сара АракІай Рамазан йунагІвала йсырхаутІ. АхІагІарта йхвынгылу, зынгьи ахІбачва згымхауа АхІахъвду саннадза зныбыжьла йнаскІьахьу амшыркъвара згымхауа АракІай Уасман ачІварта дыквчІвата сйынйатІ, сальам анабахІх амщтахь мурадта йсымаз йасхІвтІ. «Унай, атгІачвагьи йара Рустам хвыцгьи акІьадыгв йтшкІарапІ»,–йхІватІ ауи.

АракІайргІа рыпшцІа хІзынйаз апшвыма Рамазан апахь йгылаз айшвала хІирайгватІ.

– Рустам, арахь угІай, Рубин дгІайтІ, – йдауыш йыргатІ Рамазан.

Йымкъвахуата гІвбата йаквгылу атдзы ахъалыртаквала ласылас дгІакІынххылын, хІъачІваз чкІвын пшдзакІ йгІайырдзатІ, Уасмангьи саргьи йнапІы анхІкІы амщтахь йнапква йрыпшгІан, йгылаз арымдза дыквчІватІ.

– Рустам, уцата удипломква, усуратква, уальбом гІагта Рубин йырба, йхІватІ Рамазан йатаркІвах Рустам тшизынайырхауата.

Мцы залайа, сара Рустам хвыц чІыдахъвыла дъанкъвижьуа «зджьара дкІахІапІ» –хІва сихъгвыргІвун, сгвы йызрыцхІан. Ауаса йара йабаду йажва гІвба йымчпауата, дгІащтІыкъьан ахъахьы гІврала дхъаххылтІ, йтахъыз гІайахвын, йара ауаса гІврала хІыздзхъачІваз айшва дгІадгылхтІ. Сара ачкІвын сшихъгвыргІвуз Рамазан гвы айтта гІацІцІуаштІ:

–Уихъымгвыргіван, ауи акІьадыгв дащцан, згІвылакІ йырбауа хІацкІысгьи тынчта дныкъвитІ.

Сара спашвхІа йщтІаз Рустам йдипломква, йыртшхъвага швъаква сгвыргъьауа сырпшуан. Ауат йшгІарнысхызла, апхьарта йгьи амузыка училища йадыргалуа анкъвакъвракІгьи дгьагхум, ртшхъвагала йыхьыз рымхІвауатагьи йыгьгІаншум. Кисловодск йадыргалуа анкъвакъвраквагьи джьгарта дрылалитІ, Ставрополь, Нальчик, Санкт-Петербург, Курск, Москва датшагьи щардазджьара дцахьатІ. Ауи гІадырцІабыргитІ йгІатигаз адахІвраква рыхъазла йгІайквнадыргаз адипломкви асогІакви. РахІа узыргвыргъьауагьи, анкъвакъврата дызлаллакІгьи йапхъахауа агылартаква гІатигитІ, Германия, Китай, Финляндия датшагьи ргІащтийыгІвчва дранкъвакъвхьатІ, айгІайра дазынадзахьатІ.

Ачківын йанду Тамари йабаду Рамазани йшгІасархІвызла, Хъабльахьргіа йыртацу рпхІа Стелла дчкІвынищтарагьи аккордеон даситІ. Ауи рыцІагьи даназаргванха лычкІвын

йылаква йрымбауата йанылдыр акІвпІ. Лпа дылбарыквын, лыладзква лзымкІуата дчІвууан, агвакъвпра йгІалылхуанта акъвабыз лрыгъымгъымуан. Зны, Стелла лылахь аквыта аккордеон дасуан, Рустам хвыц акъвабыз дауыш ъахьъагузла дгІайын, аквцІаква дырхьысуа далагатІ. Стеллагьи дгІагвжважван, ауи Рустам йнапыцІалцІатІ. Аккордеон назахвыз йымачв цІагІв чкІвынквала макъым джьащахъваквакІ гІанйыршауа далагатІ. Ауи азаман Рустам жвсквша ракІвын йхъыцІуаз.

Сынчіва Рустам Кисловодск йтагылу, йжвагІхауа йазалху апхьарта йжвбахауа акласс дгІалгатІ йгьи йара ауаъа йтагылу, йгІвбахауа асаби музыка апхьарта йпщбахауа акласс ртшхъварала йалйыргатІ. Сынчіва апрель мыз агІан Санкт-Петербург йакІвшаз, «Петропавловская ассамблея» зыхьзыз йбыжьбахауа ауагІахъа музыка фестиваль анкъвакъвра йалан субъектта 37 йгьи гІвымакъральта цба ргІащтийыгІвчва. Йаъан Беларусь, Германия, Испания, Китай, Украина, Финляндия йгІартыцІыз ачкІвынчва. Жвахжвыхвсквшадза йыртата баянла йанкъвакъвуаз ачкІвынчва 200гІв рпны Рустамзаджвыкі йакІвын зылаква йрымбауата йрылаз. Ажюри йалаз а 16гІв рыуа заджвгьи бзибашала йыгьйыдымгылуазтІ, рбаллква надыркъвуан. Ауаса Кисловодск йтыцІыз хІхаквлагІв Хъабльахь Рустам йасща зымгІвагьи йыргвапхатІ, азал йалачІваз йырхъазымкІва, ажюри йалаквазгьи йгылата напІы йзастІ, йапхъахауа агыларта шгІатигазла дипломгьи гІайквнадыргатІ.

Йхівара атахъыпІ, ачкІвын йгвы кІамхІауата, абзазара даздзышуа, агвыгъара пшдзаква ддыргвышхвауа йапхъала дымгІвайсра ахъазла йани йаби Хъабльахьргіа Айвар йгьи Стелла баргвыра щарда йшгІарылсхьу. АчкІвын цхърагІагІв багъьа дгьйымам, спонсоркІгьи дгьгІанымшастІ. Йани йаби рпа ддыргвышхвара ахъазла рынхартаква ныржьын дасу йъайылшауа, нхаша бзи ъагІайынхушыз дцатІ. Щарда мцІуата йазыркІкІыз рахчала рпа сом зыкь 200 йахву баян йзырхвгІатІ.

Рустам йазалху амузыка апхьартаква, антахьгьыт апхьартаква рапшта, йани йаби кьазула ддырцитІ.

– Рустам, йсзыргІва, ауаса съазцІгІауа, зылаква йырбауа апхьара рчвхІатлапІ, уара ага баргвырагьи уырпшІашвузапІ? – схІван сицІгІатІ.

– ЦІабыргыпІ, сгІапситІ, ауаса арыпхьагІвчва хІгвы гьдыршІыгъьуам: хІгІвитІ, хІапхьитІ, хІызпхьаз хІхІвахитІ, адиктантква, архъвыхра нхараква хІрыдынхалитІ. Мшигіадза йссырдыруа ашІыцраква сдыргвышхвитІ, сзаман сабапракІ йасрыхъвитІ, йшсылшауала ауагІа ргвы гІащтІысхитІ. Швабыжта сылзыразпІ анотаква сзырдырыз, абаян амадзаква сзыгІахъызтІыз, баянла сарыпхьагІв Андреева Ирина.

Рустам спсы дазаргванхатІ, ауи йажва пшка упсы йалалитІ, йлакта гвымчІвара шйылу гІаунахІвитІ.

–Унай атдзыла, Рустам ймакъымквагьи мачІкІ урыздзыргІвыпІ, –йхІван АракІай Рамазан атдзы хІнайдылтІ. Ауи йхъапщыла Тамарагьи, – «Рустам ймакъымква зынгьи йыгьскъычІуам», –лхІван, хІыдзхъа дгІачІватІ.

АцІабырг схІвапІта, Рустам акъвабыз гІайахвта спахь дгІачІвалта баян дасуа даналага, «жваны улымхІаква йрагІауа ацкІыс зны угІвылакІ йырбауа рыцІа йагъьпІ» ззырхІвуз сыласхІватІ. Рустам йнапІква зквсуаз акъвабыз агвы йахъвауата йбыжьгун, гвыргІвакІгьи змам, апшыхьпшычв йалу апссгІачІвы уапшхун. «Йпхыціа Алахі ауаса йчпазтынгьи, йгІвылакІ йрымбузтынгьи, амара йасхатІ, дабадза саби пшдзу абзазара дангІалуа, адуней йгвы анчвгІатІ», – хІва сгвыла схІвахІвуан.

«Рустам, атаца атдзы дызлагІаджвылырдауа угІассті, урышв, адыгьа, датша йутахъу макъымквакІ рдауыш гІаргастІ», йхІварыквын Рамазан, ачкІвын йабаду йажва ачІвыла йнаймырдзауата дгІарысуа щарда хІчІватІ. Асуратчпагів швыга зигІвала йпсы йазаргвану темакІ дшадынхалуа апшта, Рустамгьи йара макъымкІ йапымкъьауата быжьзигІвала йыргитІ.

Рустам йзаман айхІара баян йнапІыцІакІта йгитІ, мшигІадза хпа-пщба сахІат даситІ, анкъвакъвраква тшырзирыхІазыритІ.

– Рустам, аршІыйара амгІва баргвыпІ йгьи йалачпапІ, хІапхъахьыла мурадта йуымайа? –сицІгІатІ сайчважвалагІв.

– ЗымгІва йрапхъата сапхьара алсыргуштІ, асцена тшазсрыхІазыруаштІ, сгІакІвзыршауа ауагІа рыхъазла концерт сыргылуаштІ, – йджьауапхатІ Рустам. – Сгвтара гІасдахІвра ахъазла самайчуата схъа садынхалуаштІ.

Щарда мцІуата Москва йгІатыцІын Рустам йани йаби сальамшвъакІ гІарадзатІ. Абар ауи йгІанахІвауа: «Хвду ззыгІбауа ани аби! Уахьчівала «Одаренные дети –будущее России» энциклопедия йцбахауа агІацІщтра хІадынхалитІ. Аредакция аСовет аПрезидиум рщаквыргылрала Хъабльахь Рустам Айвар йпа сынчіва йгІацІцуаш «Одаренные дети –будущее России» энциклопедия дафырхатІ, зымгІвагьи гвыхътІыла хІнашвайхІвахІвитІ».

Уынціра ауырахатІ, Рустам, хІуагІахъа рыхьыз ъауыргауа, йъащтІухуа ахъазла. ЙкІкІарагІатІ щардала уыйачІва хвыц, йгІаудахІвыргІатІ умурадква!

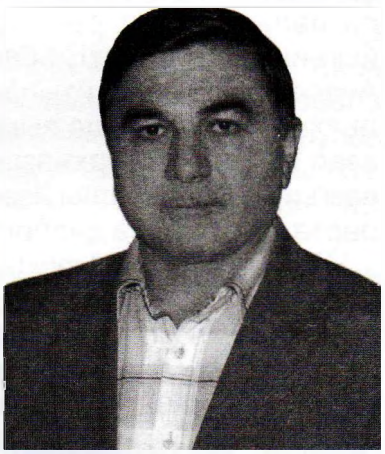
БЫДА Рубин

Рассказ 166-тилетнего абхаза Джигу /1921 г./.

Это было 150 лет тому назад. Мне было 16 лет. Я, как неустрашимый и особенно шустрый, в числе 15-ти сопровождал князя Манучара на Северный Кавказ… Из этой поездки в моей памяти осталась масса воспоминаний. На двенадцатый день мы переехали Кубань и остановились ночевать в одном ауле. Хозяева встретили нас точь в точь, как это принято у нас в Абхазии… Когда все уселись и водворилась тишина, вдруг неожиданно, как бы загробным голосом, на чистом абхазском языке произносится: «Из каких краев вы, дети?» Вдоль стены, на узких нарах устлана ветхая постель; в ней лежал почти скелет, некогда человек-гигант. Князь Манучар соскочил с места, подошел к постели и сказал: «Мы из Абхазии, области реки Егры». У старика засверкали глаза, собравшись с силами, он заговорил: «Я, дети, родом оттуда, откуда и вы. Меня зовут Келаматом… Это было лет 300 и больше тому назад. Было два крупных города около реки Егры: Ходжал и Хумен. Есть ли сейчас эти города?» Когда старик получил отрицательный ответ, то сильно опечалился. Далее он стал продолжать: «Я был молод, только женился, как в нашем крае разразилось стихийное бедствие: началась засуха; все речки, родники и колодцы высохли, впоследствии высохла река Егры. Люди стали умирать, города пустеть, кто мог, стал двигаться куда глаза глядят. Мы зарыли свои вещи в землю и двинулись на Северный Кавказ… Перешли главный хребет и сразу запахло жизнью. С тех пор этот край стал для нас родиной. Дети мои и внуки давно стариками умерли, а я, как видите, превратился в мощи; ваше посещение, дети, да будет предвестником моего покоя – вечного сна.

Симон Басария. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе. К материалам по изучению абхазских племен… Там же. С. 96-97.

АУАГІА РНАЛЬКЪВЫТКВА



Зынзаджвыкігьи йгьбзагвамызтІ спсыхІва абазазара. Ауралагьи абаза быжь криквала йырчвыта йгІанагтІ ауи. Скытлагівчва апхъанчівиква рашвакви ражвакви скытлагівчва уыжвгІанчівиква рашвакви ражвакви йгІарылачІванацІыкІьара йгІамгІвайстІ. Абанпаракі йгІартынхуз датша абанпаракі йгІарахвуамцара скытлагівчва ракъыль, руасаражвра уахьчівадза йгІабзазатІ. Ауи лшарахара ахъазла уыс ду рхатІ Гвым рхабаргівоуква.

Бзита, бзидздзата йырдыритІ спсыхІва апны Багъ Алихан, Шармат Бакьмырза, Къамби Къасбот, Хъабльахь Мара, Шармат ГІайса, Джьаней Асльамбакь датшагьи рыхьызква. ХІуагІа ршІалахІвараква йрыуата щарда гІащаквырыжьтІ ауат. ХІапхъанчівидзаква ражва гІаркІын йазсакъхауа, йдыргІачІвауа йгІанкъвыргатІ ауат.

Ахабархівара йа атурыхХівара майрата йызпхьадзауа швабыжта йгІващитІ. Зджьара йгІанымхахуата йбаргвыпІ ауи. Ауи акІвзапІ йаргьи ари ауыс зымч аквхъауа зщардагІвым. Араъа йгІасхІвауа зрыбагъьауа шахІат заджвыкІ гІазгпІ. Скытлагів хабаргівоу Шармат ГІайса данабгаз ари апш хабар джьащахъвакІ гІасайхІвтІ. Абар ауи.

«ХІара хІахща Татаршвауаргіа дыртацапІ. Зны ауат рпны чаражвракІ аъата хІалачІван. Арыла акытла йтыцІыз гвып бзикІ хІнадзун. Ауахьауылагьи рахІагьи гвып бзикІ гІахІыдзхъадырчІватІ.

ХІначважва-гІачважвауамцара ахабархівара ауатыкв йгІаталтІ. «Ахы-ы, – рхІватІ абарауаъа адарыкъвактква, – швцата Квырджь ХІацу арахь дгІажвд, хабархівараала ауи йзынадзуш ужвы аресахІат араъа дгьаъам.»

ДгІардатІ ауаъа Квырджь ХІацу. Уо-о, ауаса гьакІвым, лыгажв баракьат дукІ йакІвпІ йара!

ХІайда, хабар йхІвауа далагатІ ауи. Закі-гІвба сахІат руацІа йхІватІ ауи хабар. Азакіы далгарыквын тІакІв тшпсищауа, азакіы далгарыквын тІакІв тшпсищауамцара быжьхабаркІ йхІватІ. Квырджь ХІацу йыбыжьхабаркІгьи закіы алсымрышвтуата йгІаскІытІ. Узаздзыргівра атахъыпІ ахабар, уазычпазара атахъыпІ!»

Ауаса йджьащахъву ауи йгьахъазым. ГІайса йакІвмызтын ауи ачаражвра йалаз датша заджвгьи ауат ахабарква йгвникІылныс гьйылымшатІ. Сквш щарда рымщтахь хІанйарак апны Шармат ГІайса ауат ахабарква гІайхІвахын ашвъабгъьы йансцІатІ. Ауат ахабарква апхьахьаква ХІвран ШахІымби, ТІыгв Владимир срыцта йгІацІхІщтыз азкІкІра «Ауасаражвква рытшгІва» йалахІцІатІ. Ауи акІвпІта, агвым уасаражв йакІвымзарквын ХІацу йхабарква адуней йгІаквымхауата йыдзныс закіы гьазхІвамызтІ.

Ауи ахІата ажва швгьасырщыхрым, сайщчви сайхщчви. Швгватра азынасырхапІ асквш 2002 аджвыквлымта Къвайдан кыт абзазагІв ХвытІ Дауыт йпа Рауф йпны йансцІаз, асквш 2010 йгІацІцІыз сазкІкІра «Ахьыкъвыбгіан ащтаква» йаласцІаз шІалахІваракІ. СшвайгвгъитІ ауи гІальаматра азшвымата швшапхьуш.

Аджьбакь ХІаджьисмель

НЫХІВ ПИГІАМБАР ЙДУНЕЙПТШЫМТА

Ныхів пигіамбар йзаман, адунейптшагіа асхъан уахійа йызгіайтІ.

-Ныхів, ухъвахІ чпа, ари апшта адуней птшуаштІ, – рхіватІ ауат.

Ныхів пигіамбар йзаман йаквшвауата Гівыбыжь-хіва йыхьызта заджв даъан. Адуней апны ауи йацкіыс ду, йацкіыс мчы дгьгіанымшатІ. Гівыбыжь йфалакігьи дгьнамхъузтІ, йымгва гьымчвуазтІ. Ныхів пигіамбар ауи дгіазшітын араса йайхівтІ:

-Уцата абна апны мшіы сызгіаг.

-Йгіасутуашйа? – йхіватІ ауи.

-Уымгва азна усрыфуаштІ.

-ЙауаштІ ауи асхъан.

Датша ауи закігьи гьитахъымызтІ йымгвагіваца аківымківа. Щта Гівыбыжь абна дцатІ. Ауи гврахіагьи хъагьи закігьи гьынкъвйымгузтІ. Рыціа йпшдзаз, йхвхваз ацІла дуква гіалйыжвжвауа йгіайгуа далагатІ. Ауат шгіайгуаз иблис дгіайпшіашватІ.

-Йучпауа ачівыйа, Гівыбыжь?

-Йсчпауа гьуымбума? МшІы згитІ.

-Йыззугауа дзачівыйа?

-Ныхів пигіамбар йзызгитІ.

-Йгіауитуаш ачівыйа ауат ацІлаква йзугауа рыхъазла?

-Сымгва азна сирыфуаштІ.

-Хіы-ы, ауи ацІапса уара йуфуш уымгва азна абагіайгуаш? Ауи аъара фачівы ауи йгьйымам, уижьитІ, йкіапса ауат ацІлаква! – йхіватІ ауаъа иблис Гівыбыжь ацІлаква йймыргара йтахъыта.

Щта ани алага дугьи ауи хъайціан, ацІлаква йгіайгуазгьи кіайпсан дгіайхтІ.

-Хіы-ы, кіара гіаугма? – йхіван ауи дицігіатІ Ныхів пигіамбар.

-Абари аківпІ, абари аківпІ, – йхіватІ Гівыбыжь.

-А-а-а, уара ахімыкъ, тшыршвшва! – йхіватІ ауаъа Ныхів пигіамбар.

Гівыбыжь тшангіайыршвшва асхъан, йлымхіа йгіабжьахаз мшіыкІ гіакіашватІ. Ауи амшіы ахъвахІ гіалцітІ, ауи аъара йдууын.

-Щта, Гівыбыжь, учіва, уымгва азна усрыфуаштІ ужвы, «псимлахІ» хівата уалага, – йхіватІ Ныхів фигіамбар, хіатыкъ бжакіи хшстаканкіи гіайыйтатІ.

Гівыбыжь ауи йгіайыйтыз дапшын, – ари са снанархъума? – йхіватІ.

-Йфа уара, унахъанацІыкіьара са йусрыфуаштІ, – йхіватІ.

Гівыбыжьйфитіта–ахіатыкъгьийгьалдзгІум, ахшгьи йгьалдзгІум, йшаъу йаъапІ. Йфитіта – йшаъу йаъапІ. Йымгва йтамшвахынцікіьара йфатІ – йшаъу йаъапІ.

-Унахъама? Ужвыгьи кіара утахъума? – йхіван Ныхів пигіамбар Гівыбыжь дицігіатІ.

-Момо, снахъатІ, ауи ахіа гьсзыфхуам, – йхіватІ.

-«Альхіымдурльахі» хіва ауи асхъан.

«Альхіымдурльахігьи» йхіватІ ауаъа Гівыбыжь.

-Уара уымгва зымчвуа уанчауа «псимлахІ» гьухівумта аківпІ, – йхіватІ Ныхів пигіамбар.

Ауаъа йымгва чвын дразыта Гівыбыжь дгварціхтІ. Щта Ныхів пигіамбаргьи Гівыбыжь тшанйыршвшва йлымхіа йгіабжьышвтыз амшіы йгіалихын хъвахІ йчпатІ. Адуней ъагіаптшуа апны ауагіа тайырчівата йшигуш апш йазирыхіазыртІ ауи. Ауи аничпуз асхъан, тажвкІ кыткІ апны дбзазун, дхіафизта, закіы лымбауата. Ныхів пигіамбар уахійа йызгіайын атажв лпны дцатІ. Дъацаз атажв анамазлыкъ дыквгылата намаз лчпун. Анамаз даналга асхъан, сальамгьи литын, лнапіы йкіытІ.

-Ахіы, хіан, бшпаъу? – йхіван Ныхів пигіамбар атажв дылцігіатІ.

-Ныхів пигіамбар, адуней анптшуа асхъан сара тіаків сгіанумжьын, сухъуымраштылуата стга, – лхіватІ ауи.

-БсыргвыгъитІ бтызганыс, – йхіван ауыла ажва литатІ.

Ныхів пигіамбаргьи дгіайхтІ йпны. Агіамта цауамцара, агвымхахагівчва ауи ахъвахІ йаківым тарчпауамца агваны йыргауала йдразнатІ. Ауи адин йапщылаз заджвы дшгіайуаз йаниба, йгвы йастІ. Ауи Ныхів пигіамбар йпны дгіайын ахъвахІ йаківым шазырхаз йайхівтІ.

-Ауи ахъазла угвы акъвумырпын, бызла йдсыррбзахпІ, йдсрыджвджвахпІ ауи, йдсыррыцкьахпІ ауи, – йхіватІ Ныхів пигіамбар.

Абауыла йагвынгівытІ ауат агівыджь. Ныхів пигіамбар пхтра гіаджвыквйыжьтІ ауаъа. Ауат гвымхашіымхата йаъаз зымгіва пхтра гіарахвын, ачвахъра йагитІ. Ауат дрыуата заджвы дшцуз, ауи ахъвахІ даднагалтІ. Ауи данхъал, дпщкіласын дкіахіатІ, агваны йыргауа дылашватІ.

-Алахі, алахі, йгьамуыті йсызнийыз! – йхіваті ауи, ауаъа адзы аргванын, днадзан тшкіівабахті.

Ауаъа чвахърата йымаз зымгіва адзті, дбзихахті ауи. Ауи акыт дгіатаххын:

-Ари аківпі йсызнийыз, ари аківпі сзырбзихахыз, – йхіван йуысква шаківшаз ауагіа йрайхівті.

-Йуціабыргума?

-Абар сшцаз швгіаспшы!

Ауаъа ани дыгівын – тшйырбзихахті. Ари дыгівын – тшйырбзихахті. Хіайда, ачымазагівква ауаъа йыгівуа, тштырщуа, тшырківабахуамца, йыззымхъахыз дзы ргауа, йтарчвауа, тшахьырхівауамцара йкіазкіазуа йгіадрыцкьаті ахъвахі. Ауаъа Ныхів пигіамбар ауи адин йадкілаз ахъаціа бзи дгіазшітын, – уцата ахъвахі шцаз уапшы, – йхіван дищтіті.

Ахъаціа днайызтын – ахъвахі цкьаківаківыната йгылапі.

-Льаъильахіа ъильалахі, ари араса йцахпі гьсымхівузті, ари шцаз гьма! – йхіван йджьайщаті ауаъа.

Агіамта аннадза асхъан, уахійа йызгіайті Ныхів пигіамбар.

-Хіайда, адуней птшуаштіта, уыуагіа аквырчіва! – рхіваті ауат.

Ауаъа ахъвахі йаквйырчівата йгушыз гіазикікіыті Ныхів пигіамбар – ари адуней йыквыз зымгіва хівыкіи бзыкіи, хівыкіи бзыкімца йаквйырчіваті. Хівыкіи бзыкіи йгіаныціуа хъаціакіи пхівыскіи аківпі, абауаса гівыджьгівыджь йаквйырчіваті. Щардачвахвті ауаъа Ныхів пигіамбар йаквйырчівушыз, ахъвахі ціанаршвківалуашын йгіаджвыквылыз адзы. Ауаъа ахъвахі йаквйырчівушыз гіайпхьадзауа – ашвкі зквшвауа адзы йтайрышвауа, йгіайпхьадзауа – ашвкі зквшвауа адзы йтайрышвуамцара йшауаш апшта йчпаті Ныхів пигіамбар.

Ауаъа акіамбыщгьи ауи атажв йгіайыхівазгьи ахъвахі йаквйырчіварныс йхъаштылті Ныхів пигіамбар. Ауи аківпі йгіазлыціыз рхівиті акіамбыщ анціыруа асхъан «ны-ы-хів» – хіва йызціыруа, йаргьи швабыжта йыздзцауа. Акіамбыщ ахъвахі йгіащталті.

-Ны-ыхів, сгіанумжьын! – хіва акіамбыщ ціыруамца, йгіаквйырчіваті ауыгьи.

Ахъвахіла йнайуамца ужвы абари Урышвихъымгіва-хіва йызпхьауа йнадгылті.

-Ахъвахі узыкіырма уара? – йхіван Ныхів пигіамбар Урышвихъымгіва дачважваті.

«Алахі йхівузтын, йскіыпі» – гьамхіваті.

-Йалахі, адуней уара уъадзакву ахьчівачівара уыгумырхан, ацхіашвы ухъыгівата уырбзаза! – йхіваті ауаъа Ныхів фигіамбар.

Урышвихъымгіва абауи гівбата йъагівыху Ныхів пигіамбар йхъвахі ъабжьысыз аківпі йшырхівауала.

Адзы йхъыта йшнайуазымца ахъвахі кіынхіарахаті, адзы ахъвахі йгіатачівауа йалагаті. Ауаъа Ныхів пигіамбар ахъвахі йанчівалаз араса тшырзынайырхаті:

-Ари адзы ззыкіуаш заджвы угіарылціырма?

Ащтанчів аківымківа датша закігьи «адзы са йгіашіасрыспі» гьазамхіваті», ащтанчів «са йскіыпі,» – ахіваті.

-Адзы узыкіуазтын, адуней хіаныквылхра йутахъдзу, уызлахівауа узысхушті, – йхіваті Ныхів пигіамбар.

-Йауашті ауи асхъан, йбзипі йсзухузтын, – ахіван йразхаті ауыла ащтанчів.

Ащтанчів наківрыті, тшгіанарышаті, тшагъранарчын ауи акіынхіара акіыті, адзы ауаъа йашіасті, адзы ауи ахіата ахъвахі йгьгіатамчівахті. Абарауи ачпаті ащтанчів. Адзы йнанагуа, йнанагуамцара ахъвахі датшагьи бхъвыкі йнадгылті.

-Ахъвахі узыкіуашма? – йхіван Ныхів фигіамбар ауи абыхъвгьи дазцігіаті.

-Алахі йхівузтын, йскіыпі, – анахіва асхъан абыхъв, ахъвахі ауаъа йгіашіасті.

Абауаъа апны ауагіа гіакінидахті Ныхів пигіамбар. Ауаъа дасу йымаз атшыт аларпсан щура дзца ауаъа йгіадыршыті. Щурадзца ауаъа йгіаншаті йапхъахауата. Ауи ащурадзца рыжвын, абзазарагьи ауаъа йджвыквылхті шіыц-шіыц.

-Ауи атажв рыцхіа йабадза чвгьа дсхъаштылыз, – йхіван атажв хіафиз йгіайыхіваз дгіайгвалашвахті ауаъа Ныхів пигіамбар.

Ауаъа Ныхів пигіамбар йыквиціан адуней анщаквгылх ауи атажв дъагіанижьыз апны дцахті. Дъанайыз атажв анамазлыкъ дыквгылата намаз лчпіті. Адунейптшымта шгіаншазгьи, ауи шахъысызгьи хъагьи закігьи гьлымдырті атажв. Ауи лнамазчпара данал-га, сальам лайхті.

-Хіы-ы, Ныхів пигіамбар, йгіасахів: йанбагіаншуш адунейптшагіа? – лхіван дазцігіаті атажв.

-Йгіаншушыз зымгіва гіаншахьаті, йаківшушыз зымгіва аківшахьаті, – йхіван атажв зымгіва лайхівхті ауаъа Ныхів пигіамбар, йдырті ларгьи дшшихыз.

Щта Ныхів пигіамбаргьи ахъвахіла йгіайхчаз йуагіа рпны дгіайхті.

-Ахіы, Ныхів пигіамбар, сызлагіауыргвыгъаз

гІасытх, – ахІватІ ауаъа ащтанчІв.

-Йутахъыйа?

-Сиздырума са йстахъу? Са йстахъу жьыпІ, датша закІгьи гьстахъым, – ахІватІ ащтанчІв.

-Щта йауаштІ ауи асхъан, – йхІван НыхІв пигІамбар, акІвбыр ажьква йрылапшта рыцІа йагъьу гІалнахныс йджвыквйыжьтІ.

АкІвбыр джвыквыйжьын, йнакІвшауа-йгІакІвшауамца, ани йыцхІауа, арахьари йыцхІауамца, агІвычІвгІвыс йжьы ацкІыс хъгІа гьамайаутІ. АкІвбыр шгІайхуазымца ажвцІ йашІашватІ.

-АхІы-ы, йуауйа? Адуней апны рыцІа жьы хъгІата йаъайа? – ахІван ажвцІчкІвын акІвбыр йацІгІатІ.

-Ари адуней апны псы зхъата сызквымчІви сыздымсылызи закІгьи гьаъам, агІвычІвгІвыс йжьы ацкІыс хъгІа са йгьсмаутІ, – ахІватІ.

Ауаъа ажвцІчкІвын гІагвжважван, – зны, зны, йатахІвахстІ ужвыгьи, – ахІван, акІвбыргьи йсхІваз атасхІвахитІ шахІвуз, ажвцІчкІвын гІапшцІасын ауи абыз гІатнахІватІ. Ауи акІвпІ акІвбыр «цІызза» акІвымкІва датша закІгьи азамхІвахуа йызгІанхаз.

Ужвы йгІайхтІ анат. Ауаъа ащтанчІвгьи гІапшцІасын ажвцІ ацІыхъва быжьгІвынчІвыта йгІаннажьтІ.

Анат гІайхын щта, акІвбыр зза аргитІта, заджвгьи йгьидырам йахІвауа.

-Ауи йахІвауа са йыздыритІ, – ахІватІ ауаъа ажвцІчкІвын.

-ЙачІвыйа йахІвауа?

-Ари адуней апны адажь ацкІыс хъгІа гьаъам. Ауи акІвпІ ауи йахІвауа, – ахІватІ.

Ауаъа ащтанчІв агвы акъвпуа йалагатІ. Гвакъвпрагьи гвагІвкъьарагьи ауаъа йгІаншата рхІвитІ.

-Ада акІвпІ йсквнадыргаз, – ахІван ащтанчІв агвцытІ ауаъа.

АщтанчІв анагвцы асхъан, абарауи аща НыхІв пигІамбар йыквхвхватІ.

-Ари йгІасыквхвхваз йгьхайырым, – йхІван, аща цІата йчпатІ.

Абарауаса йгІаншата рхІвитІ ацІагьи. Абаратква ракІвпІ НыхІв пигІамбар йдунейптшымта агІан йыншаз.

Фатима АПСОВА

Кресло

Я – кресло! Аллах создал меня для того, чтобы испытывать людей в этом мире! Да, если хотите узнать человека до самого его донышка, усадите его в меня! Без малейшего сомнения убедитесь в том, каков он есть на самом деле.

Меня оспаривают те, кто добивается власти, кто, не познав пота, хочет есть получше, повкуснее, кто никак не может насытиться и накапливает богатства для детей своих детей. За меня дерутся, расталкивая ближних локтями, приставляя к горлу ножи, проливая кровь, уверяя, что только они одни достойны меня! Меня разрывают волки, лисы, тигры, ослы с человеческими лицами, оговаривая, оплевывая, улыбчиво подмешивая яд в воду, закапывая друг друга.

Садящийся в меня меняется моментально. Как лезет в глаза грязь и пыль в доме, в котором долгое время не убирали и вдруг разом раскрыли шторы, так и тот, кто уселся в меня, срывает с лица занавесь благонравия, и ты видишь уродливую правду о нем. О-о, тот, кто вчера радостно приветствовал тебя за руку, кто запросто выпивал с тобой на брудершафт, сегодня развалился во мне, не удостаивая тебя вниманием. Всем своим видом он демонстрирует, что ты муха, муравей перед ним. Он уверен, что с сегодняшнего дня без него по утрам и петухи не будут возвещать о рассвете. И ты, бедолага, несчастное насекомое, мошка микроскопическая, с трепещущим сердцем задом выходишь из кабинета, потому что он не любит, когда к нему поворачиваются спиной.

Я – кресло! Севший в меня уже не может спать по ночам спокойно. Подобно Джьаныму, умиравшему за аул, он тоже умирает, но совсем по другой причине: его мучают и одолевают собственные проделки, наиболее приличествующие волкам, лисам, тиграм, ослам.

Кресла тоже неодинаковы. Есть высокие, средние, низкие. Низкие соревнуются со средними. Они считают, что те питаются более жирными овцами. Дома, в которых проживают средние, говорят, больше, ездят они исключительно на иномарках, спальные кровати их выписываются из-за границы! Их дочери, говорят, носят роскошные шубы, выделанные из шкур дорогостоящих крыс! Их жены разукрашены в жемчуга и брильянты! А чем мы хуже их?..

Боже, до чего же завистливы те, что сидят в низких креслах!

Владельцы средних кресел тоже взглядывают в сторону высоких и горестно несут в себе этот мир! Им мало того, что они едят! «А чем мы хуже тех, кто разворовал государственные закрома и миллиардными суммами набил зарубежные банки? Почему мы живем не так? Почему не можем грабить также?..»

А тот, кто сидит в самом высоком кресле, пытается состязаться с самим Аллахом…

Я – кресло! Я – кресло!! Но сегодня меня задевает, что те, кто усаживается в меня и кому я предоставляю великолепную возможность заниматься своими личными делами, не оценивают меня по достоинству. Те, кто ежедневно мнут меня своим задом, не могут понять, что должны воздвигнуть мне громадный памятник. Я хочу, чтобы высился он над землей, видимый с высоты летающих тарелок, как знак признания того, что я являюсь единственной силой, которая вертит эту голубую планету.

Разве я не достойно этого? Ну-ка, скажите!

ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, НАУЧНО – ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕМИРНОГО АБХАЗО – АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) КОНГРЕССА

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Зав. корпунктом
в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ

Компьютерная верстка
Левон
Малхасян

Читали: В. Зантария,
Н. Пилия, А. Хеция

Телефон: +79409273479
e-mail: galamia@mail.ru

Pelin Ofset Tipo Matbaacılık
San. Tic. Ltd. Şti.
İvedik Organize Matbaacılar Sitesi
558. Sok. No: 28 Yenimahalle
ANKARA
Tel: (0.312) 395 25 80 - 83
Fax: (0.312) 395 25 84
www.pelinofset.com.tr

АХЪАКВА●ОГЛАВЛЕНИЕ●АХЪАКВА●ОГЛАВЛЕНИЕ

"Близ рубежа чужой земли Аулы мирные цвели..." 1
Певец страны бесконечных дорог 3
О Богах, о Тарасе Шамба и о моей книге «Шумеры» 18
Личность особой нравственности 25
"Вестница смерти – суровая птица, не хохочи над моей головой..." 27
"Куда бы ни направлялась ладья, она возвращается к берегу..." 31
AGAÇE MUHİTTİN İLE SÖYLEŞİ 34
КАХУН ГОЖЕВ 36
МОИ КОРНИ – МОЯ РОДОСЛОВНАЯ 38
Гражданин, патриот, ученый 46
Страна Души за Синими Горами 48
Братьям на радость 52
ТОЛЬКО У ВРЕМЕНИ АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ 53
Три встречи, или Сокровище абазинской нации 55
НА ЗЕМЛЕ АБХАЗОВ 58
Всегда в строю 59
АБАЗАКВА ДЫРХЪАРДУГАПІ 62
УЧЕНЫЙ – КАВКАЗОВЕД 64
Месяц в Швейцарии 68
Апхьахьа йгІатгараква 78
МОЕ ДЫХАНИЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ 81
ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В ПЛАНАХ ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ XIX ВЕКА 86
СЫН КАВКАЗА ПОХОРОНЕН ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ РАТУШИ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ГДАНЬСКА, ЗА СВОБОДУ КОТОРОГО ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ 92
Общественная организация «АБАЗАРА»- настоящее и будущее 94
АДУНЕЙ ЙАНГІАЛУА АГІВЫЧІВГІВЫС 96
Бибаркт рмузей 100
НА КРЫЛЬЯХ ВДОХНОВЕНИЯ 101
ЙанакІвызлакІгьи дшванхАпІ 103
В Лесной Обители 104
АГВЫ ЙГІАТЫЦІУА АШВАКВА 106
Рассказ 166-тилетнего абхаза Джигу /1921 г./ 108
АУАГІА РНАЛЬКЪВЫТКВА 108
НЫХІВ ПИГІАМБАР ЙДУНЕЙПТШЫМТА 109
Кресло 111

Редакция журнала выражает благодарность главному редактору газеты «Абазашта» Фардаус Куловой, ученым, журналистам Петру Чекалову, Михаилу Накохову, Руслану Гожба, Неждету Агумаа, художнику Баталу Джопуа за содействие в подготовке данного номера, Анатолию, Виктору, Родиону Тлябичевым за финансовую поддержку его издания.

Ust-Labinsk
Jekaterinodar
Pawlowsk
Grigoripolis
NAURUS
Stawropol
und
Protschni Okop
St. Nicolai
Nikolsk
Noworossiisk
Temnolesk
NOGAI
Newinnomyssk
MANTSUR
Kuban
Gelendschik
Golf Pschad
Wulan
Michailowsk
Kodos
Sybit
Tenginsk
Gerdüch
Weljaminowsk
C. Kluff
Mamai, Lasaref
Batalbaschinsk
TAPANTA
od.
Achaudukowsk
BARRAKAI
SCHEGREB
ALTI_KESSEK_ABAS
ABASEN
KASILBEG
BESCHILBAI
ODER
GROSSE
ABCHASEN
Golowinsk
Sotsche
Wardan
C. Seugi
Nowaginsk
Swätoi Dachle
C. Adler
Pitzanda
Bombara
Suchum Kale
Kelassur
Dranda
Iskuria
Jenischeri
SCHWARZES
MEER
Anaklia
Redoute Kale
Rionsk
Poti
Grigore
Nikolaji
Kintrischi
Batumi
Gunich
Makra Kale
Djidja Kale
Arkowa
Witzeh
Laros
C. Kiner
Tarabison
C. Herakhia
Schausch
Kirkin
Artwin
Ardanudsch
Choppe
Mapawsch
Sprachen und Dialecte
ФРАГМЕНТ ИЗ КАРТЫ "DIE VÖLKER DES KAUKASUS" 1849